Олег Рой

Заколдованный дуб

Книга первая

Приключения на «Зеленой дубраве»

Олег Юрьевич Рой

Аннотация
Олег Рой. Приключения на «Зеленой дубраве»
Глава первая
Глава вторая
Глава третья
Глава четвертая
Глава пятая
Глава шестая
Глава седьмая
Глава восьмая
Глава девятая
Глава десятая
Глава одиннадцатая
Глава двенадцатая
Глава тринадцатая
Глава четырнадцатая
Глава пятнадцатая
Глава шестнадцатая
Глава семнадцатая
Глава восемнадцатая
Глава девятнадцатая

Глава двадцатая

Аннотация

На перекрестке двух миров растет дуб. Конечно, не простой, а волшебный. И вот в один недобрый день злобная ведьма решила отравить дуб и захватить прекрасную страну Кронию. Для этого ей нужно принести в жертву семерых ребят, как раз приехавших на базу отдыха… Все семеро — победители конкурса страшилок, но кто же хочет угодить в страшилку сам?..

Олег Рой
Приключения на «Зеленой дубраве»

Глава первая

в которой рассказывается об огромном дубе, соединяющим наш и сказочный миры, о волшебной стране Кронии, о злой колдунье Цестинде, о битве между светом и тьмой и о том, как Цестинда поселилась в нашем мире

В одном темном-темном доме с большим и страшным темным-темным подвалом, в котором ползали гадкие черные-черные крысы, жила старая-старая бабка, и душа у нее была темная-претемная. И вот однажды…

Хотя, нет, я не стану с этого начинать. А то, пожалуй, вам потом будет не так интересно. Лучше расскажу другое.

Полтысячи лет назад, а может, и больше, в дремучем-дремучем лесу жил огромный дракон. И воровал он самых прекрасных девушек со всей округи. А может, и еще дальше залетал, не знаю. Разумеется, воровал, чтобы их потом съесть, такой уж у всех драконов скверный характер. Некрасивых девушек он не трогал, не по вкусу они ему были, наверное, выбирал только самых что ни на есть раскрасавиц. И сам дракон

не подозревал даже, какое волнение он сеял в душе каждой девицы. Ведь это честь: к дракону на обед попасть! И хочется, как говорится, и колется. Смерть, конечно, ужасная, зато славная — оказаться в числе самых-самых красивых. Вознестись к небу на страшной чешуйчатой спине, сидя между крыльями, посмотреть на всех свысока, ну а потом. Потом уже неважно, все равно, кроме драконища, никто этого не увидит. И вот пришел час, когда во всех окрестных деревнях осталась только одна-единственная красотка. Эта девушка затмевала всех своей лучезарной красотой, потому и звали ее так — Первая Красавица. И была она настолько хороша, что даже дракон не спешил ее съесть, все любовался ею, на десерт оставлял. Однако не дошло у чудища дело до десерта, в один прекрасный день оно вдруг скоропостижно испустило дух. Весьма, кстати, смрадный — то, что дракон издох, народ тогда издалека почувствовал. Причиной внезапной драконовой кончины, кстати, тоже стала девица. И тоже, разумеется, красавица, только с весьма скверным характером. Настолько скверным, что даже дракон сдох сразу после того, как ее сожрал. Может, отравился ею, может, подавился, кто ж его знает. Главное, результат налицо: был дракон

— и нет дракона.

Местные жители, понятное дело, облегченно вздохнули и дружно обрадовались. Все, кроме Первой Красавицы. Как-то так случилось, что после смерти дракона от нее все отвернулись. Еще вчера всей деревней ее оплакивали и готовились с ней проститься, а сегодня, когда она осталась жива-здорова, народ на девушку озлился. Ведь их дочерям, сестрам и невестам не повезло так, как Первой Красавице. Вот и стали люди ее изводить. Проходу ей не давали, все попрекали тем, что жива осталась и смерти лютой избежала. Забыли даже о том, что совсем недавно считали ее Первой Красавицей. А что такого-то? Эка невидаль — красная девица! Да у нас таких полным-полно было. пока дракон всех не сожрал. Так что жизнь в родной деревне превратилась для девушки в сплошной кошмар, озлобилась она на весь людской род, ушла в дремучий-дремучий лес, поселилась в жилище дракона, а потом…

Гм, опять что-то не так. Начну-ка я, пожалуй, совсем иначе.

Давным-давно, еще в те далекие времена, когда ваши прапрапрапра- (и еще много-много «пра») прадеды и прабабки с дубинами охотились на мамонтов, на широкой равнине вырос Огромный

Черный Дуб. Да не простой, а особенный. Он словно родился мертвым, не то что желудей, даже ни одного зеленого листочка на нем не росло, одни корявые ветки в разные стороны торчат. Людям и разным лесным обитателям он был совсем ни к чему, так как проку от него никакого. Ни птице, ни белке на мертвом дубу не поселиться, а человеку в тени не отдохнуть. Листьев нет — какая тень? Попытались было люди срубить дерево, да быстро отступились. Дуб хоть на вид и сухой, но крепкий, точно камень. И это еще полбеды. Только ударишь по нему топором, как тут же, прямо у тебя на глазах, зарубка исчезает: щепки на место встают, кора затягивается, словно и не было удара. Смекнули тогда люди, что с этим дубом что-то нечисто. Дерево-то только кажется мертвым и сухим, а на самом-то деле поживее многих живых будет. Его ветки шевелились не хуже, чем ваши собственные руки, ствол склонялся в любую сторону, в какую только дубу заблагорассудится, а корни извивались, как гигантские змеи. Посмотрели люди на все на это и решили держаться от этого дерева подальше — мало ли что…

Так и стоял дуб, словно царь, одинок и страшен, раскинув в разные стороны огромные кривые ветви. Со временем вокруг вырос дремучий лес.

Стоит этот дуб и по сей день. Да и куда ему деваться, ведь он, по секрету вам скажу, соединяет два мира. На нашей земле он сухой почерневший великан, вшестером не обхватишь. И никому невдомек, что из корней его еще один дуб растет, как бы это сказать. Вроде как с другой стороны земли. Вы картинку на игральной карте видели? Вот так и растет. Поверни картинку нашим дубом кверху — мы головой вверх стоим, а тот мир ногами по потолку ходит. Поверни в другую сторону — другой народец по лужайкам бегает, а мы на головах стоим. Вот ведь чудно — лезешь вверх, а оказываешься внизу. И так бывает!

Так вот, в нижней, сказочной стране, выглядит огромный дуб совсем по-другому. Крона у него пышная и зеленая, все листики идеальной формы, один к одному, желуди на дубу крупные, ровные, блестящие — просто загляденье. Впрочем, в той стране все деревья такие, а их там видимо-невидимо. Потому и называется эта страна соответственно — Кронния. И выглядит она именно так, как подобает сказочной стране. Есть в ней и высокие горы, и мрачные пещеры, и таинственные леса, и веселые ручьи, и зеленые луга, пестреющие дивными цветами. Над цветами порхают бабочки самых причудливых

расцветок, и лица у этих бабочек человеческие — милые девчачьи, улыбающиеся и часто даже смеющиеся.

Населяют Кронию удивительные создания — все те, кого вы знаете по фэнтези. Гномы и эльфы, гремлины и русалки, тролли и орки, гоблины и великаны, маги и ведьмы, колдуны и волшебники — всех и не перечесть. Сказочный народ, в общем.

Живет Крония по свету солнца и луны. Как солнце всходит, ночные — лунные — жители разбредаются по домам и укладываются спать. А дневные — солнечные — сладко потягиваясь, вылезают из кроватей и принимаются за дела, которых хватает на всех. Нужно собрать урожай с полей и огородов, наполнить лукошки грибами и ягодами, закоптить рыбу, пойманную за ночь лунными соседями, и не забыть вечером оставить для гномов на крыльце свежие молоко, сметану и домашний сыр в благодарность за большую тачку угля и серебряную брошь.

Сейчас страна живет мирно. Ссор между соседями нет и в помине, и уже давно. Но так было не всегда.

Начнем с того, что управляют Кронией два очень древних рода. Солнечные правители — по

древнему обычаю ими бывают только мужчины — это почтеннейшие гремлины. Глава рода, мудрейший Эрген, настолько стар, что сам не помнит, как давно он живет на свете.

У лунных жителей все наоборот. Древний и почитаемый род ведьм выбирает в правители исключительно женщин. С них-то все и началось.

Однажды, много лет назад, лунная правительница Цестинда положила в свое омолаживающее питье слишком много белены. Уж не знаю, что ей там после этого питья померещилось, но она вдруг решила стать правительницей всего волшебного мира. И даже сумела как-то заразить своими идеями часть подданных Кронии, причем не только на лунной стороне. Однако не все жители волшебной страны согласились с таким нарушением древних законов. Они подняли тревогу и собрали срочный Совет-На-Заре. По традиции на таких советах представители всех семейств Кронии решали самые важные дела. И в тот раз большинство пришло к единодушному мнению, что Цестинда со своими идеями не только вредна для них всех, но и опасна. И потому для скорейшего наведения порядка нужно срочно ее изолировать. Маги предложили заточить бунтарку в волшебный ларец, а гномы вызывались

его сделать. И не просто вызвались, а исполнили обещание: отправились в свои подземные кузницы и выковали большой красивый серебряный ларец, крышку которого украшала фигурка орла с распростертыми крыльями.

Понятно, что Честинде такое решение Совета по вкусу не пришлось. И она вместе со своими сторонниками решила дать бой всем, кто посмеет ей воспротивиться. Колдунья собрала свое войско, призвала огнедышащих драконов и посадила на них могучих троллей, безжалостных орков и свирепых гоблинов. Однако этого было мало. Ну что за армия без вооружения? И потому Честинда приказала гномам, которые тоже были лунными жителями, изготовить для ее воинов лучшую броню и оружие. Да только просчиталась. Гномам совсем не понравилось, что ими командуют. Гномы, конечно, по характеру очень разные, далеко не все они добродушные существа. Но подчиняться приказам никто среди них не любит. Да и война им совсем не по душе. Им нравится добывать драгоценные камни, делать украшения для девушек и ковать в своих кузницах всякие мирные вещи: косы, плуги, молотки, гвозди. А тут — бросай все и куй мечи, которые к тому же будут использованы против твоих же собратьев!

Поэтому гномы предупредили солнечных жителей о планах Честинды, наковали брони и оружия и для них, а не только для жителей тьмы, и после сами выступили на светлой стороне, вооружившись тяжелыми двусторонними секирами. Солнечное войско собралось немалое. Каждый вооружился, чем мог. Великаны — палицами и дубинками, русалки и феи — хитростью, добрые волшебники и чародеи — магией. Эльфы достали старинные книги, вспомнили рецепты и выковали целую гору боевых наконечников для своих стрел. Ведь каждый знает, что эльфийская стрела пробивает любую броню, даже сделанную самым искусным гномом. Гномы, правда, с этим не согласны, но попробовать встать в своей броне против эльфа с его луком пока еще никто не решился. Разве найдется кто-то, управляющийся с этим оружием лучше эльфа? Вот и я таких не знаю.

В общем, солнечная сторона к схватке оказалась готова.

Накануне боя собрался еще один Совет-На-Заре, на котором старейшины волшебного мира предложили Честинде сдаться, но та отказалась.

И сошлись войска в страшной сече… Не буду утомлять вас долгим описанием битвы — все рав-

но все они похожи друг на друга, как два желудя с волшебного дуба Кронии. Скажу только, что солнечная сторона победила. Правда, победа далась дорогой ценой. Несколько десятков храбрейших воинов из лучших семей волшебной страны не поднялись на ноги с восходом солнца. Одни попали под огненную струю дракона, другие не успели отразить удар огромного каменного молота тролля или смертоносного меча орка, третьи пали, сраженные черной магией злых колдунов.

Впрочем, лунным воинам досталось еще крепче. Многим оркам не поздоровилось от встречи с солнечными мечами, немалому числу троллей перепало от секир гномов и дубинок великанов, и не один дракон потом долго отлеживался с перевязанными крыльями, раненными эльфийскими стрелами.

Когда до восхода солнца оставалось совсем немного, силы лунного войска стали таять, воины попятились. Увидев это, старейшина гномов и предводительница солнечных колдуний взобрались на крылатых лошадей, взяли волшебный ларец и понеслись к тому месту, где сражалась Цестинда. Пробивать дорогу к отступнице помогало все солнечное войско. Злая ведьма, понимая, что еще чуть-чуть, — и томиться ее духу в ларце,

бросилась наутек. Она вскочила на самого быстрого из драконов и понеслась к Огромному Дубу. Белые крылатые лошади догоняли ее, но все же Цестинда успела первой. Рухнув со спины дракона под могучие корни огромного дерева, она выпустила наружу свой ведьмин дух. Быстрее мысли он скользнул по стволу Огромного Дуба вниз и исчез.

Увидев, что их предводительница сбежала, лунное войско сдалось на милость победителей. Те и впрямь оказались милосердны, не стали наказывать бунтовщиков, поверили в искренность их раскаяния и простили.

Потом за дело взялись светлые маги, которые стали лечить раненых и оживлять павших. Им удалось спасти всех, кроме семи юных эльфов, павших жертвами какого-то особенного коварного колдовства Цестинды. Разгадать тайну этих чар не сумели даже самые сильные волшебники. Тогда по решению Совета-На-Заре души семерых эльфов превратили в птиц с длинными острыми железными клювами, посадили на Огромный Дуб и заколдовали юных стражников так, чтобы они охраняли волшебное дерево, а заодно проход между мирами. Отныне стражи пропускали в Кронию только добрые детские души, и то в

самом крайнем случае. Потому что искренне в сказку верят только дети, а остальным в ней делать совершенно нечего.

И зажила Кронния тихо и спокойно, как привыкла. Лунные обитатели быстро выбрали себе новую правительницу, и с тех пор в волшебной стране на долгие годы установились мир и покой. О страшной битве старались не вспоминать, но и забыть ее не могли. Такое не забывается…

* * *

Вы спросите: а как же Цестинда, что произошло с ней? Слушайте и всё узнаете.

Дух злой Цестинды прошел тонкую грань между мирами и, оказавшись в нашем мире, сперва заметался. Потому как колдунье, пусть и самой сильной, в виде духа бестелесного существовать непросто. Ни поесть тебе, ни попить, ни каким другим делом заняться. Но тут Цестинде повезло. Вы, конечно же, помните, что в нашем мире рядом с дубом поселилась некая девица, Первая Красавица, которой не успел пообедать дракон, отравившийся ее подругой? Так вот, угораздило же эту девицу широко зевнуть именно в тот момент, как мимо пролетал дух злобной ведьмы! Разумеется, дух Цестинды тотчас влетел

в открытый рот и завладел телом несчастной красавицы. И с этого момента девушка превратилась в страшную ведьму и стала Цестиндой. Настоящее имя золотоволосой девицы с тех пор никто не упоминал. Так оно и забылось.

Внешне ведьма была очень даже красива — ни скрипучего голоса, ни лохматых седых косм, ни носа крючком, ни ступы с помелом. Молодая, высокая, статная, с легкой походкой, изумрудными глазами и роскошными пышными волосами, спускающимися густым потоком до самой земли. Вот только, когда красавица ступала, ее коса, извиваясь, заметала следы своей хозяйки, и то, чего касался волос колдуньи, погибало — цветы вяли, травы сохли, а земля трескалась.

В мире людей Цестинде совсем не понравилось. И холодно, и неуютно, и все самой делать приходится — не то что в волшебной стране, где за нее любую работу исполняли многочисленные слуги. Там-то она была владычицей лунной стороны и чуть-чуть не стала повелительницей всей Кронии… Разумеется, ведьма не собиралась мириться со своим поражением, но понимала, что путь в свой мир ей отныне заказан. Нужно было придумать новый план, сообразить, как подчинить себе страну, в которую даже не мо-

жешь попасть. А это, как вы сами понимаете, непростая задача.

Так и жила Честинда из века в век, изобретая новые пути завоевания Кронии, а попутно сея страх и злобу в округе, пугая ненавистных людишек и наводя порчу на детей и скот.

После того, как колдунья исходила взад-вперед ближайшие окрестности своей избушки, метя косой направо и налево, ее жилище стало выглядеть жутковато: маленький корявый домик с провисшей крышей и уродливым черепом барана над дверью, страшный полуразвалившийся плетень, а вокруг — сплошь сухие мертвые стволы. И все это в чаще глухого леса, где, конечно же, ни одной живой души.

Разумеется, Честинде было одиноко, скучно и тоскливо. Но перебраться в другое место, повеселее, колдунья не хотела, не решалась отойти далеко от дуба, бывшего для нее хоть и наглухо закрытыми, но все же воротами в родную страну.

Так прошло сотен пять лет. И вдруг, в одну особенно ненастную осеннюю ночь, когда бушевала свирепая буря, и дождь лил сплошной стеной, Честинду вдруг озарило. Ну конечно же! У нее есть отличный способ установить свою власть над Кронией! Все, что ей нужно, — это волшеб-

ный дуб. Ведь именно он питает своей чудесной силой всю сказочную страну! Просто ни жители Кронии, ни, похоже, даже сам дуб не догадываются, насколько велика его роль… И если ей удастся сговориться с этой сухой половиной дуба, которая растет в мире людей. если получится подчинить его себе и уговорить выступить с ней заодно, тогда можно будет влиять и на ту, цветущую, половину дерева, которая растет в Кронии. И таким способом, используя силу волшебного дуба в своих целях, добиться всего, к чему колдунья стремится. С помощью дуба она посеет смуту среди жителей Кронии, склонит, кого можно, на свою сторону и начнет новую войну, из которой уже обязательно выйдет победительницей. Так что теперь задача стала ясной, хоть и не очень простой — склонить сухой дуб на свою сторону и сделать его своим союзником.

Цестинда уже настолько извелась от одиночества, что стала разговаривать сама с собой в минуты, когда не занималась колдовскими делами. Она знала, что огромный дуб ее слышит и понимает, знала, что и говорить с ней он может. Вот только не говорит. Почему же молчит эта вредная старая коряга?!

И так и этак пробовала ведьма улестить вол-

шебный дуб, а тот ни в какую. Молчит, как полено! Уж она ему и страшные жертвы приносила, и корни свежей кровью младенцев поливала, и молилась ему, и просила, и умоляла — все без толку. Тогда решила колдунья дуб напугать. Принесла из похода к людскому жилищу очередную жертву — связанную красивую девушку, положила ее рядом с корнями и стала собирать большую кучу хвороста. Куча росла и росла, потихоньку приближаясь к могучему стволу. Дуб, почуяв неладное, заскрипел и закачал ветками. Ведьма бросила свою жертву на кучу хвороста, достала огниво и присела рядом с кучей.

— Ну вот что, дружок, — сказала ведьма, обращаясь к дубу. От былой подобострастности в голосе не осталось и следа. — Пятьсот лет я прошу у тебя всего лишь разрешения поговорить с тобой, но не получаю даже этой малости. И зачем ты мне тогда нужен? Если мне суждено остаться в этом мире навеки, я лучше поселюсь в более людном месте. А ты… Да гори ты синим пламенем! Это моя последняя жертва!

Ведьма ударила кремнем по кресалу, яркая искра зажгла трут. Затем с силой подула, и кусок бересты вспыхнул. Цестинда размахнулась, чтобы бросить горящую бересту на хворост, но

тут раздался оглушительный скрип, и ведьма получила удар в спину. Через мгновенье она оказалась на земле, прижатая мощным корнем. Корень давил ей на грудь, вжимая в землю так сильно, что Честинда стала задыхаться.

— Ну что ж, подружка, хотела поговорить, так давай поговорим! — голос огромного дуба прозвучал громко, но как будто из-под земли. — Только слабовата ты со мной тягаться. Даже когда лунной стороной правила, не ровней мне была, а уж сейчас и подавно. Так что давай-ка повежливее!

Могучий корень плавно приподнялся, и ведьма, с трудом дыша, встала на ноги.

— Что же ты столько лет молчал, сухостой трухлявый? — возмутилась она и отодвинулась от шевелящихся корней, которые тем временем раскидывали кучу хвороста.

— Повежливее, говорю! Или мало досталось? Повторить? — корни вздыбили землю перед ведьмой.

Ведьма отвернулась от ствола, оттолкнула кучу хвороста еще дальше, подобрала девицу, пытавшуюся под шумок развязаться или хотя бы уползти, и легко закинула ее на верх кучи. Щелкнула пальцами, и хворост мгновенно вспыхнул. Жарко полыхнув, пламя на несколько мгновений

осветило поляну, а потом сразу пропало. Там, где горел огонь, не осталось и следа от костра и последней жертвы.

Ведьма повернулась к дубу.

— Вот так-то… И огниво мне не нужно, и ветер я призывать еще не разучилась, — сказала она. — Так что давай не будем силами меряться. Лучше скажи, что это ты молчал до сих пор?

Откуда-то из огромного ствола раздались звуки, которые при большом воображении можно было принять за смех.

— Очень интересно за тобой наблюдать, «правительница Цестинда»! Уж больно хороша ты была, когда в очередной раз распластывалась у моих корней! — дуб еще раз гулко хохотнул. — И, правду говоря, мне давно уже никто не поклонялся и на меня не молился… А это весьма приятно, я тебе скажу! Так что можешь продолжать! А то в Кронии ко мне уже давно относятся как к детали пейзажа, без должного уважения.

Дуб словно бы напрягся, его ветви резко поднялись к небу и с оглушительным грохотом замолотили по земле. Огромные, гораздо шире туловища взрослого человека, корни вырвались из земли и начали крушить все вокруг. Поднялся ветер, да такой сильный, что Цестинду сбило с

ног, и она покатилась по земле. Докатившись до остатков какого-то куста, ведьма вцепилась в них мертвой хваткой. Ей вдруг стало по-настоящему страшно. Только теперь она поняла, какую мощь пыталась раздразнить.

Когда Дуб успокоился и затих, Цестинда подошла к стволу и ласково его погладила.

— Ты догадываешься, о Великий Огромный Дуб, как будут поклоняться тебе ВСЕ жители Кронии, когда я вернусь туда и займу подобающее мне место? Пока эти дурачки, сказочные жители, не понимают твоей важности и не ценят твоего величия. Но если мне удастся установить в Кронии свои порядки, все изменится, уверяю тебя! Ты ежеминутно станешь получать все почести, которых достоин! Только сначала помоги мне.

Ни одна ветка не шевельнулась на дереве. Дуб ничего не ответил колдунье, не согласился с ней, но и не возразил. И ведьма решила, что это не самый плохой знак. Нужно просто немного подождать.

Некоторое время Цестинда не подходила к дубу. Надолго исчезала по своим ведьмовским делам, бродила по окрестностям, собирала травы, камни, кости, животных и прочие нужные в колдовстве вещи. Возвращаясь, плотно закрывала дверь

домика и не показывалась из него по нескольку дней. И вот однажды…

Однажды ночью, когда Честинда возвращалась из очередной недельной отлучки, около самого порога перед ней вдруг выросла стена. Забор из туго переплетенных корней и корешков вел прямо к Дубу. Ведьма ухмыльнулась и повернула в ту сторону.

— Зачем позвал? — поинтересовалась она, подойдя к дереву.

— Слушай и запоминай, второй раз повторять не буду, — обычно громкий раскатистый голос на этот раз звучал чуть слышно. Толстая ветка, скрипнув, прижала голову волшебницы к самому стволу. Слышно стало чуть лучше, но все равно Честинде приходилось напрягаться изо всех сил, чтобы разобрать слова дуба.

— Чтобы обрести власть над моей второй половиной, тебе надо принести в жертву рядом со мной семь испуганных детских душ. Тогда все птицы-стражи полетят провожать эти души в Кронию, и цветущий дуб на несколько мгновений останется без охраны. Сумеешь за это время околдовать своей магией меня и вместе со мной его, получишь то, к чему стремишься. А не справишься — пеняй на себя. *Я* тебе ничем помогать

не буду!

— Уж я постараюсь! — ведьма захохотала так, что сухая земля вихрем взлетела в воздух. Поднявшийся ураган выдирал с корнем чахлые деревца, вздымал в воздух целые поваленные стволы. — Ай, спасибо тебе за подсказку! Вот уж удружил так удружил!

Добыть сразу семь детских душ — не шутка. В окрестных деревнях о существовании ведьмы уже догадались, побаивались ее и детей оберегали. Так что Цестинде оставалось только одно — затаиться и ждать, пока люди о ней забудут.

Так она и поступила. Перестала наводить порчу на людей и скот, похищать младенцев и делать прочие пакости. Люди подумали, что ведьмы больше нет, и вздохнули с облегчением. Они забыли о ее существовании и зажили счастливо, деревни их росли и богатели, с каждым годом людей в округе становилось все больше и больше. И наконец Цестинда решила, что ее час настал.

С этого мгновения в окрестных деревнях и селах стали происходить странные события. Заговорили о найденных в лесу костях и черепах, о пропавшем ребенке, о страшной колдунье, живущей в темном лесу. Стали таинственным образом оживать глупые россказни и бабки-

ны сказки. И, что самое ужасное, эти рассказы начали сбываться! Вспомнил, например, дед Пантелеймон историю о бешеном быке, который смеется человеческим голосом, и на следующий же день такого быка и встретил, в собственном хлеву. А Марья-повитуха поведала байку о двух близнецах, родившихся с одной головой, и через три дня у Долговязой Арины родилось именно такое чудо, а Марья собственноручно роды принимала. Ночами хохотала до упада колдунья в лесу, принесенный ветром, отдавался тот смех в деревенских окнах, заставляя людей с ненавистью смотреть в сторону темного леса и дрожать от страха.

А Цестинда все выжидала момент, когда можно будет заманить в черный лес семерых человеческих детей. Тогда наконец-то закончится позорная и бессмысленная для нее жизнь в этом мире.

Глава вторая

в которой жители Кронии узнают о коварных планах злой колдуньи и отправляют маленького героя по имени Дори сражаться с ней

Тем временем в Кронии стало известно о замыслах Цестинды. Первыми тревогу забили птицы-стражники. Они всегда сидели на ветках Дуба, и как тот ни приглушал голос в разговоре с Цестиндой, стражники разобрали все до последнего слова.

Их тревожные крики услышали эльфы, расспросили, в чем дело, и подняли шум на всю волшебную страну. На шум сбежались и слетелись все не спящие в этот час обитатели Кронии.

— Надо собирать Совет-На-Заре, и немедленно! — промолвил старый великан, ударив могучим кулаком о камень. Огромный валун разлетелся в пыль.

— Совет, Совет, Совет, — зашептали во всех концах сказочного мира.

— Завтра на утренней заре будем решать, что делать, — торжественно проговорил все тот же великан. — Зовите лунных жителей!

На том и порешили. Солнечные жители разошлись, разбежались, разлетелись каждый в свою сторону, чтобы снова сойтись на Совете. Отправили письма Лунной Правительнице и вождям лунных родов, послали самую быстрокрылую бабочку к солнечному правителю Эргену. Сказочный мир замер в ожидании Совета, все говорили только о злобной ведьме, обладающей такой силой, что сумела переманить на свою сторону Волшебный Дуб. Если даже это старое, видавшее на своем веку столько хитростей, дерево не смогло устоять перед колдуньей, то что же она может натворить здесь? Наверняка опять поднимет бунт среди темных жителей…

«Только Эрген поможет нам, — шептались между собой солнечные жители. — Только он, больше никто!»

Эрген — солнечный владыка Кронин — был самым старым и мудрым представителем древнего рода правителей, которым суждено охранять солнечные владения сказочного мира.

Наступал вечер, и солнечным жителям пора было закрывать ставни и ложиться спать. А для лунных вечер начался весьма плохо. Давно им не приходилось просыпаться с такими неприятными новостями. Обсудив известие с сородичами,

главы темных родов потянулись к жилищу своей правительницы. Тролли замерли как каменные истуканы, орки, скучившись, тихо говорили между собой, иногда взмахивая кулаками. Наконец, старая скрюченная ведьма, выйдя на крыльцо, пригласила вождей к правительнице. Над лунной стороной Кронии надолго воцарилась тишина.

Под утро собрался Совет-На-Заре — как всегда, на Большой горе, находящейся очень далеко от Огромного Дуба. Лунная правительница и вожди темных родов выглядели усталыми, ведь они сидели здесь с того момента, как приняли решение участвовать в Совете. Впрочем, у Эргена и глав солнечных родов тоже был не слишком отдохнувший вид, ведь им пришлось подняться с постелей раньше времени, еще до свету.

Как только они подошли, Лунная Правительница встала.

— Войны не будет! — сразу же заявила она. — Что бы ни случилось, ни один лунный род не встанет на сторону отступницы Цестинды! Мы это решили и в этом клянемся!

Правительница подняла правую руку и склонила голову. Так же поступили и ее спутники. Эрген поспешил успокоить правительницу:

— Никто не хочет войны. Надо решить, что

делать с изменницей, чтобы раз и навсегда покончить с этой угрозой, пока Цестинда и впрямь не успела подчинить себе волшебный Дуб.

Старый гремлин и Лунная Правительница сели на каменные троны. Рядом по кругу расположились их свиты.

Старейшина лунных гномов попросил слова и напомнил всем о когда-то выкованном ими ларце, в который собирались заточить бунтарку.

— Волшебный ларец пуст, но он цел! Надо выполнить решение первого Совета!

Старшина гномов вынул из-под широкого плаща ларец и поставил на середину круга.

Волшебный орел раскрыл могучий клюв и расправил сильные крылья. Большие злые глаза угрожающе то закрывались, то открывались, оглядывая собравшихся. Идея заточить Цестинду в ларец всем понравилась, вопрос был только в том, как это осуществить. Как поймать Цестинду в земном мире?

— Этот ларец не может отправиться в мир людей, — покачал головой старший гном. Но ту же сам предложил решение: — Но у нас есть макет, по которому любой кузнец на земле сможет его повторить.

Гном положил рядом с железным ларцом дере-

вянный — точную его копию. Только тот ларец не казался живым, а клюв и глаза у деревянного орла на крышке были закрыты.

Жители Кронин взволнованно зашептались. Кто-то должен отправиться в мир людей, найти там колдунью и хитростью и чарами заманить ее в ларец. Но кто же это сделает, какой смельчак? Добровольцев как-то не нашлось. Даже бесстрашные орки вдруг заинтересовались далекими облаками, а толстокожие гоблины, которым, казалось, все на свете ни по чем, стали пристально разглядывать свои лапы, словно все разом обнаружили на них что-то непонятное.

Эрген встал.

— Пусть пойдет мой сын Дорн. Он был мал, когда шла Страшная Битва, но теперь вырос. Когда-нибудь он станет Правителем Солнечной стороны. Давайте дадим ему шанс проявить себя в трудном и опасном деле!

Все, кто услышал это предложение, согласились с превеликой радостью. Один только Дорн совсем не был счастлив. Трусоватый по натуре, он отнюдь не горел желанием преодолевать опасности и совершать подвиги.

— Отец, а почему именно я? — спросил юный гремлин. — Может, кто-нибудь другой? В Кронин

так много храбрецов и героев…

Но Правитель был непреклонен:

— Именно ты! Ты поможешь нам обезвредить эту ведьму! Бери ларец, сынок! Пора и тебе вставать на славный путь героев нашего славного рода, — торжественно объявил Эрген и протянул сыну ларец.

— Я не могу! *Я* боюсь! — Дорн отступил на несколько шагов. — То есть, я хотел сказать, боюсь, что не справлюсь.

— Боятся только те, у кого совесть нечиста! — сурово возразил Эрген. — Спаси наш мир! На тебя вся надежда!

Дорн оглянулся на своих сородичей. Какие же они разные! Но сейчас все как один — от крошечных гномов до огромных великанов, от нежных бабочек с девичьими лицами до грубых орков и от невесомых эльфов с прозрачными крыльями до массивных гоблинов, тяжело ступающих по земле слоноподобными ногами — смотрели на него как на героя, с надеждой и преданностью. Юный гремлин вдруг понял, как много он сейчас значит для волшебной страны. «Да, я смогу!» — промелькнула в его голове мысль, и он гордо расправил плечи и шагнул к Эргену.

— Бери ларец и иди! *Я* дам тебе облик человека,

но только на три дня! Постарайся уложиться в этот срок, иначе остаться тебе там навеки! — торжественно произнес Эрген.

* * *

И Дорн отправился в человеческий мир. Сначала молодой гремлин передвигался по стволу медленно, тягуче, словно Дуб сопротивлялся его движениям и не хотел пускать. Но потом, когда Правители Кронин заметили это и, взявшись за руки, произнесли заклинание, Дорн получил такое ускорение, словно Дуб дал ему пинка. Хорошо еще, что от испуга гремлин потерял сознание раньше, чем сообразил, что переход завершен.

Открыв глаза, Дорн сначала не понял, где находится.

Он привстал и, оглядевшись, вскрикнул. Его взору открылась безрадостная и даже, пожалуй, жутковатая картина. Под ногами серая безжизненная земля с редкими пучками пожухлой травы, сухие стволы деревьев стоят плотным частоколом… И тихо — какая-то страшная, зловещая тишина. По сравнению с цветущей, утопающей в пышной зелени Кронин с ее серебристыми шумными ручьями, чудесными птицами и волшебными плодами, мир людей производил

поистине удручающее впечатление.

А дуб-то, дуб, столь знакомый Дори Огромный Дуб! Здесь он выглядел не просто иначе, а устрашающе. Черный сухой ствол с торчащими из земли уродливыми корнями, ни зеленого листочка, ни молодого побега — вообще никаких признаков жизни. Неудивительно, что ведьме удалось сговориться с этим сухим уродом! Отвернувшись от Дуба, Дори поглядел в другую сторону, и в поле его зрения попала покосившаяся избушка, столь же несимпатичного вида, сколь и дуб. Сын солнечного правителя Кронии был хоть и трусоват, но не глуп, и тут же догадался, что перед ним жилище ведьмы.

Гремлин попятился к кустам и наступил на что-то острое. Он охнул от боли и поднял с земли деревянный ларец с фигуркой орла на крышке. Именно на его клюв бедный Дори и напоролся.

Сын правителя решил осмотреть ступню, чтобы узнать, сильно ли поранился, и вдруг понял, что его ноги — совсем не его. Куда-то подевался пушистый мех, ступни уменьшились. Да что там ноги, он весь изменился! Ощупав и оглядев себя, Дори обнаружил, что его длинные широкие уши стали меньше и круглее, лицо поменялось, голова тоже изменила форму, лишившаяся меха кожа

стала гладкой, а тело и руки удлинились и вытянулись. Больше того, на нем оказалась какая-то одежда, хотя гремлины сроду никогда ни во что не одевались и не обувались. Человеческое обличие, это самое настоящее человеческое обличие!

Итак, Дори находится в мире людей и выглядел как человек. А значит, пора приниматься за дело. Гремлин поднял ларец, шагнул к домику колдуньи и уже открыл рот, чтобы бесстрашно заорать: «Бойся меня, коварная ведьма!», но осекся на первом же слове. Только сейчас он осознал всю сложность своего положения. Он в чужом мире, страшная ведьма рядом, а волшебный ларец — всего лишь простая деревяшка. Загнать в него Цестинду не удастся, никакое колдовство не поможет. Нужно срочно изготовить ларец из металла. А такая работа под силу только кузнецу. Значит, придется найти кузнеца. Вот только где его искать?..

Однако сын солнечного правителя недаром славился своей смекалкой. Он быстро сообразил, что проще всего найти человеческое жилье по запаху. Люди всегда стряпают еду, а уж что-что, но аромат готовящихся блюд Дори способен почуять за версту. Поесть он очень любил, и не было для молодого гремлина в жизни большей

радости, чем посидеть за столом, заставленным вкусной едой.

Стараясь прятаться за сухими стволами деревьев, чтобы его не увидела злая колдунья, Дори поспешил прочь от ведьминого жилища, прижимая к себе ставший неимоверно тяжелым деревянный ларец. Прошло немало времени, прежде чем гремлин услышал приглушенный шум ручья. Здесь, в мире людей, лесной ручей не разливался на всю округу миллионами серебряных колокольчиков, он бежал через сухую чащу глухо, испуганно, стараясь лишний раз не зазвенеть о камни. Дори отправился по течению. Шел довольно долго, и наконец, к его великой радости, пейзаж вокруг начал меняться. То там, то здесь на сухой земле стали появляться островки травы, на кустах и деревьях показались зеленые листья, ручей зазвенел веселее, и где-то вдали, еще робко, зачирикали самые смелые пичуги. Впервые за долгое время пути Дори смог вдохнуть полной грудью и сразу почувствовал далекий запах хлева, дыма, парного молока и свежевыпеченного хлеба. А это значило, что человеческое жилье уже не за горами!

Обрадованный Дори пошел быстрее. Пение птиц звучало все увереннее, вскоре к нему до-

бавились и другие, радующие душу гремлина, звуки — шорох ветра в листве, мычание коров, лай собак, голоса людей. И вот показалась речка, в которую впадал ручей, а на ее берегу — деревня, окруженная полями, где вовсю кипела работа. Еще немного — и гремлин был уже на деревенской улице, среди утопающих в зелени садов, бревенчатых домиков, с достоинством прогуливающихся кур и отдыхающих в лужах свиней.

Босоногие светлоголовые ребятишки прервали игру в бабки [1] и с любопытством уставились на чужака голубыми и яркими, как небо Кронии, глазами. Дори спросил у мальчишек, как найти кузнеца, и те, галдя и перебивая друг друга, указали ему нужный дом. Если говорить честно, идя к кузнецу гремлин изрядно трусил. Все-таки страшно вот так прийти к незнакомому человеку и попросить помощи в борьбе с ведьмой… Уж не погонят ли его прочь? Где искать другого кузнеца, ведь времени остается не так много, отец дал на все про все три дня. Дори подошел к кузнецовскому крыльцу, собрался с духом и постучал в дверь.

А кузнец Митрофан тем временем лежал на

---

1 notes: 1

Бабки — старинная народная игра, похожая на игру в кости, где бросают игральные кубики.

лавке, подперев голову массивным кулаком, и горевал-кручинился. Все у него последнее время было не слава богу. Еще недавно жители деревни завидовали этому парню — он считался одним из самых зажиточных селян, хозяйство процветало, урожай наливался и спел, а его жена была самой красивой во всей округе. А потом пришла беда. Сначала перемерли все куры, потом утки, потом гуси, потом козы, потом свиньи, а потом и корова копыта откинула. Затем весь урожай на огороде тля поела, а совсем недавно и Любушка, жена родимая, захворала и умерла.

У кузнеца, да и у других жителей деревни, не оставалось сомнений в том, что все его несчастья — дело рук злобной колдуньи из темного леса. Он хорошо помнил ту ночь, когда ему приснилось, будто подходит он к колодцу воды напиться, глядит в воду, а отражается там не его, Митрофана, лицо, а морда какого-то барана. И будто смотрел-смотрел он так, не мигая от страха, а морда взяла да язык показала. А потом как захохочет, и смех тоже не Митрофанов, а будто женский, злобный какой-то. Как вскочил кузнец в кровати ни жив ни мертв. Любаша тут же проснулась.

— Что такое с тобой? — спрашивает.

А Митрофан и отдышаться не может, не то что-

бы ответить. Успокоился маленько, пересказал свой сон, а Любаша вдруг и говорит:

— Митрофанушко, беда к нам пришла — смотри, не просто так птица вся сразу перемерла.

— Да что ты мелешь? — удивился тогда кузнец. — Какая беда? Случается, что и птица мрет, и скотина падает, всяко бывает в жизни.

А жена головой мотает:

— Нет, родимый, плохи наши дела. Не хотела тебе рассказывать, да ладно. Намедни в лес я ходила, вдоль ручья, по ягоды, и заплутала. Вышла на поляну какую-то. А на поляне той ведьма стояла. *Я* ее сразу узнала — точь-в-точь, как рассказывают. Коса длинная, тугая, глазища зеленые, как у кошки. С корягой ветхой обнялась и нашептывает-нашептывает что-то, а невдалеке — избушка. *Я* как увидала, так хотела бежать, да наступила на ветку сухую, хрустнула она, ведьма и обернулась. От взгляда ее *я* застыла, а она долго так на меня глядела и так пронзительно, словно в душу мою влезла. А потом ведьма взгляд отвела и захохотала, и страшно так захохотала, у меня хохот тот до сих пор в ушах звучит. Побежала я быстрее молнии, ветви на ходу раздвигая, через кусты перепрыгивая. Бегу, а у самой горит что-то внутри, как огонь, как пламя ненасытное. При-

мчалась домой и ведро воды, наверное, выпила, такая жажда во мне сидела. А теперь вот, гляди, что началось — птицы на дворе уже нет, тебе сны страшные снятся. Того и гляди, накроет нас беда с головою…

Не принял кузнец тогда эти слова всерьез, потому как половину из них прослушал — заснул грешным делом под сладкий Любушкин голос. Потом только понял, что жена-то во всем права оказалась, да не отвратить было уже несчастья.

«Уж хоть бы ведьма и меня до смерти извела, что ли, — рыдал на могиле жены Митрофан. — Зачем жить мне теперь, коли быть одному?»

С кончины Любушки уже месяц прошел, но все никак не мог прийти в себя кузнец, целыми днями просиживал он на кладбище, заливая горе вином. И по хозяйству ему не работается, и дела в кузне забросил, уже селяне недовольно ворчать стали.

Вот и сегодня пришел Митрофан с кладбища домой, плюхнулся на скрипучую лавку и разлегся, безразлично глядя в потолок. Как вдруг кто-то застучал в дверь.

— Опять Дашка, черт бы ее побрал! — воскликнул в сердцах Митрофан, поднимаясь с лавки. Дарья приходилась ему родной сестрой и жила в

соседней избе с мужем и четырьмя ребятишками. После кончины Любаши она стала часто наведываться к брату, пытаясь помочь по хозяйству, но кузнеца такая опека только раздражала. Он открыл дверь с намерением высказать сестре все, что накипело, и вдруг застыл в изумлении — перед ним стоял самый странный человек, каких ему доводилось видеть. Крохотный, но не карлик, просто мужчина маленького роста, ему, кузнецу, чуть выше пояса будет. Глаза большие, бегающие, черненькие, как у зверька какого-нибудь, нос широкий, точно у поросенка, с раздувающимися ноздрями, щеки круглые и румяные, что твои наливные яблоки. Из-под странной остроконечной шляпы выбивается кудрявая челка, придавая гостю какой-то нелепый и даже смешной вид.

Когда дверь распахнулась, Дорн струсил окончательно. Такими здоровенными детинами в его мире не были даже тролли, разве что великаны выше, но они не в счет. Однако делать нечего, нужно вступать в переговоры.

— Добрый день! Простите меня за незапланированный визит, но мне необходимо побеседовать с Митрофаном-кузнецом, — неслыханно витиевато для этих краев заговорил молодой гремлин.

— Ну я Митрофан, — кивнул в ответ кузнец. — А

чего надо-то?

— Мне чрезвычайно нужна ваша помощь, уважаемый Митрофан! Дело повышенной важности и сложности. В общем, я прошу помочь мне обезвредить ведьму, обитающую по соседству, — краснея и запинаясь произнес Дорн.

— Ведьму? — выпучив глаза, повторил Митрофан. — Это чего же, шутка, что ли, такая?

Глаза кузнеца налились кровью, а кулаки сжались. Если маленький незнакомец шутит над его бедой, то он разорвет его на части!

— Подождите, подождите, премного прошу, не торопитесь с выводами, — чуть ли не падая в обморок от страха, взмолился Дорн. — Вы просто не можете себе представить, какой путь я проделал, чтобы помочь вам одолеть ведьму. Так неужели вы мне не поможете? По-моему, это в наших общих интересах!

— Ты хочешь сказать, незнакомец, что эту колдунью можно победить? — покачал головой кузнец. — Вранье это! Уже столько лет она обитает в нашем лесу, и никто никогда не мог ее одолеть. Сколько добрых молодцев полегло, настоящих богатырей. Всех погубила злая ведьма. Неужели ты, маленький человечишко, можешь с ней справиться?

— *Я* могу, действительно могу! — вскричал Дорн и вдруг взмолился. — Мне больше ничего не надо, только бы ее уничтожить, — и он вытер рукой сбежавшую по щеке слезу.

— Ладно, выкладывай, что тебе надобно, — проговорил Митрофан, смягчившись. Вдруг и впрямь гость не шутит.

Дорн зачем-то оглянулся по сторонам, подошел вплотную к кузнецу и, вынув из-под полы своего плаща деревянный ларец, с гордостью вручил его Митрофану.

— Это волшебный ларец, вернее, его макет! — торжественно произнес он, с трепетом ожидая, когда кузнец закончит рассматривать ларчик.

— И что с ним делать? — спросил Митрофан, пожав широченными плечами.

— Нужно выковать точно такой же из металла, — пояснил Дорн. — Тогда мы пойдем все вместе — и хорошо б, чтобы нас было побольше, — к ведьме в лес. Если открыть ларец, ее засосет в него, словно в болото!

— Откуда знаешь? — недоверчиво спросил кузнец.

— *Я* знаю, я точно знаю, — торопливо уверял Дорн. — Мне дал этот макет э-э-э… очень добрый волшебник, он борется со всякими ведьмами,

колдунами и прочей гадостью…

— Ну а если твой волшебник сбрехал? — не сдавался Митрофан.

— Своей головой ручаюсь, — поклялся Дорн. — Если не удастся, делайте со мной что хотите, — он поднял руки вверх, словно сдаваясь, и тихонько прошептал себе под нос: — Всё равно ничего хорошего мне тогда не ждать.

«Странный малый, — думал про себя кузнец. — Ишь чего наплел… Хотя… Поверить ему разве? Мне теперь ни бояться, ни терять нечего. Эта ведьма отобрала у меня все, что я имел. Не одолею ее, так хоть попытаюсь отомстить за Любашу.»

— Да, и еще, — добавил Дорн, увидев по лицу кузнеца, что тот уже начал склоняться на его сторону. — Мы значительно ограничены во времени. Нам нужно все сделать за ближайшие два дня.

— Ну, тогда *я* возьмусь за дело сейчас же, — оживился кузнец.

— Простите великодушно! А нельзя ли мне кусочек этого славного пирога? Такое впечатление, что я не ел с самого своего рождения! — Дорн покраснел, а круглый животик забурчал, точно присоединяясь к просьбе.

— Да бери что хочешь, угощайся, — добродушно разрешил кузнец.

Гремлин не заставил себя упрашивать и ту же впился зубами в хрустящую горбушку. Хоть на время переложив заботу о ларце на чужие плечи, он повеселел и накинулся на Дарьину стряпню, отдав должное и румяному пирогу, и куриной похлебке, и пареной брюкве, и соленым груздям, и вишневому варенью. Так что в эту ночь съестных запасов у кузнеца сильно поубавилось.

Глава третья

в которой рассказывается, как бесстрашный Дори победил ужасную ведьму… но не совсем

Всю ночь Митрофан трудился в кузне, выковывая копию ларца, а на рассвете разбудил своего гостя, посапывавшего после сытного ужина на печи, и показал готовую работу. Увидев результат его трудов, Дорн так и ахнул. Ларец получился точь-в-точь, как оставшийся в Кронин оригинал, только еще страшнее, еще величественнее. Глаза орла на крышке сверкали хищным блеском, клюв жадно приоткрылся, словно поджидая добычу, а крылья серебром переливались на солнце.

— Ну как? — любовно разглядывая орла, поинтересовался кузнец.

— Ты самый настоящий волшебник, Митрофан! — искренне заверил Дорн. — Не знаю, мог ли кто-то сделать лучше! А теперь надо народ собирать. Много народу.

Митрофан потупился. Неподдельное восхищение странного маленького человечка было ему очень приятно. Кузнец понял, что сделал работу по-настоящему хорошо. И в этот момент поче-

му-то искренне поверил, что в битве с ведьмой ларец сработает.

Вечером, когда люди вернулись с полей и огородов, по деревне разнесся призывный звон. Обычно он извещал жителей о пожаре или иной беде. Потому каждый раз, когда раздавались резкие звуки импровизированного колокола, сделанного из железной скобы и большого кузнечного молота, люди вздрагивали, зная, что повод, по которому их скликают, вряд ли будет добрым. Однако в этот раз у колодца селян ждала странная картина. Незнакомый потешный человечек колотил по железяке, а рядом стоял суровый кузнец. У его ног, на перевернутом ведре, красовался сундучок с птицей на крышке. Крестьяне окружили кузнеца и странного человечка плотным кольцом. Со всех сторон посыпались недоуменные вопросы. Что случилось? Зачем кузнец созвал их? Какого черта задумал? Звучно откашлявшись, Митрофан взял слово.

— Все вы знаете, какое у меня случилось горе, и знаете, кто в этом повинен, — сказал он, глядя себе под ноги. Народ согласно закивал. — Не секрет для нас, кто виноват во всех несчастьях, обрушившихся на нашу деревню. Но Господь сжалился над нами и послал этого человека, который знает,

как уничтожить злую колдунью. Теперь я смогу отомстить за свою Любашу, а все мы спасти нашу деревню. *Я* выковал этот ларец, — и Митрофан показал на ларчик с величественным орлом на крышке. — Он избавит нас от ведьмы!

— А что с этим сундучком делать-то? — недоуменно спросил дед Антип, бойкий и юркий старикашка.

— Этот ларец станет для ведьмы тюрьмой, мы в него ее саму и злобу ее заточим! — грозно ответил кузнец. — Другого выхода у нас нет. Она все равно житья нам не даст! Надо пробовать! Ну, кто со мной? — и он сдвинул брови, оглядывая толпу.

— Ой, не знаю, не знаю, — попятился худощавый Петька с соседнего двора, посматривая на остальных. — А если твой ларец не сработает? Она всех нас там же и сожрет!

Кузнец не успел ответить.

— Слушайте, мужики, что мы, как бабы, жмемся? — загремел Прохор, первый силач и кулачный боец на деревне. — Попытка не пытка! А ты, Петька, что-то лучшее придумал? *Я* вот с Митрофаном пойду! Сколько можно эту гадюку терпеть?

— И я! — подхватил дед Антип.

— И я! И я! *Я* тоже иду! — один за другим стали откликаться сельчане.

— Так я ж сразу и сказал, что идти надо, спору нет! — поддакнул Петька.

Но тут с другого конца деревни раздался визгливый бабий голос.

— Батюшки, милые, детки пропали, — голосила пухлая Фекла. — *Я* им наказала подле дома играть, а они… Ух, я им задам, когда вернутся! Мужики, кормильцы, поищите внучков, а? — взмолилась Фекла, подбегая к колодцу. — В лес не иначе как ушли, неслухи, а там ведьма, будь она проклята! Еще случится что. — и бабка, погрозив кулаком куда-то вдаль, громко разревелась.

— Ладно, поглядим, — попытался успокоить ее Прохор. — Не реви, найдутся ребятишки, никуда не денутся.

* * *

И невдомек им всем было, что как раз в то время, когда люди собирались идти в темный лес, Честинда колдовала у себя в избушке. Несмотря на сумерки, там было светло — горница освещалась семью толстыми черными свечами, подсвечниками для которых служили отрубленные и высушенные человеческие руки.

Очистив стол от всего ненужного, ведьма нарисовала травяным соком прямо на столешнице

нечто, похожее на карту. В середине рисунка из плошки, заполненной песком, торчала толстая сухая ветка, изображавшая дуб, рядом расположился комок глины, формой напоминающий ведьмину избушку. А поодаль, почти на краю стола, выстроились другие глиняные домики — это была та самая деревня, куда вчера забрел Дори.

Остро заточенной человеческой костью Цестинда медленно двигала от «деревни» к плошке с веткой семь маленьких кукол. Уродливо сплетенные из соломы и тряпочек, они тем не менее удивительно напоминали детские фигурки. Ведьма беспрестанно бормотала, что-то подсыпая на стол, водила над фигурками руками, дула, капала всякие отвары…

* * *

— Ванька, вон ты где схоронился! Вижу, вижу, за пнем сидишь! Вылазь! Теперь тебе водить! Только, чур, не подглядывать, а то знаю *я* тебя! — кричала Танюшка, прячась за можжевеловый куст.

— Только ты быстрей нас находи, а то боязно одному сидеть, в лесу-то, — промычал толстый Влас.

— Домой бы пора, — рассудительно проговори-

ла Катька, самая старшая из ребят. — А то бабка Свекла мне все косы повыдергивает.

— Так все равно ж повыдергивает! А домой всегда успеется, — по-взрослому махнул рукой Тишка.

— *Я* есть хочу, — захныкала маленькая Дуня.

— Ну, еще разок спрячемся — и мигом домой! — заключил Федя, бывший у ребят за главного. — Дунька, не реви! Иди, я тебе покажу, где схорониться можно — Ванька тебя ни в жисть не найдет.

* * *

Отряд мужиков, наконец, собрался. Вооружившись кто чем мог — дрекольем, топорами, вилами, запасшись факелами, крестьяне двигались вдоль ручья. Кузнец шел впереди. В одной руке у него был самый большой молот, в другой он нес ларец. Митрофан шагал уверенно, тяжело ступая, пудовый молот в его руке казался невесомым. Два нательных крестика — свой и покойной Любаши — блестели на его груди в распахнутом вороте рубахи. Он надеялся только на защиту любви, своего молота и волшебного ларца, принесенного странным маленьким незнакомцем. Лицо кузнеца выражало мрачную уверенность.

Было ясно, что он или победит ведьму, или останется в лесу навсегда.

Остальные повесили на себя чеснок, перевязали волосы нитками (считая, что это отпугивает ведьм), взяли с собой иконки. Кое-кто запасся и склянками со святой водой.

Шли молча, лишь изредка переговариваясь. Темнело, свет факелов отбрасывал на лица крестьян резкие тени. От этого лица мужиков казались еще решительнее.

Дорн почти бежал рядом с Митрофаном, не успевая за его широкими шагами. Ему тоже передалась от кузнеца уверенность в победе, и он только изредка вспоминал, что в случае неудачи так и останется в этом мире навеки. Если не случится еще чего похуже. Однако сын правителя гнал от себя такие мысли и изо всех сил старался не отстать от своего могучего товарища.

— Скоро уже придем! — сказал он кузнецу.

Митрофан молча кивнул.

А Честинда острой костью подталкивала детские фигурки все ближе и ближе к избушке.

* * *

— Ну куда вы все спрятались? — чуть не плакал Влас. — Ну вылазьте, боязно мне тут одному!..

— И впрямь пойдемте домой, смеркается уже, — поддержала его Танюшка.

— Сдаешься? — крикнул откуда-то Тишка.

— Да сдаемся, сдаемся, только пойдемте отсюда быстрее! — кричала Катя. — Совсем заигрались, вон уже ночь на дворе… Ох, и попадет же нам!..

— А куда идти-то? — спросил Ваня. — Вы знаете дорогу?

— По светлу-то яснее было. Но, наверное, туда. Айда за мной! — Федя решительно направился к кривой березке, ребятня побежала следом.

И впрямь стемнело, да как быстро! Только что был белый день, и солнечные лучи пробивались сквозь листву, как вдруг весь лес погрузился во мрак. Стало страшно, да не просто страшно — жутко! Где-то ухала сова, деревья в темноте казались невиданными чудищами, которые тянут к тебе свои руки-ветви и вот-вот схватят. Дрожа от страха, дети все теснее жались друг к дружке.

Вдруг впереди хрустнула ветка, густые кусты раздвинулись, и детские глаза резко ослепил непонятно откуда появившийся яркий свет.

— А-а-а-а-а! — дружно заорали дети не своими голосами.

Цестинда услышала вопль ребятишек и довольно потерла руки. «Дело почти сделано. Еще

чуть-чуть.» — злорадно усмехнулась она. Острая человеческая кость в ее руке начала расти, превращаясь в подобие длинного ножа. Поправив косу, ведьма направилась к двери.

— Вот они где! А ну, пострелята, марш домой! Бабка Фекла уже вся извелась, — донеслось вдруг снаружи.

Это еще что? От изумления Цестинда даже выронила нож. Такого поворота событий в ее колдовстве не предполагалось.

— Выходи, ведьма! — доносились снаружи громкие мужицкие голоса, звучавшие совсем рядом с избушкой.

— Выходи и сдохни, убийца наших детей! — крикнул кто-то.

— Ведьма! — зычный крик кузнеца Митрофана перекрыл остальные голоса. — Выходи и ответь за свое черное колдовство! За мою жену!

— За моего отца! — добавил Прохор.

— За мой скот!

— И за моего сына!

Ведьма резко повернулась к столу. Детские фигурки сами собой разлетелись, и теперь их нигде не было видно. Вот досада! Как же не вовремя приперлись эти глупые людишки!.. Впрочем, кого-кого, а уж их Цестинда не боялась. Вышла

на порог посмотреть, в чем дело, и увидала, что перед ее избушкой собралась толпа мужиков. Одни держали пылающие факелы, другие — острые вилы, третьи — какие-то дубины. Рваные, грязные, неотесанные — как же она ненавидела этот сброд!

Оглядев толпу зловещим взглядом, ведьма скрипуче проговорила:

— Видно, у вас была веская причина, раз вы явились сюда среди ночи.

И засверкала глазами, захохотала зловеще, точно зная, что от ее вида и смеха у этих жалких козявок сразу со страху душа в пятки уйдет.

Так и вышло. Мужики испугались, отпрянули. Дори спрятался за спину кузнеца и задрожал. На Петьку злобный взгляд ведьмы подействовал сильнее всего, он замер, словно вкопанный, и не мог сдвинуться с места. Кое-кто из мужиков уже собрался было дать деру, но голос Митрофана их остановил:

— Стой, ребята! Не время трусить! Мы пришли сюда убить ее! Смерть ведьме!

— Сожжем ее живьем! — закричал дед Антип.

— Смерть ведьме! — вторил ему Прохор.

— Мужики, зажигай!

— Зажигай, мужики!

— Сдохни, колдунья! — доносились голоса.

На эти вопли Цестинда злобно рассмеялась. Она подняла руку, и тут же ее длинная коса зашевелилась. Вокруг волос поднялся куб дыма, и вся толпа замерла, ожидая чего-то страшного. Коса извивалась, словно змея, и вот уже у нее появились большие желто-зеленые глаза. Еще мгновение, и длинный противный язык показался из открытого рта и, раскачиваясь, словно подзывая добычу, скрылся в пасти. Змея ползла на мужиков, а проклятая ведьма в рваном черном балахоне с болтающимся на груди ожерельем из черепов застыла на месте. Змея подползла ближе к толпе и начала забираться по ноге Петра. Вот она уже коснулась его живота, вот уже обхватила его за пояс… Мгновение — и с резким взмахом ведьминых рук змей поднял Петьку высоко над собой, держа его за одну ногу.

Дори отпрыгнул в сторону, но споткнулся и упал. Среди мужиков началась паника. Кто-то бросил факел на землю, кто-то стоял как вкопанный и глядел в оцепенении на висевшего над ними Петра, кто-то пытался перекричать страх. Один только Митрофан справился с одолевавшим его ужасом. Держа ларец на вытянутых руках, он отчаянно рванулся к ведьме. И тут случилось

чудо — ларец ожил!

Орел вдруг раскрыл клюв, и оттуда выбился яркий свет. Семь ослепительных лучей осветили черный мрачный лес, и змея застыла на месте, а потом упала наземь, освободив орущего Петьку. Ведьма вышла из транса и растерянно уставилась на ларец. На мгновение лес охватила гробовая тишина, а затем колдунью стало бить сильной дрожью, словно в лихорадке. Она вся тряслась, издавая непонятные шипящие звуки, и под конец, окинув ненавидящим взглядом всю толпу, закрутилась на месте, шипя и выкрикивая: «Навеки проклинаю это место! Отныне здесь будут царить только страх и зло! Проклинаю всех, кто станет жить на этой земле, дышать этим воздухом…» Она не успела договорить, потому что пришедшие в себя мужики подняли факелы и начали забрасывать колдунью огнем. Один из факелов попал прямо в нее, и одежда Цестинды загорелась. Еще одна огненная полоса чиркнула над ее головой, и вспыхнула ведьмина изба.

— Чтоб тебе нашлось место в аду! — голос Митрофана перекрыл общий крик и треск пламени.

Огонь разгорался все сильнее и сильнее. Вот уже не видно страшного ведьминого лица, только столб черного дыма и ревущие языки пламени.

В этот момент колдунья издала последний истошный вой, и из ее тела вылетел злой дух, напоминавший большое черное облако. У этого облака были руки и ноги, на лице — пустые глазницы, а вместо рта — огромная пасть. Лицо у духа постоянно менялось, искажалось в гримасах одна уродливее другой.

Со зловещим криком, от которого у людей внутри словно что-то сжалось, дух пролетел над толпой и скрылся в распахнувшемся ларце, словно его втянул в себя мощный пылесос. Клюв орла захлопнулся, и ларец снова принял совершенно безжизненной вид, точно был самой обычной, а вовсе не волшебной вещью. В сухом лесу наступила тишина. Мужики замерли, будучи не в состоянии вымолвить ни слова, многие без сил опустились на землю. В этот момент горевшая крыша домика рухнула на дотлевающее тело ведьмы.

Митрофан, словно проснувшись, оглянулся, ища глазами маленького потешного незнакомца, но того нигде не было. Человечек точно сквозь землю провалился.

— А с этим что делать? — спросил кузнец в пространство, показывая на ларец. Подергал крышку и убедился в том, что она надежно захлопнулась,

будто ее заперли на сотню крепких замков.

Никто не ответил. Митрофан осторожно поставил ларец на ближайший пень и отступил от пару шагов. Все-таки внутри был злобный ведьмин дух, и держать ларец, хоть и крепко закрытый, в руках было боязно. Мужики стали подходить ближе, в свете пожара стараясь рассмотреть ларец.

— Давайте здесь же и закопаем. Здесь жила, пусть здесь и остается! — предложил Прохор, показывая на догорающее кострище.

— А если кто найдет? — засомневался Митрофан.

— А мы напишем, чтоб не открывали. Где у нас Митька-писарь? Митька, грамотей, ну-ка, поди сюда, — позвал дед Антип.

Митька, худенький кучерявый парнишка, прошел вперед и с опаской поглядел на ларец.

— А чего писать-то? — помявшись, спросил он.

— Да, чай, сам знаешь, — ответил ему пришедший в себя Петька. — Чтоб не открывали ни в жисть.

Митька почесал в затылке.

— Мне перо бы… — протянул он.

— А вон у него выдери, — пошутил дед Антип, указав на металлического орла. Все засмеялись,

и стало уже не так страшно.

— На вот, ножом, — придумал кузнец.

Митька взял у него нож и нацарапал на крышке ларца большими корявыми буквами: «НИАТКРЫВАТЬ».

— Ну вот и всё, — с облегчением вздохнул Прохор. — Теперь закопаем — и дело сделано!

— А если все равно откроют? — еще сомневался Митрофан.

— Тогда пусть на себя и пеняют, — усмехнулся дед Антип. — Мы-то уж точно этого делать не станем. И детям, и внукам накажем, чтобы не открывали.

Разбросав головешки, оставшиеся от ведьминого дома, мужики взялись за лопаты. И вскоре ларец исчез в земле прямо под корнями сухого дуба. Со страшной колдуньей было покончено.

* * *

А что же Дори, куда он делся, спросите вы? Не беспокойтесь, с ним ничего не случилось. Едва дух Честинды оказался в ларце, гремлин счел, что его задание выполнено и поспешил вернуться домой той же дорогой, какой и попал сюда — по стволу Огромного Дуба. В Кронии гремлин с гордостью доложил Совету-на-Заре, что миссия

выполнена, Честинда обезврежена и заточена в ларец, и получил причитающуюся ему долю славы и признания. С тех пор почитаемый как герой Дори зажил спокойно, изредка рассказывая желающим о своих приключениях в мире людей.

Ларец пролежал в земле рядом с волшебным дубом полтысячи лет. Полтысячи лет метался в нем злобный дух ведьмы, терзаясь в муках одиночества. Он жаждал мести, рвался наружу, но тщетно. За это время мир изменился, изменились люди, многое забылось, и даже память о тех ужасных событиях превратилась в легенду. Местные жители почти не помнили страшных рассказов своих предков, а если до них и доходили отголоски этих историй, то никто не воспринимал их всерьез.

Глава четвертая

в *которой Геля выигрывает литературный конкурс, злобная ведьма Цестинда возрождается к жизни, и маленькому герою приходится вновь отправляться на подвиги*

Итак, прошло много-много лет. И в середине прошлого века неподалеку от того места, где когда-то стоял жуткий дом злобной колдуньи, построили базу отдыха. Рядом с лесом, который давным-давно уже снова стал зеленым и густым, выкопали красивый пруд, поставили на его берегу уютные домики, разбили клумбы, проложили дорожки, отгородили территорию изящным кованым забором и назвали базу «Митрофаново» — в честь деревни Митрофановки, которая, судя по старым картам, когда-то была неподалеку. С тех пор база круглый год принимала в свои объятия отдыхающих по путевкам от профсоюза — кого по одному, а кого и целыми семьями. Днем все вместе гуляли по лесу, удили рыбу в пруду, летом плавали на лодках, купались, загорали и играли на лужайках в футбол и волейбол, а зимой бегали на лыжах и катались с ледяных гор. По

вечерам, после ужина, когда взрослые отправлялись на танцы или смотреть кино, их сыновья и дочери собирались где-нибудь в укромном уголке и рассказывали друг другу страшилки про ребят, которые якобы погибли на этой самой базе отдыха при ужасных и таинственных обстоятельствах. Но только, как это обычно бывает, никто толком в эти байки не верил, кроме самих рассказчиков… Да и они, наверное, тоже не очень.

Потом началась перестройка. Фабрика, владевшая «Митрофановым», разорилась и закрылась, и база отдыха, которой больше никто не занимался, пришла в запустение. Пруд зарос ряской, лодки прохудились и сгнили, здания обветшали. Некогда чудесный уголок превратился в мрачные руины. И так продолжалось почти двадцать лет. До тех пор, пока лет пять назад одному богатому человеку не пришла в голову идея воскресить базу отдыха. А почему бы и нет? Места там красивые, экология хорошая, хотя от города не так уж далеко. И коммуникации все уже имеются. Привести в порядок территорию, застроить, оборудовать как следует, дать рекламу, и народ валом повалит.

Сказано — сделано. Предприниматель оформил необходимые документы, нанял строителей,

обсудил с архитекторами план, и работа закипела. Домики отремонтировали, пришедшие в негодность строения снесли и построили новые — этакие рубленые избушки в вечно модном русском стиле. Через речку перебросили мост, разбили клумбы и цветники, наставили беседок и скамеек, соорудили из деревянных кругляшей дорожки по всей территории и тропу к еще одной митрофановской достопримечательности — старой мельнице. Появились здесь и русская баня, и финская сауна, и бассейн, и помещения для бильярда и боулинга. Словом, еще совсем немного, и база отдыха готова будет принимать гостей. Название ей новый хозяин тоже решил сменить, сочтя, что «Митрофаново» звучит не слишком красиво. Пусть лучше будет «Зеленая дубрава».

Тут надо сказать два слова о владельце базы, точнее, о его семействе. Потому что интересует нас не сам предприниматель и его супруга, а их единственный ребенок — дочь Ангелина. Как раз к тому времени Геле, как называли ее дома, исполнилось тринадцать лет. Родители в ней души не чаяли, и потому девочка выросла довольно капризным и избалованным существом, уверенным в том, что ей все на свете позволено. Одевалась Геля только в брендовую одежду из

последних коллекций ведущих модельеров, и все ее многочисленные гаджеты были исключительно новейших моделей. Как всякая гламурная барышня, она больше всего на свете любила розовый цвет, стразики и свою маленькую собачку Тиффани. А еще — это было уже не совсем гламурно, скорее готично — Ангелине очень нравились ужастики. Настолько нравились, что в один прекрасный день девочка вообразила, что и сама может сочинять страшные истории. К работе Геля подошла очень серьезно, все выходные просидела за ноутбуком и создала, как ей казалось, настоящий литературный шедевр про белокурую фотомодель Ангелину, которая попала в мрачный старинный замок, где жил прекрасный и коварный юноша-вампир.

Едва поставив последнюю точку, Геля тут же отправилась на популярный сайт интернет-авторов, пишущих фэнтези, опубликовала там свое творение и села ждать восторженных откликов. Но почему-то не дождалась. Вернее, отклики были, только отнюдь не восторженные. Читатели не сказали ни одного доброго слова о замечательной вампирской истории. Большинство из них безжалостно высмеяли и стиль, и сюжет, и персонажей, только несколько человек, которые

поняли, что текст написан ребенком, мягко посоветовали автору больше читать хороших книг и подтянуть русский язык. Читая отзывы, Геля рыдала от обиды и в конце концов со злости даже разбила новенький планшет об стену. Дня два она была в депрессии (ей очень нравилось это слово, тоже, разумеется, почерпнутое из Интернета) и заявляла, что никогда в жизни, ни за что больше не будет ничего писать, даже сочинений в школе! Но на третий день Геля передумала. В ее светловолосой голове созрел план, как она может всем отомстить…

Ангелина отправилась к папочке и заявила, что в этот раз хочет получить особый подарок на приближающийся день рождения. Колечко из розового золота и швейцарские часики могут подождать. А вместо этого папина фирма должна устроить в интернете литературный конкурс на лучший ужастик. И во всеуслышание объявить победителя, которым, разумеется, станет она, Геля.

Отец, услышав такую просьбу, больше смахивающую на приказ, слегка обалдел. Но так как он обожал свою дочь и никогда (ну, почти никогда) ни в чем ей не отказывал, то обдумал предложение и пришел к выводу, что в нем есть очень

даже здравое основание. База отдыха к весне уже откроется, так почему бы не начать рекламную кампанию уже сейчас? Действительно замутить конкурс, который хочет Гелька, а в качестве приза отправить десяток победителей в «Зеленую дубраву». Тогда название базы засветится в Интернете, его увидят тысячи людей, на халяву отдохнувшие победители конкурса расскажут о «Дубраве» друзьям и знакомым, а те — своим. И пойдут круги по воде.

Подсчитав, во что обойдется ему подобная реклама, взвесив все за и против, бизнесмен сказал дочке:

— Геля, я решил принять твое предложение. Но при условии, что конкурс мы проведем только среди твоих ровесников.

И увидев, как нахмурилась дочь, добавил:

— Милая, надо учиться быть объективной по отношению к себе. Нам с мамой очень понравилась твоя страшная история, но, сама посуди, она все же не может быть лучше *всех* рассказов, написанных взрослыми авторами.

Ангелина надула губы, но промолчала. Как ни хотелось ей утереть нос всем своим критикам, она все же вынуждена была признать, что папа прав.

— Ну ладно, давай так, — согласилась девочка. — А какой будет первый приз для меня? Может, поездка в Майами?

— Почти угадала! — засмеялся отец. — Действительно поездка. Только не в Майами, а немного поближе. На мою новую турбазу. Ты и еще человек десять ребят-победителей в новогодние каникулы отдохнете вместе с родителями в «Зеленой дубраве».

— Ну не-е-ет, — разочарованно протянула Геля. — *Я* так не согласна!

— А я не согласен иначе, — уперся отец.

Расстроенная Геля думала до вечера и перед сном заявила отцу:

— Ладно, ты меня уговорил… Почти. У меня только два условия. Во-первых, десять победителей — это слишком много. Хватит и пяти, максимум семи. А во-вторых, никаких родителей! Если я и поеду туда, то только без вас!

— Гелечка, ну что ты такое говоришь?! — мама, которая тоже присутствовала при разговоре, всплеснула ухоженными руками с французским маникюром. — Кто ж тебя отпустит туда одну? А других детей?

— Но ведь отпускают же других ребят в детские лагеря? — тут же возразила дочь. — У нас уже пол

класса ездили куда-то одни. И только я все время с вами, как пришитая. Нет уж, хватит! Мне пора взрослеть и это. становиться независимой, вот.

Не стану утомлять вас подробностями этого семейного спора, тем более что затянулся он надолго. Скажу только, что Геля вышла из него победительницей, поскольку сумела настоять на своем. Папа в конце концов сдался и согласился принять в «Зеленой дубраве» только детей. Конечно, ради этого придется придумать специальную программу, усилить охрану, пригласить педагогов, аниматоров и так далее, но чего не сделаешь ради любимой дочки?

Словом, литературный интернет-конкурс на лучший ужастик состоялся и прошел вполне успешно. В нем приняли участие несколько сотен юных авторов в возрасте тринадцати-четырнадцати лет, но первое место, разумеется, занял рассказ о красавце-вампире и фотомодели Ангелине.

С награждением все вышло не слишком гладко, кто-то из ребят отказался от поездки сам, кого-то не отпустили родители. Но в итоге все утряслось. На новогодние каникулы, которые были уже не за горами, в «Зеленую дубраву» должны были отправиться первые отдыхающие — восемь мальчиков

и девочек во главе с Гелей. И на турбазе начали старательно готовиться к этому событию.

Разумеется, несмотря на малое количество гостей, численность персонала «Зеленой дубравы» была намного больше. Охранники, повара, официанты, посудомойки, уборщицы, истопники, рабочие. А теперь к этой команде добавились педагоги и детские аниматоры. Возглавила их группу некая Зоя Львовна. Владельцу турбазы ее очень рекомендовали знакомые как отличного педагога, но Гелиному отцу эта дама неопределенного возраста не слишком понравилась — типичный сухарь, синий чулок в старомодном коричневом костюме и со строгим пучком блеклых волос на голове. При первой встрече она с места в карьер начала что-то занудно толковать о синтезе педагогических методик Песталоцци, Лесгафта и Ушинского. Бизнесмен тут же испуганно замахал руками:

— Стоп-стоп, Зоя Львовна! *Я* в педагогику не лезу, это по вашей части. Главное, чтобы вы за детьми хорошо смотрели!

Однако на маму Гели педагогиня произвела совсем другое, куда более благоприятное впечатление. И услышав заявление супруги, что такому надежному и ответственному человеку,

как Зоя Львовна, она, пожалуй, может доверить свою дочь на каникулы, владелец турбазы все же принял педагогиню на работу. На радостях та задолго до начала праздников отправилась в «Зеленую дубраву», чтобы, как она сама выразилась, «подготовить наглядную агитацию, утвердить культурные мероприятия и провести осмотр корпусов на предмет наличия зимних одеял».

Не знаю уж как с «предметом наличия», но в целом «Зеленая дубрава» была готова к приезду юных гостей. В одноэтажном деревянном домике, где предстояло жить ребятам, было чисто, тепло и уютно. Отопление, водопровод, кухня, бассейн и все остальное, необходимое на турбазе для зимнего отдыха, работали без перебоев. Территорию по-новогоднему украсили, поставили на самом видном месте нарядную елку, развесили на деревьях разноцветные фонарики, на лужайке за столовой залили каток и даже слепили на газоне перед административным зданием снеговика. По традиции на голову ему водрузили блестящее новенькое ведро, в руки дали швабру, а вместо носа воткнули самую большую морковку, которая только нашлась в кухне.

Однако Зое Львовне, которая, едва приехав, тут же пошла критически осматривать турбазу,

понравилось далеко не все. Снеговика она еще стерпела, только поморщилась, но когда увидела на краю поляны огромный дуб, уже не стала сдерживаться.

— Это что еще за сухостой? Он же портит всю картину! Спилите его немедленно!

И потопала инспектировать дальше, а двое рабочих, получивших от нее этот приказ, только переглянулись. Им совсем не хотелось возиться с гигантским деревом, которое разве что динамитом взрывать… Но делать было нечего, хозяин по телефону велел слушаться эту тетку, как его самого, и не имел ничего против того, чтобы старый дуб спилили. Так что рабочие отправились за инструментом, а дуб, который, разумеется, все слышал, вздрогнул так, что заскрипели толстые сучья и посыпались куски коры. Он понял, что еще чуть-чуть — и может произойти непоправимое. Столько времени его не трогали — и на тебе! Сначала поставили чуть не на корнях домики, залили площадку вокруг бетоном, лишив его возможности шевелиться, а теперь и вовсе срубить хотят! Дуб насмотрелся на современную строительную технику, видел, как скоро и зло работают новые бензопилы и понял, что шансов выжить у него нет. Еще он подумал о том, что

если его спилят, то прервется связь с волшебной страной, а тогда. О, волшебная страна! И тут в крону дубу пришла мысль.

Дуб начал, напрягаясь изо всех сил, толкать корнем металлический ларец с запечатанным в нем злым духом колдуньи поближе к поверхности земли. Это было трудно, за годы корни дерева тесно сплелись между собой, да и ларец с ведьмой лежал глубоко — хорошо постарались мужики пятьсот лет назад. За это время земля сильно утрамбовалась, и рыхлый когда-то чернозем стал похож на камень. От натуги дерево заскрипело на всю округу так, что даже рабочие, возвращающиеся с инструментом, услышали.

— Вон как трещит, — заметил один. — Может, сам рассыплется, а? Может, не будем его трогать? Так возиться неохота.

— Ну да, будем до весны ждать, пока он рассохнется, — ответил второй. — Давай уже работать! Сказано тебе пилить, значит, пилить!

Дуб удвоил усилия. Кое-где сугробы стали вспучиваться, сначала незаметно, потом все сильнее. Он пыхтел и скрипел, устало мотал ветвями и снова напрягал изо всех свои корни. И его труды не пропали зря — вскоре ларец был уже у самой земли, а дуб, измученный и уставший, замер,

чтобы передохнуть.

— Ну, давай! — скомандовал рабочий и взял в руки пилу. — Заходи оттуда! — крикнул он. Другой послушно обошел дерево.

Зубья пилы с визгом врезались в кору. Толстая, плотная, она некоторое время защищала ствол, но тягаться с закаленной сталью не могла. И вот пила вгрызлась в древесину ствола, а дуб почувствовал резкую боль. Решившись, он размахнулся и ударил одной из веток.

— Ай! — закричал работяга, выронил пилу и схватился за голову. — Ты что дерешься?

— Кто дерется? — непонимающе заморгал другой.

— Кто, кто? Ты!

— Я? А ты, случаем, это, не сбрендил? С головой все у тебя в порядке? *Я* пилу тяну!

Первый рабочий почесал в затылке, не понимая, что происходит.

— Ладно, проехали, давай работать! — сказал он и наклонился, чтобы поднять пилу. Но не успел разогнуться, как почувствовал еще один удар по затылку, гораздо сильнее первого.

Мужчина обернулся — сзади никого не было, только шаталась здоровая ветка.

Рабочий снова нагнулся за пилой, только на

этот раз повернулся спиной к стволу, чтобы уличить негодяя. А дубу только этого и надо было. Размахнувшись как следует, он так врезал рабочему, что тот отлетел на несколько метров прямо в сугроб. Пила сломалась с резким тренькающим звуком — лопнула, как перетянутая струна.

— Ни фига ж себе! — присвистнул второй рабочий, увидев из-за ствола, как товарищ отлетел в сторону. — Во дает!

Из сугроба раздался злобный вой, получивший пинок работяга кинулся с кулаками на своего напарника. Завязалась драка, и огромный дуб получил передышку. Изрядно намяв друг другу бока, рабочие остановились перевести дух. И вовремя. По расчищенной дорожке шла Зоя Львовна.

Она остановилась около дуба, перед которым замерли смущенные драчуны, опустила на кончик носа очки с толстыми линзами, вперилась пронзительным взглядом в работяг и спросила:

— Как продвигается работа?

— Нормально. Пилим вот, — промямлил один.

— Это хорошо, — кивнула Зоя Львовна. — Завтра уже дети приезжают, нужно все подготовить, — и неожиданно добавила: — *Я* вот вся в делах, вся в делах, ни присесть, ни прилечь…

С раннего утра до поздней ночи кручусь, еле пообедать успела. А теперь вот после еды в сон клонит. — педагогиня не удержалась и сладко зевнула во весь рот.

— Вам бы выспаться, — вежливо заметил рабочий, пряча за спину обломок пилы.

— Не в этой жизни, — махнула рукой Зоя Львовна. — Ну что вы встали, пилите!

И медленно побрела прочь по дорожке.

Рабочие вновь повернулись к дубу, и тут один из них, посмотрев вниз, удивленно воскликнул:

— Ого! Это еще что такое?

Напарник тут же подскочил к нему и тоже увидел ларец, который усилиями дуба уже поднялся из земли и виднелся из-под снега. Рабочий наклонился и ловким движением вытащил непонятную вещь.

— Красивый сундучок! — проговорил он, рассматривая ларец. — Похоже, старинный. Неужели мы клад нашли?

— Вряд ли. — засомневался другой. — Скорее всего, внутри ерунда какая-нибудь. Погляди, там что-то написано!

— «НИОТКРЫВАТЬ»… — прочитал рабочий. — А как же его открыть? — тут же поинтересовался он.

— Ща попробуем, — ответил его товарищ и, вытащив из кармана отвертку, поддел ею крышку ларца.

Ларец тут же распахнулся, и из него повалил дым, густой и черный, перемешивающийся с яркими вспышками искр. Вдруг какой-то невиданной силой рабочих отбросило в сторону, и они, не успев опомниться, оказались в сугробе. С изумлением и ужасом оба наблюдали, как из ларца вылетело что-то темное и огромное, похожее на привидение — с дырками на месте глаз и невообразимых размеров пастью. Грозно проплыв над ними, отчего работяги так и вжались в сугроб, призрак полетел дальше, догнал бредущую по дорожке Зою Львовну и скрылся прямо в ее зевающем рте.

— Ты тоже это видишь? — прошептал один рабочий, схватив другого за руку.

— Угу, — только и смог промычать тот.

А смотреть было на что: с педагогии ей явно творилось нечто неладное. Сначала она схватилась за горло, будто проглотила что-то горячее, потом начала сама себя душить, а затем закашлялась. Кашляла и кашляла, и вдруг перестала, замерла. Рабочие подумали, что все странное и непонятное на сегодня закончилось, да поторо-

пились — Зоя Львовна вдруг стала выделывать такие номера, что и глядеть жутко. Руки и ноги ее беспорядочно задергались в разные стороны, туловище извивалось и крутилось, голова заламывалась назад… Создавалось ощущение, что в этот самый миг внутри женщины кто-то борется. Свои нелепые танцы Зоя Львовна сопровождала совсем уж жуткими выкриками и воплями. То засмеется, да так злобно, так дико, то замычит, словно от натуги, то закричит отчаянно.

Наконец, рабочие пришли в себя и кинулись к женщине.

— Что с вами? — встревоженно прокричал один из них.

Педагогиня дернулась еще раз, уронив при этом свои массивные очки. Толстое стекло лопнуло, но она не обратила на это никакого внимания. Наступила сапогом на оправу, неожиданно улыбнулась и ответила каким-то особенным, как будто бы и не своим, нежным и мелодичным, голосом:

— Со мной все в порядке.

И зачем-то направилась к дубу совершенно не характерной для нее легкой походкой. Рабочие, которые совсем уж растерялись, не понимая, что происходит, потопали за ней. Неожиданно взгляд одного из них упал на ларец — тот лежал

на снегу, тускло поблескивая на солнце. Рабочий нагнулся, чтобы поднять находку, но сапог Зои Львовны наступил прямо ему на руку.

— Ой, больно же! — взвыл рабочий.

Не обращая внимания на его вопли, педагогиня подняла ларец, внимательно осмотрела его и перевела взгляд на рабочих.

— Ступайте отсюда! — грозно скомандовала она. — И не смейте даже пальцем тронуть старое дерево! Понятно?!

— Как скажете. — забормотали работяги. Они по-прежнему ничего не понимали, но были рады, что их освободили от тяжелой и неприятной обязанности. И потому поспешили унести ноги, пока она не передумала. Или пока не случилось еще чего-нибудь столь же странное и страшное.

Оставшись одна, женщина подошла к сухому дубу.

— Однако же я соскучилась, — проговорила она, обняв черный ствол. — Как приятно видеть хоть что-то родное! *Я* пятьсот лет просидела в темноте и так просто этого не оставлю. Кстати, как я сейчас выгляжу?

— Так себе, — честно ответил дуб. — Одета, как пугало, сама страшная, на голове дурацкий пучок. Но тебе-то не все равно? Главное, ты теперь

на свободе!

— Это верно! А красотой займусь позже, — отозвалась женщина, но все же вытащила шпильки из прически, распуская и взбивая волосы.

— Да, так уже гораздо лучше, — похвалило дерево. — Ты помнишь, что я тебе говорил надо сделать?

Ведьма, а как вы поняли, это именно была ведьма Честинда, дух которой вселился в тело неосторожно зевнувшей Зои Львовны, усмехнулась.

— Семь детей запугать и убить? Конечно, помню! Думаю, я с этим быстро управлюсь. Как и в прошлый раз. Задача несложная. Подумаешь, делов-то — сопляков напугать! Если б мне тогда не помешал этот гадкий уродец-недомерок, все в мире давно бы уже было по-моему.

Однако дуб покачал кроной, как люди качают головой, когда с чем-то не соглашаются.

— Теперь все уже не так просто, моя дорогая! Настали другие времена. Просто заманить детей лес и запугать уже не получится. Люди теперь другие, в колдовство никто не верит, нечистой силы не боится. Даже дети. Теперь дети знаешь какие пошли? Смелые, наглые, избалованные. И совсем не глупые, куда лучше взрослых разбираются во

всякой технике, элек… электронике, — это слово дуб выговорил с запинкой и явным отвращением в голосе. — Таких одной темнотой да сухим лесом не напугаешь, тут нужен более тонкий подход.

— Вот как? — довольная улыбка сбежала с лица ведьмы.

Цестинда на минуту задумалась, но потом воспрянула духом.

— Ничего, я найду способ, как с ними справиться! — бодро заявила она. — Кажется, есть у меня кое-какая идейка. Тем более что мне и карты в руки — как раз завтра они сюда приедут, голубчики. Ровно семь штук, как по заказу! — хихикнула она и снова обняла дуб. Старое дерево зашевелило корявой кроной.

— Только поторопись! Времени не так уж много. И помни, что сила у тебя уже не та, что прежде, — напомнил дуб. — За пределами территории этой турбазы твое колдовство теперь не действует.

— Да что ты, миленький? — колдунья сделала испуганные глаза, и, хихикнув, щелкнула пальцем по дубу. — Спасибо, что предупредил. Но ничего, *я* и здесь справлюсь! Когда там у них Новый год? Вот как раз в новогоднюю ночь все и провернем.

* * *

В это время в сказочном мире листья на Огромном Дубе вдруг стали желтеть и опадать. Всего за полдня крона заметно поредела. Сказочные существа перепугались, догадавшись, что дело нечисто, и в ужасе стали собираться на очередной Совет. Трубить во все концы не было времени, того и гляди злобная ведьма подчинит себе дуб, а потом доберется и до волшебного царства.

— Это конец! Это конец! — трепетали бабочки.

— Что же делать? Как нам быть? — шептались эльфы.

— Катастрофа! — решили во всех концах сказочного мира. И пришли к единому мнению: — Надо бежать к Эргену!

Обитатели Кронин устремились к Большой горе, за которой жил старый гремлин. По пути к ним присоединялось все больше и больше народу, и вот огромная толпа расположились у подножия горы. Рак-клешнебубен издал жуткий звук, от которого у всех зашумело в ушах, и в ответ на этот призыв, наконец, появился тот, кого по привычке все еще считали героем — великий и бесстрашный Дори. К слову сказать, за пятьсот лет он уже привык к громкой славе и порядком

обнаглел.

— Что за шум, а драки нет? Вы чего тут собрались? — грозно спросил он.

— У огромного дуба сохнет крона! — доложили эльфы.

— Значит, ведьма вырвалась на волю! — предупредили мудрые маги.

— Она опять пытается подчинить себе дуб! — испуганно восклицали бабочки.

— Позови Эргена, или мы все погибнем! — взмолились великаны.

Однако Дори не разделил их настроения.

— Чуть что, так сразу к Эргену! — возмутился он. — Может, вы еще и меня хотите позвать, вашего храброго и отважного героя? А вы не думаете, что у нас с Эргеном есть свои дела? Вообще-то он отдыхает! Зайдите попозже, часиков после двух, — и гремлин сладко зевнул.

— Кто меня звал? — раздался басистый голос, и существа, обернувшись, увидели Эргена. Он вышел из-за больших пушистых деревьев, подошел ближе и остановился, опершись на большую трость. Он казался до невозможности дряхлым. Белоснежная борода мудреца опускалась до самых ног, а веки были плотно закрыты.

— О, Эрген, ты все знаешь! — закричали сказоч-

ные жители. — Что теперь делать?

Эрген открыл было рот, но его опередил Дорн.

— Известно что, — проговорил он, развалившись на большом камне, закинув ногу за ногу и шевеля большими поросшими кудрявой шерсткой пальцами. — Снова отправим в мир людей какого-нибудь смельчака, который будет отдуваться за всех. Пусть заточит ведьму в ларец и спрячет куда-нибудь подальше, а лучше сожжет, чтобы никому глаза не мозолила…

Сказочные существа с уважением внимали словам Дори, переводя взгляд с мудреца на его сына и снова на старца. Тоте улыбкой слушал маленького гремлина, а затем проговорил:

— Вот видишь, Дори, ты все прекрасно знаешь. Так что тебе и справляться с этой миссией!

— Что? Опять я? — глаза Дори увеличились до небывалых размеров. От его прежней развязности не осталось и следа.

— Да почему опять я-то? *Я* так уже был! Не слишком ли много для меня испытаний? Как все хорошо, никто даже не вспомнит о Дори! А как миру грозит конец, то сразу «Ты — наш герой, Дори!», «Дори, ты — лучший!», «Дори, ты — гений!». Не хочу я никуда отправляться, я еще с прошлого раза не отдохнул! И вообще, мне в мире людей

не понравилось. Там ужасный климат и плохо кормят!

— Но, Дори, ты же лучший!

— Ты ведь наш герой!

— Ты — гений! — послышались возгласы, и весь сказочный народ склонился перед гремлином в низком поклоне.

— Нет-нет-нет! — вскричал Дори. — Не уговаривайте меня! Не надо! Прекратите! В прошлый раз это чуть не закончилось плохо!

Однако отец не стал его слушать.

— Да будет так! Отправляйся, сынок! — прозвучал бас Эргена. — И не забывай о своем медальоне!

— Не-е-ет! — закричал Дори и почувствовал, как земля уходит у него из-под ног и он с бешеной скоростью летит куда-то вниз. — Не-е-ет!

…Гремлин шлепнулся прямо около ненавистного дуба. Сколько раз гремлин видел в страшных снах его мерзкий черный ствол… Хватило одного взгляда на эту корягу, чтобы понять, где он, Дори, находится. Снова мир людей. О нет!.. Дори огляделся и заметил, как же тут все изменилось. Лес поредел и отступил, там и сям выросли симпатичные деревянные домики, вдали справа виднелась узорная кованая ограда, а слева — круглое и бле-

стящее ровным, точно отполированным, льдом небольшое озеро (Дори ведь не знал, что такое каток). Да, здесь стало не в пример красивее и уютнее, чем в прошлый раз, когда вокруг стоял сухой мертвый лес, а за ним — жуткого вида дом колдуньи. Но ведь, получается, страшная ведьма все равно может находиться неподалеку. Бр-р-р!

Случайно Дори посмотрел на свои ноги и ахнул — они были его собственными! Он остался в собственном обличье — все тот же волосатый животик, те же покрытые шерстью лапки с острыми когтями и даже уши — длинные, как у осла, все еще болтались на его голове.

— Человеческий облик! Где человеческий облик? *Я* так не согласен! *Я* хочу обратно! — завопил Дори и, разбежавшись, попробовал по-кошачьи забраться по скользкому стволу дуба наверх. Но не вышло — только когти пообломались, а дуб дал ему хорошую оплеуху увесистой веткой.

— Опять ты мне мешаешь? — грозно вскричал Дори.

— Ха-ха-ха, ты вернулся, — скрипуче рассмеялся дуб. — Соскучился?

— Ну да, конечно! Еще бы тысячу лет тебя не видеть! Предатель! — огрызнулся Дори и, поняв, что лучше сменить тон, жалобно попросил. — Пу-

сти на минутку обратно? Они забыли
дать мне человеческий облик… *Я* мигом вернусь…

— Ну, уж нет! Это твои проблемы, — в голосе дерева явно звучала издевка. — Иди отсюда, пока я тебя не отмутузил как следует!

Перед Дори выстроились в ряд грозные дубовые корни.

— И не забудь, пять дней — и ты останешься со мной навеки, — сладко пропел напоследок
дуб.

Дорн, несчастный и отчаявшийся, смахивая волосатой лапкой слезы, побрел в сторону деревянных домиков. Никогда он еще не чувствовал себя так паршиво.

Глава пятая

в которой Геля едет на турбазу, знакомится с новыми друзьями и недругами и старательно хранит свою тайну

Отъезд на турбазу назначили на первый день каникул, 28 декабря. Комфортабельный микроавтобус с эмблемой «Зеленой дубравы» поджидал счастливчиков — победителей конкурса страшных историй — на краю просторной площади, а вокруг, шумя и галдя, суетились дети и их родители.

— Ух ты, вот это клево! — слышались восторженные голоса. — Прикольный автобус!

— Да не волнуйтесь вы так! — говорила родителям Ангелина. Она решила отправиться на турбазу вместе со всеми, на автобусе, вроде как инкогнито, чтобы сохранить в тайне, кто она такая и почему именно ее ужастик занял первое место. — Все с нами будет в порядке. Правда, Тиффани?

Тиффани, маленькая карманная собачка, одетая в элегантный розовенький костюмчик в тон хозяйкиной курточке, весело тявкнула.

— Ох, неспокойно что-то на душе. — вздохнула мама Гели, плотнее запахнула на груди песцовую шубку и осторожно переступила сапожками на высоченной шпильке.

— Не волнуйся, дорогая, никаких причин для тревоги нет, — заверил Гелии папа, он же владелец турбазы. — *Я* буду держать все под контролем. Завтра же днем, как только закончу с делами в городе, поеду на турбазу и останусь там на все праздники.

— Ну как это «нет причин», — покачала головой мама. — Ты же не сможешь постоянно находиться рядом с Ангелиной. Получается, большую часть времени она будет совсем одна! Даже без Ули!

— Да, Улька совсем не вовремя заболела, — согласилась Ангелина. Улька была ее лучшей подругой, они собирались поехать на турбазу вместе, хотя Уля ни в каком конкурсе не участвовала. Но перед самыми каникулами подружка ухитрилась простудиться, так что теперь Геля отправлялась в «Зеленую дубраву» в компании ребят, которых почти не знала. Почти — потому что нельзя же и впрямь считать знакомством недолгую переписку в Интернете! Геля даже не представляла, как зовут большинство из победителей, поскольку в Сети ребята чаще всего

обращались друг к другу по никам. И теперь она с любопытством наблюдала издалека за своими попутчиками. Интересно, кто из них кто?

Ближе всего к Ангелине стоял невысокий мальчишка со смешно торчащими из-под красной лыжной шапки рыжеватыми вихрами. К удивлению Гели, провожать его (единственного из всех!) пришли не родители, а целая толпа друзей, которые все были выше него ростом, некоторые даже намного. Они обступили приятеля кольцом и не сводили с него глаз.

— Да ладно вам, идите уже! — говорил им мальчишка в красной шапке.

— Не, мы, Ден, еще с тобой побудем! — отвечали друзья. — Скорей бы уж ты вернулся. Так хочется узнать, как у вас там будет.

— Будет клево! — заверил их Денис. — Это ведь самая крутая турбаза в области! Там только звезды всякие отдыхают, космонавты и политики. Ну и еще те, кто во всяких крутых конкурсах побеждает.

— Ты мне позвони, как приедешь, — предложил кто-то из друзей. Но Денис тотчас замотал головой:

— Не, этого нельзя. Там связи нет. Ведь эта турбаза только недавно местом отдыха стала, а

раньше там секретный объект находился. Страшно засекреченный! И так до сих пор осталось. Как в ворота въезжаешь, сразу на панели мобилы высвечивается «ЗАСЕКРЕЧЕНО». И никаких звонков.

— Да ладно, — не поверил ему самый высокий из парней. — Как же тогда на турбазе вообще без связи обходятся?

— Почему же без связи? Связь там есть. Только особая, тоже секретная. С прежних времен осталась. Ей только директор может пользоваться, больше никому не разрешают.

— Опять ты врешь, Ден! — засмеялись ребята.

— А вот и не вру! Спорим? Вернусь, такого вам расскажу…

«Смешной какой мальчишка! — подумала Геля. — Сочиняет прямо на ходу. Ну что ж, по крайней мере, с ним будет не скучно, не то что с вон тем ботаником.»

И она скользнула взглядом по темноволосому черноглазому мальчику, стоявшему с другой стороны от нее. Все время, пока они тут были, этот мальчик не отрывал взгляда от электронной книги, чего Геля ну никак не могла понять. Вот если бы он музыку слушал или играл на телефоне, или в Интернете сидел — другое дело, это привычная

картина, в школе на переменках все так делают. Но читать в такой вот обстановке!.. Просто уму непостижимо.

Третий мальчик был тоже занят. Но не книгой, а едой. Его провожали аж три женщины, удивительно похожие друг на друга, полные и румяные, наверное, мама и ее сестры. И пока две из них донимали расспросами педагогов, третья доставала из необъятной сумки то печенье, то бутерброд, то пакетик сока и отдавала мальчику, приговаривая: «Кушай, Сенечка, кушай, неизвестно еще, как вас на этой турбазе будут кормить». Мальчик не противился и очень охотно уминал угощение за обе пухлые щеки.

А вот четвертого мальчика, белокурого, в синей куртке, Геле все никак не удавалось рассмотреть. Он не стоял около автобуса, как другие, а все время где-то носился: то катался по замерзшей луже, то залезал на заборчик, то вообще исчезал из поля зрения, несмотря на постоянные окрики родителей: «Егор, где ты? Егор, поди сюда!». Издали этот Егор казался очень даже симпатичным, но Геля мудро решила не делать выводов раньше времени. И переключилась на рассматривание девочек. Девчонок было две, и они, похоже, уже успели познакомиться и подружиться, во всяком

случае, болтали между собой весьма по-приятельски. Гелю это несколько огорчило. Как бы она не оказалась в девчачьей компании третьей лишней. До чего же все-таки жаль, что подруга Уля заболела! Вдвоем им было бы куда проще. А так, судя по всему, придется повоевать с этой стриженой девчонкой с блокнотом в руках, которую, кажется, называли Лизой. Похоже, она слишком много о себе воображает! Хотя и страшненькая — смотреть не на что! И одета в дурацкую черную куртку да простенькие джинсы. Другая девочка, круглолицая, со светлыми волосами, разделенными на два хвостика, немного посимпатичнее. Интересно, как ее зовут?

— Ребята, пожалуйста, подойдите все сюда! — послышалось от автобуса, и Геля, подхватив Тиффани, шагнула в ту сторону. С обоими педагогами, которые должны были сопровождать их в поездке, она уже познакомилась и помнила, что красивую девушку с русой косой, хрупкую и изящную, точно балерина, зовут Ольгой Владимировной, а высокого юношу с маленькой бородкой и гитарой за спиной — Юрием Павловичем.

И вот наконец-то все приготовления к поездке остались позади. Багаж уложили в специальное отделение, педагоги несколько раз повторили

имена детей и напомнили, как следует вести себя в автобусе, ребята покивали, расцеловались на прощание с родителями и, едва дождавшись разрешения, шумно ломанулись в автобус.

Геля хотела сесть на лучшее место — впереди, откуда все видно, но опоздала. Это сиденье уже оказалось занято белокурым Егором и фантазером в красной шапке Денисом. И ничего не оставалось, кроме как возмущенно фыркнуть и усесться за ними. Что Геля и сделала. Сама заняла место с краю, а ближе к окну устроила Тиффани, чтобы той было удобно.

Микроавтобус тронулся, и вскоре машущие руками родители исчезли из виду. А Геле всё не верилось, что это не сон. Неужели и впрямь она едет на турбазу одна, как взрослая, без папы и мамы? Она чувствовала себя абсолютно счастливой, тем более что и погода для заезда выдалась самая что ни на есть прекрасная. Солнечно, в меру морозно и безветренно, небо голубое, деревья в инее… Словом, настоящая зимняя сказка. Ребята, глядя в окно, улыбались и щурились от блестящих на солнце сугробов по бокам шоссе. Геля с интересом разглядывала своих попутчиков и удивлялась, что не видит в них того же восторга, который царил в ее душе.

Через проход от нее расположились девочки. Лиза, которая Геле совсем не понравилась, — та, с короткой стрижкой и в черной куртке — уселась у окна и что-то строчила в своем блокнотике, девочка с хвостиками говорила по мобильному. Геля оглянулась. Сразу за девочками сидел толстяк, пристроивший на соседнем сидении битком набитый пакет, и, шурша оберткой, разворачивал шоколадку. За ним сел смуглый черноглазый мальчик, который так и не оторвался от своей книги. Педагоги устроились на заднем сидении. О том, что происходило впереди нее, Геля могла только догадываться, поскольку спинки сидений были высокими, и она ничего не видела. Но слышала частое пиканье клавиш — значит, скорее всего, оба мальчика строчат эсэмэски или играют на своих мобильниках.

Да уж, весело ничего не скажешь. И ради этого она потратила столько сил, придумывала этот конкурс, уговаривала папу, воевала с мамой, чтобы та ее отпустила? Где они, красавцы с веселыми глазами, крутые и бесшабашные, которые представлялись ей в мечтах? Эх, не на том сайте она конкурс устроила, надо было выбирать такой, где есть фотографии в профайле. Жаль, что Ангелина так поздно до этого додумалась!

Словно почувствовав разочарование хозяйки, Тиффани жалобно заскулила.

— Ну что, Тиффани, скучно? Мне тоже, — вздохнула Ангелина. — Тебя не укачивает? Нет?

— А что это за порода? — поинтересовалась сидящая через проход девочка с хвостиками.

— Карликовый пинчер, — ответила Геля, довольная тем, что хоть кто-то с ней заговорил. — Ее зовут Тиффани.

— Здорово, а тебя как? — с улыбкой спросила соседка.

— Меня Ангелина, Геля. А ник у меня Повелительница Носферату.

— А, так ты Повелительница Носферату? — еще шире заулыбалась собеседница. — Ты первое место на конкурсе заняла, такая молодец! А я только девятое. Мой ник Сыроежкина, а зовут меня Дашей.

— А, так это ты Сыроежкина! — в свою очередь обрадовалась Геля. Еще бы не обрадоваться, ведь она увидела в реале девочку, которая написала самый лучший отзыв на ее вампирскую историю.

Сидящая у окна девчонка оторвалась от своего блокнота и тоже посмотрела на Гелю.

— Так и не смогла понять, за что тебе первое место дали, — хмыкнула она. — Не обижайся, ко-

нечно, но когда я читала твой рассказ, то решила, что его написал кто-то из детского сада.

Идея банальная, герои картонные, сюжета вообще нет, и одни сплошные ошибки.

Геля вся аж покраснела от злости и сразу даже не нашлась, что ответить. А Даша мягко проговорила:

— Лиза, не надо так! Ты, конечно, очень хорошо пишешь, но это все равно не повод плохо отзываться о других.

— Да сама ты дура! — запоздало фыркнула Геля.

Тиффани разделила настроение хозяйки и обиженно тявкнула. Лиза посмотрела на собачку, потом на ее хозяйку и вредным тоном поинтересовалась:

— А разве на турбазы пускают с собаками?

Геля хотела было ответить, что ей можно все, потому что турбаза принадлежит ее папе, но вовремя спохватилась, сделала испуганное лицо и произнесла:

— А что, могут не разрешить? А куда же мне ее тогда девать?

— Да никуда не девай! Мы из нее шашлык сделаем в честь заезда! — раздался веселый мальчишеский голос с переднего сидения. Сердце

Гели так и упало — разумеется, это сказал Егор, тот самый белокурый мальчик, который ей понравился.

— Шашлык? Там даже шашлыками кормят? — оживился Сеня, пухленький паренек, который как раз успел прожевать шоколадку и взялся за чипсы.

Отовсюду раздался смех. Егор и Денис, тот маленький фантазер в красной шапке, так и покатились от хохота.

Геля, которой совсем не понравилась шутка про шашлык, фыркнула и проговорила, обращаясь к своей собачке:

— Тиффани, не слушай их! Они все дураки.

Та в ответ снова с готовностью тявкнула.

Впереди показалось лицо Егора — очевидно, мальчик повернулся и встал на колени на сидение. Он посмотрел на Тиффани, потом наГелю и миролюбиво проговорил:

— Да ладно тебе, не обижайся. *Я* же просто пошутил. Никто твою собаку не обидит. Если что, обращайся ко мне.

Эти слова понравились Геле гораздо больше, но она не отвечала — решила выдержать характер.

— Народ, что-то вы какие-то скучные! — вихрастый мальчишка тоже привстал над сидени-

ем. — Давайте знакомиться! Меня Денисом зовут, можно просто Ден.

— А я Егор, — белокурый парень пожал соседу руку.

— *Я* Даша, — сказала девочка с хвостиками.

— А я Лиза, — раздалось от окна.

— Арсений, — чуть не подавившись чипсами, проговорил обжора. — Можно просто Сеня.

Сидящий дальше всех смуглый мальчик оторвался от своей книги, вежливо привстал и назвался:

— Эмиль.

— А я Ангелина, Геля, — сказала победительница конкурса.

— Ну вот, теперь лучше! А то сидим тут все, скучные, как на уроке! — хмыкнул Денис и тут же переключился на другую тему:

— Егор, а что это у тебя? Мяч, что ли? А ну дай позырить! Клевый какой!

— А то! — Егор ловко подкинул мяч вверх, поймал, покрутил на пальце и легонько долбанул им соседа по лбу. — Знаешь, чей это мяч? Самого Бекхэма! Когда наши играли с англичанами, Бекхэм запулил его на трибуны, а мой брат поймал и забрал себе.

— Да ладно! — не поверил Денис и, выхватив

из рук Егора мяч, принялся его разглядывать.

Гладя собачку по мордочке, Геля скучающе закатила глаза.

— Вот и мальчики, — демонстративно вздохнула она, — все о мячах да о футболе. Нет чтобы поговорить о чем-нибудь, что всем интересно.

— Легко! — с готовностью откликнулся Денис. — А хотите… Хотите я расскажу вам одну историю, которая случилась как раз в тех краях, куда мы сейчас едем?

— Хотим! Хотим! — сразу оживились все ребята.

— Только она очень страшная, — предупредил Денис.

— Нашел, кого пугать! — засмеялся Егор. — Мы все тут конкурс ужастиков выиграли, если ты вдруг забыл.

— Вообще-то, страх — это отрицательная эмоция, возникающая в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым ею ценностям, — произнес вдруг Эмиль, который, как оказалось, слегка картавил. Все удивленно поглядели на него, но он продолжал как ни в чем не бывало. — *Я* думаю, в нашем случае страх невозможен, поскольку нашей жизни сейчас ничто

не угрожает. Если, конечно, исключить возможность дорожно-транспортного происшествия…

В это время автобус резко вильнул в сторону. Тиффани визгнула и спрыгнула с колен хозяйки, а пухлый мальчик Сеня подавился чипсами, да так сильно, что у Гели от страха екнуло сердце. Он покраснел, затрясся, замахал руками и, похоже, даже перестал дышать. Хорошо, вовремя пришла подмога — Даша в мгновение ока подлетела к нему и одним ударом кулака по спине спасла обжору. Сеня утер слезы и задышал, Геля облегченно вздохнула, автобус выровнялся. Но тут с заднего сидения, где ехали педагоги, послышался громкий визг:

— Крыса! А-а-а-а! Крыса!

Все обернулись назад и увидели Ольгу Владимировну, которая вскочила с ногами на сидение и отчаянно кричала.

Геля снова перепугалась не на шутку.

— Как это крыса? — тоже заголосила она. — *Я* ужас как боюсь крыс! Откуда они тут, в автобусе?

— Оля, да успокойся ты, — увещевал Юрий Павлович. — Тебе показалось.

— Нет, не показалось! — продолжала вопить девушка. — Там огромная крыса! Она понюхала

меня…Убери ее отсюда! Убери, а то я сейчас умру от страха! Она вон там, под тем сидением!

Педагог наклонился, дети замерли, затаив дыхание. Наконец, еле сдерживаясь от смеха, Юрий Павлович вытащил из-под сидения маленькую собачку:

— Ты про эту крысу говоришь?

— Это же моя Тиффани! — обрадовалась Ангелина.

— Держи своего зверя! — Юрий Павлович встал, подошел к ней и протянул собаку. — И лишний раз не выпускай! Вон как он Ольгу Владимировну напугал.

— *Я* же говорила! — фыркнула Лиза. — Еще до места не доехали, а с этой шавкой уже столько хлопот. Что за глупость — тащить на турбазу собаку!

Но Геля только хмыкнула и решила про себя, что не станет разговаривать с этой врединой. Много чести!

Когда спокойствие было восстановлено, Денис принялся рассказывать обещанную страшилку.

— Значит так. В одном маленьком городке рядом с большим и мрачным лесом жила девочка. Она была веселая и жизнерадостная и бегала везде, где только пожелает. Вот только в лес мама

ей не разрешала ходить, и вообще всем детям, которые там жили, в лес хоть ногой ступить было запрещено. Но однажды, несмотря на все запреты, дети решили пойти в лес и поиграть там в прятки. Они стали звать девочку, но она не пошла. Они позвали во второй раз, но она снова отказалась. Дети позвали ее в третий раз, и девочка решила: «Что случится? Пойду и поиграю!». И она пошла вместе с другими детьми. Они стали бегать по извилистой черной дороге, а вокруг этой дороги лежали кости и черепа, но только дети этого не заметили. Девочке выпало водить. И вот она встала около скрюченной березы. Раз — и все спрятались. Досчитала девочка до десяти и пошла искать. Вот она делает шаг, другой, третий — никого, она стала звать ребят, но ей никто не отвечал. Она прошла к зарослям крапивы, и вдруг оттуда вышел людоед…

— А как она узнала, что он людоед? — поинтересовался Эмиль. — По каким признакам?

— Не, ну внешне он походил на обычного человека, но только у него были огромные зубы, и по подбородку стекала кровь, — пояснил рассказчик. — А еще у него в глазах не было ни радужки, ни зрачков — одни белки. Девочка увидела его и хотела убежать. Однако не успела. Он поймал

ее, впился зубами в плечо и выгрыз кусок. Но девочке все же удалось вырваться. Она бежала без оглядки до самого дома. А дома узнала, что остальные дети, с которыми она ходила в лес, не вернулись — людоед их всех сожрал.

— Бедная девочка… — покачала хвостиками Даша.

— А что потом с ней стало? — заинтересовался Эмиль. — Она осталась жива?

— Да, — кивнул Денис. — Только с тех пор у нее пропали зрачки, а глаза сделались белые-пребелые. И она тоже стала людоедом. Сначала съела своих родителей, потом соседей. Некоторых она не ела, а просто кусала, и они тоже превращались в людоедов. И так продолжалось, пока в тех местах не осталось ни одного человека. Тогда город сравняли с землей, а на его месте построили турбазу. Ту самую, в которую мы едем.

— Да ну тебя, не говори ерунды! — Гелю возмутило, что Денис выдумал про турбазу, принадлежащую ее отцу.

— Действительно фигня, ни капельки не страшно! — поддержал ее Егор.

— Да, на конкурсе эта история, наверное, не выиграла бы, — покачал головой Эмиль.

— Как знать? — ехидно отозвалась Лиза. — Ты

читал ту фигню про вампиров, которая первое место заняла? Это же ужас просто, никуда не годится! А дали первое место.

— Ой, а сама-то ты, можно подумать, Пушкин! — не выдержала Геля.

— Тише, девочки, не надо ссориться! — попросила Даша. — Может быть, кто-нибудь еще что-то расскажет из своих историй?

— В следующий раз, — подал голос с заднего сидения Юрий Павлович. — Мы вот-вот приедем на место.

* * *

«Ахтум махнум тарарахнум!» — колдовала в своей комнате ведьма. За сутки, проведенные в теле Зои Львовны, она уже успела навести кое-какой марафет. Оделась поэлегантнее, все юбки укоротила, отыскала среди вещей педагогини единственную нормальную обувь — сапоги на каблуке, распустила и перекрасила волосы.

«Уже сколько сотен лет, а все молода и красива. И никакого зелья не надо! — хвалилась колдунья, с удовольствием оглядывая себя. — Эх, жаль в зеркало не посмотреться!..» Увы, это было правдой. Все зеркала, точно сговорившись, отражали ведьму такой, какая она была на самом деле — старой,

с длинными спутанными волосами, со страшными впадинами вокруг тусклых глаз и двумя торчащими изо рта гнилыми зубами. Ну ничего, с этим можно было временно примириться. Тем более что ждать уже оставалось недолго.

К своему удивлению Честинда обнаружила в комнате педагогини сейф, большой и громоздкий. «Отличное место, чтобы хранить проклятый ларец», — решила ведьма, и, не медля ни секунды, спрятала в железный ящик блестящий сундучок с орлом на крышке. Она пока не решила, что с ним делать. Сейчас у Честинды имелись заботы поважнее. Ей нужно было полностью подчинить себе волшебный дуб, а для этого требовалось принести в жертву семь маленьких негодников. И она займется подготовкой к этому важному событию.

А еще в занятой колдуньей комнате обнаружился очень подходящий стол. И теперь на нем красовался макет территории турбазы, центральное место в котором занимал огромный сухой дуб. У ограды колдунья поставила семь маленьких фигурок. Одна из них была в розовой курточке, у другой на носу сидели очки, у третьей на вихрастую голову нахлобучена красная шапка…

«Ахтум махнум тарарахнум! — взывала ведь-

ма. — Синтез, пинтез, перемынтаз! Пусть дети боятся! Пусть все страхи оживают и служат мне! Пусть все темное преклоняется передо мной и всячески помогает! Пусть все придуманное этими негодниками становится реальностью!»

Первой откликнулась на ее колдовство погода. Откуда ни возьмись в солнечный ясный день появились тучи, темные и тяжелые, и со всех сторон устремились к турбазе. Минута, и небо над всей территорией стало чернее черного. «Пар нар нус, марнариус, трамтум!» — вскричала ведьма, и сверкнула молния. Колдунья взмахнула руками, и молния сверкнула еще и еще раз, пока, наконец, не ударила в ворота турбазы, угодив прямо в вывеску. Часть букв упала, и «ЗЕЛЕНАЯ ДУБРАВА» превратилась в «З.. НАЯ ДУ.РА.».

* * *

— Ты чего такой кислый, Юра? — с улыбкой поинтересовалась Оля у своего коллеги. Друг друга педагоги, которые только в этом году окончили университет, конечно же, называли по именам, без всяких отчеств.

— Что-то я уже и не рад, что согласился на эту работу, — честно признался Юрий, с тоской поглядывая на шумящих ребят.

— Почему? — изумилась Оля. — По-моему, вариант просто чудесный. Новый год, природа, лес, дети симпатичные и их всего семь человек — красота!

— Не знаю, не знаю… Пацаны на даче будут справлять — та же природа, но там хоть оторваться можно. А тут нужно двадцать четыре часа в сутки смотреть за этой оравой. Я ж помню себя в их годы. Так что нам придется держать ухо востро.

— Что ж, такую зарплату, как нам положили, надо отрабатывать по полной, — Оля пожала плечами. — Еще недавно ты сам говорил, что нам очень и очень повезло.

— В смысле денег — да, повезло. Педагогам, да еще начинающим, редко так хорошо платят. Если бы не это, я бы наверное. — молодой человек прервался на полуслове.

— Неужели у этой поездки нет ни одного плюса, кроме денег? — кокетливо спросила Оля и изящным движением закинула косу за спину.

— М-м-м, дай подумаю. — тут же подхватил Юрий. — Пожалуй, что есть.

— И какой же?

— Ты!

— Кто бы мог подумать! — Оля довольно улыб-

нулась.

— Подъезжаем, подъезжаем! — зашумели впереди ребята. — Вон уже ворота видны!

— Ой, а что это с названием турбазы? — изумилась Геля, увидев поврежденную вывеску и пару рабочих, которые поднимали упавшие буквы. Несмотря на зимнее время, оба рабочих почему-то были в темных очках.

— «З.НАЯ ДУ.РА.» — прочитал вслух Егор и засмеялся. — Ну, второе слово понятно. А первое какое? ЗАНЯТНАЯ ДУРА?

— ЗЛОБНАЯ ДУРА! — фыркнула Лиза и покосилась на Гелю.

— Сама такая! — тут же парировала Геля.

Тем временем автобусы въехали на территорию базы. «Надо позвонить маме», — вспомнил Денис и вытащил из кармана мобильник. Посмотрев на телефон, он чуть не вскричал от удивления — на панели большими буквами высвечивалось «ЗАСЕКРЕЧЕНО».

Микроавтобус остановился на площадке для транспорта, и Денис, махнув рукой — потом позвоню! — сунул телефон в карман. Ребята взяли свои вещи и поднялись с мест. Один Сеня, отличавшийся неторопливостью, спокойно дожевал бутерброд и еще раз посмотрел в окно туда, где

рабочие прибивали отвалившиеся буквы. Один из них, словно почувствовал взгляд мальчика, снял очки и обернулся. И Сеня увидел нечто страшное, нет, просто жуткое: у рабочего не было ни зрачков, ни радужки. Под веками одни белки! Точь-в-точь, как у девочки-людоедки из страшилки!

Резко отпрянув от окна, Сеня закричал:

— А-а-а!

— Что случилось? — все тут же повернулись к нему.

— Там! Там!.. — бормотал мальчик и показал в окно, не в силах вымолвить ни слова.

— Да что такое-то? — остальные ребята и педагоги поглядели в ту сторону.

Но там больше не было ничего особенного. Только покореженная вывеска. И ни следа никаких рабочих в черных очках.

Глава шестая

в которой летает банановая кожура, а ребята встречаются со злобной колдуньей, но пока еще не догадываются, кто она такая

Расселили детей с комфортом в деревянном одноэтажном здании неподалеку от столовой. Шустрый Денис тут же сориентировался и рассказал друзьям, что в этом домике, не считая большого холла, три комнаты, две побольше и одна поменьше. В маленькой будут жить педагоги, Ольга Владимировна и Юрий Петрович, а комнаты побольше отдали детям: одна спальня для мальчиков, вторая — для девочек.

— Пойдем девчонок ночью пастой мазать? Как в лагере? — предложил Ден товарищам, пока они разбирали вещи. — *Я* три тюбика пасты привез!

— Это прикольно, — хмыкнул Егор, которому досталось самое лучшее место, у окна. Но остальные ребята их не поддержали. Эмиль сказал, что подобного рода шутки примитивны и инфантильны, в смысле, так делать глупо и по-детски. Что касается Сени, то он был слишком занят тем, что пытался запихнуть в тумбочку пакеты, сверт-

ки, пачки, коробки и коробочки с едой, которых у него оказалось невероятное количество.

— Ого, сколько у тебя хавчика! — присвистнул Егор, увидав его продовольственные запасы. — Ты что, всю зиму тут торчать собираешься?

— Мама и тети сказали, что здесь могут плохо кормить, — пожал пухлыми плечами Сеня.

— Конечно, для того чтобы поддерживать твою комплекцию, требуется немало еды, — улыбнулся Эмиль.

— Гляньте, пацаны, какой снег повалил! — Денис указал на окно. — Прям настоящая метель поднялась, не видать ничего.

— Пацаны, вы не поверите! — поделился Сеня, очищая банан. — *Я* тут такое заметил, когда из автобуса выходил!.. Такое!..

— И что же? — поинтересовался Ден. — Скажи еще, что людоедов без зрачков!

— Я же говорил, не поверите, — еле слышно прошептал Сеня.

— Ой, пацаны, глядите! — вскричал Денис, указав куда-то в окно.

— Что там? — подскочили к окну мальчики.

— Людоеды! А-а-а! — Ден поднял руки и согнул пальцы, изображая лапы с когтями.

Конечно, за окном, кроме сплошной снежной

завесы, ничего не было видно.

— Дурак ты! *Я* чуть было не поверил, что там что-то есть, — засмеялся Егор.

— Ага! Такой большой, а в страшные сказки веришь! — хохотал Денис.

— Мы все в них немного верим, иначе мы бы их не придумывали, — серьезно проговорил Эмиль. — И не выиграли бы этот конкурс.

— Ага. Особенно Сенька верит, — хихикал Егор. — Вон, со страху же второй банан лопает.

— А я всегда ем, когда нервничаю! — невозмутимо откликнулся Сеня. — Вы случайно не знаете, куда можно кинуть шкурку? Не видели тут мусорку?

— Да какая еще мусорка! Дай сюда, — Егор ловким движением выхватил банановую кожуру из его рук, открыл окно и выкинул мусор на улицу.

— Ты что делаешь? — испугался Сеня. — Нам же попадет!

— Если мы так все станем поступать, то загрязним окружающую среду. По статистике… — начал было Эмиль, но Егор не дал ему договорить:

— Спокойно, Гринпис! Ничего твоей окружающей среде не сделается. И четвергу с пятницей тоже. К весне сгниет, будет удобрением.

— А если кто-нибудь увидит? — спросил Сеня,

которому все еще было не по себе.

— Да кто там увидит? Снегом занесет — никто и не заметит! На крайняк снежная баба съест! — отмахнулся Егор.

Тук-тук-тук, раздался громкий стук в дверь.

— А вот и она! — пошутил Денис.

Мальчики обернулись и попятились. На пороге действительно стояла снежная баба, и в руках у нее была кожура от банана. Ребята так и застыли с раскрытыми ртами. Снежная баба окинула их сверкающим разъяренным взглядом, нервно, словно злая собака, мотнула головой, отряхнулась и превратилась в обычную женщину. Малосимпатичную женщину, но все же человеческого вида, а не снежного. Первым пришел в себя Денис.

— Ой! Вы кто? — поинтересовался он.

— *Я* Зоя Львовна, старший педагог, — представилась посетительница. — Директор турбазы пригласил меня, чтобы я присматривала за вами. Учтите, — строгим голосом проговорила она, — я всегда буду начеку! И не потерплю никаких безобразий! Вот это что такое? — она потрясла кожурой.

— Это кожура от банана, — как можно серьезнее проговорил Денис, остальные мальчишки

тихонько хихикнули.

— Я и без тебя это вижу, — холодно произнесла Зоя Львовна, проходя по комнате. — *Я* спрашиваю, чей это банан?

— Скорее всего, южноамериканский. Там наклейка должна быть, — поправив очки, вежливо сказал Эмиль. Мальчишки, не удержавшись, дружно прыснули со смеху.

Старший педагог подошла к Эмилю вплотную, наклонилась к самому его лицу и, глядя на мальчика злющим пронзительным взглядом, осведомилась:

— Ты что здесь, самый умный?

— Пять олимпиад по физике, три по математике, две по русскому языку, — не моргнув глазом, ответил Эмиль. — И второе место на конкурсе страшных рассказов. Но, наверное, я не самый умный, раз место только второе. А первое у.

— А по наглости олимпиад у тебя не было? — перебила его Зоя Львовна. — *Я* спрашиваю, кто съел этот банан?

— М… м… я, — с трудом выдавил из себя Сеня.

— Ты-ы? — ядовито протянула педагогиня и в два счета оказалась около толстячка. — Это ты ее выбросил?

— Н… не я, — Сеня буквально трясся от страха.

— Не ты. А кто?

— Н…. не знаю, — ответил Сеня, косясь на Егора.

— Значит так, — произнесла Зоя Львовна столь грозно, что у мальчишек мурашки побежали по коже. — Теперь я с вас глаз не спущу! И только попробуйте сделать что-то, что мне не понравится! Ох, каквы пожалеете. Понятно?

Мальчики изумленно и испуганно закивали, а Зоя Львовна вдруг улыбнулась и проговорила совсем другим тоном, мягко и сердечно, точно ее подменили:

— Но с другой стороны, вы все-таки дети. Вам же нужно немного пошалить, не так ли?

И вдруг сделала то, чего никто не ожидал — подошла к окну, открыла форточку и выкинула на улицу ту самую кожуру.

— Как видите, я тоже люблю пошалить, — сказала она, повернувшись к мальчикам. — И скоро вы в этом убедитесь.

Улыбнулась какой-то жуткой, зловещей улыбкой и вышла за дверь прежде, чем ребята успели что-нибудь ответить.

В воздухе повисла тишина, все пытались понять, что же это такое только что произошло, и никому это не удавалось.

— Я не понял, она чё, прикалывалась? — спросил, Егор.

— Ни фига себе, прикалывалась. — отозвался Денис. — Видел, как она зыркнула? Она нам всем этот банан еще припомнит!

— А все из-за тебя, жиртрест! — рявкнул на Сеню Егор.

— А че сразу я? Крайнего нашел? Ты сам выкинул! *Я* предупреждал, что ругать будут! — огрызнулся Сеня.

— Может быть, она не вполне. как бы это сказать. адекватна? — Эмиль приложил руку к голове, давая понять, с чем именно у старшего педагога не в порядке. — Странно как-то себя ведет. Как, она сказала, ее зовут? Зоя Львовна?

— Зебра Тигровна, — хмыкнул Денис, и все обрадованно засмеялись. Обстановка немного разрядилась.

— Ребята! — послышался из-за двери голос Юрия Павловича. — Можно к вам? Как у вас дела? Устроились? А то скоро обед.

* * *

А где же наш герой, где храбрый и отважный Дорн, который пришел в мир людей, чтобы победить коварную ведьму? К сожалению, до ре-

шительного боя было еще далеко. Пока гремлин только прятался под крыльцом столовой, наблюдал за колдуньей, которая шастала туда-сюда по территории турбазы, и дрожал от страха при мысли, что рано или поздно придется вылезти и столкнуться с ней нос к носу. Мысленно Дорн беседовал со своим папой Эргеном. О, если бы тот забрал его обратно, гремлин согласился бы там, в сказочном мире, выполнять любую работу. Собирать мед с цветов, зашивать крылья бабочкам, чистить облака и при этом больше не задирать нос. Он согласился бы на что угодно, только не на эту ужасную миссию!

Когда приехали ребята, Дорн немного повеселел. Эти мальчики и девочки не выглядели такими уж слабыми и беззащитными и, пожалуй, могли постоять за себя. А раз так, то стоит объединить усилия. Вместе они, глядишь, и одолеют злую колдунью… Но это, конечно, будет непросто.

Метель прекратилась так же внезапно, как и началась. Тихонько ступая длинными волосатыми ступнями по хрустящему снегу, Дори подкрался к окошку комнаты мальчиков. Он подошел как раз вовремя и слышал разговор ребят с ведьмой. Дрожа от страха всем телом, Дори

слушал, как спорили с колдуньей мальчики, как смеялись ей прямо в лицо, и в голосах их не было ни малейшего беспокойства. «Вот это молодежь пошла!» — удивился Дори. Он так увлекся, что чуть не попался, когда ведьма вдруг подошла к окну, лишь в последний момент успел прыгнуть за высокий сугроб. «Да с такими парнями мы горы свернем! — обрадованно думал Дори, вылезая из-за сугроба. — Победим колдунью и в ларец заточим, не стоять мне на этом месте!» Вдруг он почувствовал, как его нога, наступив на что-то скользкое и противное, подалась вперед. «Банановая кожура!» — сообразил Дори и через мгновение грохнулся. Да, пока дела шли как-то не очень.

* * *

Выйдя от мальчиков, колдунья навестила своих помощников, эту юную парочку, мальчишку и девчонку, которых просто смешно считать педагогами и называть по имени и отчеству. Приняв начальственный вид, Зоя Львовна строго отчитала их за то, что они были заняты своими делами и друг другом, вместо того чтобы присматривать за детьми, но в душе осталась довольна. Она не ошиблась, двое влюбленных сопляков уж точно

не станут помехой в исполнении ее плана.

Бодрым шагом ведьма направилась к выходу из домика, но тут услышала веселый собачий лай. Цестинда остановилась и принюхалась. И правда, собачий дух! Откуда здесь пес? Этого еще не хватало! В ее глазах сверкнул зеленый огонек. Недолго думая, Зоя Львовна распахнула дверь в девчачью комнату.

— Кто это тут лает? — грозно спросила она.

Девочки обернулись.

— Здравствуйте, а вы кто? — спросила круглолицая, с двумя хвостиками, девочка, которая аккуратно развешивала одежду на плечики.

— Это старший педагог, — объяснила Геля, она была знакома с Зоей Львовной.

— Для вас я — самый главный начальник, — строго проговорила ведьма. Она вообще терпеть не могла детей и девчонок ненавидела еще больше, чем мальчишек. — *Я* спросила, кто тут лаял?

— Гав, — откликнулась маленькая собачка и запрыгнула на колени директорской дочки.

Зоя Львовна подошла к Геле и, поглядев на нее и собаку, спросила:

— Как тебя зовут?

— Ангелина, — изумленно ответила девочка. — Вы же меня знаете, я. — и вовремя прикусила

язык, чтобы не сболтнуть лишнего. Не хватало еще, чтобы эта мерзкая Лиза, которую Геля уже возненавидела, узнала, что отец Ангелины — владелец турбазы и организатор конкурса. Тогда эта воображала, которая мнит себя великой писательницей и никогда не расстается с блокнотиком, уж точно ее со свету сживет. Однако Зою Львовну интересовало сейчас совсем другое.

— Я не тебя спрашиваю, а ее, — ледяным тоном произнесла она.

— Ее зовут Тиффани, — сказала Геля.

— Тебя зовут Тиффани? — обратилась педагогиня к собаке.

— Гав, — тявкнула собака с такой интонацией, будто действительно ответила на вопрос. И вдруг зарычала, заметив пояс Зои Львовны. Его серебряную пряжку украшало изображение трех страшного вида собачьих черепов с оскаленными пастями.

— Слушай меня внимательно, Тиффани, — проговорила Зоя Львовна. — *Я* животных не люблю. Особенно таких маленьких, как ты, поняла? Поэтому лучше сразу запомни: по коридору не бегать, не тявкать, не рычать, в комнате не гадить. Поняла?

— Гав, — тявкнула Тиффани.

— *Я* же сказала, не тявкать!

Тиффани положила голову на колени хозяйки, закрыла морду лапами и протяжно заскулила.

— Ну вот и хорошо, — проговорила старший педагог. — А не будешь слушаться, накажу. Уж это я умею. *Я* на этом деле уже собаку съела.

Засмеялась как-то уж очень злобно и нехорошо, развернулась на высоких каблуках и гордой походкой вышла из комнаты.

— Вот это да! Вы заметили, как она с ней разговаривала? Словно на собачьем языке, — удивилась Лиза.

— Тиффани обычно только меня понимала, правда, солнышко? — спросила Геля.

Тиффани снова проскулила.

— Не понравилась она мне, — покачала головой Даша и закрыла шкаф. — Злобная какая-то. Вообще-то педагоги должны быть добрыми и ласковыми…

— А маникюр какой у нее, заметили? Ногти аж закругляются. Это новая мода, что ли? — задумалась Геля.

— Вот интересно, а как там мальчики устроились? — словно между делом проговорила Лиза, откладывая свой блокнот.

— Может, сходим к ним? — предложила Ге-

ля. — Могу поспорить, Егор занял место около окна, чтобы положить на подоконник свой мяч и любоваться им всю ночь, — хихикнула она и покраснела.

— Так пошли посмотрим, — согласилась Даша. — У себя вроде все закончили, вещи разложили, порядок навели.

Девочки потихоньку вышли в коридор и направились к комнате мальчиков. Тиффани весело бежала впереди, виляя хвостом.

Однако у приоткрытой двери девочки, не сговариваясь, остановились. Очень уж их заинтересовал разговор, который велся внутри.

— наши девчонки? — спрашивал остальных Денис. — Колитесь, кто на кого глаз положил!

— Никогда не любил это выражение, — послышался в ответ голос Эмиля. — На мой взгляд, оно очень неблагозвучное. Как это «класть глаз»? Вынимать его, что ли? Как в ужастике?.. А из девочек мне симпатичнее всех Даша. По-моему, она очень добрая. И еще, не знаю, как правильно подобрать слово, какая-то. домашняя, что ли.

— А я вот еще не решил, кто мне больше нравится — то ли Лиза, то ли Геля, — проговорилЕгор.

— Геля очень красивая, — заметил Денис.

— Да, красивая, — согласился Егор. — Но Лиза.

Она. Она вот такая.

Видимо, он сделал в этот момент какой-то жест или что-то изобразил мимикой. Лиза, сгорая от любопытства, протиснулась к двери поближе и при этом отдавила ногу Геле. Та вскрикнула от боли и возмущения, дернулась и в свою очередь случайно наступила на хвост Тиффани. Собачка заскулила, мальчишки тотчас обернулись на шум, и девочкам пришлось убежать в свою комнату.

Ангелина плакала от стыда и досады. Ей было и больно, и обидно. Значит, Егор выбрал Лизу? Так она и знала, что никакой тут любви не найдет. Она, глупая, представляла себе, что на турбазе будет что-то вроде передачи «Дом-2»… А тут сплошное разочарование!

— Геля, прости, я не нарочно, — извинилась Лиза. — Ну, хочешь, тоже наступи мне на ногу.

— Отстань от меня! — крикнула сквозь слезы Геля. — Ты врешь. Ты специально!

— Больно? — посочувствовала Даша. — Ну не плачь, не плачь, сейчас пройдет. Можно что-то холодное приложить.

— Девчонки, а вы чё хотели-то? — спросил Денис, догнав девочек.

— Ничего мы не хотели. Идите уже! — махнула

мальчишкам Даша.

Геля отвернулась к окну. Но Ден даже и не подумал уходить, напротив, он вошел в комнату к девчонкам, а следом за ним сбежались и остальные парни.

— О, как у вас тут здорово! — заметил Денис. — Гляньте, пацаны, а у них занавески розовые в цветочек. И картинки девчачьи на стенах. И покрывала. И лампы.

— Ух ты, у них тут фрукты на столике! — тут же заметил Сеня. — Можно?

И, не дожидаясь ответа, с хрустом откусил кусок от самого большого яблока.

Геля села на свою кровать около окна, Егор прошелся по комнате и опустился на кресло рядом.

— А тебе не страшно около окна спать? — обратился он к девочке. — Не боишься? А вдруг тут по ночам какая-нибудь нечисть шастает? Вроде тех же братьев-пауков.

— *Я* никого не боюсь, — надув губы, ответила Геля и отвернулась к стене.

— А что за братья-пауки? — заинтересовались остальные ребята.

— Вы чего, не знаете эту историю? — удивился Егор.

— Нет, не знаем! — отвечали все. — Расскажи!

Егор отрыл было рот, но тут в дверь постучала Ольга Владимировна.

— Вот вы где все! — воскликнула она. — А что, на часы никто не смотрит? Обедать пора!

— Ура, обед! Наконец-то! — закричал Сеня и рванулся к двери. Остальные поспешили за ним.

Обед прошел замечательно. У входа в зал ребят и педагогов ждали нарядные девушки-официантки и повариха, которая вышла навстречу с пышным караваем на вышитом полотенце и резной солонкой.

— Хлеб вам и соль, гости дорогие! — приветливо улыбаясь, проговорила она.

Каравай оказался таким вкусным, что через несколько минут от него не осталось даже крошек. Не хуже было и остальное: салат, поданный в красивых вазочках, и куриный суп, и второе, и желе с натуральными ягодами на десерт. Официантка ходила от стола к столу и наливала всем желающим свежевыжатый сок, лимонад или минеральную воду на выбор.

— Ты, Сенька, говорил, что будут плохо кормить! — пробурчал с набитым ртом Денис. — А тут такая вкуснотища!

— Да уж, я так обожрался, наверное до нашего домика и не дойду, — засмеялся Егор. — Придется

вам, пацаны, меня катить, как бочку.

— А я, пожалуй, и не наелся, — почесал в затылке Сеня. — Можно мне добавки?

Зебра Тигровна, как с легкой руки Дена все звали теперь старшего педагога, в столовую не пришла. С ребятами обедали только молодые педагоги, которых мальчишки и девчонки за глаза уже стали называть просто Юрой и Олей.

После обеда Оля объявила, что все должны отдыхать минимум час («И желательно, в своих комнатах!» — добавил Юра), а потом до ужина будет свободное время, и можно заняться, чем хочешь — поплавать в бассейне, покататься на коньках или на санках, поиграть в снежки или погулять по территории. Только за ограду нельзя выходить, охрана не выпустит.

— Так мы тут что, под арестом, что ли? — возмутился Егор, услышав последние слова.

— Это распоряжение директора турбазы, — спокойно ответил Юра, то есть, Юрий Павлович. А Ольга Владимировна спросила:

— Ребята, а что если нам вечером немного потанцевать? Хотите дискотеку? Договоримся с диджеем, с аниматорами и устроим бал!

Девочки приняли это предложение на ура. Мальчики были чуть сдержаннее, но тоже явно

не против. Одного только Сеню танцы не заинтересовали, и Денис тут же пошутил, что тот вместо дискотеки лучше отправился бы на повторный ужин.

Глава седьмая

в которой появляются страшные братья-пауки, а Геля разочаровывается в своей задумке

Оказавшись в своей комнате, девочки тут же принялись бурно обсуждать, в чем идти на дискотеку. Но тут раздался тихий стук в дверь и шепот: «Девчонки, можно?» Это пришли мальчики. Они тихонечко, чтобы не услышали педагоги, прокрались на цыпочках по коридору. Когда все расселись на креслах и кроватях, Эмиль вспомнил, что Егор обещал рассказать страшилку о братьях-пауках. И Егор, который на этот раз, к огорчению Гели, почему-то сел около Лизы, начал говорить, перемешивая привычные слова с какими-то непонятными устаревшими фразами: «Значит, слушайте… Много-много лет назад, когда еще не родились наши прапрапрабабушки, в одной деревне жили два брата-пастуха…»

Никто из детей, конечно, не знал, что тем временем в своей комнате перед окном сидела Зоя Львовна и невидящим взглядом смотрела на улицу — ее окна выходили на любимый дуб, задумчиво качающийся на ветру. Губы ведьмы

что-то шептали, и, если бы кто-то проходил мимо и прислушался бы, то понял бы, что она рассказывала самой себе ту же историю, что и Егор.

«Жили братья дружно, вместе пасли овец, вместе гуляли, вместе грустили. И все было хорошо до тех пор, пока не встретили они красавицу Прасковью. Уж так она была хороша: и умна, и пригожа, и хозяйка отменная. Одним взглядом краса-девица обоих братьев покорила. Вот только болтали про нее люди нехорошее, будто она не простая девушка, а ведьма. Поговаривали, что Прасковья несет за собой несчастье — в какой дом войдет, в тот сразу беда приходит. Сама девушка сирота была, родители погорели, когда Парашка еще из пеленок не выросла. Взяли ее к себе старики, родители отца, так не прошло и году, как померли один за другим. Приютил девочку дядя, брат матери, и замерз зимой в сугробе. Пожалели сироту поп с попадьей, поселили у себя в доме и в тот же год попадья пошла купаться да и утопла, а попа кобыла лягнула, насмерть зашибла. Так с тех пор и скиталась девка одна. Как влюбились в нее братья, так сразу весь их мир-лад прахом пошел. Что ни день, то брань, что ни ночь, то ссора. Стали пасти овец да быков они на разных лугах, стали избегать друг друга. А Прасковье только

повод дай — она, как нарочно, ходит да ходит около их ворот, вражду на братьев наводит. Так и довела парней — закралась в сердца их злоба нестерпимая.»

Слушая сказку, Геля, которая обиделась на Егора за то, что он сел с Лизой, старалась не смотреть в его сторону. Но парень рассказывал так интересно и выразительно, что она не на шутку увлеклась и представляла себе все, точно кино смотрела. Вот один брат-пастух, высокий, стройный, светловолосый — ну, немного на Егора похож — возвращается домой, а там около печи уже другой брат сидит, сапоги чистит. Молча зачерпывает пастух воды из бочки, жадно пьет, потом, глядя куда-то в сторону, говорит:

— Так, брат, больше продолжаться не может. Надо нам с тобой выход какой-то искать.

— А чего искать? И так ясно, полюбовно тут не сладить, — отвечает ему второй брат.

— Тогда давай не полюбовно. Завтра же устроим состязание — кто победит, тот и женится на Прасковье.

— По рукам! — отвечает второй.

А Егор тем временем продолжал:

«Обменялись они крепким рукопожатием. И каждый завалился спать, но ни один так до самой

зорьки глаз и не сомкнул. Кручинила обоих злоба ненасытная, все лежали да козни друг другу придумывали. Наутро сообщили они по всей деревне, что после полудня будет состязание. К назначенному часу народу собралось чуть не вся деревня, да еще и из соседних понабежали. Всем интересно было посмотреть, как два брата станут биться из-за окаянной девки. Прасковья тоже пришла. Встала поодаль, сама в красном платочке — это, видать, праздник у ней. Бабы на нее пальцем тычут да шепчутся, шепчутся. А она стоит как ни в чем не бывало, тьфу, позорница! Ну и вот. Значит, отсчитали до скольки-то там и начали. Сошлись два брата посреди двора, у каждого в руках по мечу…»

Сидевший в кресле с ногами Денис не сводил глаз с Егора. Он тоже, точно по телевизору, ясно видел двух пастухов, скрестивших посреди двора свои тяжелые посохи. Взмах, другой — никто не уступает, оба брата сильны и могучи. Вокруг них народ, бабы волнуются, а Прасковья стоит и улыбается. Вдруг один из братьев споткнулся и упал, а второй шагнул к нему. Окованный железом посох завис над пораженным, еще мгновение — и верная смерть.

— Что ж ты делаешь? Окстись! — закричали

победившему брату.

— Остановись!

— Пощади!

— Он ведь брат тебе! — шумели люди. А эта гадина вдруг сказала:

— А вы его не останавливайте! Пусть делает свое дело! А не то замуж за него не пойду!

— Да что ты несешь?

— Как только язык у тебя поворачивается!

— И что ты за человек такой? — завозмущалась толпа.

— А они разве люди, что друг на друга руку подняли? — усмехнулась Прасковья. — Не убьет, так знайте: не быть ни одному из них в человечьем обличии. Станут тварями мерзкими!

Народ аж застыл, а она повернулась и пошла прочь.

Егор замолк и перевел дыхание. Лиза покосилась на него.

— И что, это все? — удивленно спросила она.

— Да, в чем страшилка-то? — поддержал Денис. — Ну подрались они и что?

— Да не перебивайте вы, пусть рассказывает! — возмутилась Даша.

— Ведь ясно, что это еще не конец, — поддержал Эмиль.

— Конечно, не конец, — согласился Егор. — Просто у меня в горле пересохло. Дайте попить.

И он отхлебнул воды из поданного Дашей стакана, конечно, даже не догадываясь о том, что в эту самую минут ведьма Честинда тоже взяла в руки стакан с каким-то зельем…

«В общем, застыл народ, глядя вслед этой ведьме, — продолжал Егор. — А брат в это время так и стоял с поднятым над братом посохом. Тот, который лежал, воспользовался случаем и сбил первого с ног. И началась возня: то один возьмет верх, то другой. До самой до ночи бились братья, но никто не одержал победу. Стемнело, народ разошелся, а наутро братья пропали.»

— В смысле: исчезли? — уточнил Эмиль.

— В том самом смысле, — кивнул рассказчик. — Наутро сосед заглянул к ним в избу, интересно ж ему было, чем дело закончилось. Стучит — нет никого. Снова стучит — тишина. Открыл он дверь. А там — батюшки!..

— Что? Что там? — взволнованно спросила Даша.

— А там ползают два огромных паука, почти в человеческий рост! Глазищи красные, так и сверкают, а изо рта ядовитая слюна течет…

— Фу-у-у! — дружно скривились девочки.

— Не рассказывай, меня же стошнит сейчас! — возмутился Сеня, который, как обычно, что-то жевал.

— Как заорет сосед да как побежит оттуда!.. — продолжал как ни в чем ни бывало Егор. — Через час уже вся деревня знала, что проклятая ведьма обоих братьев обратила в ужасных пауков. Собрались мужики, взяли факелы да пошли к избе ведьмы. Стучали-стучали — без толку. Прасковья исчезла. С тех пор братья-пауки так и ползают по белу свету и ищут свою возлюбленную. Если им попадается какая-нибудь красавица, они подкрадываются к окошку, цепляют ее своими мохнатыми лапами и утаскивают к себе. А там убивают и кровь высасывают, конечно же. Причем выбирают только самых красивых, — закончил Егор и посмотрел на Гелю, а та вся так и залилась краской от смущения и удовольствия.

— А мне жалко братьев, — тихо проговорила Даша. — Они ж на самом деле хорошие были! Просто их ведьма заколдовала.

— Когда у человека стойкие моральные принципы, ему никакое колдовство не страшно! — назидательно проговорил Эмиль.

— Так себе историйка, — вынес приговор Денис. — Ерунда. Мне вот совсем не страшно.

— А тебе-то чего бояться? Ты же не красавица, — заметил Сеня, и все дружно засмеялись.

— Тише! — шикнула на друзей Лиза. — Оля с Юрой услышат!

— А пусть услышат, — беспечно махнул рукой Егор. — Тихий час давно кончился. Айда гулять!

* * *

Когда Дори открыл глаза, уже темнело. Голова кружилась, на лбу вскочила огромная шишка. Шатаясь, он встал и подошел к окну комнаты мальчиков. Там было подозрительно тихо. Дори подпрыгнул и успел заметить, что комната совершенно пуста. Ну вот! Куда это они подевались? Только он хотел с ними познакомиться. «А может, они пошли к девочкам?» — промелькнула мысль. Стараясь ступать как можно тише, Дори прошел к нужному окну — он уже успел разведать, где кто поселился.

Догадка оказалась верной — вся компания собралась здесь. Жалко только, что окно закрыто и не слышно, о чем говорят внутри. Навострив большие уши, Дори подошел к самой стене, а потом решил залезть повыше. Гремлину повезло, и после нескольких попыток ему удалось вскарабкаться на карниз.

А тем временем в комнате девочек Ден подошел к окну и выкрикнул:

— Ну, где вы, паучки-боровички? Идите сюда!

И вдруг он увидел, как за карниз зацепилась чья-то волосатая рука. Еще секунда, и появились огромные уши, а затем на мальчишку уставились два зеленых, совершенно нечеловеческих глаза.

— А-а-а! — закричал Ден.

— А-а-а! — закричал Дори, отпрыгивая от окна.

— Там. Там. — отскочив на полметра, указывал на окно ребятам Денис.

— Да ладно тебе пугать, мы уже пуганные, знаем твои шуточки! — хмыкнул Егор.

— Ну да, сейчас он скажет, что какое-нибудь чудовище увидел, — улыбнулся Эмиль.

— Но там.

— Ага, так и поверили мы тебе, держи карман шире, — смеялись девчонки.

А Дори в это время бежал от домика, не разбирая дороги. Его сердце бешено стучало, а руки дрожали. Вот это, называется, познакомился с ребятами! Он и сам не знал, почему испугался. Но в момент, когда Дори встретился глазами с мальчиком, тот закричал, и гремлин тоже…

Никогда еще Дори не бегал так быстро. И никогда еще так быстро не останавливался. Со всего

разбегу он влетел во что-то мягкое и мохнатое. Гремлин поднял взгляд и снова закричал от ужаса. Перед ним был огромный, в несколько раз выше самого Дори, паук. Его мохнатые жирные лапы толщиной с руку взрослого человека беспорядочно шевелились, глаза горели жутким красным огнем, а изо рта текла тонкая струйка зеленоватой слюны.

— А-а-а! — завопил Дори что есть силы и ни жив ни мертв бросился наутек.

* * *

— «Изгиб гитары желтой ты обнимаешь нежно, — напевал Юра, сидя в кресле и наблюдая за суетящейся Олей. — Струна осколком эха пронзит тугую высь.» Леля, ну что ты там копаешься столько времени?

— Тебе легко говорить! — отвечала та. — Вам, парням, с одеждой вообще никаких забот. Ты привез одни джинсы да пару свитеров — и все. А мне кофточку погладить надо, и на платье откуда-то пятно. Нужно успеть привести себя в порядок до танцев. А я еще и половину вещей не разобрала. Ты бы сходил, посмотрел, как там дети? Небось разбежались по всей территории.

— «Качнется купол неба, большой и звезд-

но-снежный», — пел Юра. — Никуда они не разбежались. *Я* недавно выходил, слышал, что все в комнате у девчонок сидят.

— Как? И мальчики там? — Оля так и застыла с нарядными туфлями в руках. — А не рано им еще? Слушай, Юр, у них сейчас такой возраст, за ними глаз да глаз. Может, запретить им заходить друг к другу в комнаты?

— Да перестань! Вспомни себя в их годы! «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!» — Юра ловким движением схватил за шлевку джинсов Олю, которая как раз проходила мимо его кресла, и потянул к себе, но девушка вырвалась и снова вернулась к шкафу. — Слушай, ну что ты такая кислая? Улыбнись! Романтика, природа, мы с тобой вместе целую неделю. Разве плохо?

— Неплохо, конечно. — согласилась Оля. — Но мы же все-таки работать приехали, а не отдыхать и друг на друга любоваться! Хватит кресло просиживать, ступай посмотри, что ребята делают!

* * *

Дори спал, примостившись под крыльцом ребячьего домика. Там было тепло — рядом проходила труба с горячей водой, сухо и удобно — слышно, что творится внутри. Если вдруг ведьма заглянет,

Дори узнает об этом первым. А пока герой отдыхал после сегодняшних потрясений. Да уж, ему досталось. Сначала увиделся с мальчиком в окне лицом к лицу, потом наткнулся на чудовищного паука. Бр-р-р, даже вспомнить жутко!

Дори задремал и видел сон про то, что он уже вернулся назад, в свою любимую сказочную страну Кронию, и все жители склонились перед ним в поклоне.

— Слава Дори!

— Дори, нет слов, чтобы выразить тебе нашу благодарность!

— Ты наш герой, Дорн! — говорили они ему.

Дори приветливо улыбался, шаркая ножкой по облаку, на котором летел, и махал рукой… И вдруг его ударило по щеке что-то противное, холодное.

— Не попал! Не попал! — раздался чей-то громкий голос.

— Ну держись! — ответил другой голос, и через мгновение Дори снова что-то стукнуло. Он открыл глаза и огляделся — около него лежало два маленьких комочка снега, а на улице было людно и шумно. Прямо рядом с крыльцом Дори заметил два ярко-розовых сапога. Тот, кто был в них обут, стоял совсем близко, и довольно противно повизгивал. Дори на миг выглянул. Как он и до-

гадывался, это была девочка, в розовой курточке. А в нескольких шагах от крыльца белокурый мальчик в синей куртке и без шапки загребал руками снег и лепил новый противный комок. Дори отступил подальше. «Играли бы в другом месте», — недовольно поворчал он. Но девочка его слов не слышала. Она дразнила мальчика, пробегая то с одной, то другой стороны крыльца. Около нее, виляя хвостом, кружилась маленькая собачка и громко тявкала.

— Мазила! — крикнула девочка после очередного неудачного броска. — А еще футболист называется!

— Это меня Тиффани отвлекает! — отвечал мальчишка. — Носится, я боюсь ее задеть!

— Вы тут? А мы там за домом такого снеговика слепили — загляденье! — откуда ни возьмись появилась еще одна девочка, в черной куртке. — Сейчас только палки найду. Надо ему руки приделать.

— Лиза, подожди, я с тобой! — побежал за ней рыжеватый мальчик, тот самый, с которым Дори совсем недавно увиделся в окне.

— Ой, и я с вами! — оживился мальчик в синей куртке. — *Я* знаю, где полно хвороста. Ты идешь, Геля?

— Нет, спасибо, — сразу поникла девочка, надув губки. — *Я* лучше погуляю.

Мальчик, только что игравший с Гелей в снежки, с минуту поколебался, глядя то на девочку в розовом, то в сторону уходящих ребят, и, в конце концов, махнул рукой и побежал догонять Лизу и Дена.

* * *

— Поесть бы. До ужина еще целая вечность, — едва войдя в комнату, Сеня рванул к тумбочке со съестными припасами.

— Пацаны, а давайте завтра с утра в бассейн пойдем? — предложил Егор.

— Бассейн тут клевый, — поддержал Денис и с размаху плюхнулся в кресло. — Только маловат. Зато я уже с тренером по плаванью познакомился, классный мужик. Сказал, чтобы мы приходили в любое время.

— Это хорошая идея, — улыбнулся Эмиль, открывая свою читалку. — Плавание очень полезно для здоровья.

— Надо будет и девчонок позвать, — оживился Ден. — *Я* скажу Лизе.

— Почему это ты? — возразил Егор. — *Я* сам ей скажу.

— С какой стати? — не сдавался Денис. — Ты чего это, тоже к Лизке подкатить собираешься? Ты уж разберись: то тебе Лиза нравится, то Геля. Да у тебя с Лизой никаких шансов!

— У меня-то? Да я в нашей команде — самый лучший игрок. Знаешь, как меня девчонки ценят? И потом, все слышали, как Лиза сегодня за обедом сказала, что моя страшилка про взбунтовавшихся роботов была достойна первого места на конкурсе!

— Да ну! Это она просто так сказала. Из вежливости.

— Ты так говоришь, потому что твоя история о монстрах ей не понравилась!

Еще немного и дошло бы до драки, но тут вмешался Эмиль.

— Да ладно вам, парни! — сказал он. — Что вы постоянно грызетесь? То из-за девчонок, то у кого страшилка страшнее… Расходитесь, брейк!

— Не волнуйся, ботаник, — хмыкнул Егор, отходя к своей кровати. — Мы не грыземся. Просто спорим.

— Слушай, ну что ты все жрешь, а? Сколько можно? — накинулся Денис на Сеню, жующего пирожок.

— Мне мама сказала, что я должен хорошо

кушать. Сладкое питает мозг! — невозмутимо ответил парень.

— Прежде чем что-то питать, надо убедиться в его существовании, — заметил Эмиль, надевая второй ботинок.

Мальчишки засмеялись, а Сеня вдруг обиделся:

— Слышьте, ну чего вы ко мне пристали?

— Так мы же о тебе заботимся, — ответил Эмиль. — Ты разве не знаешь страшную историю, которая приключилась с мальчиком вроде тебя?

— А что за история? — заинтересовались Деи и Егор.

— Не до историй сейчас, на ужин пора! — подскочил Сеня.

— Потом расскажу, пошли! — махнул Эмиль ребятам, и все дружно повалили на улицу.

* * *

Дискотека прошла оживленно и понравилась всем. кроме Гели. Ее надежды на вечер не оправдались. Полная радостного предвкушения, девочка целый час старательно готовилась, красилась и наряжалась, даже Тиффани получила красивый бантик и радостно гавкнула, оглядев себя в зеркало. Но, увы, дискотека не задалась: за

весь вечер Геля не станцевала ни одного медляка. В быстрых танцах мальчишки еще участвовали, но как только диджей включал спокойную мелодию, тут же покидали танцпол и либо принимались спешно обсуждать что-то, как будто очень важное, либо вовсе уходили из зала. И не так обидно, если бы и остальные девчонки простояли у стенки все медляки, так ведь нет: Лизка ухитрилась потанцевать с Деном, а Дашку так и вовсе дважды приглашал Эмиль! Конечно, в чем-то Геля была сама виновата, могла бы пригласить Егора на белый танец, но она еще с прогулки злилась на него за то, что он и ушел ее бросил. Геля старалась не смотреть на Егора, но глаза сами искали светловолосого парня в белом свитере, который Егору так шел. Но парень, едва их взгляды встречались, тут же отворачивался, и от этого Геле было так обидно, что хотелось умереть.

— Зачем я все затеяла? Зачем придумала этот дурацкий конкурс, зачем уговорила папу? Чтобы вот так мучиться? — шептала она собачке, и Тиффани жалобно скулила в ответ, словно понимала каждое слово.

В их домик Геля возвращалась в прескверном настроении. Дашка и Лизка без устали трещали,

Дашка восхищалась Эмилем, какой он умный и как с ним интересно, а Лизка тараторила, что они с Денисом договорились завтра пойти вдвоем погулять после бассейна. Геля молчала и злилась. Она опустила глаза и старалась не обращать внимания на мальчиков, которые так и крутились рядом. Устроили целый цирк, клоуны! Денис сел на спину Егору, и тот с хохотом тащил его до домика. Девчонки смеялись, Лизка аж за живот хваталась, а Геля делала вид, что не видит, хотя было и вправду смешно. Егор даже пару раз оглянулся на нее, словно ждал какой-то реакции, и Ангелина это заметила, но виду не подала.

Глава восьмая

в которой на турбазу проникает страшная, смертельно опасная инфекция, начинается карантин, и ребята остаются наедине с ведьмой

Наконец этот длинный и насыщенный день приблизился к завершению. Юрий Павлович последний раз заглянул к мальчишкам, убедился, что все улеглись, пожелал спокойной ночи и ушел, погасив свет. Однако спать, конечно, пока еще никто не собирался — слишком много накопилось за день впечатлений, которые необходимо было обсудить.

— Парни, а вы заметили, что Зебра Тигровна с самого утра не показывалась? — задумчиво проговорил Эмиль, приподнявшись на локте.

— А ты че, соскучился? — хохотнул Егор и сел в кровати.

— Нет, конечно, не соскучился… Но как-то странно. Она ведь старший педагог, значит, должна все время за нами наблюдать. Иначе за что ей платят? А с нами весь день были только Юра и Оля.

— Нашел чем заморочиться! — хмыкнул Денис,

не отрываясь от игры в телефоне. — Лучше расскажи страшилку. Помнишь, ты обещал?.. Про обжору вроде нашего Сеньки.

— Сами вы. — донеслось с дальней кровати. Сеня, отвернувшись к стенке, украдкой жевал чипсы. Есть их по-нормальному не получалось, иначе ребята услышали бы хруст, и приходилось изощряться — ждать, пока чипсинка растает во рту.

— Хорошо, слушайте! — легко согласился Эмиль. — Эта история случилась в детском лагере за границей. Там был один пухлый мальчик, вроде Сени, который по ночам ел под одеялом привезенные из дома гостинцы инис кем не делился.

Услышав это, Сеня чуть не подавился и торопливо отодвинул от себя пакетик с чипсами.

— Однажды утром этот мальчик заболел, — продолжал Эмиль. — На него напала страшная инфекция, названия которой никто не знал. Представляете, как это было ужасно? Проснулись ребята, вроде нас, стали собираться на завтрак, а мальчик тот не встает. Они ему один раз крикнули, другой. Сначала смеялись, что он никак не просыпается — никогда такого не было, чтобы тот мальчик пропустил завтрак, а потом стали

волноваться. Кто-то подошел, откинул одеяло — а пухлый мальчик лежит ни жив ни мертв. Лицо все зеленое, даже белки глаз позеленели. Лежит и трясется.

Мальчишкам, конечно, и невдомек было, что в эту самую минуту Зоя Львовна, которую они только что вспоминали, снова уселась перед окном рядом со столом с макетом «Зеленой дубравы». Невидящим взором она уставилась куда-то вдаль и бесшумно шевеля губами, рассказывала ту же самую страшилку.

— А начальницей в этом лагере была злющая тетка вроде Зебры Львовны. Она тут же объявила в лагере карантин. Всех ребят усадили в автобусы и увезли по домам. Всех, кроме тех, кто спал в одной комнате с больным мальчиком. Их осмотрел врач и сказал, что зеленого мальчишку уже не спасти, а остальным нужно сделать по двести уколов каждому.

— Двести уколов? — так и ахнул Сеня. — Ян одного-то.

— Да, ровно двести, — кивнул Эмиль. — Несчастных заперли на огромные замки в их домике и оставили одних в лагере. А уехали все — не только дети, но и все педагоги, и обслуживающий персонал. Только злобная начальница лагеря

осталась. И тогда ребята поняли, что это очень дурной знак.

— А сколько их было, этих ребят? — поинтересовался Денис.

— Семь человек, — отвечал Эмиль. — Семеро, включая больного мальчика. Ребята сидели запертые в своей комнате и не знали, что их ждет. Неужели они тоже заболеют и позеленеют с ног до головы, как и обжора? Или их заколят этими двумястами уколами? А может, их всех просто убьют? Сожгут, чтобы инфекция не распространялась дальше? Может быть, даже живьем…

— Бр-р-р! — поежился Егор. А Эмиль продолжал:

— Начальница лагеря ходила под окнами, но напрасно ребята молили ее выпустить их или хотя бы сказать, что их ждет. Она не отвечала, только смеялась страшно и зловеще. А потом прибыл медицинский спецназ. Это были ниндзя в масках и белых кимоно, на груди у них красовались красные кресты. Спецназавцы приехали на обычной машине скорой помощи, потихоньку, озираясь, вышли из нее и подкрались к дому. Двое оккупировали вход, третий остался под окнами. Они выглядели так страшно, что ребята поняли — им пришел конец. Мальчики решили

забаррикадировать дверь тумбочками и кроватями, но у медицинского спецназа подготовка была лучше. Они зашли с другой стороны — через в окно. То распахнулось в один миг, и медики-ниндзя с диким улюлюканием ворвались к ребятам. Они оказались прекрасно вооружены — в каждой руке по несколько шприцов. В панике ребята бросились к выходу, и это было грубейшей ошибкой, потому что они повернулись к врачам спиной. Чпок! чпок! чпок! чпок! — метали медики-ниндзя в ребят шприцы. И ни один гад не промахнулся! Все попали в мягкие места детей, через одну секунду в попе у каждого торчало по несколько шприцов! И мальчикам пришлось сдаться. Обессиленные, они подняли руки вверх. Злобные врачи-ниндзя крепко-накрепко привязали детей бинтами к кроватям и кололи, кололи, кололи. Каждый день с утра до ночи, пока на несчастных живого места не осталось.

— И что же дальше? — с замиранием сердца спросил Егор. — Они спаслись?

— Нет, — покачал головой Эмиль. — Никто не спасся. Все до единого умерли. Первым обжора, а за ним — все остальные.

После того как Эмиль замолчал, в комнате наступила напряженная тишина. Сеня уже давно

не запихивал себе в рот чипсы заболеть к утру ему совсем не хотелось.

— Слушайте… ребят! Вы это, угощайтесь! — сказал он и вытянул из-под одеяла пачку чипсов.

— Ну вот это другое дело! — обрадовался Денис и подскочил к толстячку. Следом за ним подошли и остальные мальчики отряда. Сеня с грустью смотрел на исчезающие чипсы, но перспектива позеленеть с ног до головы казалась ему еще более грустной. Что же делать, придется лечь спать голодным. Поворочавшись с боку на бок и повздыхав, Сеня в конце концов уснул. И приснились ему злобные врачи-ниндзя.

* * *

Наутро мальчишки не спешили проснуться — кому охота вставать ни свет ни заря в каникулы, когда не надо подниматься в школу? Они спали бы и спали, если б Сеня, опасавшийся пропустить завтрак, не поставил будильник в своем сотовом на половину девятого. Услышав электронную трель, мальчики нехотя открыли глаза.

— Который час? — зевнув, поинтересовался Эмиль.

— Только-только светает, — Егор поглядел в окно.

— Не бубните над ухом, я еще сплю. — пробормотал Денис. — И вам тоже советую.

Но тут Егора словно подбросило, он вскочил ногами на кровать и закричал, показывая на окно:

— Пацаны! Быстрее сюда! Смотрите! Что это?

— Прикалываешься? Разыграть нас хочешь? — недоверчиво поинтересовался Эмиль.

— Да нет же! Ничего подобного, — заверил Егор. — Идите гляньте, что там творится!

Услышав такие слова, мальчики разом выскочили из кроватей и подбежали к окнам. На улице действительно происходило что-то непонятное. Туда-сюда по территории носились люди, шумя и возбужденно переговариваясь, в руках у них были дорожные сумки и чемоданы. Тут был весь обслуживающий персонал турбазы — охранники, официанты, поварихи, аниматоры, уборщицы… Все они спешно усаживались в стоящие на площадке автобусы.

— Я не понял, пацаны, они что, уезжают? — Денис проговорил вслух то, о чем подумали все.

— Похоже. — кивнул Эмиль. — Интересно, что происходит? Может, какие-то учения по гражданской обороне?

— Смотрите, скорая! Даже две! — Егор встал на подоконник, чтобы лучше видеть.

— Ни фига себе! А вон там, кажется, кого-то несут, — Сеня показал пухлым пальцем в сторону административного здания. Оттуда действительно кого-то тащили на носилках. Ребята вгляделись повнимательнее.

— Быть не может! Это же тренер из бассейна! — воскликнул Деи.

— Ребята. Ребята, вы видите, как он выглядит?.. — в ужасе поинтересовался Эмиль.

— Офигеть! — ахнули все.

Испугаться действительно было от чего. Потому что лежавший на носилках тренер трясся, словно в лихорадке, а лицо и руки у него были ядовито-зеленого цвета.

— Вы тоже это видите? Он же, как Шрек!.. — пробормотал Денис.

— Что это с ним случилось? — прошептал Сеня и тоже слегка позеленел от страха.

Еле дыша, ребята наблюдали, как врачи поднесли тренера к одной из специальных машин, открыли дверцы и загрузили носилки. И как Зоя Львовна подошла ко второй машине и о чем-то долго разговаривала с медиками.

Прошло еще несколько минут, и суета на территории стихла. Обслуживающий персонал занял места, автобусы уехали, а следом за ними

и покатилась обе машины скорой помощи. Двое рабочих закрыли ворота, повесили какую-то табличку и тоже спешно вышли за калитку.

— Что там написано?

— «Ка-ран-тин», — прочитал, поправив очки, Эмиль.

В этот момент около окна мальчиков появилась Зоя Львовна. Они даже не поняли, как не заметили ее раньше. Ее лицо, искаженное жутковатой злорадной улыбкой, появилось перед ними внезапно. Ребята резко отпрянули от окна и задернули шторы.

— Что это было? — воскликнул Денис.

— Мегера наша потешается, — ответил Егор.

— Яне про то. Все уехали. Тренер зеленый. Что это значит?

— Похоже, он заболел, — сделал вывод Эмиль. — Может, отравился чем-нибудь?

— А может, тоже пирожки под одеялом хомячил и ни с кем не делился? Как в твоей страшилке? — пошутил Егор.

— Не знаю, как вам, а лично мне не смешно, а страшно, — прошептал Сеня. — Мы тут, похоже, одни остались. И турбазу на карантин закрыли.

— Да ладно тебе! Не бросят же нас тут! — покачал головой Егор. — Может, нам просто автобуса

не хватило. Сейчас приедут за нами и заберут.

— Странно, однако, что всех взрослых спешно вывезли, а нас даже врачи не осмотрели. — задумчиво проговорил Эмиль. — И почему нам ничего не говорят?

— Как обычно — чтобы не наводить панику, — попытался успокоить всех Денис.

— Да как же без паники, если все уехали? — воскликнул Сеня. — И работники кухни тоже! А кто ж нас завтраком покормит?

Послышался легкий стук, дверь распахнулась, и на пороге показался Юрий Павлович. Вид

у него был непривычно серьезный и даже встревоженный:

— Ребята, на турбазе ЧП! — проговорил он. — Собираемся в холле через пять минут.

Мальчики наспех оделись и выскочили из комнаты. Всем не терпелось узнать, что за странные события происходят вокруг.

— Вы видели, видели? — как только мальчики вошли, затараторила Геля, сидевшая у окна с Тиффани на руках. — Все разъехались! Одни мы остались!

В душе у Гели бушевала настоящая буря противоречивых эмоций. Девочка чувствовала себя растерянной, ей было одновременно и любопыт-

но, и страшно. Больше всего на свете хотелось позвонить папе и спросить, что происходит, но сделать это при всех означало выдать себя, а уединиться было невозможно — всё время кто-то ошивался рядом.

— Может, что-то случилось, а про нас забыли? — поддержала ее Даша.

— Что ты несешь? Что значит «про нас забыли»? Мы же живые люди! — возмутилась Лиза. — Такого не может быть! Это ведь жизнь, а не ужастик!

— Н-да… А вы видели, как тренера расколбасило? А вдруг это заразно? Надо валить отсюда! И поскорее! — проговорил Егор, вертя в руках любимый мяч.

— Да погодите вы! Сейчас нам все объяснят. Правда, Юрий Павлович? — Эмиль повернулся к взрослым.

— Обязательно объясним! — бодро ответил Юра. — Только. Чуть позже. Да, Ольга Владимировна?

— Да-да, конечно, — закивала Оля, вид у которой был не столь уверенный, как у ее коллеги. Но не могли же педагоги признаться детям, что сами ничего не знают, не понимают и напуганы, не меньше них. С утра кто-то позвонил на мобильный (спросонья Юра даже не понял, кто это был),

разбудил их и в приказном порядке потребовал, чтобы никто, особенно дети, ни за что не выходили из домика, потому что на территории турбазы объявлен строжайший карантин. И больше ни Оля, ни Юра ничего не знали.

— Так что же завтрак, когда будет? — Сеня сделал страдальческое лицо.

— Кому что, а этому все жрать. — засмеялся Егор.

— Интересно, а как называется та зараза, которая свалила тренера? — задумчиво проговорил Эмиль.

— Зоя Львовна! — громко воскликнула Оля.

Дети и Юра с недоумением поглядели на нее, но оказалось, что Ольга имела в виду не болезнь, а появление старшего педагога. Зоя Львовна собственной персоной возникла на пороге и окатила всех собравшихся в холле ледяным взглядом, от которого по спинам побежали мурашки. Ощетинившись, Тиффани зарычала, и ее хозяйка, чтобы избежать неприятностей, закрыла собачке пасть.

— Зоя Львовна, что случилось? — первой нарушила тишину Геля.

Ледяной взгляд педагогини вмиг исчез, на ее лице появилось некое подобие беззаботной при-

ветливой улыбки. Ласковым голоском ведьма проговорила:

— К сожалению, один из тренеров внезапно заболел неизвестной болезнью. *Я* подозреваю, что это сибирская чумка. Чтобы избежать инфекции, было принято решение закрыть турбазу и временно отправить весь персонал по домам.

Она замолчала и прошлась по комнате.

— Ну а мы почему остались? — не удержался от вопроса Денис.

Зоя Львовна повернулась к нему.

— Вы заходили в бассейн, общались с тренером, — сказала она, как-то странно улыбаясь, — дышали с ним одним воздухом. Бациллы могли перелететь и к вам. Знаете, как бывает: разинешь невовремя рот, а в него — бац! — и что-то влетит.

— И что же? Мы теперь останемся тут? — спросила Даша.

Зоя Львовна ответила не сразу. Сначала снова оглядела всех собравшихся в холле, переводя взгляд с одного на другого, и лишь после проговорила:

— Ну что вы, как можно вас оставить в одиночестве? За вами приедет специальный медицинский автобус, вас всех отвезут в больницу, проверят на наличие инфекции и, если вы здоро-

вы, развезут по домам.

— А если *не* здоровы? — нахмурился Денис.

— Тогда по двести уколов. Каждому, — вздохнув, ответила старший педагог.

Мальчики испуганно переглянулись. Девочки громко ахнули.

— Шучу, — засмеялась Зоя Львовна, и смех у нее был жутковатый, словно в каком-нибудь страшном кино. — *Я* уверена, что все будет в порядке. А сейчас идите в свои комнаты, сидите там и ждите. Только не вздумайте выходить за пределы территории. Строжайше это запрещаю! Кстати, к вам это тоже относится, — повернулась она к педагогам.

— Но мы-то не общались с тренером! — удивился Юра.

— И даже в бассейн не заходили, — подтвердила Оля.

— Вы общались с детьми, этого достаточно, — сказала, как отрезала, начальница. И повернулась к детям: — Ну, кому что еще неясно?

— Постойте! — взмолился Сеня. — А как же еда? Завтрак, обед, ужин? Если весь персонал увезли, кто же будет нас кормить?

Зоя Львовна ехидно рассмеялась.

— Тебя только это и заботит? Не волнуйся, по-

вариха осталась. С голоду вы не умрете. Можете прямо сейчас идти в столовую, там накрыт шведский стол.

— Ура-а-а! — заорал Сеня и помчался в комнату за курткой. Остальные ребята и педагоги последовали его примеру. Одна Геля, прижав к груди собачку, не торопилась покидать холл. Подойдя к Зое Львовне, она спросила:

— А папа знает?

— Ну конечно, — та лучезарно улыбнулась. — Ему сообщили первому. Именно он и распорядился делать так, как мы делаем.

Это Гелю немного приободрило, но все равно на душе было как-то неспокойно.

— А мы здесь надолго останемся? — снова спросила она.

— Навеки, — послышалось ей в ответ.

— Что? — испуганно переспросила девочка.

— *Я* говорю, тебе нужно накладывать тени на веки вот так, — и Зоя Львовна изящным изогнутым пальчиком ткнула себе чуть повыше глаза, показав идеальный контур брови, подкрашенные ресницы и золотистые тени, переливающиеся на свету. Геля так и не поняла, что хотела этим сказать педагогиня, а та, загадочно улыбнувшись, повернулась к девочке спиной и проследовала к

выходу. Едва за ней закрылась дверь, из комнат высыпали ребята, одетые и обутые для улицы.

— Геля, а ты что не собираешься? — удивилась Даша. — Тебя подождать?

— Не надо. Идите, *я* вас догоню, — отвечала Геля.

— Только долго не задерживайся, — попросила Ольга Владимировна.

И вся толпа, продолжая шумно обсуждать новости, вышла на улицу, один только Егор приотстал.

— Ну дает Зебра Тигровна, да? — обратился он к Ангелине. — Странная она какая-то, ты не находишь?

— Может, она сама заболела? — предположила Геля. — Может, у нее того… сибирская чумка?

— Это не чумка, а чума! — сказал мальчик и ухмыльнулся. — Идем?

Геля отрицательно покачала головой. В любое другое время оказалась бы просто счастлива пройтись вот так вдвоем с Егором и поболтать наедине. Но сейчас, как назло, у нее было другое важное дело. Поэтому она только улыбнулась ему и ушла в свою комнату, на ходу доставая из кармана телефон. Нужно срочно поговорить с папой…

* * *

Бедному Дорн было совсем не сладко. Еще вчера он думал, что хуже уже быть не может, а оказалось — может! Утром его, мирно спавшего под крыльцом домика, разбудил ужасный шум. Туда-сюда по территории метались люди, громко и взволнованно разговаривали, волокли какие-то вещи. Дорн прислушался, чтобы понять, что происходит, и узнал страшную новость — по турбазе ходит инфекция! Слово «инфекция» пугало его не меньше, чем сама ведьма. Ведь в Кронин никто никогда не болеет — у них нет ни лекарей, ни лекарств. Но если. От одной только мысли об этом Дорн стало не по себе. Что если он, попав в мир людей, стал таким же восприимчивым к хворям, как и они?

«Что же делать? Что же делать? — метался под крыльцом Дорн. — Вдруг я заболею? А если *я* уже болею? Да, *я* уверен, я уже болею! Ну точно болею! *Я* умру! *Я* умру! Здесь, на чужбине, от неизвестного недуга!..»

Внезапно он ощутил что-то странное и не удержался от вопля.

— А-а-а! — вскричал Дорн. — Мой живот! Его только что кольнуло! Это оно! Предсмертные

колики! Все, я умираю! Прощай, отец, прощайте и все остальные! Помните своего героя!..

Дорн лег на спину, сложил руки на груди и приготовился навсегда покинуть мир. Однако боль утихла так же мгновенно, как и началось. Дорн осторожно ощупал свой живот. «Фух, это меня медальон уколол. А я уже подумал.» — с облегчением осознал он и вскочил на ноги. От того, что колики в животе оказались ненастоящими, легче не стало — угроза заразиться все еще висела над ним. «А вдруг. А вдруг сказочные жители испугаются, что я их заражу, и не впустят меня обратно?» — закрался в душу страх. Дорн долго просидел под лестницей, закрыв лицо руками и мучительно соображая. «Будь что будет! — решил он наконец. — Надо обезвредить колдунью! Иначе не называться мне самым храбрым, отважным и сильным, самым смелым и красивым. Кхм. Ну с красотой я немного погорячился. В общем, самым-самым! И потому я буду биться, пока у меня есть силы, а потом просить милого, дорогого, мудрого папу Эргена вернуть меня назад. Вот только бы поскорее настала эта минута.»

* * *

— Юра, я ничего не понимаю! — взволнованно произнесла Оля, едва только молодым педагогам представилась возможность обменяться парой слов наедине. — Если действительно есть опасность, что дети заразились, почему их и нас вместе с ними не осмотрели врачи? Ни со скорой, ни местные, с турбазы? *Я* ходила в медицинский кабинет, там все заперто, как и везде. Получается, врачи тоже уехали? Почему нас и ребят оставили в «Зеленой дубраве», когда практически весь персонал увезли?

— Ну ты же слышала, что сказала эта грымза? — пожал плечами Юра. — За нами пришлют специальный медицинский автобус, отвезут в больницу, осмотрят.

— И где же этот автобус? — Оля не дала ему договорить. — Разве он не должен был прибыть с самого утра? Всегда и везде в первую очередь занимаются детьми, а потом всеми остальными. Тем более что среди этих детей дочь владельца турбазы.

— Ну так нечего беспокоиться! — улыбнулся Юра. — Ты же не думаешь, что ее папахен спустит это дело на тормозах? Мы ж с тобой его видели,

когда на работу сюда устраивались. Такой ушами по щекам хлопать не станет! Наверняка он уже всех вокруг строит… Не волнуйся, автобус будет с минуты на минуту, я уверен. Меня другое беспокоит: получается, если детей отправят по домам, мы с тобой без зарплаты останемся? Мы ведь здесь, на турбазе, меньше суток пробыли…

— Да, это неприятно, конечно, — кивнула Оля. — Я на эти деньги сильно рассчитывала. И все же меня очень беспокоит, что до сих пор нет автобуса.

— Небось где-нибудь в пробке застрял, — махнул рукой Юра. — Выше нос, Леля! Во всем надо уметь найти хорошую сторону. Скажем, зарплаты мы не получим, но зато сможем встретить Новый год не на работе, а с друзьями на даче. Поди плохо, а? «Новый год к нам мчится, скоро все случится.» — запел он.

— Знаешь, Юра, *я* все-таки сама директору турбазы позвоню! — Оля решительно тряхнула головой. — Мало ли что. Мы ведь отвечаем за его дочь!..

Не дожидаясь ответа друга, девушка вынула мобильный, бросила взгляд на экран и вскинула в изумлении брови.

— Ничего не понимаю! Что это за ерунда?

— Небось зарядить забыла? — предположил Юра.

— Да ничего я не забыла! Посмотри! Никогда такого не видела! Что это может значить? — она показала Юре экран, на котором красовалась надпись «ЗАСЕКРЕЧЕНО». — И ни один номер не набирается!

— Да уж, чудной какой глюк. — удивленно пробормотал юноша, вертя в руках сотовый. — Сети нет. И перезагрузка не помогла.

— Дай-ка мне свой телефон, — попросила Оля.

— Да пожа. — начал было Юра, протягивая ей мобильный, но замолчал на полуслове и даже присвистнул. — Леля, ты не поверишь!.. Но у меня та же фигня. Та же самая надпись!..

Глава девятая

в которой Лиза видит нечто ужасное и невероятное, Цестинда пляшет, и все вокруг заметает снегом

Сразу же после завтрака Денис с очень серьезным видом подошел к Лизе.

— Ну чё, гулять идем? — спросил он. — Как вчера договорились?

— А ты уверен, что нам можно гулять? Вдруг мы будем способствовать распространению инфекции? — спросила его Даша.

— Конечно, можно! Кого тут заражать? Все разъехались. Разве что белок да ворон? — засмеялся Денис и снова обратился к суетящейся около зеркала Лизе. — Пошли?

— Да, пойдем, — девочка довольно улыбнулась, торжествующе взглянула на Гелю и пошла вслед за Деном.

— Лиза, шапку надень! — крикнула ей вслед Даша. — Не хватало еще тебе простудиться во время карантина!

Но Лиза не стала ее слушать, поскольку считала, что без шапки выглядит гораздо красивее.

— Это тебе, — Денис сунул ей в руку плитку шоколада, как только они вышли из столовой.

— Спасибо, — покраснела Лиза и убрала шоколадку в карман. — Куда пойдем?

— А ты куда хочешь?

— Не знаю, — девочка пожала плечами.

— Ну пошли тогда туда, — Ден указал в сторону леса. — Разведаем окрестности турбазы.

— Пошли, — согласилась Лиза.

Идти по расчищенным дорожкам было легко, однако и мальчик, и девочка чувствовали себя скованно, поскольку оба совершенно не знали, о чем говорить. У Дениса от одной только мысли, что вот он гуляет с девочкой по лесу и эта девочка ему нравится, бешено стучало сердце, дрожали ноги, и пропадал голос. Он судорожно перебирал в мыслях все возможные темы для беседы и не мог найти ни одной подходящей — ни его любимые фильмы-боевики, ни компьютерные игры-стрелялки, ни драки с пацанами для обсуждения в данную минуту явно не годились.

Лиза тоже чувствовала себя не лучше, поскольку понятия не имела, как надо вести себя с мальчишками, когда они приглашают тебя погулять. Лиза считала себя настоящей писательницей, поскольку сочинила уже девять рассказов

и почти закончила большую повесть аж на пятьдесят страниц. Все эти истории были о любви, но практических знаний у их автора еще не имелось. На свидании Лиза оказалась впервые в жизни. В ее историях никогда не было свиданий, герои лишь преодолевали всевозможные препятствия на пути к счастью, а когда это самое счастье наступало, Лиза ставила точку, поскольку не знала, что дальше писать…

Так они шли и молчали. Через какое-то время территория турбазы закончилась, тропинка уперлась в кованый забор, точнее, в неприметную калитку в нем. К удивлению ребят, калитка оказалась не заперта и даже приоткрыта.

— Ух ты! Пойдем туда! — предложил Денис.

— А нам не попадет? — заволновалась Лиза. — Зебра Тигровна строго-настрого запретила выходить за территорию базы!

— Да ну ее! — махнул рукой Ден. — Откуда она узнает? Она ж не следит за нами!

Лиза на всякий случай огляделась по сторонам, точно хотела убедиться в правоте его слов.

— А вдруг мы уйдем, а за нами приедет медицинский автобус? — предположила она.

— Да мы ненадолго! — заверил Денис. — Только посмотрим, куда ведет тропинка, и сразу же

вернемся.

— Ну тогда ладно. — сдалась девочка.

Тропинка бежала сквозь рощу и вскоре вывела ребят к небольшой извивающейся реке, через которую был переброшен маленький деревянный мостик. На другом берегу находилась водяная мельница. Она была старая и ветхая, доски кое-где прогнили и зияли темными дырами, но все равно мельница стояла ровно и гордо, повернувшись дверью к обледенелой покосившейся коряге, а колесом — к реке.

— Ух ты! — снова воскликнул мальчик. — Круто! Настоящая мельница! Никогда их не видел, только в кино… Пойдем посмотрим?

— А может, не надо? — тихо проговорила, почти прошептала, Лиза. — Вдруг там кто-то есть?

— Да вряд ли. Смотри, как ступеньки у крыльца обледенели! — ответил Ден, его глаза уже загорелись мальчишеским азартом. — Пойдем поглядим, что там внутри!

— Нет, я не хочу! — Лиза отступила назад.

— Да ты что, трусишь? — удивился мальчик. — Не бойся! Я же с тобой. Давай руку, пошли! — Денис решительно шагнул к мостику, и Лиза, неуверенно протянув парню руку, двинулась за ним.

Они уже подошли к самому мостику. Он тоже был покрыт толстой коркой льда, с перил прозрачной бахромой свисали сосульки. Девочка с ужасом глядела на реку, лед на которой казался совсем тонким, и думала, что же будет, если мост под ними рухнет? А вдруг тут глубоко? Они же утонут в ледяной воде. Кто их спасет? Никто!

Вдруг она почувствовала на себе чей-то взгляд. Лиза медленно повернула голову и застыла на месте. В нескольких шагах от них, под опушенной снегом елкой, сидели два громадных паука размером в половину человеческого роста. Их огромные, с тарелку, глаза светились жутким красным огнем, а изо рта стекали противные нитки зеленоватой слюны.

— А-а-а! — заорала Лиза и, не разбирая дороги, рванула в сторону турбазы. Денис, который держал ее за руку, не смог сохранить равновесия и шлепнулся на тропинку. Торопливо поднявшись, ничего не понимающий мальчик бросился следом за ней.

— Лиза, Лиза, остановись! — кричал он. — Постой!

Но девочка все бежала и бежала, догнать ее удалось уже только за калиткой. Влетев на территорию базы, где стояли знакомые деревянные

домики, Лиза остановилась.

— Что с тобой? — спросил ее Денис, который тоже едва смог перевести дыхание.

— Пауки… Там были пауки… — задыхаясь, ответила она.

«Всего-то? Ну девчонки! Увидят каких-то букашек и бегут, как сумасшедшие», — подумал Ден, но вслух ничего не сказал, не хотел обидеть Лизу. Вопрос, откуда среди зимы на берегу скованной льдом речки могли взяться пауки, как-то не пришел ему в голову.

* * *

Маленький герой Дори уже начинал беспокоиться. Время бежало быстро, а ему все не удавалось поговорить с ребятами. Постоянно что-то случалось, и как правило, неприятное, а то и вовсе страшное. Сначала этот мальчик Денис в окне, потом огромные слюнявые пауки, затем снежки в лицо. Все это гремлину так не нравилось, что бедный Дори стал даже подумывать о бегстве. Останавливало только то, что бежать-то некуда — его дом, его родина находились с другой стороны дуба, и попасть туда не представлялось возможным. Увы, он не может даже сбежать. И не может позволить Цестинде принести в жертву

семь испуганных детских душ, ведь благодаря этому ведьма вернется в Кронию и поработит весь волшебный мир. А значит, нужно срочно что-то предпринять!

Случай не замедлил представиться. Увидев из-под крыльца, что мальчик и девочка отправились на прогулку, Дори потихонечку пошел следом за ними. Он прятался за кустами, хоронился за сугробами и добрался незамеченным до речки, за которой увидел заброшенную мельницу. Но когда гремлин уже совсем было собрался показаться ребятам, девчонка вдруг отчаянно завопила, схватила своего друга за руку, и оба бросились наутек. Она так кричала, что уши Дори, как локаторы, закрутились вокруг своей оси. Сам он тоже испугался и помчался вслед за ребятами. Добежал до рощи, остановился и подумал запоздало: «А что это *я* бегу? От кого?». И только подумал, как услышал шорох за спиной. По спине пролетел холодок, ноги затряслись так, что стало трудно стоять и сразу захотелось присесть в сугроб. Медленно-медленно гремлин повернул голову. Невдалеке, глядя на него красными горящими глазами, стояли два огромных паука — те самые, которых Дори видел накануне. От испуга гремлин выкрикнул грозным голосом:

— Чего уставились?

Пауки ничего не ответили, но и не нападали. Стояли на месте, все так же не отрывая от него взгляда, и переминались с лапки на лапку, каждая из которых была толщиной с человеческую руку.

— Кыш отсюда! Брысь! Фу! — немного осмелев, крикнул Дори.

И вдруг он увидел нечто странное — в глазах страшных тварей промелькнула обида. Даже выражение их морд (или что там у пауков?) изменилось, сделалось печальным. Пауки попятились от Дори, но выглядели при этом такими жалкими и несчастными, что сердце гремлина сжалилось.

— Эй вы! *Я* не хотел вас обижать! Идите сюда! — закричал он. — Кис-кис-кис, цыпа-цыпа-цыпа, уси-пуси!

Пауки замерли, по-прежнему в упор глядя на гремлина. Причем смотрели не в глаза, а явно чуть ниже. Что же в нем их так заинтересовало?

Дори опустил взгляд и увидел медальон. С самого детства этот медальон всегда висел у него на шее, и отец, великий Эрген, постоянно говорил сыну, что это не простое украшение, в нем заключено волшебство, и однажды придет его час. Неужели этот час пробил? Не успел Дори об этом

подумать, как солнечный луч упал на медальон, и тот засветился ярко-синим огоньком. Озарился и погас, но даже эта секундная вспышка подействовала на пауков очень необычно. Они вдруг подползли к гремлину и, преданно глядя ему в глаза, присели на лапках.

— Эх, ничего себе! — удивился Дори. — Так ты, оказывается, действительно не простая безделушка? — обратился он к медальону. — Ладно, разберемся с тобой позже! А сейчас пойдемте-ка вместе посмотрим, что там за мельница за рекой! — сказал он паукам и они, к его удивлению, с готовностью закивали.

На мельнице гремлину очень понравилось. Пыльно, но зато тепло, уютно, замечательные лавочки и просто потрясающие мешки с мукой. Недолго думая, Дори запрыгнул на один из них, спружинивший под его ногами, как батут, перескочил на другой, потом на третий. Это было очень весело! От каждого движения поднимались столбы мучной пыли, которая потом оседала на нем, на полу и на пауках, обосновавшихся в самом темном углу и оттуда преданно глядевших на Дори. А тот все продолжал и продолжал скакать. Ему даже показалось, что он находится в своем мире и прыгает не по мешкам с мукой, а по обла-

кам. Именно в тот момент ему и пришла в голову замечательная мысль остаться на мельнице, где тепло и безопасно, никто его не увидит, особенно колдунья. Ребята наверняка сюда еще вернутся, а он их дождется. Они придут, а Дори выйдет к ним и расскажет все: и про злобную ведьму Цестинду, которую они принимают за старшего педагога, и про волшебный дуб, и про то, как его отважного, но очень несчастного героя, заслали сюда. И эта идея так понравилась Дори, что он снова запрыгал и даже затанцевал, радуясь тому, какой же он умный.

* * *

Цестинда была в особенно приподнятом настроении. Сегодня ей все удавалось, задумка со страшной болезнью и карантином прошла блестяще, почти весь обслуживающий персонал турбазы удалось сплавить. Остались только детки, ее будущие жертвы, семь испуганных душ, и влюбленная парочка юнцов-педагогов на закуску. Ну и повариха еще, должен же кто-то кормить эту ораву, чтобы не умерли с голоду раньше времени…

Подойдя к дубу, колдунья ласково обняла его за скользкий ствол.

— Как ты тут, голубчик мой миленький? — почти пропела ведьма. — Истосковался тут один-одинешенек? Даже корешочки твои похудели…

— Что это ты нынче такая сладкая? — подозрительно спросил дуб.

— Ну ничего-ничего, — заверила Цестинда. — Потерпи, уже немного осталось. А сейчас давай-ка спляшем, а? Подыграешь мне?

— Почему бы и нет?

И старый дуб ритмично застучал корнями, поскрипывая в такт ветками и запевая:

— Пам-пам-пам-парарам-пам, пам-пам-пам-парарам-пам, пам…

Цестинда встряхнула подкрученными кудрями, всплеснула руками и пошла в пляс. Ей подтанцовывали корни и ветви дуба. В одном из па ведьма резко взмахнула рукой, и… на подъездной дороге к турбазе поднялся сильнейший вихрь, почти ураган, и закружил, закуролесил, ломая деревья и легко, точно спички, бросая их на шоссе. Несколько минут, и проезд «Зеленой дубраве» оказался полностью перекрыт.

А на самой базе никто об этом даже не догадывался. Все ждали обещанный микроавтобус с минуты на минуту, и педагоги попросили детей

заранее собрать вещи, чтобы не задерживаться.

— Ну и хорошо, что уезжаем, — заявил Сеня, заглядывая в тумбочку. — Еды почти не осталось, три пакета всего. Нет, четыре. Позвоню-ка я домой, скажу, чтобы готовились к моему приезду.

— Правильно, пусть пирогов побольше напекут, — хохотнул Егор. — А то как же — совсем отощал тут их деточка. За день килограмм на пять похудел, не меньше.

Однако Сеня не обратил внимания на его слова.

— Ну ни фига себе! — воскликнул он. — У меня, знаете, что на мобиле написано? «ЗАСЕКРЕЧЕНО»! И позвонить нельзя: связи нет.

— Да ладно? — не поверили ему. — Дай посмотреть. И правда. А ну-ка, что у меня? — и все мальчики потянулись к своим телефонам.

— Ну меня та же хрень! — сообщил Егор. — Связи тоже нет.

— Странно, и у меня тоже. — подтвердил Эмиль.

— А у меня такая фигня с самого заезда, — поделился Денис. — *Я* еще удиви.

И он запнулся на полуслове, потому что вдруг вспомнил, что сам придумал такую странную надпись на экране — когда вешал лапшу на уши

провожавшим его друзьям. Получается, фантазируя, он случайно угадал то, что существует на самом деле? Ну ничего себе!

— Может быть, телефоны только в помещении не ловят, — предположил Эмиль. — Надо выйти на улицу и походить по территории, поискать, где есть сеть.

— Это идея! — одобрил Егор.

Мальчишки всей толпой рванули из комнаты, но в холле наткнулись на педагогов и девочек. Те тоже были с телефонами в руках.

— Не ловит? — уточнил Юра. — У нас тоже сети нет. Мы с Ольгой Владимировной и Гелей обошли всю турбазу — нигде нет связи. А за территорию выйти нельзя, ворота почему-то заперты, и у кого ключ — неизвестно.

— Ой, смотрите, что на улице творится! — ахнула Даша, поглядев в окно. Там бушевала настоящая буря — свирепствовал ветер, кружа снег, нескончаемой чередой падающий с неба. Все вокруг почернело, словно наступала ночь, хотя на самом деле был еще только полдень.

* * *

Пока в домике шли разговоры, Цестинда все плясала и плясала. Ее тело сотрясалось в безум-

ном танце, она закрыла глаза и полностью растворилась в собственных движениях. Вот колдунья снова резко взмахнула рукой, и в тот же миг указатель в пятидесяти метрах от поворота на турбазу «Зеленая дубрава» занесло снегом. Пляска ведьмы все ускорялась. Забившись, словно в лихорадке, Честинда кружилась в бешеном ритме, и в небе над турбазой вдруг появилось серое облако, которое начало темнеть и расти, пока не превратилось в гигантскую черную тучу. Мгновенно поднялся сильный ветер, и начался снегопад. Снег падал сплошной стеной, так что и в двух шагах от себя невозможно было ничего различить — всё скрылось под сплошной серовато-белой завесой. Засыпаемая крупными хлопьями, обдуваемая ветром, ведьма заканчивала свой танец. «Ха-ха-ха!» — зловеще засмеялась она, и хохот ее отозвался на всей территории «Зеленой дубравы».

— Ну как, голубчик? Не так уж я и стара, правда? — обратилась колдунья к дубу.

— Ты, как всегда, молодец, — ответило дерево. — Теперь они никуда не денутся…

* * *

После того как выяснилось, что мобильный не работает у всех ребят, Геле сделалось как-то не по себе. Что-то не то с этим карантином. Почему так долго не приезжают врачи и, самое главное, почему родители до сих пор не появились на турбазе? Раньше Геля не сомневалась, что, узнав про инфекцию и карантин, папа и особенно мама тут же примчатся и увезут дочь домой. Но никто не приехал. Геля была так озабочена, что почти не прислушивалась к разговору девчонок. Даша с любопытством расспрашивала Лизу о прогулке с Денисом, а та хвасталась, какое у них вышло чудесное свидание, и сколько разных приятных слов наговорил ей Ден.

— Он сказал, что я не только очень красивая, но еще и очень талантливая писательница, — щебетала Лиза. — И что мой ужастик был самым лучший на конкурсе.

— Да все ты врешь! — не выдержала Геля. — Небось ничего такого он тебе не говорил, ты сама все придумала!

— Тяф! — поддакнула Тиффани.

— И ничего я не придумала! — тут же завелась Лиза. — Ты просто из зависти так говоришь. По-

тому что тебя Егор на свидания не приглашает!

— Девочки, тише, тише, не ссорьтесь! — тут же замахала на них руками Даша. — Лиза, расскажи лучше, куда вы ходили. Гуляли по территории базы?

— Нет, мы за забором были, — отвечала Лиза. — Там, за деревьями, калитка есть… Мы через нее вышли, прошли к реке, а потом увидели мельницу.

— Что ты говоришь? — заинтересовалась Даша. — Тут мельница есть? Здорово!

— Да, только мы до нее не добрались. — Лиза на некоторое время умолкла, раздумывая, стоит ли говорить девчонкам о пауках, которых она видела. Пожалуй, не поверят, еще и засмеют. Уж Гелька-то точно засмеет. Но ведь Лиза действительно их видела! Точь-в-точь таких же пауков, как те, в которых превратились братья из Егоровой страшилки.

— Знаете, девочки. — осторожно начала Лиза, — там, по дороге на мельницу, я.

— Обед! — крикнули, постучавшись к ним, мальчики. — Девчонки, идемте есть!

Геля посмотрела в окно — снегопад все еще продолжался.

— А нас не заметет, пока мы дойдем до столо-

вой? — с сомнением проговорила она.

— Авось прорвемся! — ответил за дверью Егор.

— Кажется, потише становится, — заметила Даша, когда дети вместе вышли на крыльцо и остановились, озираясь по сторонам.

— Хорошо бы. А то глядите, какие сугробы намело, мамочки! — ахнула Лиза.

— Да уж! Утонуть можно. Как же мы дойдем до столовой? — испугалась Геля.

Действительно, снегу навалило чуть не по пояс. Дорогу к столовой указывала только

двойная цепочка чьих-то следов, хорошо отпечатавшихся в глубоком снегу.

— Ничего, прорвемся! — бодро заверил Егор. — Мы вам поможем. Правда, пацаны? Поможем девчонкам дойти?

— Конечно, — с готовностью ответил Денис и протянул руку Лизе. Эмиль, покраснев, как помидор, шагнул к Даше.

— А Сеньку вперед пустим, пусть он как трактор нам дорогу прокладывает, — засмеялся Егор. — Геля, хочешь, я твою собачку понесу?

— Не знаю, пойдет ли она к тебе… — усомнилась Ангелина, но Тиффани, не колеблясь ни секунды, прыгнула к мальчику на руки.

— Ну, скоро вы там? — переминался с ноги на

ногу Сеня. — Кушать же хочется!

— Так иди, кто тебя держит? — усмехнулся Денис.

— Тогда догоняйте! — Сеня сошел с крыльца и решительно ломанулся по снегу в сторону столовой. Остальные двинулись за ним.

— Девчонки, а у вас телефоны не заработали? — поинтересовался Егор, помогая идти Геле.

— Не-а, — грустно отвечала она.

— Ну нас нет. И телик кое-как показывает, сплошные помехи, — Егор вздохнул, и Тиффани у него под мышкой жалобно заскулила.

— Может, это из-за погоды? — предложил Денис. — Лиза, вот сюда наступай, видишь?

— Вряд ли такое возможно из-за погоды. Чтобы у всех сразу отключились телефоны, должна случиться либо какая-то авария на станции, либо. — начал Эмиль.

— Ай! — Даша оступилась, села в сугроб, и Эмиль тут же кинулся ее поднимать.

— Либо что? — поинтересовалась она, вставая на ноги.

— Либо какое-то колдовство, — завершил фразу Эмиль, глядя куда-то вдаль.

Все проследили за его взглядом и с удивлением обнаружили, что уже добрались. Столовая была

прямо перед ними, на крыльце стояла Зоя Львовна и сладко улыбалась.

— Пришли? — притворно-ласковым голоском осведомилась она. — Идите скорее кушать!

В столовой их дожидались Ольга Владимировна и Юрий Павлович. Поскольку почти все работники кухни покинули базу, педагогам пришлось помогать поварихе накрывать на столы.

— Итак, у меня две новости, — проговорила Зоя Львовна, когда все сняли куртки и уселись. — Хорошая и плохая. С какой начать?

— С плохой, — ответил ей Егор. Остальные молча переглянулись.

— К сожалению, из-за внезапного снегопада и урагана дорогу к «Зеленой дубраве» замело снегом и завалило деревьями, — оповестила всех педагогиня. — Так что за вами, увы, никто не приедет.

— Вы хотели сказать: не приедет в ближайшее время? — уточнил Юрий Павлович.

— Нет, вообще, — усмехнулась Зоя Львовна.

— Ну и шуточки… — пробормотала Ольга Владимировна, а Егор, который все еще не терял надежду, спросил:

— А какая же хорошая новость?

— Новый год будем справлять вместе, — засме-

ялась Зоя Львовна, показав белоснежные зубы.

Никто не поддержал ее веселья. Лица детей оставались грустными и разочарованными.

— А как вы узнали, что дорогу завалило? — спросил Эмиль.

— Мне позвонили и сообщили, — ответила Зоя Львовна.

— Но ведь телефоны не работают! — допытывался Эмиль. — Как же вам позвонили?

Мальчик пристально смотрел в глаза старшему педагогу, и это ее разозлило.

— Ты меня в чем-то подозреваешь? — сердито спросила она. — Может, ты думаешь, я какая-нибудь колдунья? Взмахнула рукой — и телефоны отключились, взмахнула другой — и дорогу замело?

Ребята невольно засмеялись, а Эмиль залился краской.

— Нет, я просто. — начал оправдываться он, но Зоя Львовна его перебила:

— И хватит действовать мне на нервы! После обеда чтобы все сидели в своих комнатах и носа не казали! И чтобы я больше вас не видела и ни звука от вас не слышала!

— А что в комнатах-то делать? Скукотища какая… — недовольно пробурчал Егор.

— Вы что, не знаете, что делать? Страшилки рассказывать, вы же так прекрасно это умеете, правда, Сеня? — и она с улыбкой поглядела на пухленького мальчика. От ее взгляда он сразу же подавился компотом, и Даше пришлось стукнуть парня кулаком по спине.

Не переставая загадочно улыбаться, Зоя Львовна покинула столовую. Юрий Павлович и Ольга Владимировна поднялись с мест.

— Ребята, убирать за нами теперь некому, — сообщила Ольга. — Соберите посуду и отнесите в кухню.

— Ой, погодите-погодите, я еще добавки возьму! — попросил Сеня.

А Денис почесал в затылке и проговорил:

— Чувствую, фигня какая-то происходит.

Посуду совместными усилиями убрали быстро, но возвращаться в домик никто не торопился, сидеть в комнатах всем уже порядком надоело. Пока педагоги и девочки помогали на кухне, мальчики, собравшись в кружок, обсуждали прогулку Дена и Лизы.

— *Я* что говорю? — вещал Денис. — Надо туда еще раз сходить и осмотреть эту мельницу!

— А чего ж вы сразу внутрь не зашли? Струсили, небось? — прищурился Егор.

— *Я* струсил? Ничего я не струсил! — возмутился Деи. — *Я* туда могу туда хоть щас пойти!

— Никто никуда не пойдет, — вмешалась, показавшаяся из кухни Оля. — Слышали, что сказала Зоя Львовна — всем сидеть в домике!

— Ольга Владимировна, ну пожалуйста! — тут же подскочили к ней девочки. — Можно мы хоть немного погуляем? Снегопад уже почти прекратился. Можно нам на каток сходить? Ну хоть на полчасика, пожалуйста!

— Хорошо, идите, — согласилась Ольга и погрозила им пальцем. — Но никаких мельниц! За территорию ни шагу!

Получив разрешение на прогулку, ребята тут же выскочили на улицу. Однако с идеей покататься на коньках пришлось распрощаться, поскольку лед, как и все вокруг, оказался скрыт под толстым снежным одеялом. От скуки ребята обошли, проваливаясь в снег, всю турбазу, но повсюду было заперто, все здания на замке. А это значило, что ни в бассейн сходить, ни в бильярд поиграть, ни в боулинг, ни еще как-нибудь развлечься не получится.

— Ну так че, пойдем на заброшенную мельницу? — обратился Егор к Денису.

— Сейчас? — испугалась стоявшая рядом Даша.

— Не, сейчас нельзя. Могут Юра с Олей запалить, — покачал головой Эмиль.

— Давай лучше ночью! — предложил Денис.

— Точняк! Пойдем ночью! — оживился Егор.

— А нас возьмете? — поинтересовалась Лиза. Ей, конечно, становилось не по себе от одной только мысли, что может твориться на мельнице ночью. Как вспомнишь этих пауков, так мороз по коже!.. Но не участвовать в таком замечательном приключении юной писательнице казалось еще обиднее.

— А ты не забоишься? — усмехнулся Егор.

— Да без проблем! — расхрабрилась Лиза.

— *Я* тоже хочу с вами, — заявила Геля. Еще не хватало оставаться дома, когда Лизка пойдет куда-то с парнями, тем более с Егором.

— И ты хочешь? — Егор нахмурился. — Нет, ну зачем еще девчонок туда тащить? *Я* против!

— Да пусть идут! — махнул рукой Денис. — Веселее будет!

— Может, тогда вообще все вместе пойдем? — предложила Лиза.

Однако кроме них четверых, никто больше на рискованную вылазку не согласился. Даша наотрез отказалась нарушать запреты взрослых, Эмиль выслушал ее доводы и с ними согласил-

ся. Что касается Сени, то его можно было и не спрашивать — сама мысль уйти куда-то ночью от тумбочки, где еще оставались кое-какие съестные припасы, казалась ему дикостью.

Ночи ребята еле дождались. Весь остаток дня они вели себя примерно, сидели в холле своего домика, играя с педагогами в настольные игры, не шумели и не озорничали. Даже сами, без напоминаний, убрали за собой посуду после ужина, который прошел без каких-либо происшествий, поскольку Зоя Львовна на нем не появилась. Едва была дана команда идти спать, Денис и Егор начали готовиться к вылазке. Выпросили у Эмиля фонарик, набили карманы хлебом, которым предусмотрительно запаслись во время ужина, проверили, в порядке ли их складные ножи — какое-никакое, а все же оружие.

Девочки тоже готовились не менее активно. Лиза и Геля, хоть и недолюбливали друг друга, но на время приключения решили соблюдать нейтралитет и общались вполне мирно.

— Скажи честно, тебе Егор нравится? — расчесывая волосы, спросила Геля у Лизы.

— Мне? Да так… Скорее, нет. Я же с Денисом вроде. Ты разве не поняла? — удивилась Лиза, натягивая теплые колготки.

— Поняла. Но у меня такое. такое ощущение, что они оба около тебя вьются, — краснея, уточнила Геля.

— Кто? Егор? Перестань! Он с тебя глаз не сводит! — заверила Лиза и потянулась за джинсами.

— С меня? Да ну глупости! Тиффани, иди, я тебя расчешу! — совсем уже смутившись, Геля отвернулась и сделала вид, будто занялась собакой.

— Ты Тиффани возьмешь с собой? — осведомилась Даша.

— Хотела, а что?

— Может, оставишь ее со мной? А то мне как-то боязно одной в спальне оставаться, — призналась Даша. — А Тиффани все-таки охрана. Ну и пусть она маленькая, лаять-то она умеет.

— Тиффани, останешься с ней? — поинтересовалась хозяйка, и собачка, утвердительно тявкнув, запрыгнула к Даше на кровать.

— Ну что? Идем? — Лиза подошла к вешалке и потянулась за курткой. — Пора, одиннадцать.

В этот момент в дверь кто-то поскребся, заставив девочек испуганно вздрогнуть. К счастью, это были всего лишь мальчики.

— Вы готовы? — послышался из-за двери шепот.

— Да-да, идем, — так же вполголоса ответили

девочки.

Пора было отправляться навстречу приключениям.

Глава десятая

в которой ребята отправляются ночью исследовать заброшенную мельницу, Сеня рассказывает страшилку про злобного садовника, а Даша — про сумасшедшего ученого

Когда вся компания, крадучись и почти не дыша, покинула домик и выбралась на улицу, было совсем темно. Снегопад давно прекратился, небо расчистилось, на ребят с прискорбием глядела круглолицая луна. Всем было не по себе, особенно после того, как Деи приложил палец к губам и показал на окно комнаты педагогов, в котором горел свет. Все понимающе кивнули и поторопились уйти подальше от домика. Сказать что-то вслух никто не решался — общались жестами и знаками. Только когда ребята отошли на значительное расстояние, они решились заговорить.

— Слушайте, а нам ничего не будет? А вдруг хватятся? — наводила страх Лиза.

— Ну и что они сделают? Выгонят нас с базы? — засмеялся Денис. — Еще бы надо Зебре Тигровне на глаза попасться, чтобы наверняка, да?

— Мальчики, как вы думаете, а скоро до тур-

базы можно будет доехать? — поинтересовалась Геля. — Смотрите, вроде снегу-то уже поменьше стало!

Это было правдой — сугробы, наметенные только утром, вдруг куда-то исчезли, дорожки снова стали ровными и вполне пригодными для ходьбы, как в первый день, когда их старательно расчистили. Будь тут умный Эмиль, он бы, вероятно, удивился такому чуду, но остальные ребята оказались так увлечены ночным приключением, что не обратили на дорожки внимания.

— Куда идти-то? — спросил Егор.

— Туда! — махнул рукой Ден и замер. Потому что в конце темной аллеи, ведущей к калитке, а оттуда к заброшенной мельнице, вдруг появился силуэт женщины. Геле и без того было страшно, а тут такое… Она взвизгнула и вцепилась в руку Егора. Тот нарочито бодрым голосом проговорил:

— Не бойся! Сейчас подойдем и поймем, что это дерево.

Кивнув, Геля зажмурилась. Но странное дело — она и с зажмуренными глазами видела эту женскую фигуру вдалеке. Ребята приближались к ней, а женщина замерла в какой-то странной позе — вроде как просто стоит, но в то же время,

как будто падает, опираясь на землю лишь носками сапог.

— А нам точно туда? Может, вот сюда? — шепотом спросила Лиза, по всей видимости, указывая на какую-то тропинку.

Словно услышав их, женщина подняла голову и посмотрела на ребят. Все так и содрогнулись — им показалось, это Зоя Львовна, только почему-то рыжая и с ярко-изумрудными глазами, которые светились непонятным блеском. Красивым грациозным жестом она указала им влево, как раз туда, где, по словам Дениса, должна находиться мельница.

— Спасибо, значит точно сюда, — громко ответила Лиза, и Зоя Львовна кивнула.

Еще минута, и Геля сбежала бы оттуда, выдернув руку из ладони Егора, пожертвовав этим свиданием, к которому готовилась целый вечер. Но от ужаса девочка снова зажмурилась, а когда открыла глаза, то поняла — ей это привиделось. В конце аллеи, у развилки, нет ни дерева, ни Зои Львовны.

— Фух, ну и глюки! — вздохнул Денис.

— А ты тоже что-то видел? — прошептала Геля, снова бледнея.

— Да так, ерунду какую-то.

— Ладно, хорош жути нагонять. Где твоя хваленая мельница? — спросил Егор.

— Сейчас вон туда, в калитку, и к ней выйдем, — послышался ответ. Геля снова струхнула.

— Что, прямо через лес идти?

— Не хочешь, вернись в домик, — пожал плечами Денис.

Геля взглянула на храбрую, совершенно не трясущуюся от страха Лизу, потом вспомнила о руке Егора, в которой он все еще сжимал ее, Гелину, руку, и твердо заявила:

— Нет-нет, я с вами! *Я* тоже хочу увидеть эту мельницу.

Калитка все еще была открыта, и ребята беспрепятственно покинули территорию «Зеленой дубравы». Двигаться дальше оказалось сложнее. Фонарик Эмиля светил еле-еле, Егор выпустил руку Гели и вместе с Денисом зашагал впереди, показывая девочкам дорогу. Шли они по тропинке, но Геле от этого было не легче — так страшно казалось в лесу. Вот круг света, исходящий от фонаря, осветил какую-то скрюченную корягу, которую девочка приняла за змею. Потом тень метнулась по большому сугробу, затем осветила какую-то фигуру, вроде человеческую, и, словно не заметив, опять вернулась к коряге.

— Подожди! Что там? Кто-то стоит? — испуганно прошептала Лиза.

Денис снова посветил фонариком, и все облегченно вздохнули — это дерево согнулось, да еще и растопырило ветви и стало похожим на человека…

Ребята старались идти по тропинке, но часто сбивались в сугробы, кто-то то и дело проваливался в снег по колено, а то и выше. Лиза помогла Геле выбраться на твердую поверхность, после чего девчонки испуганно переглянулись, услышав где-то вдалеке непонятный звук. То ли голос птицы, то ли чей-то протяжный стон. Голые деревья, качаясь от ветра, угрожающе скрипели, сугробы, словно человеческие фигуры в белых мантиях, окружали ребят.

— Знаешь, когда мы с Деном здесь гуляли, я видела кое-что очень странное. — вполголоса поделилась Лиза.

— И что? — выдохнула Геля

— Яне знаю, но это было похоже на гигантских пауков. Больших, мохнатых, с огромными красными глазами.

— Все, пришли! — оборвал ее Денис. — Вот река. А вон и мельница!

На берегу, когда лес остался за спиной, стало

чуть светлее. Рваные тучи, быстро летевшие по небу, то прятали, то открывали большую серебряную луну, ее свет отражался от зеркальной поверхности реки. В ночной тишине было слышно, как шумит под толстым льдом быстрая вода. Темная и мрачная мельница, покрытая, точно паутиной, тонкими сосульками, в этом антураже смотрелась довольно жутко. Денис вытянул вперед руку, наводя слабый луч света на мельницу.

— Вон колесо. А там вход, — комментировал он. — Смотри, Лиза, он же был весь заледенелый еще утром, да?

Девочка испуганно кивнула. Пугаться было отчего — ступеньки у лестницы казались ухоженными, никакой наледи и снега. Словно кто-то совсем недавно навел тут порядок.

— Смотрите, а над входом что-то написано. Кажется, «Welcome», — прочитала Геля. — Нет, показалось.

— Странное дело! А мне только что померещились два огромных паука, которые вылезли из-за мельницы и дружественно помахали лапками. Бр-р-р! — встряхнул головой, прогоняя наваждение, Егор.

— Может, не пойдем туда? — предложила Лиза и слегка покосилась в сторону — как раз туда, где

она утром видела этих мерзких тварей.

— Как не пойдем? А для чего мы вообще сюда приперлись? — возмутился Егор. — Я не просто так убежал с базы! Нет уж, надо довести дело до конца! Или вы трусите?

— Кто трусит? Никто тут не трусит! — и Денис, гордо вскинув голову, шагнул к обледенелому мосту. Девочки глядели на реку с опаской — в середине лед показался заметно тоньше, и, если присмотреться, можно было увидеть, как переливается вода, унося за собой маленькие ледышки. Денис ступил на мостик, и тот болезненно заскрипел.

— Ах! — воскликнула Геля. Лиза, замерев в ожидании, прикрыла рот рукой. Егор подошел к мосту, готовясь пройтись по нему вторым. Мост заскрипел еще сильнее, но Денис, перебирая руками по перилам, быстро оказался на том берегу.

— Все! Теперь вы! — крикнула он.

Егор шагнул на мост, но Ден остановил его, крикнув:

— Не, пусть сначала девчонки. Ты там поможешь, если что, а я тут подхвачу!

Как они перешли реку, Геля потом и не помнила. Помнила только, что ноги подкашивались от страха, крик застыл на губах, но бежать было уже

некуда — сзади шла Лиза.

Показаться трусихой перед ней и Егором выходило еще страшнее, чем идти по обледенелому мосту…

Наконец они оказались у старой деревянной двери. Может, не откроется? Но нет, Егор толкнул дверь, и она, издавая истошный скрип, отворилась. Внутри было темно, но не холодно. Пахло сыростью и плесенью. Ребята посветили вокруг фонариком и увидели большое почти пустое помещение с несколькими лестницами, ведущим наверх. Неподалеку от валяющейся старой бочки — скамья, а напротив — набитые чем-то, наверное, мукой, мешки. Как только свет фонарика скользнул по колесу, оттуда метнулись две тени.

— Это что такое? Крысы что ли? — шепотом спросила Геля.

— Если это крысы, то очень откормленные. Мне по пояс будут, наверное, если не больше, — тоже вполголоса ответил Егор.

— Ребята, наконец-то я нашел возможность увидеться с вами! — раздался скрипучий голос где-то совсем рядом.

Все испуганно вздрогнули, девочки дружно ойкнули. Денис повернулся с фонариком на звук, и все увидели на скамейке непонятное существо

зеленоватого цвета, с ослиными ушами, светящимися синими глазами, волосатыми руками и ногами и розовым поросячьим животом. Оно скорчилось в ужасной улыбке и тянуло к ним, словно желая заключить в объятия, длинные руки с черными когтями.

— А-а-а!

— А-А-А!

— А-а-а! НЛО!

— О-о-о! — закричали ребята и кинулись бежать со всех ног. Они преодолели мост за одну секунду, причем вчетвером, толкая друг друга. Мост не успел даже заскрипеть, как они оказались на другом берегу речки. Рощу тоже миновали быстро, никакие сугробы и деревья — ничто уже не волновало. Влетев в калитку, Егор на всякий случай притворил ее за собой, хотя толку от этого, разумеется, не было никакого.

— Вы. Вы видели? — уже на аллее, когда ребята сбавили шаг, задыхаясь, спросила Лиза. — Это ведь было НЛО? Инопланетянин, да?

— Ага. — сам не веря, отвечал Денис. — Похоже на то. И еще наверняка несколько штук таких же зеленых в темноте пряталось. Помните, как мелькнули тени?

— Кто бы мог подумать, что инопланетяне

разговаривают по-русски. — задумчиво произнес Егор.

— А что оно сказало? *Я* не расслышала. — спросила Геля, которая только сейчас начала приходить в себя.

— Что оно, наконец, смогло нас увидеть. — ответила Лиза.

— Так оно еще и охотится за нами? — ребята одновременно подняли головы и посмотрели на небо. Никаких летающих тарелок с инопланетянами там не наблюдалось, только облака проплывали мимо круглолицей луны.

— Ужас какой-то. — выразила общую мысль Геля.

* * *

Даша, оставшись одна в спальне, чувствовала себя ну очень неуютно. Сначала-то ей казалось, что ничего особенного не случится, если она не пойдет с ребятами — идея ночной вылазки была девочке совсем не по душе. Чем шататься ночью по турбазе, лазить по сугробам и исследовать в темноте какую-то страшную мельницу, лучше подождать в теплом доме, полежать в постели и почитать интересную книжку. Но как только за девчонками закрылась дверь, вдруг отчего-то

сделалось страшно. Так страшно, что Дашу даже несколько раз посетила мысль заглянуть в соседнюю комнату, к педагогам, к доброй и милой Ольге Владимировне, лишь бы не оставаться одной. Но для этого пришлось бы выдать друзей, а на такое Даша не пошла бы никогда в жизни.

Наглая псина Тиффани, которой было поручено охранять Дашу, тут же пристроилась на ее одеяле и с довольным видом уснула. А девочка включила весь свет в комнате, забилась в кресло и с тревогой прислушивалась к звукам за окном. Что это — ветер шумит? Или кто-то злой и ужасный тайком подкрадывается к домику, чтобы проникнуть в их спальню и сделать что-то жуткое? Нет, наверное, ей лучше было бы все-таки пойти вместе с ребятами…

Когда кто-то осторожно постучал в дверь — не постучал даже, а только легонечко поскребся, — Даша от испуга чуть не лишилась чувств. Но тут же за дверью послышался еле различимый голос:

— Даша? Даша, ты спишь?

И девочка тут же воспрянула духом. Потому что голос принадлежал Эмилю, а Эмиль Даше нравился. Такой умный, и при этом совсем не зануда, не заучка и не ботаник, а очень сим-

патичный мальчик и интересный собеседник. Эмиль столько всего знал и так увлекательно об этом рассказывал! За то короткое время, которое они провели на турбазе, Даша услышала много нового и о дельфинах, и о нанотехнологиях, и о мушкетерах, и даже о том, почему на небе иногда бывает видно луну даже днем.

— Нет, не сплю! — радостно отвечала она. — Входи!

Эмиль не заставил себя упрашивать и тут же проскользнул в комнату. А следом за ним появился Сеня с большой коробкой печенья в одной руке и литровой бутылкой лимонада в другой.

— Мы решили тебя навестить, — сообщил Эмиль. — Подумали, вдруг тебе страшно одной…

— Не, мне не страшно, — наврала Даша и поспешно добавила: — Но *я* очень рада, что вы пришли!

Тиффани даже не проснулась. Мальчишки уселись в кресла, Сеня широким жестом предложил всем угощение, и Даша с Эмилем не стали отказываться. Когда лимонад разлили по стаканам, а печенья немного поубыло, Эмиль проговорил:

— Чем займемся? Может, будем истории рассказывать?

— Это можно, — промычал Сеня с набитым

ртом. — *Я* как раз одну классную страшилку знаю…

— Даша, ты не против страшилки? — вежливо поинтересовался Эмиль.

— Нисколько, — заверила девочка. Теперь, когда Эмиль был рядом, она ничего не боялась. Даже была не против погасить свет, который мог привлечь внимание.

— Тогда слушайте, — начал Сеня. — Итак, история про. про.

— Про садовника! — словно подсказала ему Зоя Львовна, хотя ребята ее, разумеется, не слышали и даже не предполагали, что она их слушает. Ведьма, как обычно, сидела у окна в своей комнате, положив на подоконник красивую ухоженную руку, в кулаке которой было что-то зажато. Нашептывая непонятные заклинания, ведьма раскрыла ладонь, где оказалась маленькая фигурка, игрушка, изображающая садовника — страшного вида мужчину с секатором в руках. Его злющие глаза смотрели в сторону, словно подстерегая кого-то. «Теперь, дружок, твоя очередь», — прошептала колдунья, и глаза садовника вспыхнули жутковатым огоньком.

Не знали ребята и другого, что в комнате за стеной Оля проснулась, села на кровати и потрясла

за плечо спящего Юру.

— Ну что опять? — недовольно пробормотал он.

— Юра, ребята не спят! *Я* слышу разговоры у девочек в комнате. Надо к ним сходить.

— Да тебе опять кажется! — недовольно пробормотал Юра, не открывая глаз. — То ты говорила, что по холлу кто-то ходит, теперь разговоры мерещатся…

— Спать! Спать сейчас же! — шикнула в своей комнате колдунья, и Юра тотчас повторил:

— Спать, Оля! Спи!

И девушка покорно легла на подушку, закрыла глаза и тотчас провалилась в глубокий сон.

* * *

— Итак, про садовника! — торжественно объявил Сеня и добавил:

— Вообще-то я хотел другую страшилку рассказать, а тут эта на ум пришла. И такое ощущение, что я ее уже давно знаю. Как будто она у меня сама по себе в голове появилась.

— Ну, давай уже, рассказывай! — поторопила Даша.

А Зоя Львовна тем временем поставила фигурку садовника на пол, и та начала расти. С каждым

произнесенным Сеней словом она делалась все больше и больше.

— В общем, хоть это и страшилка, но, честное слово, все было на самом деле! — поклялся Сеня и сам себе удивился — речь словно сама лилась из его уст, слова звучали какие-то вычурные, фразы чужие, будто кто-то за него рассказывал. — Давным-давно, недалече отсюдова жил один садовник. И была у него теплица, в которой росли цветы. И гвоздики там, и пионы, и акации, и нарциссы, и еще невесть что. Куда ни глянь, везде в этой теплице были одни лишь цветы. Очень садовник их любил, удобрял и поливал каждый день, но больше всего он любил розу, такую белую, словно снег. Садовник мог часами сидеть в своей теплице и не отрываясь смотреть на свою розу. Он постоянно ухаживал за ней, поливал ее.

— И залил до того, что она сгнила? — предположил Эмиль.

— Ш-ш-ш! — словно змея, зашипела ведьма у себя в комнате, щелкнув тонкими пальцами. — Никому не мешать, пока рассказываю!

— Никому не мешать, пока рассказываю! — прикрикнул Сеня и зачем-то щелкнул пальцами. Однако уже через пару секунд он словно очнулся от приступа ярости, с удивлением поглядел на

свои руки, покраснел и попросил прощения. — Извините, я это. Что-то разозлился нечаянно. В общем, ничего там не сгнило. А вышло все гораздо страшнее. Была у этого садовника жена, красивая миниатюрная женщина. Ее каштановые волосы рассыпались по тонким плечам, глаза сияли, словно звезды, а от улыбки распускались бутоны. Она любила садовника, но он любил розу больше, чем свою жену. Он берег цветок от чужих глаз и даже своей драгоценной супруге не разрешал заходить в теплицу. Так и стояла женщина под дверью теплицы, ожидая мужа. А порой он выходил оттуда, отталкивал жену и снова закрывался со своей розой.

— Ужас! — покачала головой Даша. А рассказчик продолжал:

— Много лет жена садовника молча переносила эти муки и продолжала быть верной и преданной своему мужу. Но однажды ее увидел один молодой человек, которого настолько поразила ее красота, что он влюбился с первого взгляда, потерял голову и с тех пор жил только мечтой о ней. Каждый день он приходил к дому садовника, стоял под окном и ждал, когда же промелькнет силуэт его возлюбленной. Однажды он стоял под окном, а жена садовника варила суп и случайно

его пересолила. Она так расстроилась, что решила вылить суп и сварить новый. Она отворила окно и выплеснула все содержимое кастрюли прямо на голову своему поклоннику. Каково же было ее удивление, когда она услышала:

— О небо, благодарю тебя за это счастье!

— Кто это? — воскликнула жена садовника и выглянула в окно. Там полусогнувшись, стряхивая с себя вареную капусту и морковь, стоял молодой человек, и вид у него был самый трогательный. — Неужели я вас облила? — испугалась жена садовника.

— Не волнуйтесь, не волнуйтесь, — вытирая рукавом мокрое лицо, прошептал юноша. — Это самый счастливый день в моей жизни. *Я* облит супом, сделанным вашими руками! О таком я не мог даже мечтать! А теперь вы тут, вы говорите со мной и смотрите на меня!

Жена садовника была женщиной доброй и совестливой. То, что молодой человек на нее не обижается, ее не успокоило. Она уговорила юношу войти в дом, накормила его, постирала рубашку и отпустила восвояси, пока муж не вернулся из теплицы.

Молодой человек полетел домой как на крыльях. Всю ночь он не спал и думал, что бы

подарить своей возлюбленной. Все варианты казались недостойными красавицы. Думал юноша, думал и решил подарить ей розу — ту самую, что так бережет от других садовник и о которой столько говорят. На следующую же ночь, когда все крепко спали, он пробрался в теплицу и сразу увидел розу. У садовника было много чудесных цветов, но та роза выделялась среди всех, как луна среди звезд. Молодой человек, недолго думая, сорвал розу. Мысленно он уже представлял себе, как вручит цветок своей возлюбленной… Но тут за спиной послышался шум. Юноша обернулся и обомлел — в дверях теплицы стоял садовник. Одной рукой он опирался о дверной косяк, а в другой руке держал огромные ножницы-секатор. Ухмылка застыла на его лице, а в глазах было столько злобы, сколько этот молодой человек и не видывал за всю свою жизнь. Садовник закричал: «Зачем ты сорвал мою розу?» А потом секатором покромсал молодого человека на мелкие куски.

— Ужас какой! — воскликнула Даша.

— Да, именно так и было, — подтвердил Сеня. — Вся округа слышала дикие вопли, раздававшиеся со стороны дома садовника, а теплица с внутренней стороны была вся забрызгана кровью.

— Фу, перестань! — взмолилась девочка.

— Вот только жена садовника этих криков не слышала, — как ни в чем ни бывало, продолжал рассказчик. — Потому что накануне она простудила уши и на ночь плотно завязала голову косынкой. Проснувшись под утро, она увидела, что постель мужа пуста. Женщина встала, наспех оделась и пошла к теплице посмотреть, не случилось ли чего. Дверь была открыта. И жена садовника вошла.

— Ой, мамочки! — Даша от испуга схватила Эмиля за руку, чему тот, похоже, был очень рад. А Сеня все рассказывал, прикрыв глаза и как-то странно раскачиваясь в такт своим словам:

— Заходит — все вокруг красное от крови. На полу, с секатором в руках, сидит на корточках ее муж, а рядом чья-то отрезанная голова и роза, та самая. Только теперь она была не белая, а красная от крови. Жена садовника заглянула в лицо отрезанной голове, поняла, кого убил ее муж, схватила розу и со всей силы ударила садовника по лицу. Вот так! — Сеня хлестнул по воздуху рукой и добавил: — С тех пор у садовника на лице на всю жизнь остался шрам. Ну а дальше вы, наверное, догадываетесь. Садовник достал свой секатор и. И на рассвете из теплицы снова послышались вопли, на этот раз уже женские. Наутро

все цветы в теплице завяли и уже никогда больше не росли, а садовник исчез. Многие люди видели, как он, небритый и злой, с секатором в руках направлялся в сторону леса. Видать-то видели, да куда пошел, не спросили. Его все боялись, как огня, и разбегались от него в разные стороны.

— И что с ним стало? — поинтересовался Эмиль.

Сеня достал из кармана пачку чипсов, открыл и недоуменно пожал плечами:

— Да кто его знает. Говорят, так и ходит по белу свету. И еще больше стал ненавидеть людей. Не дай Бог кому встретить на дороге этого садовника секатором в руках.

— Да уж, действительно не дай Бог! — горячо согласилась Даша.

— Интересно, как там наши? Дошли уже до заброшенной мельницы? — Эмиль встал и подошел к окну. Он прислонился к стеклу, вглядываясь вдаль, и вдруг прямо перед собой увидел страшного старика с уродливым шрамом, пересекавшим лицо. В огромных грязных ручищах тот сжимал садовый секатор.

— А-а-а! — закричал Эмиль и отскочил от кона.

— Что с тобой? — испугалась Даша и подбежала к нему.

— Что там? — Сеня от испуга выронил чипсы.

— Н-не… Не знаю, — прошептал Эмиль, снова на цыпочках подходя к окну. Страшный старик исчез, на улице никого не было, а большая желтая луна приветливо поглядывала с неба. — Не знаю. Показалось, наверное.

— А хотите, *я* вам страшилку расскажу? — предложила Даша.

— Конечно, — тут же ответил Эмиль. — Ты наверняка очень хорошо рассказываешь. Мне твоя история на конкурсе очень понравилась.

— Да, ты уже это говорил. Но мне все равно приятно, — улыбнулась Даша.

— Валяй, рассказывай, — милостиво разрешил Сеня, запуская руку в пакет с чипсами.

— Жил-был один старый ученый, — начала Даша. — Ну типа Менделеева, весь такой седой, умный и в очках. Этот ученый постоянно что-то изобретал. Его лаборатория была набита колбами, пробирками и всякими хитроумными изобретениями. И все это булькало, кипело, шипело. И был у него единственный сын. Но ученый с ним почти не общался, потому что интересовался только своими экспериментами. А между тем его сын вырос, повзрослел и влюбился в одну красивую девушку. Целыми днями он любовался

на фотографию своей возлюбленной, только зря — девушка не отвечала ему взаимностью. Она любила совсем другого человека, — Даша глубоко вздохнула, — а тот другой человек вообще никого не любил.

— Кроме самого себя, наверное, — предположил Эмиль.

— Что-то вроде того, — согласилась Даша. — В общем, решил сын ученого покончить с собой. Сначала думал застрелиться. Взял пистолет, приставил себе ко лбу, но не получилось — осечка. Тогда он решил повеситься. Нашел веревку, хорошенько намылил и только просунул в петлю голову, как веревка оборвалась. Опять не повезло! «Харакири!» — решил юноша, вспомнив, как модно сейчас все японское. Пошел в кухню за ножом и вонзил его себе прямо в живот. И снова неудача — нож сломался! Но в это время их кошка запрыгнула на кухонную полку и уронила на пол бутылку с оливковым маслом. Юноша поскользнулся на масле, упал, ударился головой об угол стола и умер.

Даша на минуту замолкла, переводя дыхание, а Цестинда как раз в это время поставила на свой стол новую фигурку.

— Отец-ученый долго горевал, — продолжала

девочка. — Только потеряв сына, он понял, как горячо любил его. Ему не верилось, что сын покинул его навеки, и старик решил найти способ оживить юношу. Несколько дней он стоял над могилой сына и все думал, думал. В его лаборатории стало еще больше колб и пробирок, дом ученого покрылся густым туманом, глаза щипало от едкого дыма. Он все химичил, пытаясь оживить своего сына. И у него получилось! Старик изобрел волшебный эликсир едкого зеленого цвета, способный воскрешать мертвых. Только вот он не знал, сколько нужно этого эликсира, и потому решил сделать побольше. Сначала ученый провел эксперимент: капнул одну каплю из пипетки на дохлую муху. Она тут же ожила и, весело жужжа, улетела. Старик был вне себя от счастья и не увидел самого главного. Пролетев круг, муха села на подоконник и стала чистить свои крылышки, как вдруг — резкая вспышка, и она сгорела за секунду. Если бы ученый узнал это, все бы обошлось. Но он решил, что его опыт полностью удался, пошел на кладбище, выкопал своего сына, достал тело из гроба и положил на землю. Вставил воронку в рот мертвеца и аккуратно влил немного эликсира. Прошло немного времени — и вдруг его сын зашевелился! Открыл

глаза, привстал, огляделся…

— Отец, это ты? — спросил молодой человек.

— Сынок! Живой! — вскричал, обрадовавшись, ученый и подскочил к сыну, простирая руки. Он уже почти обнял его, но вдруг остановился, потому что с сыном его стало что-то происходить. Глаза его загорелись едким зеленым огнем — точно такого же цвета, как сам эликсир. Молодой человек вдруг затрясся и закричал на все кладбище. Старик в ужасе попятился, но было поздно. Его сын вспыхнул в одну минуту, словно в спичка, и превратился в огненного зомби. Одним прыжком он нагнал отца и впился горящими зубами ему в плечо. А затем сожрал его с потрохами.

— Н-да, напутал старикан с химикатами, — жуя, сделал вывод Сеня.

— Но это еще не все! — продолжала Даша. — Падая, ученый задел ногой бутыль с эликсиром, и вся жидкость впиталась в кладбищенскую землю. А бутыль была огромная, литров на пять. И тогда из-под земли стали вылезать мертвецы, воскресая и превращаясь в огненных зомби. И все они горели зеленым огнем из-за этой жидкости. За одну ночь зомби сожрали всех живых и сожгли всю округу дотла. А утром преспокойно легли обратно в свои могилы. И с тех пор каж-

дую ночь они вылезают из-под земли и съедают заживо всех, кто попадется им на пути. Сеня, да перестань ты чавкать! — неожиданно закончила свой рассказ девочка. — Слушать противно!

Хруст чипсов утих, в комнате наступила тишина, и вдруг ребята услышали страшный вой, раздающийся где-то за окном.

— Вы слышите? — побледнела Даша.

— Может, это с нашими что-то случилось? — предположил Эмиль. Он подкрался к окну и осторожно выглянул наружу. Даша и Сеня последовали за ним. На улице, несмотря на ночь, оказалось на удивление светло. И странное дело — свет был каким-то зеленоватым. В сугробах, тут и там, вспыхивали зеленые блики. И эти звуки, эти непонятные, но совершенно ужасные звуки, похожие на вой. Что это такое?

Вдруг какие-то тени пронеслись мимо домика, и троица в испуге отскочила от окна.

— Это зомби! — кричал Сеня. — *Я* уверен, я их видел! Это зомби! *Я* боюсь! Боюсь! Мамочки!

Даша и Эмиль инстинктивно взялись за руки и молча глядели друг на друга. Шум за стеной приближался. Вот стукнула входная дверь и шаги послышались уже в холле.

— Они идут сюда. — еле ворочая языком, про-

бормотал Сеня.

Эмиль и Даша крепче сжали руки, дрожа от страха, повернулись к двери и приготовились встретиться лицом к лицу с огненными тварями.

Дверь потихоньку приоткрылась, и на пороге появилось нечто очень страшное.

Глава одиннадцатая

в которой Дори узнает об удивительных возможностях своего медальона, а Юрий и Ольга обнаруживают, что турбаза отрезана ото всего окружающего мира

Это был получеловек-полузомби. Тело его очень напоминало Дениса, но лицо. Лицо светилось, словно в огне, а руки были вытянуты вперед.

— Это конец! Они оборотили Дена в зомби, — поправив очки, тихо сказал Эмиль.

— Эй, народ, спите, что ли? — прошептал зомби голосом Дениса. — Эмиль, твой фонарик того, заклинило! Выключить не могу! Батарейку не вытащу никак, руки замерзли. Так и шел с ним, а он даже из кармана прямо в глаза светил.

— Фух, — облегченно вздохнули ребята. — А мы думали, вы в зомби превратились! А где остальные?

— Сейчас придут. *Я* вызвался пойти первым, проверить, нет ли в домике этих… инопланетян.

— Каких инопланетян? — в один голос, вернее, в один шепот спросили его мальчики и девочка.

— Щас расскажу, обалдеете! — пообещал им

Денис.

Разговоры об инопланетянах, огненных зомби, садовнике с секатором и заброшенной мельнице так увлекли ребят, что они и думать забыли о сне. Денис, Егор, Геля и Лиза наперебой рассказывали о марсианине, который, как оказалось, давно уже выслеживает их, о Зебре Тигровые, показавшейся им в конце аллеи, и странных тенях на заброшенной мельнице.

— Слушайте, так мы ж сегодня как раз перед вашим возвращением свечение в сугробах видели! — озарило Сеню. — Это, наверное, их летающие тарелки садились.

— Точняк! Да они тут всю «Зеленую дубраву» оккупировали! — согласился Денис.

— А мельница — секретная база! — предположил Эмиль.

— И Зебра Тигровна тоже из их числа, — добавил Егор. — По ней видно, что не от мира сего!

— Да ну вас, мальчишки, — махнула на них рукой Даша. — Несете всякую чепуху. Инопланетян не бывает.

— *Я* тоже так думала, пока не увидела его своими глазами на мельнице! — возразила Геля.

— Он вот такой маленький, — показала Лиза, — зеленый и весь волосатый.

— Что делать-то будем, ребята? — задумчиво проговорил Денис. — Кто знает, как бороться с инопланетянами?

— Яне знаю, — Сеня зевнул.

Даша, да и другие ребята тоже покосились в сторону Эмиля — им казалось, что уж он точно должен что-то знать. Мальчик в очках открыл рот. Но дальше произошло совсем не то, чего все ожидали. Эмиль сладко зевнул и проговорил:

— Вот что, пацаны, идемте-ка спать. Утро вечера мудренее. Смотрите, девчонки уже носом клюют.

Это была чистая правда — уставшие от впечатлений девочки еле-еле боролись со сном. И потому все сочли предложение Эмиля более чем здравым. Пожелав девчонкам спокойной ночи, мальчики ушли к себе в спальню, и вскоре все обитатели бревенчатого домика погрузились в глубокий сон.

* * *

Дори грустил, сидя на мешке с мукой и подперев кулаком щеку. Все, ну просто все шло не по его плану! Сначала-то идея ждать ребят на мельнице показалась ему такой удачной, что вдоволь напрыгавшись и натанцевавшись, он все еще

чувствовал себя полным энергии. Дори переждал снегопад и взялся за дело — отскоблил ото льда крыльцо, расчистил дорожку к мельнице и даже немного прибрался внутри. Попытался было приспособить себе в помощь братьев-пауков, но из этой затеи ничего не вышло. Те просто не поняли, что от них хотят и не стали ничего делать, только бегали следом за ним, как верные собачки. Так что пришлось взять всю работу на себя.

Ждать детей пришлось долго, уже настала ночь, а они все не появлялись. Дори зевал, потягивался, но спать не ложился — боялся пропустить ребят. Наконец когда луна была уже высоко, за дверью послышался шум.

«Они пришли!» — обрадовался гремлин и с распростертыми объятиями выскочил навстречу детям. От волнения он забыл все слова, которые приготовил заранее в качестве приветствия, и произнес какую-то белиберду. И все вышло совсем не так, как он хотел. Дети испугались и закричали, а один из мальчишек и вовсе заорал что-то непонятное.

— НЛО! НЛО! — выкрикивал он на бегу, удирая за остальными с заброшенной мельницы.

— НЛО? Что это? — спросил обескураженный Дори у пауков, но те, конечно, не ответили. Дорн

готов был заплакать от досады. Его план провалился. Дети убежали, контакт не налажен. А еще его обозвали, и он даже сам не может понять как. Что такое НЛО? Некрасивый Лесной Обжора? Или Ночная Лягушко-Обезьяна? А может, Новый Лысый Оболтус? В общем, неизвестно, что ребята имели в виду, но все равно обидно. И совершенно непонятно, что ему теперь делать.

До самого рассвета Дорн напряженно размышлял, но так ничего и не придумал. Только утром невезучий герой задремал. Ему приснилось большое ватное облако, на котором понемногу вырисовалось лицо Эргена. Старик лукаво улыбнулся и погрозил пальцем сыну.

— Папа? — удивленно воскликнул гремлин.

— Я пришел помочь тебе, Дорн! — отвечал его отец. Он уже не глядел с облака, а стоял перед сыном, по обыкновению опираясь на посох. Его густая белая борода спускалась до самых ног.

— Ты обижаешься на меня? — спросил старец.

— Нет, то есть да. То есть нет. В общем, я и сам не знаю, — забормотал маленький гремлин.

— *Я* знаю, что виноват перед тобой, — проговорил Эрген. — Я не дал тебе человеческого облика. Но разве он тебе нужен?

— А как мне общаться с детьми? — пожал пле-

чами сын. — Слушай, папа, если честно, то мне еще в прошлый раз надоело быть героем… Может, ты пришлешь вместо меня кого-нибудь еще? Наверняка в Кронин немало молодцов, которые хотят совершить подвиг.

— Может, и немало, — согласился мудрец. — Но обезвредить колдунью должен именно ты, Дорн!

— Я? Но почему я? — захныкал гремлин. — Я не могу! Я не умею, у меня не получается! Меня боятся, я понятия не имею, что нужно делать!

— Успокойся, сынок! — ласково, но в то же время строго проговорил Эрген. — Я затем и пришел сюда, чтобы помочь тебе и открыть одну важную тайну.

— Тайну? Что за тайну?

— Твой медальон, подаренный мамой. Он ведь дан тебе не просто так. Я думал, ты понял это, благодаря паукам.

— Конечно, не просто так, а в качестве отмазки! — фыркнул Дорн, не обратив внимания на последние слова отца. — Я все помню! Эту безделушку мне подарили, когда мне только исполнилось сто лет. Я тогда был совсем маленький и долго плакал, ведь я хотел получить в подарок крылья феи и научиться летать.

— А вместо них ты получил медальон, — улыб-

нулся Эрген.

— Это было жестоко, — вздохнул Дорн.

— Совсем нет! — заверил отец. — Твой медальон не простой, и он может быть тебе гораздо полезнее, чем какие-то крылышки. Посмотри на него внимательно! Видишь, он блеснул синим светом.

— Ага, это уже второй раз за последнее время, — удивился Дорн. — Так же было с пауками.

— Это потому что медальон ожил. Нажми-ка на него.

Дорн последовал совету отца и ахнул — у медальона открылась сенсорная панель!

— «Игры», «музыка», «фильмы», — читал меню изумленный гремлин. — Ух ты, папа, так мне теперь будет не скучно!

— Подожди, развлечения потом! — строго осадил его мудрец. — Смотри дальше!

— «Дар речи», — прочитал Дори. — А это еще что такое?

— С помощью этой опции ты можешь дать способность говорить тем, кто этого не умеет, — пояснил отец. — Животным, растениям и даже неодушевленным предметам. Правда, ненадолго, только на несколько минут. Но сейчас речь не об этом. Зайди в раздел «Борьба с Цестиндой».

Видишь, там есть «Ведьмометр»?

— Ага, вижу, — кивнул Дорн. — Только не понимаю, как это работает…

— Дело в том, что ведьма сильна не везде, — объяснил Эрген. — Есть места, в которых она теряет способность колдовать. *Я* знаю, что она многое может, когда находится рядом с дубом. А где ее сила слабеет, тебе подскажет твой медальон.

— Вот оно что? Здорово! — восхитился Дорн.

— Более того, с помощью навигационной системы медальона ты можешь отследить Честинду и даже подсмотреть, что она делает, — продолжал старец. — В онлайн режиме.

— Правда? — заинтересовался маленький гремлин. Недолго думая, он нажал на кнопку, и на экране показалась Честинда, ковыряющаяся в носу.

— Так. Ну с этим ясно, — Дорн снова вышел в меню. — А заточить ее в ларец медальон может?

— К сожалению, нет, — ответил Эрген. — Это тебе придется делать самому. Зато он обладает еще одним замечательным свойством — притягивает к себе добрых существ.

— Добрых существ? — недоверчиво переспросил маленький гремлин. — Что-то он пока

притянул ко мне только пауков.

— Именно потому и притянул, что в душе братья остались добрыми, какими и были при жизни, — объяснил мудрец. — Медальон поманил их своим блеском, и они стали твоими верными слугами. Так что теперь с помощью медальона ты легко сможешь отличить, кто тебе друг, а кто враг.

— Да уж. Эти двое те еще друзья. Своей паутиной всю мельницу оплели, ступить негде, — пожаловался Дорн и вдруг встрепенулся: — А детей? Детей медальон сможет притянуть?

Старец покачал головой:

— Вот этого я не знаю. Исследования медальона еще не закончены, не все функции его изучены, поэтому я не обладаю точной информацией. Зато ты сможешь проверить это сам. А теперь мне пора!

И Эрген стал постепенно растворяться в воздухе.

— Постой, отец, подожди! — вскричал Дорн. — Это все? А как же человеческий облик? Неужели ты опять оставишь меня тут таким. таким. в общем, таким, — у гремлина не нашлось слов, чтобы описать свою внешность.

— Ты отлично выглядишь, Дорн! — улыбнулся

отец. — Увы, я не в силах дать тебе человеческий облик. Это можно было сделать всего лишь раз, и ты уже использовал свой шанс. Но кое-что я могу! — Эрген становился все более блеклым, а его голос звучал тише и тише.

— Что? Что ты можешь? — закричал Дорн.

— Потерев медальон, ты можешь становиться невидимкой. Но запомни: ты исчезнешь не полностью, что-то все равно останется видимым. Удачи тебе, Дорн! — донесся еле слышный голос Эргена, и отец исчез совсем.

— Подожди, не уходи, папа, не бросай меня! *Я* все равно не справлюсь! — прокричал отцу вслед Дорн, но было уже поздно — он остался совсем один на этом большом облаке. Вдруг пушистая вата под ногами стала растворяться.

— А-а-а! — закричал маленький гремлин, провалился и с сумасшедшей скоростью полетел вниз. Земля становилась все ближе и ближе. Вот уже можно различить турбазу: там и сям разбросанные деревянные домики, здание столовой, пруд, ограду, а вон там — ненавистное корявое дерево. Еще мгновение и Дорн расшибется. С ужасом он ждал столкновения с землей. «Это конец! — промелькнула мысль. — Прощай, отец! Прощайте все!»

В тот самый момент, когда маленький гремлин должен был со всего размаху удариться о землю, он открыл глаза. И оказалось, что все это ему приснилось. Дорн по-прежнему находился там, где уснул — на старой мельнице, между мягкими мешками.

В первый момент он чуть не заплакал с досады. Значит, встреча с отцом, его забота и желание помочь были только сном! То-то Эрген так странно разговаривал, то и дело употреблял такие слова, которые были привычны в человеческом мире, но совершенно неизвестны в Кронин… Получается, про медальон все неправда… Дорн опустил взгляд и потрогал гладкую поверхность прозрачного камня. Медальон тут же загорелся и высветил меню. «Игры», «Музыка», «Плеер», «Борьба с Цестиндой», «Ведьмометр», — прочитал изумленный гремлин. — Так значит. Значит, это все-таки правда!»

* * *

— Рота, подъем! — орал Егор, стоя над Денисом. — Хорош спать, зима приснится, замерзнешь!

— А на улице как красиво, — потянулся Эмиль, подходя к окну и любуясь покрытыми инеем

деревьями.

— Так завтра же Новый год! — вспомнил Сеня.

— Точно! — подхватил Егор. — А мы и забыли совсем.

— Забудешь тут, когда по турбазе инопланетяне шляются. — пробормотал Ден. — Пацаны, я всю ночь думал, что нам теперь делать, но так ине.

— Ты всю ночь думал? Не свисти! — засмеялся Егор. — Ты всю ночь храпел, как паровоз, спать мне не давал.

— Парни, не надо ссориться! — призвал Эмиль. — После завтрака сядем и обо всем спокойно подумаем.

— О! — Сеня многозначительно поднял палец вверх. — Завтрак! Что же мы валяемся, в столовку пора!

В это время в комнате девочек обсуждались не менее важные вопросы.

— Знаешь, Геля, — щебетала Лиза, копаясь в косметичке Ангелины, — когда мы только познакомились, мне показалось, что ты противная. А сейчас присмотрелась — ты очень даже ничего. Давай, дружить, а?

Геля вся надулась от гордости, но виду решила не подавать.

— Только при одном условии! — заявила она.

— Ну ни фига себе! — фыркнула Даша. — Ей дружбу предлагают, а она условия ставит! И что же у тебя за условие?

— Не отбивай у меня Егора! — выдала Геля. Против воли у нее на глаза навернулись слезы.

— Гав! — сердито тявкнула на Лизу Тиффани и ткнулась носом хозяйке в руку.

— Только-то? А я уже подумала. — засмеялась Лиза. — Подожди, ты что, плачешь, что ли? Перестань, что ты! Да мне сто лет не нужен твой Егор! Честно-честно! И я ему до лампочки. Он ведь с тебя глаз не сводит!

— Правда? — Геля вытерла слезы. — А ты не врешь? Мне кажется, он только с Деном общается да на тебя поглядывает. А меня игнорирует.

— Ну здрассьте вам! Ничего себе «игнорирует»! — хором воскликнули девочки. — А кто тебя ночью за руку держал? Кто помогал вчера по сугробам идти?

— Это случайность! — улыбнулась сквозь слезы Геля, которой на самом деле было очень приятно всё, что говорили подруги.

— Всем бы так случайно! Хорош реветь! Нашла из-за чего! — убеждали Лиза и Даша.

— Девочки, на завтрак пора! — заглянула в дверь Ольга Владимировна. — Собирайтесь ско-

рее, а то мальчики без вас идти не хотят. Особенно Егор. Прям уперся рогом, подождем да подождем Гелю и девочек.

— Вот видишь? — подмигнула Ангелине Даша.

Вскоре ребята шумной гульбой высыпали на улицу, но тут же остановились, отойдя всего несколько шагов от домика. Навстречу по дорожке шел здоровый мужик, лицо которого пересекал уродливый шрам. Окинув ребят недобрым взглядом, он посторонился и вытащил из кармана огромные ножницы-секатор.

— О Господи, кто это? — ахнула Даша. — Как он похож на…

Эмиль молча сжал ее руку.

— Судя по ножницам, это садовник, — неуверенно проговорила Ольга Владимировна.

— Интересно, зачем зимой на турбазе садовник? — удивился Юрий Павлович.

Сеня, Эмиль и Даша замерли на месте ни живы ни мертвы. Остальные ребята тоже с любопытством глядели на странного мужика. А садовник, словно и не замечая такого внимания, зловеще улыбнулся и пощелкал в воздухе секатором. Потом наклонился, подобрал неизвестно откуда взявшуюся на дорожке метлу и срезал у нее несколько прутьев.

— Да это дворник! А никакой не садовник. — облегченно вздохнула Даша. И торопливо пошагала к столовой. Остальные потянулись за ней.

— Что-то *я* его раньше здесь не видела, — пробормотала Оля, когда они уже подходили к столовой.

— Зоя, наверное, вызвала, — предположил Юра.

— Лучше б она врачей вызвала, — фыркнула девушка. — Снегопад давно кончился, завал на шоссе тоже наверняка уже разобрали. А ни врачей, ни каких-либо известий по-прежнему нет.

— Да, это как-то странно. — согласился Юра.

К всеобщей радости Зои Львовны в столовой не оказалось. Не то чтобы ее боялись, но как-то остерегались. Может, с головой у нее не в порядке?

Улыбчивая повариха уже накрыла шведский стол и ожидала ребят.

— Пришли, пришли, детушки, небось голодные, — хлопотала она вокруг них. — Ну надо же вам тут застрять на этот проклятый карантин. Скучно небось, ни в бассейн сходить, ни на лыжах-коньках покататься! Ну ничего, сейчас хоть поедите как следует.

Ребята не заставили себя упрашивать и дружно накинулись на еду. Ночные приключения не про-

шли даром, все (а не только Сеня) были голодны, как волки, и с удовольствием отдали должное и каше, и омлету, и мюслям, и йогуртам, и салатам, и сосискам. Молодые педагоги, хоть и проспали всю ночь, как убитые, тоже ели с большим аппетитом.

Сытые и довольные жизнью, мальчишки вышли из столовой и тут же наткнулись на Зою Львовну, которая, стоя у крыльца, отдавала какие-то распоряжения страшному человеку со шрамом. Тот был выше педагогини и потому смотрел на нее сверху вниз, но при этом казался преданным и подобострастным и после каждого ее слова кивал, мол, будет исполнено.

— Доброе утро, Зебр. То есть, Зоя Львовна, — нестройно поздоровались мальчишки.

— А, это вы, — улыбнулась старший педагог, как будто на территории «Зеленой дубравы» можно было встретить кого-то еще.

— Зоя Львовна, это наш дворник? — поинтересовался Юрий Павлович. — Но как он оказался здесь во время карантина?

— Скорее охранник, — лучезарно улыбаясь, отвечала та.

— Верно, — хриплым голосом подтвердил страшный мужик. — Теперь будьте спокойны. *Я*

стану надежно вас охранять. Ни одна птица не пролетит, ни один зверь не пробежит, никто не войдет в ворота базы и не выйдет из них. Это я вам обещаю…

Тон его был настолько зловещим, что даже педагогам сделалось не по себе. А ребят — тех и вовсе как ветром сдуло.

* * *

— Знаешь, Юра, мне что-то это совершенно не нравится… - делилась с другом Оля на обратном пути из столовой. — Почему врачи до сих пор не приехали?

— Наверное, завал не разобрали, дорога все еще перекрыта, — предположил Юра.

— И связи как не было, так и нет, — продолжала девушка. — Даже моя мама уже наверняка волнуется, что я не звоню. А уж родители ребят и вовсе, наверное, с ума сходят. Третий день от детей никаких известий!

— Может, сходим посмотрим, как идет разбор завала? — предложил молодой человек.

— Ты что? — возмутилась Оля. — Нам же из-за карантина запрещено покидать территорию базы. И потом, нельзя оставлять детей без присмотра!

— А кто их оставляет без присмотра? — возразил в свою очередь Юра. — Мымра же здесь останется. И этот «красавец», новый дворник, тоже. Пошли! Мы быстренько! Одна нога здесь, другая там.

— Ну ладно, только ненадолго, — согласилась наконец Оля, которой и самой уже здорово надоело торчать, как пришитой, на территории «Зеленой дубравы».

Входные ворота оказались заперты, но начинающих педагогов это не смутило. Оба были молоды, занимались спортом, и им не составило особого труда перелезть через забор. Юра подсадил Олю, та спрыгнула в высокий сугроб — и вот уже оба оказались за территорией турбазы. Но дальше все вышло уже не столь просто. По обе стороны от шоссе, ведущего к турбазе, раскинулся дремучий лес. Пройдя по дороге всего около километра, молодые люди уперлись в завал, да какой! Будто кто-то специально вырвал с корнем и поломал стволы и ветви, уложил их на шоссе в кучу выше человеческих роста, да еще и щедро засыпал сверху снегом. Но больше всего Олю и Юру удивили даже не размеры завала, а то, что его никто и не думал разбирать. Вокруг тишина и ни души.

— Ну ничего себе! — воскликнула Оля.

— Да уж. — пробормотал Юра. — Похоже, об этом завале никто даже и не знает.

— Но как же так?! — девушка была изумлена и возмущена. — Нельзя же это так оставить! Нужно немедленно сообщить.

— Как ты сообщишь? — развел руками Юра. — Мобильные и здесь не ловят.

— Но ведь Зоя Львовна с кем-то созванивается! — вспомнила Оля. — Наверное, в административном здании работает стационарный телефон. Давай-ка вернемся и позвоним оттуда.

— Да, наверное, так и стоит сделать, — согласился юноша.

Той же дорогой они вернулись на турбазу, наскоро убедились, что с детьми все в порядке и поспешили к административному зданию.

— Интересно, грымза в курсе, что к завалу никто и не притронулся? — рассуждал вслух Юра.

— Только не вздумай спросить ее об этом напрямую! — предупредила Оля. — Если она узнает, что мы уходили с территории базы, головы с нас снимет!

— Да еще, пожалуй, и на часть зарплаты оштрафует, — согласился Юра. — А вот и она, легка на помине!

И верно — не успела парочка подняться на крыльцо и войти в дверь, как столкнулась с Зоей Львовной. Та, увидев их, тотчас нахмурилась, и выражение ее лица не предвещало ничего хорошего.

— Вот вы где! — суровым тоном воскликнула она. — А я вас по всей территории искала! Куда ж вы делись? Бросили детей…

— Мы. Мы просто гуляли. — пробормотал Юра.

— По территории «Зеленой дубравы», — спешно добавила Оля.

— Очень мило! Они гуляли! А дети столько времени предоставлены сами себе! — отчитала их суровым тоном начальница. — Вы, между прочим, сюда работать приехали. А не гулять и не любоваться друг на друга! Вы меня поняли, Ольга Владимировна? Вам тут не за прогулки под ручку назначили такую хорошую зарплату, Юрий Павлович!

Молодые люди пристыженно опустили глаза. Ничего не попишешь — мымра была права.

— Зоя Львовна. Извините. — пробормотал Юра.

— Мы все понимаем и обещаем исправиться в самое ближайшее время! — заверила Оля.

— Мы только хотели спросить.

— Насчет завала.

— Когда приедут врачи?

— Вы думаете, меня это беспокоит меньше вашего? — фыркнула начальница. — К вашему сведению, пока вы прохлаждаетесь, я работаю, не покладая рук. Целый день на телефоне, созваниваюсь то с директором турбазы, то с медиками, то с коммунальными службами. Бьюсь, как рыба об лед, но пока никакого результата. К сожалению, бригаду, которая разберет дорогу, нам смогут прислать только послезавтра — очень много разрушений после урагана.

— А завтра Новый год. — задумчиво проговорила Оля.

— Вот именно! — тут же подхватила Зоя Львовна. — Осталось так мало времени, а у нас еще ничего не сделано! Так что все бросьте и немедленно займитесь подготовкой. Возьмите вон там, в шкафу, — она махнула рукой с неестественно длинными ногтями куда-то в сторону, — костюмы Деда Мороза и Снегурочки. Придумайте интересную программу, потом соберите детей, раздайте им роли, побольше сказочных персонажей! Словом, сделайте, чтобы новогодний праздник получился как можно более веселым и запоминающимся. Все понятно?

— Все. — пискнула Оля. А Юра счел нужным

уточнить:

— А вы?

На самом деле юноша хотел узнать, какова будет роль Зои Львовны в праздничном действе. Но та поняла его по-своему и ответила:

— За меня не беспокойтесь! Уж я сделаю все, чтобы эта новогодняя ночь стала для вас незабываемой!

Глава двенадцатая

в которой Дори посещает гениальная идея, Честинда встречается с Дубом, а Лиза рассказывает страшилку про Бабку-бородавку

Открыв возможности своего медальона, Дорн почувствовал себя буквально окрыленным. Он строго-настрого наказал паукам не покидать мельницу — не хватало еще, чтобы братья увязались за ним и напугали детей! — а сам помчался на турбазу, в мгновение ока добежал до бревенчатого домика и осторожно заглянул в окна. Все комнаты были пусты, очевидно, дети и молодые педагоги ушли завтракать. Дори решил подождать их здесь, спрятался под знакомым крыльцом, устроился поудобнее и от скуки принялся изучать медальон.

— Да говорю вам, он тоже из них! — услышал гремлин чей-то приближающийся голос. — Из инопланетных.

— А вы не думаете, что инопланетяне — это плод вашего воображения? Вчера вам что-то померещилось на мельнице, а сейчас вы придумываете, делаете из мухи слона? — так говорить,

конечно, мог только Эмиль.

— Да как, как померещилось? Всем четверым? — возмутился третий мальчик. Гремлин узнал его — это был Егор.

— Всякое может быть… Вы шли ночью, в темноте, наверняка боялись. Да еще небось страшилки по дороге рассказывали. Ничего удивительного в том, что у вас случился массовый глюк.

Голоса были уже совсем близко. Выглянув из-под крыльца, Дори увидел ноги ребят.

— Массовый глюк? — донесся до него возмущенный голос Дениса. — А мужик со шрамом — тоже массовый глюк? Нам девчонки все в столовой рассказали — он точь-в-точь как из Дашкиной страшилки про садовника!

— Возможно, это совпадение, — отвечал Эмиль, но как-то не слишком уверенно. — *Я* пытаюсь смотреть на вещи объективно. Может быть, Даша вчера мельком увидела этого человека, вот и придумала историю с похожим персонажем.

— Знаешь, Эмиль, в чем твоя беда? — проговорил Егор. — Умный ты не в меру, вот что!

— Ты считаешь, что быть умным плохо? — изумился тот.

— Лично я считаю, что пока мы тут умничаем, инопланетяне на нас нападут и уничтожат! —

заявил Сеня.

— Не исключено. — протянул Денис.

«Не хватало еще, чтобы ребята перессорились! — испугался Дори. — Надо срочно вылезти и поговорить с ними. Рассказать про колдунью, объяснить, что происходит, и сообщить, что им на помощь пришел великий герой. То есть, я».

И Дори уже представил себе, как обрадуются дети, узнав, что у них есть такой отважный и решительный защитник.

Сделал глубокий вдох, Дори неслышно вылез из-под крыльца, выпрямился, зажмурил глаза и открыл рот, чтобы обратиться к ребятам с речью. И тут же услышал:

— Ух ты, как здорово!

— Класс!

— Спасибо!

— Вот это нам повезло!

«Получилось! Они не только не испугались, но даже рады меня видеть!» — обрадовался гремлин и открыл глаза. Однако к его величайшему удивлению, мальчики глядели совсем в другую сторону — туда, где стояли девочки. Даша держала в руках большой прозрачный пакет, запотевший изнутри. В нем, судя по восхитительному аромату, от которого сразу потекли слюнки,

были свежеиспеченные пирожки.

— Это нам повариха дала за то, что мы помогли ей в кухне, — рассказывала Даша.

— Горячие еще! — воскликнул Денис, схватив пирожок.

— Так только из духовки, — пояснила Лиза. — Она при нас противень вынимала.

— Ас чем пирожки? — поинтересовался Егор.

— С вишней, — ответила Геля.

— Вкуснятина, — похвалил, уплетая за обе щеки, Сеня.

— Да уж. С поварихой нам повезло. Это вам не Бабка-бородавка, — заявила Лиза.

— Какая еще бородавка? — не поняли ребята.

— Ну, которая из страшилки, — объяснила Лиза. — Вы что, не знаете эту историю?

— Нет, не знаем, — покачал головой Эмиль.

— Ну вы даете!.. Это же очень известная страшилка!

Дори слушал их разговоры и все никак не мог понять, что происходит. Почему на него никто не обратил внимания? Почему его не замечают, как будто он прозрачный? Он посмотрел вниз и едва не вскрикнул от ужаса — там ничего не было. Ни волосатых ног, ни милого розового животика — ничего. Будто все разом исчезло! Дорн вытянул

руки — пустота… Он чувствовал свое тело, но не видел!

— Что такое? Куда я подевался? — завопил гремлин, но ребята даже не повернулись в его сторону. «Значит, я не только невидим, но еще и не слышим. Как такое могло произойти? Волшебство?.. Точно! *Я,* наверное, случайно потер медальон! — догадался Дорн и почему-то обрадовался. — Значит, я теперь могу ходить везде, где только захочу! *Я* невидим! *Я* невидим!»

Он радостно запрыгал, закружился на месте. Вдруг перед глазами что-то промелькнуло и исчезло. Что-то такое знакомое, длинное и узкое. Дорн посмотрел вправо, затем влево, затем обернулся — и увидел свой собственный хвост. Красивый хвост с кисточкой на конце болтался позади него — вернее, позади чего он болтался, догадывался лишь Дорн. А со стороны это, должно быть, смотрелось очень даже странно — хвост, повисший в воздухе.

— Гав! — раздалось вдруг совсем близко. — Гав-гав-гав!

Это лаяла, грядя прямо на него, маленькая собачка, которая, как знал Дорн, жила в комнате девочек.

— Ты меня видишь? Ты видишь меня, да? —

спросил ее гремлин.

— Гав! — ответила ему собака. Дорн, как всякий житель волшебной страны, конечно же, знал язык зверей и птиц и понял, что собачка отвечает: «И вижу, и слышу».

— Что, опять массовый глюк? — раздался тут голос Дениса. — Вы тоже это видите?

Гремлин взглянул на мальчика — тот показывал пальцем прямо в его, Дорн, сторону.

Получается, он снова стал видимым?

Нет.

— Ой мамочки, змея! — визгнула Геля. — А-а-а!

— Что ты, откуда тут змеи? — возразил Эмиль. — Скорее это напоминает хвост. Возможно, ослиный.

— Ребята, это проделки инопланетян, зуб даю! — воскликнул Егор.

— По ходу эти марсиане осла замочили. — предположил Сеня.

— Если и замочили, то не насмерть, — покачал головой Эмиль. — Хвост шевелится, как живой.

— Ай! — закричала Даша.

— Ой! — вторила Лиза.

— Тиффани, фас его, фас, Тиффани! — скомандовала Геля, и Дорн тут же ощутил жуткую боль — эта маленькая собачонка впилась ему прямо

в пушистый кончик хвоста, выдрав несколько волосинок.

— У-у-у! — взвыл от боли Дорн и что есть мочи побежал прочь от этой дрянной собаки.

— Хвост убегает! За ним! — закричали ребята и помчались вдогонку.

Дори понесся по аллее прочь, к калитке, за которой открывалась дорога на мельницу. Он развил невероятную для гремлинов скорость, и потому детские голоса, топот ног и тявканье мерзкой псины все отдалялись и отдалялись. Добежав до забора, Дори немного успокоился и остановился, чтобы перевести дух. Сердце бешено стучало, ноги еле двигались, от усталости хотелось упасть и больше не вставать. Как вдруг.

— Это что еще такое? — услышал гремлин и поднял глаза. Прямо на него тяжелыми шагами шел от калитки страшного вида мужик с безобразным шрамом, пересекавшим все лицо.

— Такого цветка я еще не видывал, — басисто проговорил он и достал из кармана огромные садовые ножницы с явным намерением срезать кисточку с хвоста.

— А-а-а! — закричал Дори и помчался с обратную сторону. Но там, навстречу ему, уже неслись дети. Гремлин остановился, глядя то в одну, то в

другую сторону — на страшного садовника позади и на детей с противной собачонкой впереди. В конце концов, решив не даться ни тем, ни этим, он помчался влево, лихо перепрыгнул через забор, словно спецназовец, несколько раз перекувыркнулся через голову и побежал в густую чащу леса. Дерево, еще дерево, еще дерево… и гремлин оказался уже далеко от своих преследователей.

«Я победил! *Я* победил! Бе-е-е!» — маленький забияка показал язык невидимым врагам.

— Тс-с-с! — услышал он шепот прямо над ухом. Дори испуганно обернулся. Рядом, прислонившись к дереву, стоял незнакомый старик в грязном медицинском халате. Его седые всклоченные волосы торчали в разные стороны, руки были в разноцветных пятнах, а на шее висела колба с зеленоватой жидкостью. По одному только виду можно догадаться, что это ученый, и к тому же старик был явно не в себе — уж больно похож на сумасшедшего.

— *Я* обязательно спасу своего сына, — доверительно прошептал псих. — Нужно только раскопать могилу, достать его из-под земли и тогда.

Дослушивать, что будет «тогда», Дори не стал. Не помня себя от страха, понесся туда, откуда

только что примчался. На его счастье и садовник, и дети уже ушли. Гремлин, проскочив через калитку, благополучно добрался до своего укрытия под крыльцом. И там его посетила гениальная идея. Ну конечно же, как он раньше не догадался! Кажется, теперь он знает, как найти подход к ребятам.

* * *

После обеда все собрались в комнате девочек.

— Зашторьте окна! Лиза будет рассказывать! Сейчас станет стра-а-ашно! — прикалывался Денис.

— Ай, я боюсь! — делано визгнул Егор. — Прямо мурашки по спине побежали.

Он живо изобразил, как у него дрожат колени и поднимаются дыбом волосы, девочки захихикали, а Геля так вообще покатилась со смеху, уткнувшись лицом в подушку.

— Да ладно вам, дайте рассказать человеку! — серьезно проговорил Эмиль. — Нам же интересно послушать!

— Вы меня удивляете прямо, — кокетничала Лиза. — Не думала, что кто-то не знает страшилку про бабку-бородавку. *Я* же ее не сама придумала. Только обработала немного, как все писатели

делают. В общем, слушайте. Жила в одной деревне бабка. И было у нее двое внуков. Младшему мальчику, худенькому такому, — десять лет, а старшему, толстому, ну вот как ты, Сеня, — тринадцать.

— А че сразу я? — возмутился Сеня. — Что ни страшилка, так сразу меня в пример. Как про еду под подушкой и уколы, то Сеня. Про бородавку — опять Сеня!

— Ну ладно тебе, *я* же просто для примера! — закатила глаза рассказчица. — Будете слушать или нет? А то тут некоторые выпендриваются.

— Будем, будем! — заверили ее ребята.

— Ну, так вот, — продолжала Лиза, — значит, жила эта бабка со своими внуками. И была с ними очень строгой. Не то что не баловала — держала в ежовых рукавицах: того нельзя, этого нельзя, а остальное строго запрещено. Особенно с едой было плохо — кроме манной каши бабка никогда ничего им не давала. Внуки уже на эту кашу и смотреть не могли. Один только вид ее у них вызывал отвращение. Но делать нечего. Стоило им лишь поморщиться, как старуха начинала злиться, а в гневе она была страшна: глаза выпучивались, из открытого рта вылезали жуткие острые желтые зубы, а скрюченные руки, на

которых, как по волшебству, появлялись острые когти, тянулись к шеям ребят — того и гляди задушит. Такое даже в кошмарах лучше не видеть! Потому что эта бабка на самом деле была злой колдуньей. Хотя в остальное время она выглядела нормально, бабка как бабка. Никто из соседей даже не догадывался, какая она на самом деле. Но внуки-то знали! И потому боялись ее, как огня. И давились каждый день манной кашей, хотя у бабки погреб был полон варенья. Она каждый год варила новое, но ни разу не дала внукам ни одной ложечки.

— Вот зараза! — от души посочувствовал Сеня. — Бедные пацаны! На одной каше долго не протянешь…

— Вот и они терпели-терпели, а потом терпелка и лопнула! — продолжила рассказ Лиза. — И решили мальчишки бабку свою отравить. Когда ее не было дома, пошарили по шкафчикам и нашли пузырек, на этикетке которого череп и кости нарисованы. «Яд! Его-то нам и надо!» — обрадовались ребята. Подлили старухе эту отраву и стали ждать. Долго ждать не пришлось, вскоре бабка зевнула, икнула, кашлянула, хрюкнула, да и завалилась спать. Сложила руки на груди, пару раз всхрапнула и замолчала. Внуки и решили, что

все, дело сделано. На радостях залезли в погреб, пооткрывали банки с вареньем, едят большими ложками то из одной, то из другой.

А в это время их бабка открыла глаза. Конечно, она не умерла, а только притворялась, такую колдунью ни один яд не возьмет. Бабка только уснула, а проснувшись, сразу поклялась отомстить внукам. Она спустилась в погреб, где они ели варенье, накинулась на мальчишек, вырвала из рук ложки и забила их этими ложками до смерти.

— Вот гадюка! Прямо поесть людям нельзя было! — возмутился Сеня.

— Родных внуков? — изумилась Даша. — Ничего себе! Вот это бабушка!.. Моя бы никогда меня не обидела и никому другому в обиду не дала.

— Ага, а как они свою бабку травили, так ничего? — съехидничал Денис.

— Ну знаешь! — не согласился с ним Егор. — Как она с ними обращалась.

— Тише, ребята, это еще не все. Дайте дорассказать, — попросил Эмиль.

— Когда мальчишек хоронили, бабка стояла у ворот и плакала, — не обращая внимания на восклицания, продолжала Лиза. — Убив своих внуков, она с горя сошла с ума и совершенно

забыла, что дети умерли. Помнила лишь то, что они хотели ее убить и украли варенье. И вот уже много лет бабка ходит по земле и ищет своих внуков. И если она видит детей, которые едят, тут же набрасывается на них и забивает до смерти. Вот такая история о Бабке-бородавке.

— А почему она бородавка-то? — спросил Егор.

— А, чуть главное не забыла, — Лиза хлопнула себя по лбу. — Бабка уже долго бродит по миру, убивает детей, и от каждого убитого ребенка у нее на руке появляется новая бородавка. Поэтому ее и зовут Бабка-бородавка.

— Ну, тоже мне страшилка! Ничего страшного! — фыркнула Геля, видя, как Егор заинтересованно глядит на Лизу. — *Я* вам поинтереснее расскажу. В следующий раз.

Разумеется, никто из ребят даже не догадывался, что в то же время, по обыкновению, возле окна своей комнаты сидела Зоя Львовна и невидящим взглядом смотрела перед собой. К собравшемся на ее столе фигуркам добавилась еще одна. Она качнулась, зашевелилась, начала расти… А потом вдруг в окне показалось лицо дряхлой старухи. Облик ее был жутким и безобразным: злые блеклые глаза с редкими ресницами, морщинистая, точно специально смятая, кожа, впалый рот с

торчащими кое-где острыми зубами. Но самым омерзительным в старухе были руки, сплошь покрытые крупными бородавками.

— Погоди! — усмехнулась ей Цестинда. — Твое время еще не пришло. Погуляй до утра.

Лицо старухи перекосила жутковатая ухмылка. Бабка кивнула, поковыляла прочь по аллее и вскоре исчезла за деревьями.

* * *

После тихого часа ребята дружно высыпали на улицу — им вдруг пришла в головы идея поиграть в футбол. Эмиль, правда, сомневался, подходит ли эта затея для зимы, но остальные мальчишки и даже, как ни странно, девочки были очень даже за.

Однако не прошло и нескольких минут игры, как к ужасу участников и болельщиц Егор ухитрился запулить мяч (тот самый знаменитый мяч Бекхэма!) прямо в окно административного здания. Стекло брызнуло звонким дождем осколков. В оголившемся окне показалось рассерженное лицо старшего педагога, и почти сразу же Зоя Львовна появилась на площадке перед ребятами. Она словно возникла из воздуха так быстро, что кое-кто из детей даже оглянулся на окно, не

двойник ли это Зебры Тигровны? Но в окне уже никого не было, и вышедшая из здания педагогиня накинулась на игроков:

— Это что за безобразие! Зачем вы бьете окна?

— Мы нечаянно! Мяч туда случайно попал! — оправдывались ребята.

— Значит, мяч я изымаю, — прозвучало в ответ.

— Как изымаете? Не имеете право! — возмутился Егор. — Это мяч самого Бекхэма. Он должен находиться только в мужских руках!

— Не волнуйся, я его положу в надежное место и верну, как только вы поедете домой. Если вы вообще поедете, — последнюю фразу Зоя Львовна произнесла еле слышно себе под нос.

— Ну а чем же тогда нам заниматься? — поддержал друга Денис. — Тут из-за карантина такая скукотища, все заперто…

— Занятие я вам нашла, очень даже увлекательное. Спросите ваших педагогов, они расскажут, — ехидно засмеялась Зоя Львовна.

— Не хочу я никаких занятий! — продолжал возмущаться Егор. — Отдайте мой мяч!

На этот раз терпением старшего педагога лопнуло. Она вдруг побледнела, даже позеленела лицом, и, взглянув на Егора таким грозным

взглядом, что внутри у него все похолодело, выкрикнула грубым голосом:

— *Я* сказала, НЕТ! Или тебе нужно несколько раз повторить?

Егор от неожиданности отступил на несколько шагов. А Зоя Львовна вдруг вернула себе прежнее спокойное расположение духа, безмятежно улыбнулась и повернулась, собираясь уйти.

— Ты потише с ней, а то укусит, — шепнул Егору Денис. — Видел, какие у этой грымзы псы на ремне? Прямо ее портреты.

— Что-о? — пророкотала ведьма, останавливаясь.

— *Я* говорю, ремешок у вас красивый, — не растерялся Ден. — Вы случайно не фанатка Мерилина Мэнсона?

— Нет, я просто собак люблю, — в глазах Зои Львовны на секунду блеснул едкий зеленый огонек.

— А у вас дома есть собаки? — спросил Эмиль, подходя ближе и вглядываясь в изображения трех страшных псов на ремне.

— Да, целых три.

— А какой породы? — засыпал ее вопросами Эмиль.

— Скоро узнаете. Очень скоро… — пообещала

колдунья и пошла прочь от ребят.

— Ну давайте, что ли, в снежки играть, раз в футбол нельзя, — предложил Денис.

— Только надо подальше от домиков отойти, а то не ровен час опять в стекло попадем, — осторожничала Даша.

— Ну так и пойдемте туда! — махнул рукой Егор.

Сказано — сделано. Увлекшись, ребята устроили настоящий снежный бой и разбежались по всей территории. Стало весело и очень шумно, громкие крики и смех перекрывало задорное тявканье Тиффани. Девчонки выступили единым фронтом против мальчиков, но больше всего каждому, как водится, доставалось от той, которой он нравился. А мальчишки то объединялись против них, то снова разбегались в разные стороны, сражаясь между собой. Хуже всех пришлось неповоротливому Сене, в которого то и дело летели комья со всех сторон. Бедный Сеня хотел укрыться в домике, но путь к нему был отрезан нападавшими. Тогда парень, пыхтя и отдуваясь, помчался в противоположную сторону, но через некоторое время вернулся с вытаращенными от удивления глазами.

— Пацаны! — взволнованно произнес он. — Ай-

да со мной! Чего покажу! Офигеете!

Такой призыв заинтересовал всех. Бросив игру, мальчики и девочки побежали за толстячком — всем было любопытно узнать, что же такое он увидел.

— Только тихо! Тс-с! А то она нас заметит! — предупредил Сеня.

Прячась за сугробами и стараясь не шуметь, вся компания прокралась к поляне у административного здания. Взору ребят открылась странная картина: Зоя Львовна стояла, обнявшись со старым трухлявым дубом. Склонив голову на гладкий ствол, она закрыла глаза и гладила дерево.

— Говорил я вам, что она чокнутая, — прошептал Егор.

— А может, ей плохо? — предположила Даша.

— Ага, и причем давно. Она наверняка в детстве головкой ударялась, и не раз, — хихикнула

Лиза.

— Мне кажется, или она разговаривает с деревом? — поправив на переносице очки, спросил Эмиль.

Зоя Львовна тут же обернулась на шум, и ребята, пригибаясь за сугробами, бросились наутек — быть застигнутыми за подглядыванием им

совсем не хотелось.

* * *

Цестинда заметила детей, но решила не обращать на них внимания. Ей было не до этих маленьких негодников — их черед еще придет, и скоро. А пока у нее имелись дела поважнее, нужно было подготовиться к новогоднему колдовству, которое позволит ей подчинить себе волшебный дуб и заняться покорением Кронин.

Многое уже было сделано. Семь основных душ и две запасных (дети для жертвоприношения и двое влюбленных юнцов ей, Цестинде, на закуску) отрезаны от остального мира и находятся в полном ее распоряжении. Ведьма не уставала удивляться тому, как удачно сложились для нее все обстоятельства. Мало того, что рядом с дубом, под которым томился в плену ее дух, оказалась турбаза, на которую приехали дети, так еще эта дура, Зоя Львовна, очень вовремя прошла мимо, что дало колдунье возможность вселиться в ее тело. И, конечно, очень повезло, что дети оказались такими любителями страшных историй. Цестинде оставалось только подсказывать нужные слова да оживлять героев их страшных рассказов, чтобы они служили ей верой и правдой.

Получилось, однако, не со всеми. Сначала вышел прокол с братьями-пауками — эти мерзавцы не захотели ей помогать и сбежали. Может, до сих пор прячутся где-то в лесу, а может, замерзли и сгинули. Колдунье было на них наплевать.

Ее занимало другое — то, что пока еще у нее слишком мало сил. Иногда казалось, что она не способна ни на что, даже на самое маленькое злобное колдовство. Но зато все чаще появлялось совсем другое ощущение — чувство, что она может горы свернуть. Обычно так бывало, когда Цестинда находилась рядом с дубом — это старое трухлявое дерево давало ей настоящий прилив энергии. Больше всего ведьма любила стоять вот так, обнявшись с этой корягой, гладить дубовые ветки и чувствовать, как в нее потоками вливаются новые силы.

— Потерпи еще немного, — говорила она дубу. — Скоро я обрету прежнюю силу! Осталось чуть больше суток, и мы с тобой приступим к исполнению нашего плана…

Глава тринадцатая

в которой в зеркале отражается истинное лицо ведьмы, а Тиффани таинственно исчезает, но вскоре возвращается

После ужина Ольга и Юрий попросили всех ребят собраться в холле, чтобы обсудить празднование Нового года. Однако начать разговор вовремя не получилось, всех перебаламутила Геля.

— Тиффани, Тиффани, моя Тиффани! — чуть не плакала она, бегая туда-сюда по домику. — Моя собачка пропала! Только что была здесь, а теперь нет!

— Не плачь, мы ее мигом найдем! — заверил ее Егор. — Никуда она не денется!

И ребята дружно кинулись на поиски.

Они осмотрели весь дом — Тиффани нигде не было. Тогда решили, как выразился Денис, *прочесать* всю территорию. Но далеко ходить не пришлось — Эмиль догадался посветить фонариком под крыльцо, и все стоявшие рядом с ним тут же увидели собачку и какую-то тень, метнувшуюся в сторону от луча света.

— Ай, что это? — завизжали девочки.

— Какой ужас! — ахала Геля. — Кто-то напал на мою собачку, затащил сюда и, наверное, хотел сожрать! Бедная моя малышка, моя сладкая пусечка!..

Эмиль поводил фонариком, надеясь увидеть того, кто сидел под крыльцом, но ничего не получилось. Кто бы это ни был, он исчез в темноте. Тем временем Егор вытащил Тиффани, которая, вопреки опасениям хозяйки, оказалась жива и здорова. Правда вид у нее был несколько странный. Какой-то слегка озадаченный.

— Деточка моя, как же ты меня напугала! — причитала Геля, обнимая песика. — Какое счастье, что с тобой все в порядке!

— Ну слава Богу, собака нашлась, — обрадовалась Ольга Владимировна.

— Теперь наконец мы можем приступить к обсуждению праздника? — осведомился Юрий Павлович.

После того, как ребята сняли верхнюю одежду и расселись в холле, он счел своим долгом обратиться к ним с небольшой речью.

— Друзья мои, к сожалению, все пошло наперекосяк. По плану у вас должна была быть интересная программа отдыха, я не говорю уже

о новогоднем празднике. Но из-за карантина и вызванного ураганом завала все отменилось. К сожалению, как нам стало известно, завал разберут не раньше первого января.

— А это значит, — подхватила Ольга, — что нам придется устроить Новый год своими силами, без помощи аниматоров, диджея, артистов и всех остальных. Справимся?

Она ожидала, что ребята с энтузиазмом откликнутся на ее вопрос и закричат: «Да, конечно!» Но этого почему-то не произошло. Только Даша тихо пробормотала: «Попробуем…» Остальные лишь пожали плечами, а Егор и Денис, которые резались во что-то на своих телефонах, даже не подняли глаз.

— Давайте подумаем, что мы можем сделать, — не сдавалась Оля. — Кто-нибудь умеет играть на музыкальных инструментах?

— Да, было бы здорово, если кто-нибудь что-нибудь сбацал, — поддержал ее Юрий. — Ну типа «В лесу родилась елочка, в лесу и умерла».

Ребята захихикали.

— А Дед Мороз будет? — спросил Егор, на секунду оторвавшись от виртуального футбола.

— Конечно, будет! — Юра гордо выпятил грудь.

— Кажется, я даже догадываюсь, кто, — шепнул

Эмиль Даше, та хмыкнула.

— А подарки какие будут? — поинтересовалась Геля, которая подправляла пилочкой ногти. Ее этот вопрос очень беспокоил — до отъезда папа наотрез отказывался говорить о подарках, обещая дочке и ее новым друзьям какие-то особенные сюрпризы. Но теперь папа оказался далеко, не то что приехать не мог — даже позвонить ему было нельзя! С одной стороны, Геля была согласна с ребятами, считавшими, что такая вот ситуация, в которой они оказались, оставшись практически одни на турбазе — это очень клево, настоящее приключение! Но с другой. С другой все же на душе было неспокойно и очень хотелось хотя бы поговорить с родителями, по которым она уже успела соскучиться. Но, подражая остальным, Геля своих чувств не показывала и делала вид, будто ей все нравится.

— Будут-будут! — заверила Ольга, сделав для себя пометку в блокноте — о подарках в этой суете они с Юрой совсем забыли. Надо срочно что-то придумывать. Мамочки, сколько же забот сразу!..

— Но хоть с угощением-то всё в порядке? — поинтересовался Сеня, щелкавший в уголке семечки.

— Ну конечно! — подтвердил Юра. — Зоя Львовна сказала, что у нас с завтрашнего дня новая повариха. Надеюсь, что не хуже прежней. А теперь поговорим о программе вечера. Мы с Ольгой Владимировной решили устроить карнавал. Давайте все нарядимся в маскарадные костюмы! *Я* буду Дедом Морозом, а Ольга Владимировна — Снегурочкой.

— А может, наоборот? — предложил Денис.

— А что, неплохая идея! — тут же поддержал его Егор.

— Это мы решим сами, — Юрий начинал уже выходить из себя. На его счастье Оля поняла это и перехватила инициативу:

— Ребята, придумайте, кем будете вы, — обратилась она к детям.

— *Я* буду топ-моделью! — тут же заявила Геля.

Педагоги растерянно переглянулись.

— Видишь ли… - осторожно проговорила Оля. — Это все-таки не совсем карнавальный образ. Лучше выбери какого-нибудь персонажа.

— Ладно, тогда *я* буду не просто топ-моделью, а Натальей Водяновой, — согласилась Геля. — Все говорят, что я на нее похожа. Ты вот как считаешь, Егор? — она кокетливо стрельнула глазками в его сторону.

— Э-э-э. А кто это? — пробормотал мальчик.

— Мне нравится Гарри Поттер, могу его играть, — предложил Эмиль.

— Кто бы сомневался! — фыркнул Денис. — Тогда я буду Воландеморт. Эмиль, ничего личного, просто я знаю, как маску сделать.

— А я тогда Гермиона, — подхватила Даша. — Должен же кто-то помогать Гарри Поттеру в борьбе со злом!

— Эх вы, людишки, берите шире! *Я* буду Дракулой! И выпью всю вашу кровь! — устрашающе взмахнув руками, воскликнул Егор.

Геля засмеялась, а следом за ней и все остальные.

— Кто у нас еще остался? Сеня? — проговорила Ольга Владимировна.

— Я не знаю… — пожал круглыми плечами мальчик.

— Зато я знаю! — усмехнулся Денис. — Сенька будет Робин Бобин Барабек! Ему никакого костюма даже не надо, будет все время есть!

Ольга открыла было рот, чтобы сделать Дену замечание, мол, нехорошо смеяться над своим товарищем, но, к ее удивлению, Сеня не то что не обиделся, а даже обрадовался.

— А че, клево! *Я* согласен, — заявил он.

— Лиза, а ты? — обратилась Оля к девочке. — Ты последняя осталась.

— А я никак придумать не могу, — призналась та. — Хочется что-то оригинальное.

— Может, будешь доброй феей? — предложила Даша. — Геля даст тебе свое платье с блестками, можно будет сделать волшебную палочку из фольги.

— Не, я не хочу быть доброй. *Я* хочу быть кем-нибудь злым! — покачала головой Лиза.

— Тогда Баба-Яга! — предложил Сеня.

— Вот сейчас как дам! — замахнулась на него Лиза.

— Или вампирша! — подсказала Геля.

— Ведьма! — воскликнул Денис.

— Это вы о ком? — раздался тут голос из-за двери. Еще секунда и на пороге показалась Зоя Львовна. Она быстрым взглядом окинула собравшихся, на миг задержалась глазами на телефоне, на котором Егор все еще играл в футбол, и экран тотчас погас — видимо, закончился заряд.

— Проходите, Зоя Львовна, — вежливо пригласил начальницу Юра. — Мы как раз выбираем образы для карнавала.

— Значит, я зашла очень кстати. С удовольствием надену костюм ведьмы, — неожиданно

заявила Зоя Львовна.

— И гримироваться не надо будет… — тихо, чтобы не услышали взрослые, проговорил Денис.

При упоминании о гриме Геля тут же вспомнила, что давно не проверяла, в порядке ли у нее макияж. Она вытащила из сумочки косметичку, достала зеркальце и губную помаду. Но тут Тиффани, которая в присутствии Зои Львовны всегда чувствовала себя очень неуютно, завозилась на коленях хозяйки и толкнула Гелю под локоть. Девочка ойкнула и выронила зеркальце.

Виновато поглядев на педагогов, Геля опустилась на корточки, подняла зеркало, случайно взглянула на него. И в этот момент в зеркале отразилась Зоя Львовна. Геля четко видела ее профиль, нос, распущенные светлые волосы. Но вот педагогиня обернулась, и. Что это? Это совсем не ее лицо! Вместо еще довольно молодой Зои Львовны в зеркале была страшная старуха, настоящая злая ведьма: большой сгорбленный нос, морщинистое лицо и запавшие злые глаза.

— А-а-а! — вскрикнула Геля и выронила зеркальце. Послышался глухой удар, потом звон, и под ногами девочек рассыпались осколки.

Зоя Львовна (которая, конечно, выглядела как обычно, а не как в зеркале) строго посмотрела

на Гелю.

— Немедленно убери за собой! — приказала она и повернулась к остальным. — Есть еще какие-то вопросы по новогоднему представлению?

— Представлению? — уточнил Денис. — Мы не знали, что будет представление. Значит, еще и текст учить надо?

— Не надо, — покачала головой Зоя Львовна и как-то подозрительно усмехнулась. — Весь текст я скажу вам сама.

— Но как же без текста? — удивился Эмиль. — Какой же тогда сюжет новогоднего преставления?

— Как обычно: песни, игры, веселые конкурсы. А потом вас всех ждет сюрприз, — ехидно улыбнулась Зоя Львовна.

— Что за сюрприз? — недоверчиво спросил Егор.

— Вам понравится, — странная улыбка не сходила с лица старшего педагога.

— А фейерверки будут? Спецэффекты какие-нибудь? — заинтересовался Сеня.

— И костер, и фейерверки — всё будет. Уж это я вам обещаю!

— Здорово! Значит, будем веселиться до утра! — обрадовалась Даша.

В ответ на что Зоя Львовна вдруг загадочно произнесла:

— Если утро наступит…

После этой фразы в холле стало тихо. Не только ребята, но и молодые педагоги, раскрыв рты, глядели на Зою Львовну, соображая, как понять ее последние слова. Она же снова нехорошо засмеялась и, гордо вскинув голову, вышла в сени, а оттуда, судя по хлопку входной двери, на улицу.

— Вы даже не представляете, что я видела, — проговорила Геля. Все обернулись к ней и заметили, что девочка выглядит очень бледной и испуганной.

— Что случилось? — спросила Даша. — Тебе нехорошо?

— Где видела? — заинтересовался Егор.

— В зеркале. *Я* видела ведьму!

— Себя, что ли? — засмеялся Денис.

— Дурак! Говорю тебе, там была ведьма! Вместо Зои Львовны!..

— Может, тебе показалось? — усомнилась Лиза.

— Яне страдаю галлюцинациями! — возмутилась Геля.

Ольга Владимировна участливо поглядела на нее, подошла и, приобняв за плечи, сказала:

— Не переживай. Со мной тоже один раз такое произошло. Мне было примерно столько же лет, сколько вам. Мы с девчонками как-то вечером рассказывали страшные истории, и одна из них меня так напугала, что мне тоже мерещилось всякое…

— А что это была за история? — полюбопытствовали ребята.

— Да про красные занавески, — чуть смутившись, призналась Оля. — Вы наверняка ее все знаете.

— Нет, не знаем, — покачал головой Денис.

— Да не может быть! — удивился Юрий Павлович. — Это ж чуть ли не самая известная страшилка вроде тех, что про черную руку или гроб на колесиках. Неужели не слышали?

— Не-а, — покачали головами ребята. — Расскажите!

— Это очень глупая история, как все страшилки. — поморщилась Оля. — В общем, жили двое детей, мальчик и девочка, брат и сестра. Однажды их мама купила красные занавески и повесила в их комнате. А ночью.

— Смотрите, а тут тоже красные занавески! — перебил Сеня, указывая пальцем на окно.

Все невольно обернулись. Конечно, висевшие

в холле красивые шторы с бежевыми цветами на малиновом фоне можно было назвать красными лишь с большой натяжкой, но все же.

— Сеня, не перебивай, это невежливо! — осудила Даша. — Ольга Владимировна, и что же было ночью?

— А ночью дети проснулись и вдруг увидели, что занавески шевелятся, как живые, — продолжала Оля.

Бац! Окно вдруг распахнулось, видимо, от резкого порыва ветра. Длинные шторы заколыхались на сквозняке, доставая до детских голов. Ребята в ужасе повскакали со своих мест. Даже Оля замерла, испуганно поглядев на окно.

— Бу! — устрашающе прогремел Юра, схватив ее за руку.

— Ай! — визгнула девушка и треснула его блокнотом по голове.

— Больно же! — возмутился Юрий. — Ну что с тобой в самом деле? И с вами со всеми? Это ж просто ветер. А я пошутил.

— Дурацкие у тебя шутки! — возмутилась Оля. Встала и ушла в комнату, хлопнув дверью.

Юра хотел было побежать за ней, но остановился и поглядел на ребят.

— Ну что вы уставились? — недовольно про-

бормотал он. — Идите вы все… спать!

Ребята не стали спорить и послушно покинули холл.

* * *

— Черт! — воскликнула Зоя Львовна, сидя перед окном в своей комнате. — Не дорассказали про занавески. А жаль, такую возможность упустили! Ну ничего, это пустяки. Все равно сегодня последняя ночь на земле! Последняя! — ликовала Цестинда. — Последний вечер этих дрянных детишек, их последние сны! Спите, спите, маленькие негодники! Завтра вы поймете, что такое ад!

Она открыла окно и злобно засмеялась, глядя на аллею, освещенную стройным рядом фонарей. Поднялся ветер, луна спряталась за огромную черную тучу, словно не хотела смотреть на то, что происходит. Вдоволь нахохотавшись, ведьма дунула в сторону аллеи, и один за другим фонари стали гаснуть.

— Ха-ха-ха! — смеялась ведьма. — Чтобы не шатались, где ни попадя!

Не переставая хохотать, она закрыла окно. А «Зеленая дубрава» оказалась в полной темноте. Если бы кто-нибудь из ребят вышел на улицу, то не увидел бы даже собственных ног. И тем не

менее по одной из дорожек шагала из столовой страшная Бабка-бородавка. Не прошла она и половины пути к бревенчатому домику, как к ней присоединился отвратительный садовник с огромным шрамом на все лицо. Они обменялись взглядами, словно читая мысли друг друга, и одинаково медленной будто механической походкой двинулись дальше. Около домика их встретил безумный химик с зеленой колбой в руках. Все трое обошли домик и встали напротив окон комнаты мальчиков. Они словно превратились в зрение, слух, обоняние. Трое монстров смотрели на зашторенные окна, на стены и, может быть, даже видели сквозь них. Они поджидали свою добычу.

Глава четырнадцатая

в которой Эмиль понимает, что происходит на турбазе, и тут же попадает в лапы к очередному страшному монстру

Прямо посреди ночи Эмиль открыл глаза. Ни с того ни с сего он резко проснулся, но не потому, что на него напала бессонница. Эмиль пробудился от внезапной догадки. Несколько минут он полежал, размышляя, а потом решился, прыжком подскочил на кровати и включил бра над ней.

— Ну что такое?

— Блин, выключите свет! — заворчали мальчики.

— Просыпайтесь, сони! Дело есть, очень важное! — громким шепотом позвал Эмиль.

— А до утра твое дело не дотерпит? — накрываясь с головой одеялом, пробормотал Егор.

— Ты что сдурел? На время погляди! Ночь на дворе! — назидательно сказал Денис.

— Хр-р-р! — раздалось слева. Это Сеня, невзирая на включенный свет, пребывал в сладостной дреме.

— Да проснитесь вы! — разозлился Эмиль и

швырнулся подушкой в Сеню. — Кому я говорю?

— Ну давай, говори уже! — потирая глаза, присел на кровати Егор. — Пацаны, послушайте его, а то ведь не уймется! Похоже, Эмильчику кошмарики приснились…

— Ладно. Выкладывай, только побыстрее! — согласился Денис.

— А Сеня? — кивнул Денис на толстячка, который как ни в чем ни бывало продолжал спать с подушкой на голове.

— Эй, толстый, еду принесли! — крикнул Егор.

— А? Чё? — резко подскочил Сеня.

— Ну вот, теперь и толстый слушает, — засмеялся Егор.

— Тогда вот что, — Эмиль сел и обхватил руками колени. — Помните, я рассказывал страшилку про карантин?

— Ну, — согласились остальные.

— Ну и вот, на следующий день сразу же объявили карантин. И тренер был весь зеленый, как в моей истории. Понимаете, к чему я клоню?

— Нет, — хором ответили мальчики.

— Ладно, идем дальше. Потом Сеня рассказывал про садовника. А утром мы все увидели дядьку со шрамом во все лицо и секатором в руках. Помните?

— Ну да. — Денис и Егор переглянулись.

— И еще. Ты уж извини, Денис, — чуть смутился Эмиль, — но когда мы уезжали из города и садились в автобус, я слышал, как ты болтал, будто с турбазы нельзя позвонить, потому что нет связи, а на дисплее телефона появляется надпись «ЗАСЕКРЕЧЕНО». Признавайся, Деи, было такое?

— Было, — не стал отпираться Денис.

— Так что же получается? — увлекшись, Эмиль уже не говорил, а вещал, как профессор с кафедры. — Получается, что придуманное нами сбывается. Все, о чем мы тут говорим, все это оживает, понимаете?

— Да ну, бред! — махнул рукой Денис. — И ради этого ты нас разбудил?

— А может, что-то в этом есть. — задумчиво произнес Егор.

— А занавески? — подхватил Сеня. — Помните? Только Оля начала рассказывать, как они тут же заколыхались?

— Да ну! — не сдавался Денис. — А тогда что за зеленый мордоушастик сидел на заброшенной мельнице? И живой хвост у крыльца? Мы о таком не рассказывали!

— Вот этого я не знаю, — огорчился Эмиль и тут же озарился новой идеей. — А может, это все-таки

НЛО? И оно оживляет все страшилки?

— Вспомнил! — Сеня хлопнул себя ладонью по лбу. — Лизка в столовой говорила, что когда ходила гулять с Деном, видела двух огромных пауков, пробегавших по лесу. Это ты, Егор, рассказывал эту историю.

— Да, кстати! — хлопнул ладонью по коленке Егор. — А неих ли мы видели на заброшенной мельнице, а? Помните, две тени за мешками? Вполне похоже было на пауков.

— Ага, а зеленая крокозябина — это их красавица Прасковья, — засмеялся Денис.

— Да, про таких зеленых страшил мы ничего не рассказывали, — вынужден был признать Эмиль.

— Нет, не рассказывали, — подтвердил Сеня. — Про огненных зомби еще говорили и про сумасшедшего ученого…

— А их мы не видели! — заключил Денис. — Все, парни, хорош ерундой страдать. Спать давайте, ночь на дворе!

— Да подожди, ты! Какой тут спать?! — возмутился Егор. — Огненные зомби, огненные зомби. Так не обязательно всем видеть одно и то же. Может, кто-нибудь видел что-то похожее на зомби?

— Яне видел, — покачал головой Эмиль.

— И я не видел, — с сожалением признал Сеня.

— Щас увидите, если не заткнетесь, — пробурчал Денис, накрываясь одеялом.

— Зато в самом начале, когда мы только приехали сюда, я заметил двух мужиков, у которых в глазах не было зрачков — одни белки! — озираясь, шептал Сеня. — Они тогда на меня так строго посмотрели и даже, кажется, кулаком пригрозили.

— Если у них не было зрачков, как они могли строго посмотреть? — зевая, спросил Егор.

— Давайте рассуждать логически, — предложил Эмиль. — Мы находимся на турбазе в качестве гостей. Внезапно кто-то из сотрудников заболевает, и весь персонал спешно увозят. А мы остаемся. Одно это уже вызывает подозрения, правда? Почему мы?

— Вроде как мы говорили с тренером в бассейне. Который заболел. — неуверенно ответил Сеня.

— Ну согласитесь, не может же быть, чтобы мы одни с ним контактировали! — тут же возразил Эмиль. — Он ведь где-то жил, с кем-то тут общался, ел в столовой. Однако на карантин оставляют не его соседей, а нас. Не странно ли?

— Странно, — согласился Егор.

— Загибаем палец, — Эмиль демонстративно

согнул мизинец, — дальше. Дорогу завалило. Телефонной связи нет. Телевидение и радио работают с помехами. Ворота базы заперты.

— Ага, и при этом по территории бродят сомнительные личности, которые как-то сюда все-таки попадают, — заметил Егор.

— Это какие? — недопонял Сеня.

— Садовник, — подсказал Егор. — И какая-то новая повариха.

— В общем, загибаем еще один палец! — продолжал Эмиль. — Итак, мы отрезаны от внешнего мира. Семь детей и несколько взрослых тут совсем одни. Всем нам мерещатся странные вещи: пауки, летающий хвост, ведьма в зеркале, зеленый ушастик.

— Чертовщина какая-то, — подал голос из-под одеяла Денис.

— В общем, я поразмыслил и пришел к выводу, — заключил Эмиль. — Скорее всего, место, на котором построена «Зеленая дубрава», проклято.

— И что? — первым спросил Сеня. — Ну проклято, и что теперь делать?

— Вообще-то, существует некая теория, — задумчиво отвечал Эмиль. — Согласно ей в проклятых местах высокая концентрация отрицательной энергии, и неодушевленное иногда

материализуется. Проще говоря, наши страхи могут ожить, — пояснил он.

— Страхи, значит. — задумался Денис, вылезая из-под одеяла. — А мы проверим! Эмиль, у тебя какой самый сильный страх?

— У меня? — замялся Эмиль. — Даже и не знаю.

— Да ладно, колись! Мы же не для того, чтоб поржать, а для дела! — поддержал его Егор.

— Ну… В общем, был у меня один страх. Раньше, когда я был маленький! — торопливо добавил Эмиль. — *Я* боялся ночью опускать ноги с кровати. Мне казалось, что из-под кровати вылезут огромные волосатые лапы с длинными когтями, схватят меня за ноги и утащат под кровать…

— Ха-ха-ха, — засмеялся Сеня.

— Очень смешно! — с укоризной взглянул на него Денис. — Эмиль, давай, опусти ноги на пол.

— С ума сошел? Ни за что! — Эмиль аж побледнел.

— Давай, нам надо проверить твою теорию! — настаивал Денис.

— Вам надо, вы сами и проверяйте! — ответил Эмиль.

— Не, ну это же твоя теория! Не дрейфь! — поддержал Дена Егор.

— Нет, я не стану этого делать! — Эмиль решительно замотал головой.

— Слушай, ботаник! Ну, хорош ломаться! Не бойся! Мы же тут, рядом! — уговаривал его Денис.

Егор вдруг повысил голос:

— Значит так, очкарик, или ты ставишь ноги на пол, или ночевать будешь в коридоре, понял?

Эмиль испуганно взглянул в сторону входной двери, по всей видимости, обдумывая перспективу спать в темном мрачном коридоре, потом посмотрел на ребят и прошептал:

— *Я* боюсь.

— Зато мы узнаем, прав ты или нет, — подбодрил его Денис. — Ты ведь сам хочешь это узнать?

— Хочу! Но ноги опускать не хочу!

— А придется, — грозно проговорил Егор.

Денис и Егор встали плечом к плечу и стеной пошли на бедного Эмиля. Тот, дрожа от страха, медленно отползал по кровати назад, пока не уткнулся в спинку.

— Не надо, пожалуйста! — пискнул он.

— Ребят, а может, и правда не надо, а? — спросил Сеня, наблюдавший за всем происходящим со своей кровати.

— Надо, Сеня, надо! — ответил ему Егор и схва-

тил Эмиля за плечо.

— Да пусти! Никуда я не сбегу! — скинул его руку Эмиль. Денис и Егор отошли подальше и замерли в ожидании.

— Сейчас же опускай ноги! — скомандовал Денис, внимательно следя за полом около кровати Эмиля.

— Мне страшно, — из последних сил сопротивлялся тот.

— Всем страшно, — железным тоном ответил Денис.

— А ну, быстро опускай! — рыкнул Егор.

Дрожа от страха, Эмиль медленно высунул из-под одеяла ноги и поставил их на пол, сначала одну, потом другую. Ничего не произошло.

— Ну вот, а ты боялся, — засмеялся Егор.

— Получается, теория твоя — фуфло! — сделал вывод Денис. — Ничего не оживает, ничего не проклято. Нам ничего не угрожает, понимаете? Давайте, короче, спать!

— Угу, — промычал Егор, забираясь в постель. Денис тоже отошел к своей кровати. Один Сеня все еще наблюдал за ногами Эмиля. Вдруг он переменился в лице, побледнел и что-то промычал, указывая в ту сторону пальцем:

— Что? — испуганно спросил у него Эмиль. И

тут же закричал: — А-а-а!

Он поглядел на свои ноги, и в этот момент из-под кровати появились две огромные волосатые лапы с черными загибающимися когтями. Одним движением они подцепили Эмиля за ноги и потащили под кровать. Мальчик пытался сопротивляться, но силы явно были не равны.

— Что за черт! — ахнул Денис.

— Ты это видишь? — одновременно с ним закричал Егор. — Сенька, свет включи, быстро! Вдвоем они подбежали к Эмилю, схватили его за руки и потянули на себя. Им удалось задержать мальчика, который уже почти исчез в темноте под кроватью, но совсем освободить его не удавалось, волосатые лапы держали слишком крепко.

— Сенька, давай на подмогу! — пыхтя от натуги, выкрикнул Денис.

Сеня подскочил к ребятам и схватил Эмиля за ворот футболки.

Эмиль перестал кричать и захрипел. В его глазах застыл ужас.

— Ты что, дурак?! Ты так его задушишь! — заорал Денис.

Осознав свою ошибку, Сеня выпустил футболку.

— Тащи его, пацаны, тащи! — сопел Егор.

Сил у мальчишек становилось все меньше и меньше. А волосатые лапы, не сдаваясь, все энергичнее тянули Эмиля на себя…

* * *

В комнате педагогов было темно. Уставшие за день от напряженной работы Ольга и Юрий крепко спали, невзирая на отчаянные крики за стеной. Но вдруг Оля открыла глаза, испуганно подскочила, прислушалась и начала энергично тормошить своего напарника.

— Юра, Юра, ты слышал?

— А? Что? Что такое? — невнятно пробормотал юноша, не открывая глаз.

— Кричит кто-то. Похоже, в комнате мальчиков. Кажется, Эмиль! — встревоженно объяснила Оля.

В это время Честинда, бодрствующая в своей комнате, протянула руку к фигурке, изображавшей Юру, и повалила ее.

— Спать! — приказала она.

Настоящий Юра перевернулся в постели на другой бок:

— Это тебе приснилось.

— Нет, не приснилось! — возразила Оля. — Вот, послушай.

— А-а-а! Тащи его, пацаны! — снова раздалось за стеной.

Но ведьма уложила и фигурку Оли рядом с Юрой и провела над ними рукой, повторяя:

— Спать! Спать немедленно! Ничего не слышать, не замечать! Ни на что не обращать внимания!

И выражение лица Оли тут же стало спокойным и расслабленным. Она снова опустилась на подушку, закрыла глаза и пробормотала:

— Конечно, приснилось.

* * *

А в это время в комнате мальчиков продолжалась самая настоящая битва с неизвестным монстром. Хватка у него была что надо! В какой-то момент ребятам показалось, что он их пересилит, но нет! Еще немного, и лапы чудовища стали ослабевать.

— Ну, раз-два, дружно! — командовал Егор. — Раз, два! Взяли!

Сеня, Денис и Егор, тянувшие Эмиля за руки, взмокли и покраснели, как помидоры. Зато не зря! Последний мощный рывок, и волосатые лапы отпустили парня. Все четверо мальчишек, отлетев от кровати, грохнулись на пол, а жуткого

вида лапы исчезли, будто их и не было.

Бедный Эмиль забился в угол, присев на корточки, сжался в комочек, сгреб одеяло с ближайшей кровати и накрылся им с головой.

Егор с фонариком в руках озабоченно заглядывал под все кровати. Однако монстра нигде не оказалось — ни под кроватью Эмиля, ни под остальными.

— Ничего нет, прикиньте? — почесывая затылок, объявил Егор.

— Не может быть! — удивился Сеня.

— Эмиль, ты живой там? — поинтересовался Денис.

Гора из одеяла зашевелилась, нервно и дергано. По всей видимости, Эмиль не мог найти щель, чтобы высунуться из своего укрытия. Вскоре, однако, показалась его кучерявая голова. По щекам у мальчика катились слезы. Обиженно посмотрев на друзей, он вдруг прокричал:

— Ненавижу вас! Психи! Придурки вы все! Не подходите ко мне!

— Все ясно. Истерика, — словно врач, поставил диагноз Егор. Быстрым шагом он пересек комнату, подошел к плачущему Эмилю и со всего размаху влепил ему хорошую пощечину.

— Ах, ты еще так? — оскорбился Эмиль и бро-

сился с кулаками на Егора. — Вот тебе, получай! Вот тебе!

Егор первые два удара пропустил, а затем стал отвешивать ответные. Одеяло, которым еще минуту назад укрывался Эмиль, упало на пол. Денис и Сеня подбежали к мальчикам и принялись их разнимать.

— Тихо вы, прекратите! — приказал ребятам Денис. — Мы забыли о самом главном!

Эмиль всхлипнул в последний раз, утер нос и присел в кресло. Егор подошел к нему и

протянул раскрытую ладонь.

— Ну ладно тебе… Мир, что ли?

— Мир. — пробурчал Эмиль и пожал протянутую руку.

— Пацаны, Эмиль был прав, — заключил Денис. — Наша турбаза действительно находится в проклятом месте. И теперь мы точно знаем, здесь оживают все страшилки!

— Короче, парни, больше никаких страшилок! — сделал вывод Егор.

— Да, и девчонкам надо сказать! — кивнул Денис.

— Ребята, я, кажется того. мне в туалет надо. — смущенно прошептал Сеня и покосился на дверь.

— Надо, так иди! — пожал плечами Денис.

— *Я* боюсь. — Сеня опустил глаза.

Ребята переглянулись и посмотрели на дверь. Перспектива оказаться в темном холле не улыбалась никому.

— А зачем куда-то идти? Вон баночку возьми! — предложил Егор. — У тебя их, небось, полна тумбочка.

— Мне не баночка нужна, — совсем смутился толстячок.

— Блин, говорили тебе, не жри столько на ночь! — выругался Денис.

— Ребят, пойдемте вместе, а? — взмолился Сеня.

— *Я* никуда не пойду! — наотрез отказался Эмиль и скрестил на груди руки.

— А я один никуда не пойду! И если я здесь останусь, то… То я за себя не ручаюсь! — покраснел Сеня.

— Блин! — воскликнул Денис.

— Черт! — воскликнул Егор.

— Ребят, следите за языком! Лучше блин, чем черт, — вполголоса попросил Эмиль.

— Ладно, парни, уж поможем человеку! — сжалился Денис. — Пойдемте все вместе. Только учти, жиртрест, в туалет с тобой никто заходить

не будет, мы у двери останемся.

— Хорошо-хорошо! — охотно согласился Сеня.

— Холл не такой уж большой, — продолжил Денис. — Идем тихо, держимся рядом и ничего не боимся! Свет зажигать не станем, а то еще Олю с Юрой разбудим. А после туалета идем к девчонкам!

— Отличная мысль! После туалета только к девчонкам и ходить! — пошутил Егор.

— Хорош прикалываться! У нас серьезные проблемы! — строго поглядел на друга Денис. — Ну что, все готовы? Пошли!

Первым в коридор вышел Егор, за ним Сеня, потом Эмиль, еще сохранявший обиженный вид, замкнул шествие Денис. Мальчики ступали осторожно, передвигались мягкой кошачьей походкой, постоянно озираясь по сторонам. Сеня, как всегда, допустил оплошность — двигался слишком медленно, из-за чего Эмиль налетел на него в темноте, и оба мальчика чуть не упали.

— Тихо! — прошипел Денис, прижав палец к губам. — Кажется, я слышал какой-то шум…

Все замерли и прислушались. Тишина.

— Показалось, — прошептал Денис. — Идем дальше.

И ребята на цыпочках прошли вперед.

Бах! Неожиданно в окне сверкнула молния, яркой вспышкой ослепив мальчиков. Проморгавшись, потерев руками глаза, ребята вновь обрели возможность видеть. И зря — они увидели такое, от чего колени подкосились, по спинам пробежала дрожь, а в головах засела только одна мысль — бежать! Прямо к ним направлялся черный призрак с вытянутыми вперед длиннющими руками.

— Ой, мама. — одними губами проговорил Сеня.

— Вот бы сейчас фонарик. — прошептал Егор.

— Так он у меня с собой! — откликнулся Эмиль.

— А че молчишь? — накинулся на него Егор. — Дай сюда!

Взяв фонарик, Егор шагнул вперед, прямо к черному призраку, нажал на кнопку и посветил прямо в лицо.

— А-а-а, — тонким девчачьим голосом, очень похожим на Лизин, завизжал призрак.

— А-а-а! — заорали мальчики.

— А-а-а! — послышались девичьи крики — за Лизой показались и другие девчонки.

— Тяф-тяф! — добавила шуму Тиффани.

— Вы что здесь делаете? — осведомился Денис,

как только все успокоились.

— Мы идем к вам! — ответила Лиза. — Услышали, как вы орете, и решили посмотреть, в чем дело.

— А зачем ты так. того. руки сделала? — все еще не придя в себя, спросил девочку Сеня.

— Темно же! Я не видела ничего, вот и боялась наткнуться на что-нибудь. — объяснила та.

— А еще мы кого-то видели за окном, — сообщила Даша. — Вроде бы того дядьку со шрамом.

— Да, — подтвердила Геля, как всегда державшая под мышкой свою собаку. — И с ним еще кто-то был. Кажется, даже не один.

— Пойдемте, что ли, в комнату. — предложил Егор. — Что в темном холле-то торчать?

— Тогда лучше к вам, — заявили девочки. — К вам ближе.

— Постойте! А как же. — забормотал Сеня, но о нем уже все забыли.

В комнате мальчиков зажгли весь свет, и стало уже не так страшно. Все расселись. Кто-то устроился на кровати, кто-то — на кресле, Тиффани заняла почетное место на столике. Взволнованно, путаясь в словах и перебивая друг друга, мальчишки рассказали девочкам все ночные новости.

— Неужели?! — ахали девочки.

— Как чувствовала, что здесь нехорошее место… — задумчиво проговорила Даша.

— Если б мне кто-то другой рассказал такое, ни за что бы не поверила! — качала головой Лиза. — Но ведь мы все это своими глазами видели.

— Кошмар какой! — схватилась за голову Геля. — Но что же. Что нам теперь делать?

— Послушать меня! — прозвучал вдруг чей-то тоненький голосок.

— А? Что? Кто это говорит? — не на шутку перепугались ребята.

— Да не туда смотрите! — продолжал все тот же голосок. — *Я* это говорю. Я!

Ребята оглянулись. Звук раздавался со столика, на котором с непривычно важным видом сидела собачка Гели. Ее пасть открывалась и закрывалась в такт произносимым словам.

— Тиффани! Это ты говоришь? — ахнула Геля.

— Бросьте! — покачал головой Эмиль. — Животные не могут разговаривать. Кто-то нас разыгрывает, это чревовещание!

— Ага, и никаких монстров под кроватью тоже не существует, — хмыкнул Егор, и Эмиль тотчас замолк. Ему стало, как говорится, нечем крыть.

— Тиффани, ты умеешь разговаривать! — ахала

Геля. — Так что ж ты до сих пор молчала?

— А я раньше и не умела, — отвечала собака.

— Тогда кто же тебя научил? — заинтересовалась Даша.

— Одно хорошее и доброе существо, — поделилась Тиффани. — Его зовут Дори.

— Как? Дурик? — переспросил Сеня.

— Сам ты дурик, — оказывается, собачка даже умела хихикать. — Дори! Он давно уже мечтает с вами познакомиться, но не знает как. Дело в том. В общем, он не совсем похож на человека.

— Постой! Это не тот зеленый чудик с большими, как лопухи, ушами? — сообразил Денис.

— Да! Он, он! — энергично закивала Тиффани. — Он все время был рядом. Хотел поговорить с вами на мельнице. И сегодня, около дома.

— Но мы сегодня его не видели, — пожал плечами Эмиль.

— Постойте, а хвост! — вспомнила Лиза. — Это был его хвост?

— Ну да, — подтвердила собака. — Он умеет делаться невидимым, только не целиком, что-то обязательно остается.

— А кто он такой?

— Инопланетянин?

— Он хороший или плохой?

— И зачем ему с нами дружить? — вопросы посыпались со всех сторон.

— Да погодите вы! — замотала головой собачка. — Не мешайте мне! *Я* ведь тоже не все время буду разговаривать, скоро эта способность пропадет. Так что не перебивайте, дайте сказать!

— Тс-с-с! — шикнула на всех Геля. Ребята замолкли и с любопытством уставились на Тиффани.

— Дори действительно не с Земли, а из другого мира. Из сказочного, — пояснила собачка. — Он прислан сюда на важную миссию — сражаться с ведьмой.

— С какой еще ведьмой? — в один голос воскликнули девочки.

— Да не перебивайте вы! — сердилась Тиффани. — Когда-то в этих самых местах жила злобная страшная ведьма. Люди поймали ее, заточили в ларец и зарыли под дубом. Но недавно ведьма выбралась на свободу. И теперь собирается вас сожрать. Завтра, прямо в новогоднюю ночь!

— Что? Как это «сожрать»? Что ты говоришь? — зашумели дети.

Эмиль поправил очки и спросил:

— А кто она? Мы ее знаем, видели?

— Разве вы не догадываетесь? — тряхнула го-

ловой Тиффани и предупредила: — Только не называйте ее имени! А то она может сразу появиться!

— Неужели это Зебра Тигровна? — прошептал Эмиль.

— А я вчера видела ведьму в зеркале. Я же говорила вам! — вспомнила Геля.

— Да, это ее настоящее лицо, — кивнула хозяйке Тиффани.

— И что же нам теперь делать? — ахнула Даша.

— Давайте убежим с турбазы! — предложила Лиза.

— Да куда мы побежим? Ты хоть знаешь, как отсюда выбраться? — Денис в раздумьях заходил по комнате. — Тем более она ведьма. Она сразу же поймет, что мы хотим сбежать, и найдет нас.

— Он прав. Ведьма постоянно следит за вами, — подтвердила собачка.

— Короче, хана нам, — захныкал Сеня. — Теперь хоть понятно, к чему весь этот новогодний маскарад. Соберет нас у костра и зажарит, как шашлык…

Девочки растерянно переглянулись, на глазах у них показались слезы.

— Тихо, Арсений, перестань пугать девочек! —

укоризненно произнес Эмиль. — Не забывай, что все страшилки оживают!

— Да ладно, девчонки, не ревите! — бодро сказал Егор. — Прорвемся. Мы вас защитим! Нас много, она одна.

— Знать бы еще, как защитить. — озабоченно проговорил Денис. — Тиффани, ты знаешь?

Собачка энергично замотала головой:

— Я не знаю. Но Дорн, может, и знает!

— Ну, и где тогда этот Дорн? Позови его! — потребовала Геля.

— Его здесь нет, — отвечала Тиффани. — Он на мельнице, тут ему находиться опасно. И он просил вас прийти туда завтра после завтрака. Там самое лучшее место для тайных разговоров.

— А вдруг завтра уже будет поздно! — заволновался Сеня. — Вдруг эта ве… э… Зебра Тигровна перенесет свое колдовство на сегодня?

— Ничего она не перенесет, это Дорн уж точно знает, — заверила Тиффани. — А вы пока сами подумайте, что можно сделать.

На миг в комнате воцарилась тишина — все напряженно размышляли.

— Ты говорила, что в старину люди поймали ведьму, заточили в ларец и закопали, — произнес после долгой паузы Эмиль. — Скорее всего, это

был не обычный ларец, а волшебный. Что если отыскать его и найти способ вернуть в него ведьму? Но только уже не закапывать, а сжечь. Ну, чтобы наверняка.

— Эмиль, какой ты умный! — восхитилась Даша.

— Ну да, дело за малым, — хмыкнул Денис. — Найти ларец и уговорить ведьму залезть в
него.

— И на все про все меньше суток. — пробормотала Лиза.

— Тиффани, а ты, случайно, не знаешь, где этот ларец? — поинтересовалась Геля.

— Где-то у ведьмы, — отвечала собака. — Она его спрятала и теперь надежно охр. р-р-р. Тяф! Тяф-тяф!

— Ну вот и все, — мрачно проговорил Денис. — Больше она не разговаривает.

— Батарейка села, — пошутил Егор.

— Но что же делать, ребята? — Даша переводила растерянный взгляд с одного на другого.

— Пока я вижу только один выход: дождаться утра и идти на мельницу, — отвечал Эмиль.

— А теперь что же? Спать, что ли? — недоумевала Лиза.

— Я ни за что не усну! — поклялась Геля.

— Слушайте, мы же это… Жиртреста в туалет хотели проводить, — запоздало вспомнил Егор.

— А мне уже не надо, — тихо проговорил Сеня.

Все — и ребята, и девочки невольно посмотрели на его пижамные штаны.

— Да перехотел я! Перехотел! — обиженно пояснил Сеня. — А вы что подумали? Дураки!

Глава пятнадцатая

в которой на турбазе появляется новая повариха, Цестинда варит зелье, а Дори никак не может встретиться с ребятами

Утро тридцать первого декабря выдалось мрачным и серым. Снег под ногами противно скрипел, над головами громко каркала ворона, точно предвещая что-то недоброе. Праздничного настроения у ребят и в помине не было — все не выспавшиеся, девочки напуганы, мальчики задумчивы и угрюмы.

— Что это вы такие невеселые? — поинтересовалась Ольга по дороге на завтрак. — Перессорились, что ли?

Никто ей даже не ответил.

— Ну как знаете, — пожала плечами Оля.

Здание столовой встретило гостей закрытыми дверьми.

— Что-то новая повариха не вышла к нам познакомиться, — усмехнулся Юра, толкая дверь. — Хорошо хоть не заперто.

Внутри уже были накрыты столы. В прошлые дни на завтрак всегда устраивали шведский стол

с большим выбором всего вкусного, но в этот раз ребята не увидели ничего подобного. На столах сиротливо стояли тарелки, в которых виднелось что-то белое, от него шел до боли знакомый противный запах.

— Манная каша! — ахнула Геля. — Терпеть не могу манку!

— Фу-у-у! — скривились остальные девочки. — С комками! Да еще и холодная!

— Ну и зря! Манка, между прочим, очень питательная штука, — засучивая рукава, Сеня уже садился за стол.

— А что, кроме каши, ничего не будет? — удивился Егор. — Ни сосисок, ни омлета, ни мюслей, ни оладий, ни сырников?

— Ну да, хорошо бы хоть булочку или бутерброд, — согласился Денис.

— Куфайте, куфайте, детифки, — послышался вдруг неприятный скрипучий голос. А следом появилась и его картавая обладательница — крайне противного вида старуха в несвежем белом фартуке. — Кафка фкуфная, сама пробовала. Это ваф пофледний зафтвак.

— Что она такое несет? — удивился Эмиль.

— Надеюсь, она не оставила там зубы? — пошутил Денис, заглядывая в тарелку.

— Интересно, а ложки кто мыл? — брезгливо сморщилась Геля. — Не эта ли старуха своими руками.

Все посмотрели на руки новой поварихи и обомлели — они были сплошь обсыпаны бородавками.

Ни живы ни мертвы ребята молча переглянулись. Вот и сбылась еще одна страшилка! Даже у Сени пропал аппетит, и он молча отодвинул от себя тарелку.

— А где наша старая повариха? — поинтересовалась ни о чем не подозревавшая Оля.

— Она уефала. Заболела, — прошепелявила старушка, подошла к Сене и погладила его по голове — тот чуть со стула от ужаса не свалился.

— Какой хавофый мафчик. На внука моефо похоф. На вот этово, — проговорила бабка и достала фотографию. На снимке два мальчика, худенький и полненький, который и впрямь очень смахивал на Сеню, взявшись за руки, корчили рожицы.

— А-а-а, — застонал Сеня, схватившись за голову.

— Ты чего орешь? — строго зыркнул на него Юра. — Каша не нравится? Не нравится — не ешь, ходи голодный!

— Ну, до скового, — старуха скривилась в

некоем подобии улыбки, затем, шаркая ногами, скрылась в кухне.

— Вы видели? Видели? — задыхаясь от эмоций, воскликнул Сеня, как только новая повариха скрылась из вида.

— Это же она! Бабка-бородавка из моей страшилки! — широко раскрыв глаза, проговорила Лиза.

— Мамочки! *Я* хочу домой! К папе! К маме! Мне здесь страшно! — расплакалась Геля.

— Ребята, да что с вами такое творится? — изумились педагоги.

— *Я* тоже не люблю манную кашу, но не до такой же степени… — пробормотала Ольга.

— С наступающим! — послышался знакомый голос, и в столовую вошла Зоя Львовна. — Прошу минуточку внимания!

Дождавшись, когда все присутствующие на нее посмотрели, продолжила:

— Как вы все помните, сегодня Новый год. Вечером на поляне состоится праздничное представление. Поэтому до этого времени все должны сидеть по комнатам, готовить карнавальные костюмы и ждать!

— Чего ждать? — отважился спросить Егор.

— Своего часа! — грозно ответила ведьма и так

посмотрела на него, что у мальчика похолодело в животе.

— Понятно. Боится, что мы убежим, — Эмиль вполголоса поделился своей догадкой с друзьями.

— После завтрака на мельницу, не забыли? — прошептал Денис, жестом подозвав к себе ребят.

— А где эта мельница? — тихо спросила Даша Лизу. — Там очень страшно?

— Да как тебе сказать. — ответила та. — Обычное заброшенное здание с летучими мышами и гигантскими пауками.

— Бр-р-р. — поежилась Даша.

Тарелки с кашей так и остались нетронутыми.

— Какие мовотцы, — сказала, высунувшись из кухни, бабка-бородавка. — На обед ничаво готофить не надо…

— Выходим по одному! — шепотом инструктировал Денис. — Собираемся за бассейном!

Ребята понимали, главное, чтобы никто не помешал им отправиться на мельницу. Но на их счастье, ведьма, то есть Зоя Львовна уже ушла, а Юра и Оля были слишком заняты приготовлениями к празднику.

— Итак, вперед! — торжественно проговорил Денис, едва все собрались за углом здания, где

располагался бассейн. — Идем к калитке. Разделяемся, двигаемся по одному, максимум по двое. И не по аллее — там нас мигом засекут, а окольными тропками.

До ограды ребята добрались без приключений, но там их встретила неприятная неожиданность — калитка оказалась заперта.

— Вот это номер! — присвистнула Лиза.

— Махнем через забор, — предложил Егор. — *Я* первый полезу, потом буду помогать девчонкам оттуда. А вы, парни, подсаживайте их тут.

Но на деле все оказалось гораздо сложнее. С Лизой и Дашей не возникло никаких проблем, они, ловко подпрыгнув, схватились за край забора и перелезли на другую сторону. Зато Геля, глядя на высокую металлическую изгородь, запаниковала.

— *Я* куртку порву, — переживала она. — И потом, а вдруг *я* поранюсь? Никогда через заборы не лазила.

— Все приходится когда-нибудь делать в первый раз. Давай! Ты, главное, наверх заберись, а тут я тебя поймаю, — успокаивал ее Егор.

В конце концов девочка решилась, просунула Тиффани между прутьев, передав ее Даше, и схватилась за край изгороди. Снизу ее подсадили

Денис и Эмиль, который уже успел на глаз прикинуть высоту изгороди и соотнести ее с ростом каждого из ребят. Лиза как опытная скалолазка стояла с другой стороны и давала советы.

— Да не так! Ногу закидывай! Не эту, другую!

Сеня, дожевывая стыренный из столовой хлеб, с опаской ждал своей очереди.

— Не уверен, что у меня получится, — с сомнением проговорил он. Но полез. Вернее, полез — это слишком оптимистично сказано. Все, что смог Сеня, это разок подпрыгнуть примерно сантиметров на пять в высоту, и, крякнув, попытаться схватиться за верх забора. Не вышло. Мальчик подпрыгнул еще раз, но опять неудача. Он тут же сдался.

— *Я* же говорил, что не получится…

— Как это не получится? — нахмурился Егор. — Пацаны, давайте, толкайте его, а я тут буду принимать.

Сказать было проще, чем сделать. Сеня по настоянию друзей подпрыгнул еще раз, Егор и Эмиль подхватили его под попу и начали с усилием толкать вверх. С другой стороны Егор схватился за простертые к небу руки Сени и тянул его на себя. Толстячок кряхтел и сопел, ребята покраснели от натуги.

— Черт, то есть блин! Сколько же хавчика в тебя поместилось! — мычал Егор. — Давайте, давайте еще! Он уже почти наверху.

Усилия ребят не пропали даром. Сеня наконец оказался на заборе и там завис. Это было жутко неудобно — острые колья спивались в живот. В конце концов, сделав над собой усилие, он перекинул ногу через забор и — хрясь! Раздался противный треск рвущейся одежды.

— Мои джинсы! — ахнул Сеня и застыл.

Девочки прыснули от смеха.

— Мне надо вернуться в домик, — засуетился Сеня.

— Еще не хватало! Никуда ты не пойдешь! — грозно возразил Денис. — Давай, прыгай сюда! Или так и будешь сидеть, как откормленная курица-гриль на вертеле? Тащи свои окорочка вниз, а то Зебра Львовна тебя быстро зажарит, не сомневайся!

Угроза подействовала моментально. Вспомнив о ведьме, Сеня резво сиганул вниз.

Его примеру последовали Денис и Эмиль — с «ботаником», вопреки опасениям мальчишек, хлопот не возникло.

— Ну все, что ли? Тогда погнали! — с удовольствием руководил Денис. — Нам туда, я точно

помню!

— «Давайте отрежем Сусанину ногу! — Не надо, *я* знаю, я знаю дорогу!», — процитировал Егор и получил от друга подзатыльник.

Быстрой трусцой ребята направились в сторону рощи. Когда же они вошли в лес, темп несколько замедлился — очень уж сложно было бежать по глубокому снегу. К тому же, несмотря на солнце, в лесу отчего-то было полутемно и, что греха таить, жутковато.

«У-у, у-у», — послышался вдалеке глухой звук.

Сеня остановился.

— Чего встал? — спросил его Эмиль.

— Ты слышал? Кто-то так страшно кричал. Наверное, это она… — испуганно прошептал мальчик.

— Да это птица! Пошли! — пристыдил его Эмиль.

— Ай! — вскрикнула Геля, по пояс провалившись в снег.

— Ты по моим следам иди, давай руку, — помог ей Егор.

Голые черные деревья вдруг зашевелились, качая корявыми ветками.

— Мне кажется, что тут кто-то все же есть, — бормотал Сеня, пытаясь унять дрожь в коленях.

— Ветер дунул. Никого тут нет, — ответил Егор, обернувшись к трусишке.

— Кар! Кар! — закаркала ворона прямо у ребят над головами.

— Долго еще? — пыхтел Сеня. — А то у меня скоро сердечный приступ будет. Не могу я так много ходить!

— А ты жри поменьше! — фыркнула Лиза.

— Потерпи, немного осталось, — поддержала Даша. — Вон уже речка видна!

Деревья действительно поредели, и где-то невдалеке слышалось тихое журчание. Пройдя еще немного, ребята вышли из рощи и увидели долгожданную речку. Вдоль берегов вода была скована льдом, а в середине быстро текла, неся на себе льдины и ветки.

— А вон и мельница! — воскликнула Лиза. За рекой и впрямь виднелось старое деревянное строение с толстым снеговым покрывалом на крыше.

Вдоль реки, да еще и лицом к намеченной цели, идти было гораздо легче и быстрее. Не прошло и нескольких минут, как дети добрались до мельницы. Вблизи она уже напоминала деревянную избушку, ребята отчетливо видели колесо, пристройку и, самое главное, вход. Он, как и в

прошлый раз, был тщательно вычищен, еще и присыпан чем-то белым, кажется, мукой.

Лиза покосилась в ту сторону, где когда-то увидела пауков. Никого.

— «Wellcome», — снова прочитала Геля надпись над дверью и потерла глаза.

— Ну, что встали? Пошли! — растормошил всех Денис и шагнул на хиленький мостик. На этот раз упрашивать никого не пришлось. Даже Сеня, хоть и зажмурил от страха глаза, но все же пошел без лишних пререканий. Остальные друг за другом проскочили мост на раз-два.

Дверь мельницы, громко скрипнув, сразу же поддалась. Было пыльно, в нос ударил затхлый запах плесени. Войдя внутрь, ребята остановились у входа, осматриваясь. Здесь все было так же, как и в их прошлый визит: деревянные лестницы, свисающие канаты, на полу — бочки и мешки с мукой. Но лавочка на этот раз пустовала. И никаких теней по углам.

— Дори? — неуверенно позвала Лиза. — Ты здесь?

— Эй, чувак, мы пришли! — прикалываясь, чтобы скрыть страх, прокричал Егор.

Никто не ответил. Ребята с надеждой поглядели на Тиффани, сидевшую на руках у хозяйки

— вдруг она снова заговорит и позовет Дори? Но собачка молчала и даже не лаяла.

Под ногой у Сени скрипнула половица, в углу послышался шорох. Ребята с надеждой повернулись туда. Из-за мешков выскочила мышь, попискивая, пробежала через всю комнату и исчезла.

— Мамочки! — испугалась Геля.

— Тс-с-с! — зашипели на нее ребята.

— Мышь — это фигня по сравнению с Зеброй Тигровной, — вздохнул Эмиль.

— Ребят, а где же Дори? Он же сам тут встречу назначил, — обеспокоено спросила Даша.

— Может, опоздал. Давайте посидим, подождем его, — предложил Сеня и, пройдя вперед, сел на лавочку.

«Ба-бах!» — лавочка с глухим треском сложилась пополам, и Сеня вмиг оказался на полу.

— Ха-ха-ха! — засмеялись ребята.

— Не, ну ты слон! — угорал Егор.

Когда смех поутих, Денис серьезно сказал:

— Слушай, как бы там ни было, Сеня прав. Надо тут подождать и хорошенько все обмозговать, решить, как будем действовать!

— Хорошая мысль, — согласился Эмиль.

— Может, этот Дори и не появится… Вдруг он

испугался, — предположила Геля. — Зачем нам тут оставаться? Тут мыши бегают.

— А если он вообще не придет? — поддержала ее Даша.

— Тем более у нас должен быть четкий план! — уперся Денис. — Не стоит надеяться на непонятное существо, похожее на зеленого карлика.

— Ладно, давайте присядем и подумаем, — подытожил Егор, и девочки согласились с мальчиками.

* * *

К тому моменту храбрый и отважный Дори уже успел впасть в отчаяние. Он с раннего утра ждал детей на заброшенной мельнице, но те все никак не появлялись, и гремлин начал волноваться. На мельнице было пусто и тоскливо, даже пауки и те куда-то делись. Дори нервно шагал взад-вперед, отчего половицы под ногами жалобно и раздражающе скрипели. Никто не пришел. Неужели его план провалился? А вчера казалось такой хорошей идеей — с помощью медальона наградить даром речи собачку, чтобы она рассказала все ребятам. Отчего же дети не пришли? Не поверили Тиффани? Или боятся его, ведь он выглядит в их глазах странным существом? А что

если — промелькнула страшная догадка — их не пускает ведьма? Вдруг ребята уже в плену? Если так, нужно отправляться им на помощь. Ну или хотя бы на разведку.

И Дори пошел на турбазу. Калитку кто-то запер, но гремлина это не остановило, он без особого труда протиснулся между прутьев ограды. По пути он несколько раз останавливался и прислушивался. В этот момент его уши от напряжения становились торчком, хвост, словно антенна, выпрямлялся и напрягся, но все тщетно. Ни в роще, ни на аллее — нигде на территории базы он не уловил ни малейшего признака присутствия ребятни. Вокруг царила мертвая тишина. «Неужели уже?..» — остолбенел Дори от одной лишь мысли, что Честинда могла уже свершить свое коварное злодеяние.

Дори подкрался к домику, заглянул в окна комнат мальчиков и девочек — внутри было пусто. Запоздало вспомнив о своем волшебном медальоне, гремлин большим пальцем правой руки, стараясь не поцарапать острым ногтем камень, потер гладкую поверхность амулета — и все, дело сделано! Режим невидимки активирован. Правда, на этот раз остались видимыми его большие ступни, но Дори решил, что это ничего. Авось,

если бежать очень быстро, никто их не заметит.

Он заглянул в окно комнаты педагогов и увидел Олю и Юру. Девушка в костюме Снегурочки стояла посреди комнаты с растерянным видом и большим мешком в руках.

— Юр, время идет, а мы до сих пор так и не решили, какими будут подарки! — озабоченно проговорила она.

— «Здравствуй, Дедушка Мороз! Тут такое дело. Хорошо, мешок принес — надо спрятать тело!» — пропел Юра и, изловчившись, схватил пищащую и брыкающуюся Снегурочку на руки.

— Перестань, дурачок! Костюм помнешь! — отбивалась Оля.

«Вот тоже мне, педагоги называются. — проворчал себе под нос гремлин. — Их подопечных вот-вот в жертву принесут, если уже не принесли, а они и в ус не дуют. Хотя, может, это Цестинда их околдовала, чтобы они ни о чем не подозревали и ей не мешали?»

При мысли о Цестинде в голову Дори вдруг пришла идея. Надо подкрасться к окну ее комнаты и посмотреть, чем занята ведьма! Это была дерзкая, почти безумная затея, но Дори все же отважился ее исполнить.

Сердце замирало, душа то и дело норовила уйти

в пятки — в те самые пятки, которые единственно остались в нем видимыми. Но отважный герой Дори преодолел свой страх, сумел подобраться к окну ведьмы так, что снег под ним даже не скрипнул, заглянул в комнату… И как оказалось, очень вовремя.

В глубине комнаты Цестинды стоял стол, весь уставленный какими-то банками, бутылками и флаконами. Посреди стола, на треноге, под которой горел огонь, булькал котелок с ядовито-зеленой жидкостью. Большой ложкой ведьма зачерпывала варево, нюхала, пробовала на вкус, сплевывала прямо на пол и тут же добавляла ингредиенты, которых, по ее мнению, не хватало, — то сушеную траву из висевших над столом многочисленных пучков, то змеиную кожу, то крыло летучей мыши.

— Ну вот, кажется, и готово, — довольно проговорила Цестинда и взмахнула рукой, отчего огонь под треногой сразу погас. — Против такого зелья у дуба уж точно шансов нет! Вылью ему под корни, и будет плясать под мою дудку, как миленький! Пусть только настоится до вечера. А я пока посмотрю, что поделывают детишки.

Она подошла к столу с макетом «Зеленой дубравы». Дори, чтобы лучше видеть, подтянулся на

руках, это было нелегко, но гремлин мужественно терпел.

— Ах вот оно что! — воскликнула ведьма, глядя на свою живую карту. — На мельницу подались, голубчики! Что они там забыли интересно?

Она взяла в руки фигурку садовника и поднесла ее к уху. Видимо, садовник, что-то нашептал ей, потому что ведьма выслушала и расхохоталась.

— Что ты говоришь? Они все узнали и сидят там, придумывая, как меня победить? Вот это новости! Ну что ж, детишки, сейчас я вам устрою!..

Словно ошпаренный, Дори отскочил от окна. Его раскаяние не имело границ. «Какой же я остолоп! Осел! Дурак! — казнил он себя. — Дети пришли, они ждут меня, а я здесь! А теперь, теперь эта гадина идет к ним! О нет! *Я* должен, просто обязан опередить ее, я должен предупредить их, *я* спасу их!»

И он со всех ног понесся в сторону заброшенной мельницы.

Глава шестнадцатая

в которой Юра и Оля тоже принимаются рассказывать страшилки, не зная, насколько это опасно, Сеня демонстрирует талант гипнотизера, а Дори трусливо сбегает, бросив ребят на произвол судьбы

Тем временем ничего не подозревавшие Оля и Юра продолжали готовиться к празднику. Оле еще вчера пришла в голову идея соорудить из палочек и картона некое подобие новогодней елки, чтобы вешать на нее вместо игрушек записки с заданиями для конкурсов. Но смастерить такую елку у них все не доходили руки, а времени меж тем уже оставалось совсем немного.

— Все, работаем и ни на что не отвлекаемся! — скомандовала Оля. — Даже не болтаем. А то опять ничего не сделаем.

— Ладно, *я* тогда буду музыку слушать, — заявил Юра. Но такой вариант девушку не устроил.

— Ну нет! — возмутилась она. — Знаю я твою музыку! Заткнешься наушниками — и тебя не дозовешься…

— Оль, ну ты уж определись, — засмеялся юно-

ша. — То «не болтать», то «не дозовешься».

— Болтать не будем! — категорично заявила Оля. — Музыку слушать тоже. Если хочешь, чтобы было не скучно, я тебе сказку расскажу. Ты ведь помнишь, что перед тем, как сюда приехать, я почитала детские работы на конкурс страшилок. Ну чтобы знать, с какими детьми работать предстоит.

— Помню, — кивнул Юра, устанавливая в подставку палочку, которая должна будет символизировать елку.

— Большинство, конечно, всякие глупости о красавцах-вампирах и оживающих мертвецах, — Оля положила бумажку с очередным заданием в блестящий конвертик. — Но одна история мне понравилась. Даже жаль, что она не заняла призового места.

— А почему? — Юра щедро смазал подставку клеем.

— Откуда я знаю, — пожала плечами Оля. — Может, потому, что она не столько страшная, сколько про любовь. В общем, слушай. Давным-давно в одной деревне у реки жил мельник. Больше всего на свете он любил свою красавицу-дочь, которую растил один, жена мельника давно умерла. Девушке минул семнадцатый год,

и она целыми днями напролет мечтала только о женихах и шикарной свадьбе. Дочь мельника постоянно крутилась у зеркала, примеряла наряды, любовалась своей красотой и была уверена, что достойна стать женой даже царевичу. или князю. И вот как-то раз к ним действительно заехал князь. Это случилось в темную дождливую ночь. Дочь мельника с отцом уже крепко спали, когда услышали стук в дверь и голос: «Пустите переночевать, я сбился с пути!»

Мельник впустил в дом дрожащего от холода красивого юношу, который промок до последней нитки своей дорогой одежды. Встревоженная шумом, дочь мельника выбежала из своей горницы, взглянула на князя и тут же влюбилась в него без памяти. Накормила она гостя, напоила да и просидела с ним до самого утра за душевным разговором.

— Только за разговором? — заинтересованно взглянул на рассказчицу Юра. — Или у них еще что-то было?

— Кому что, а тебе все одно! — возмутилась Оля. — Ну, было, было, наверное… А ты не перебивай, слушай дальше. Наутро князь собрался в дорогу.

— Почему ты не можешь остаться еще хотя бы

ненадолго? — спрашивала его дочь мельника, влюбленно заглядывая в глаза.

— У меня важные дела. Сам царь ждет меня, — не моргнув, соврал ей князь. — Но я вернусь и обязательно женюсь на тебе, так и знай!

И подарив Мельниковой дочери на прощание поцелуй, князь тронулся в путь. Девушка еще долго стояла на дороге и все глядела вслед своему возлюбленному. Проходил день за днем, лето сменила осень, а бедняжка каждый вечер сидела у окна со свечой и ждала своего князя.

Не знала дочь мельника, что возлюбленный давным-давно уже помолвлен с другой девушкой, богатой и знатной. И лучше б не узнала никогда, но донесли до нее молву недоброжелатели, растравили душу:

— Жених-то твой женится да не на тебе! — зубоскалили они.

— А у него невеста-то гладкая, нарядная, вся в золоте, не то что наша дуреха! — хохотали завистницы.

— А то нос задрала, прям княгиня, не иначе!

Услышав это, дочь мельника опрометью кинулась в дом. Слезы текли ручьем, а сердце разрывалось от боли.

Через некоторое время мельник с дочкой по-

ехали в город на ярмарку. И там несчастная девушка увидела князя с его невестой. Он нежно заглядывал избраннице в глаза и целовал ручки — точь-в-точь так же, как дочке мельника в ту ночь. И закралась тогда в душу девушки ненависть. Вернулась мельникова дочь домой, поплакала, а на следующий день пошла на речку и утопилась.

— Ну и дура, — заключил юноша. — Это что же, из-за каждого парня сразу топиться? Замучаешься к речке бегать туда-сюда…

— *Я* сказала, не мешай! — обиделась Оля. — А то не стану рассказывать.

— Ладно, не буду, — пообещал Юра. — Передай-ка мне ножницы. Так что там было дальше с князем?

— А что с князем? — отвечала Оля. — Князь даже и не вспомнил о бедной девушке. Дело шло к его свадьбе, уже все было готово. И вот наступило долгожданное венчание, и князь поехал в церковь со своей красавицей-невестой. А дорога туда шла как раз мимо той самой мельницы. Когда молодые проезжали мимо реки, вдруг налетел сильный ветер, сорвал с головы невесты фату и унес в воду, на то самое место, где утопилась дочь мельника.

— Моя фата! Моя фата! — вскричала невеста. — Как я войду в церковь с непокрытой головой?!

— Успокойся, любовь моя! *Я* достану твою фату! — пообещал князь и помчался к реке. У берега он немного поколебался, но все же решился войти в воду. И тут случилось такое! Когда князь был уже по пояс в воде, вокруг фаты вдруг появились огромные пузыри. Внезапно фата стала приподниматься, и из реки показалась голова утопленницы, на которой оказалась надета фата невесты. Этой утопленницей была дочь мельника. Она шла прямо на князя, выставив вперед руки, опустив голову, не говоря ни слова. Длинные слипшиеся черные волосы, словно тина, закрывали ее лицо. Она ступала медленно, но размеренно, словно стрелки часов. А князь, тем временем дрожа от страха, отступал. Вот уже берег близок, еще немного — и князь убежит. Но и утопленница совсем рядом, рукой подать, вот-вот схватит… И тут князь споткнулся о камень и упал. Дочь мельника подошла к нему, наклонилась, двумя руками раздвинула свои слипшиеся волосы, и князь увидел уродливое, разбухшее от воды лицо. От испуга он громко закричал, а утопленница, расхохотавшись, спросила:

— Что ты кричишь, князь? Али не узнал ты

меня, свою невесту?

И князь вдруг понял, кто перед ним. Он что-то забормотал, посмотрел на небо и принялся отчаянно креститься, затем с мольбой в глазах поглядел на дочь мельника. Но утопленницу это не разжалобило.

— Ты обещал жениться на мне, помнишь? — прошипела она. — Так вот, я согласна! Теперь мы с тобой будем вместе всегда!

Она схватила его за ногу и потащила в реку. Князь отчаянно сопротивлялся, но утопленница тянула его в омут. Окунув своего жениха с головой в воду, мельникова дочь нырнула вслед за ним. Пузыри еще немного побулькали и исчезли, а спустя несколько минут на поверхность всплыла фата. А князя с тех пор уже никто не видел.

— Да уж. Вот так познакомишься с девушкой, а потом. — начал было Юра, но испуганно замолк под суровым взглядом рассказчицы.

— Но на этом дочь мельника не успокоилась, — мстительно добавила Оля. — С тех пор она постоянно всплывает со дна реки и ищет себе жениха. И если видит поблизости молодого и не совсем страшного мужчину, то тут же утаскивает его к себе в речной омут. Так что, Юра, будь осторожен, когда соберешься искупаться.

* * *

К тому времени, как Оля закончила свой рассказ, Дори подбегал к реке. По дороге он вновь сделался видимым, чтобы ребята его заметили. Ему оставалось только перейти мост. И вдруг с рекой произошло что-то непонятное. Вода в середине вспенилась, и на поверхности появились пузыри — большие и маленькие, которые тут же стали надуваться все сильней и сильнее. «Тук-тук», — послышался глухой звук, и гремлину показалось, что в середине реки, под огромной льдиной, кто-то отчаянно бьется, пытаясь выбраться наружу.

— *Я* помогу вам! — закричал Дори и, схватив большую палку, побежал к мосту. Встал в центре моста, наклонился и ударил как следует дубиной по льду. Лед раскололся, и на поверхности показалась черная голова. Длинные волосы, слипшись, закрывали все лицо. Девушка (а Дори уже отчетливо разглядел, что это существо, скорее всего, женского рода), вытянув руки, медленно вышла из реки, и, ступая босыми ногами по обледенелому мостику, двинулась прямо на Дори. Открыв от удивления и ужаса рот, гремлин так и стоял, не шевелясь. А утопленница подошла прямо к нему,

руками раздвинула свои слипшиеся волосы, поглядела на ушастого гремлина… и прошипела простуженным голосом:

— Нет, такой уродец мне ни к чему!

— Фух! — с облегчением вздохнул Дори и привалился спиной к перилам моста.

* * *

— А знаешь что, Оля? — заявил вдруг Юра, укрепляя на стволе елки палочки-ветки. — *Я* ведь тоже читал в Интернете страшилки с этого конкурса.

— Да ладно! — не поверила девушка и потянулась за новым листком цветной бумаги.

— Вот провалиться мне на этом месте! — заверил молодой человек. — И историю, которую ты сейчас рассказывала, *я* помню. Ты напутала, там все не так было.

— Не так? — удивилась Оля. — А как же?

— Ну, во-первых, дочь мельника вовсе не красавица. Она была очень, ну просто невероятно, толстая. И потому никто не обращал на нее внимания.

* * *

Дори все смотрел вслед утопленнице. Ему казалось, что ничего более странного произойти уже не может, но девушка вдруг остановилась и начала раздуваться со страшной силой. Буквально за одну минуту она из стройной превратилась в толстуху. Похоже, утопленница и сама не ожидала подобного — вскрикнув, она поспешными движениями стала ощупывать свое тело.

* * *

— Что-то *я* такого не помню. — с сомнением покачала головой Оля. — По-моему, она не была толстой.

— Ну, пусть не толстой, — не стал спорить Юра, — но страшной была точно. Лицо уродливое, нос крючковатый, и уши торчат, как лопухи. А еще она была немного не в себе, в смысле, с головой не дружила.

* * *

— Ме-ме-ме, — промычала вдруг девушка, обернувшись к Дори, и вмиг похудела, сдулась,

словно воздушный шарик. Но лучше ей от этого не стало, потому что ее лицо, бывшее хоть и злым, но красивым, вдруг сделалось безобразным. Глаза маленькие, как у поросенка, нос — огромный, словно ружье, а уши не меньше, чем у Дорн. Гремлин так и замер от такого внезапного преображения. А девушка то мычала, то вдруг принималась смеяться непонятно чему, точно неразумное дитя.

* * *

— А дальше все было, как у тебя, — серьезным тоном продолжал Юра. — Приехал как-то раз к мельнику богатый князь, обольстил девушку, наврал ей с три короба да и свалил…

— Зачем же он ее обольщал, если она была страшная? — искренне удивилась Оля.

— Кто их разберет этих князей… — пожал плечами Юра. — Факт тот, что он ее действительно бросил и женился на другой, а дочка мельника утопилась. Но, как говорится, и на том свете покой не обрела. Стала утопленница выходить каждую ночь из воды и, глядя на луну, оплакивать свою загубленную жизнь. А когда однажды князь с молодой женой гулял по берегу реки, мельникова дочь вылезла и днем. Взяла большой

камень и со всего размаху шарахнула по башке сначала своего любимого, а затем и его жену. Потом схватила их за ноги и утащила в воду. И так ей это дело понравилось, что с тех пор и по сей день она шляется по берегу с камнем в руках и ищет, кого бы им огреть. Так что если вдруг мы с тобой когда-нибудь пойдем купаться в те места, нам обоим не поздоровится.

— Да ну тебя! — рассмеялась Оля. — Моя сказка была лучше. А ты взял и все испортил. Ну что, готова у елка? Тогда давай скорее конкурсы придумывать.

* * *

Внезапно в руке утопленницы появился большой камень, и Дорн это как-то сразу не понравилось. «Неизвестно, что можно от нее ожидать», — пробормотал он и тихонько попятился к заброшенной мельнице. Но утопленнице не было до него никакого дела. Осмотрев камень, она улыбнулась черным страшным ртом и пошла по тропинке, ведущей прямо на турбазу. А Дорн со всех ног помчался к мельнице, тихонечко приоткрыл дверь, юркнул внутрь и увидел ребят, сидевших на мешках с мукой. Они были так заняты разговором, что даже не заметили его

появления.

— Понимаете, жертвы всегда приносят не просто так, — уверяла Лиза. — Уж я-то знаю, я читала. Она явно преследует какую-то цель. Например, умилостивить свое божество.

— А что у нее за божество? — спросила Даша.

— Может быть, это старый дуб? — предположил Эмиль. — Помните, как она обнималась с ним?

— Возможно, но сейчас не это главное! — воскликнул Денис. — Главное, что когда мы соберемся отмечать Новый год, ведьма всех нас убьет!

— В общем, пропали наши головушки! — всхлипнул Сеня.

— Да нет же! — воскликнул, не удержавшись, Дорн. — Еще не все потеряно!

Увидев гремлина, Тиффани приветственно затявкала. Дети же в первый момент от неожиданности перепугались не на шутку. Потом немного успокоились, стали внимательно рассматривать Дорн: «вот ты, какой, оказывается!» А затем засыпали его вопросами, требуя объяснить, кто он такой и что вообще происходит. И Дорн постарался как можно короче и понятнее рассказать им всю историю Цестинды и своей битвы с ней.

— Так что же нам делать? — растерянно прого-

ворил Денис, когда сбивчивый рассказ гремлина закончился.

— А если мы сбежим? — робко предположил Сеня.

— Точно! Давайте сбежим, пока не поздно! — подхватила Даша. — Прямо сейчас!

— Надо только дойти до ближайшего населенного пункта, — тут же начал строить планы Эмиль. — А оттуда уже как-нибудь доберемся домой. Или хотя бы позвоним…

— *Я* сразу папе позвоню! — оживилась Геля. — И он уж точно со всем разберется.

Бедного Дори, слушавшего ребят, раздирали на части противоречивые чувства. С одной стороны, он понимал, что бегство — это возможный выход для ребят. Если им удастся уйти — если удастся! — то они спасутся. Но это будет означать, что гремлин провалит свою миссию. Как он вернется домой, что скажет отцу, как будет выглядеть в глазах всего народа Кронии, если не одолеет Цестинду? Нет, отпускать детей было нельзя…

— Все не так просто, — осторожно проговорил он. — Во-первых, Цестинда, скорее всего, не даст вам убежать, она зорко следит за вами.

— Кто-кто? — не поняли ребята.

— Цестинда — это настоящее имя колдуньи, —

объяснил Дори. — Во-вторых, если вы сбежите, она наверняка сорвет зло на ваших ни в чем не повинных педагогах, Юрии и Ольге.

— Точно, они же ничего не знают, — кивнул Эмиль.

— Юру с Олей жалко, — вздохнула Даша.

— Ну и наконец, — закончил гремлин, — даже если вы сбежите, Цестинда не успокоится. Найдет себе другие жертвы на этом самом месте, может быть, из людей, работающих на турбазе.

— Нет-нет! — испугалась Геля. — Этого никак нельзя допустить!

— Понятно. — проговорил Денис после долгой паузы. — В общем, я считаю так: борьба с ведьмой — дело добровольное. Если кто боится или не хочет, может бежать. — А за себя я сразу говорю: я остаюсь! Дело это опасное, но необходимое. Егор, ты как?

— Чтобы я упустил возможность дать кому-нибудь в морду? — усмехнулся Егор. — Не, я останусь.

— Молодцы, ребята! Так и надо! — Дори от радости чуть в ладоши не захлопал. — Ну, кто еще не побоится?

— Как говорили древние римляне: «Aut vincere, aut mori» — «Победа или смерть». *Я с* вами, — до-

бавил Эмиль.

— Эмиль, какой же ты умный! Даже латынь знаешь, — в очередной раз восхитилась Даша. — *Я* с тобой! *Я* тоже остаюсь!

— Ну а я тем более, — заявила Лиза. — Мне как писателю очень любопытно посмотреть, чем все это закончится.

— Ну тогда и я с вами, — пожала плечами Геля. — Куда все — туда и я.

— А я может. Все-таки наверное. Не знаю. Наверное, тоже останусь. — помялся Сеня.

— На том и сошлись, — обрадовался гремлин, не дав развиться сомнениям.

— Давайте поклянемся! — предложил Денис и протянул руку вперед. Все ребята сложили кисти одна на другую. — Теперь скажите: «Клянемся, что бы ни случилось, стоять друг за друга!»

— Клянемся! — хором выкрикнули ребята, и Дори, с улыбкой наблюдавший за образованием дружественного союза, подошел к ребятам и волосатой лапой разбил сплетение рук.

— Дори, а как мы сможем одолеть ведьму? — поинтересовалась Даша.

— *Я. Я* пока не знаю, — нехотя признался гремлин. — Думаю, для начала надо объединить наши усилия. Расскажите мне, кто что умеет.

Ребята недоуменно переглянулись.

— Я в футбол хорошо играю… — пробормотал Егор.

— Ха-ха-ха, — засмеялся Денис. — Ты с ведьмой в футбол играть собрался?

— А еще я четко бью в челюсть с правой, — обиделся Егор. — Показать?

— Не надо, еще не хватало! — испугались девочки.

— А у меня есть острая пилочка для ногтей, — оживилась Геля. Все сочувственно посмотрели на нее, и улыбка с ее лица тут же исчезла. — А что, я что-то не то сказала?

— Твоей пилочку Цестинду не запугать, — покачал головой Дори.

— Да, физическое воздействие в данной ситуации неконструктивно, — кивнул Эмиль. — *Я* вот что подумал, если в этом месте наши страхи материализуются, значит, можно их дематериализовать?

— Это он на каком языке разговаривает? — спросил ребят Дори и почесал между ушами.

— На русском. Только русском для ботанов, — засмеялся Егор. — Слышь, умник, переведи!

— Да что ж тут непонятного? — возмутилась Даша. — Чтобы победить страх, нужно перестать

бояться, только и всего!

— Учтем, — одобрил гремлин. — У кого еще какие умения?

— А ты чего молчишь? — спросил Егор у стоявшего в сторонке и безучастного к разговору Сени. — Или ты только жрать умеешь?

— *Я.* я. я гипнозом владею, — неожиданно произнес тот.

— Чего? — поразились ребята.

— Гипнотизируешь бутерброды, чтобы сами в рот летели? — усмехнулся Денис.

— Смейтесь, смейтесь, дураки, — обиделся Сеня.

— Ну покажи нам, чтобы мы поверили! — предложила Лиза.

— Во-во, давай, загипнотизируй меня! — поддержал идею Егор.

— Н…не… нет, — помялся Сеня. — *Я* сейчас не могу.

— Ну, значит, врешь, — хмыкнул Денис.

— Ладно, давайте попробую, только не смейтесь! — сдался Сеня и подошел вплотную к Егору. — Сядь ровно, вот сюда. Ага, нормально. А вы отойдите в сторону!

Егор присел на пыльную лавочку, ребята отошли на несколько метров и прижались к стене.

Все, затаив дыхание, следили за сеансом.

— Смотри мне в глаза, когда *я* досчитаю до десяти, ты войдешь в транс. Один, два, три, четыре, пять, — начал отсчитывать Сеня, делая непонятные взмахи руками. От этих движений Егор тоже стал слегка покачиваться, в такт его ладоням. — Шесть, семь, восемь, девять, десять!

Счет окончился, а Егор так и застыл с широко раскрытыми глазами, качаясь из стороны в сторону, словно маятник.

— Как тебя зовут? — грозно спросил Сеня.

— Егор, — механическим голосом ответил тот.

— Он что, правда в трансе? — нервно ломая пальцы, прошептала Геля.

— Спроси про мяч! Про мяч спроси! — крикнул Денис. Сеня кивнул.

— Это правда, что по твоему мячу бил сам Бэтмен?

— Идиот, Бекхэм! — схватился за голову Денис.

— Не Бэтмен? Бетхэм… или Бекхэм, — замешкался Сеня, смущенно поглядывая на хохочущих ребят.

— Не важно. *Я* понял. Неправда, — загробным голосом ответил Егор.

— Ни фига себе! — воскликнула Лиза. — Получилось!

— *Я* так и знал! — подскочил Денис.

— А кто такой Бэтмен? — поинтересовался Дори.

— Потом объясним, — отмахнулся Денис.

— Сеня расскажет, — усмехнулся Эмиль.

— Бекхэм не бил по мячу. По мячу бил… бил… — тянул Егор и вдруг выкрикнул басом: — Огненный зомби!

Девочки взвизгнули от испуга, мальчики вздрогнули. А с Егором меж тем творилось что-то непонятное. С диким воплем, как могут кричать только существа загробного мира в фильмах ужасов, Егор вскочил с места и железной хваткой вцепился в шею Сени.

— А-а-а! — одновременно с гипнотизером заорал отважный гремлин и, дрожа от страха, полез под скамейку. Остальные ребята тоже не на шутку испугались и торопливо отступили от мальчиков, совсем прижавшись к пыльной, покрытой паутиной стене.

— Ха-ха-ха! Испугались? — загибался от смеха Егор, отступив наконец от Сени. — А вы уж и поверили — ой, он и впрямь загипнотизированный. «А по мячу Бекхэм не бил, я так и знал!» — передразнил он. — Эх ты, фокусник-недомерок! — он дал смущенному Сене щелбан.

— Да иди ты! — обиженно выкрикнул тот. — Я же говорил, не получится.

— Егор, но мы же договаривались больше не пугать! — сурово произнесла Лиза.

— Извините, не удержался, — с насмешкой ответил Егор. — Больно случай был подходящий.

— Да уж, с вами не соскучишься, — пробормотал Дори, выползая из-под лавки. — *Я* уже почти сутки так не пугался.

— То-то еще будет! — предположил Эмиль. — Особенно когда будем с ведьмой сражаться. Кстати, интересно, где она сейчас?

Вспомнив о Цестинде, Дори еще сильнее позеленел.

— *Я* совсем забыл. — прошептал он. — Она пошла сюда, к вам! *Я* бежал, чтобы предупредить вас, и вдруг эта девушка из реки. А потом у меня вообще всё из головы вылетело.

— Сюда? — переспросил Денис. — Странно, тогда где же она?

— *Я* тут! — раздался за дверью знакомый голос, от которого всех без исключения пронзило ужасным колючим страхом. Послышался стук каблуков по крыльцу — злобная колдунья приближалась.

— Прячемся! — скомандовал Денис. И ребята,

недолго думая, метнулись за мешки с мукой, которых на мельнице было предостаточно.

А Дори. Дори так испугался, что в панике подбежал к окну, на ходу потирая медальон и включая режим невидимости. Никем не замеченный, он выскочил наружу и пустился со всех ног по мостику, все дальше и дальше от страшной Цестинды. «Они храбрые, они справятся!» — уговаривал он себя на ходу. Дори бежал и бежал, стараясь не думать о том, что оставил ребят совсем одних на растерзание злобной ведьме.

Глава семнадцатая

в которой Честинда впадает в транс и выдает секретный код, Юра рассказывает страшилку про черного котенка, а ребята сталкиваются лицом к лицу с опасностью

Замерев и стараясь даже не дышать, ребята украдкой наблюдали за ведьмой из своих укрытий за мешками. На их счастье, суета, вызванная ее появлением, подняла целое облако пыли и муки, которое еще висело в воздухе. И Честинда, сколько ни старалась, пока не могла ничего разглядеть в этом тумане.

— Спрятались, да? Думаете, *я* вас не найду? — грозно восклицала она. — Как бы не так! Сейчас я произнесу свое заклинание, и все, что мешает мне вас увидеть, исчезнет.

— Капец, — неслышно, одними губами произнес Денис.

Ребята переглянулись. Девочки сжали руки тех, кто стоял рядом, а Сеня испуганно уткнулся лицом прямо в мешок с мукой.

— Ахтум, тахтум, тара-тара… тара… Апчхи! — громко чихнула ведьма. — Тара… Апчхи! Да что

ж это такое, в самом деле?! Ну сейчас, сейчас.

Она закружилась по комнате и, остановившись прямо напротив угла с мешками, за которыми спрятались дети, произнесла:

— Ахтум, тахтум, тарарахтум. Оптум, поптум, перепоптум!

Стало совсем тихо. Мешки с мукой не исчезли, и вообще, к великой радости ребят, ничего не произошло. И вдруг.

— Апчхи! — громко чихнул Сеня.

— Ага! Вот вы где, голубчики! — потерла руки Цестинда и пошла на звук.

Мешки с мукой зашевелились, и Сеня выскочил оттуда раньше, чем ведьма успела разглядеть всех остальных.

— Здравствуйте, Зоя Львовна, — вежливо поздоровался он.

— А ну рассказывай! Чем вы тут занимаетесь! — не отвечая на приветствие, заорала ведьма.

— Да ничем особенным. Мы просто тут репетировали, — переминаясь с ноги на ноги, ответил парень.

— И что вы тут репетировали? Не пыли… То есть не пудри мне мозги! — разозлилась колдунья. — Сейчас же признавайся, кто вам рассказал обо мне? Что вы задумали?

— Не волнуйтесь, — проговорил Сеня, отступив и упершись спиной в стену. — Все хорошо. Закройте глаза и расслабьтесь. Представьте, что находитесь в тихом уютном месте. Где-то рядом журчит река, но ваши мысли легки и спокойны. Плывите по течению. Вы спокойны?

— Да, я спокойна, — ответила Зоя Львовна, и ребята удивленно переглянулись. Самые смелые — Денис и Егор — даже высунулись из своего укрытия, чтобы посмотреть, что происходит. Они видели, что у Сени важный и серьезный вид, точно у директора школы. А ведьма закрыла глаза и раскачивается всем телом в точности, как недавно это делал, прикалываясь, Егор.

— Забудьте обо всем, — внушал Сеня. — О турбазе, о детях, обо всем, что вам предстоит. Это не имеет никакого значения. Вам легко и ни до кого нет дела. Повторите!

— Мне легко и ни до кого нет дела, — монотонно произнесла Цестинда.

— Не может быть! — ахнула Лиза. — Она притворяется!

— Не похоже. Очень уж натурально! — пробормотал Егор. — Даже я бы так не смог.

Совсем осмелев, он вылез из-за мешков, подошел к колдунье и, помахав перед ее лицом рукой,

позвал:

— Зоя Львовна!

— Мне легко и ни до кого нет дела. — ответила ведьма.

— Супер! Выходит, ты и в правду владеешь гипнозом! — обрадовался Егор.

— Честно говоря, и сам не знал, что настолько хорошо. А теперь отойди, не мешай мне работать, — Сеня отодвинул Егора и изо всех сил сосредоточился. Его лицо напряглось и покраснело, на висках проступили вены. Нахмурившись, он стал делать руками какие-то непонятные пассы. Со стороны все это выглядело так убедительно и завораживающе, что ребята окончательно поверили в Сеню и воспрянули духом.

— Итак, вы полностью расслаблены. Ваш мозг настроен на мою волну. Вы слышите только мой голос и выполняете только мои команды. Вам понятно? — обращался он к ведьме тихо, но требовательно.

— Понятно, — отвечала та.

— Вас зовут Цестиндой? — вопрошал Сеня.

— Да, — без запинки отвечала колдунья.

— Сеня, спроси ее о ларце! — прошептал Денис.

— Цестинда, где ларец? — тут же исполнил просьбу Сеня. Ребята застыли, ожидая ответа.

— В моем сейфе, — ответила ведьма так, словно речь шла о чем-то совершенно для нее не значащем.

— Шифр, шифр! — снова зашептал Денис, показывая непонятные знаки пальцами.

— Чего это ты шипишь? *Я* не понимаю… — Сеня слегка растерялся.

— Шифр! Спроси, какой код у сейфа! — догадалась Лиза.

— А! — кивнул Сеня и снова обратился к ведьме: — Скажите, какой шифр у замка сейфа!

— Три. Три. Ноль. Четыре. Восемь. Один. Пять, — послушно назвала Зоя Львовна.

— Ключи! — послышался из другого угла шепот Эмиля. — Нужно забрать у нее все ключи. От здания, от комнаты, от сейфа.

— Ключи! — решительно потребовал Сеня, раскрыв перед ведьмой ладонь.

Двигаясь механически, словно примитивный робот, колдунья вытащила из кармана связку ключей и вложила в руку Сени. Ее глаза все еще были закрыты, лицо оставалось спокойным и бесстрастным, а тело продолжало раскачиваться, как маятник.

— Бежим на турбазу! — скомандовал Денис остальным. — Скорее, нельзя терять ни секунды!

— Идите! *Я* задержу ее! — совсем расхрабрился Сеня и красивым жестом, точно в кино, кинул Денису ключи, а тот столь же ловко их поймал.

Один за другим дети выбирались из своих укрытий и вышли на улицу. Покинув мельницу, они галопом помчались на другой берег, оттуда в рощу, через нее к турбазе. Все так торопились и были настолько заняты мыслями о ведьме, что даже не обратили внимания на то, что калитка снова открыта. И уж тем более не заметили страшного садовника, притаившегося за деревом у входа на мельницу.

* * *

Время бежало, Новый год стремительно приближался, а у Оли с Юрой оставалась еще куча работы по подготовке к празднику. И было такое чувство, что эта куча не только не уменьшается, но даже увеличивается. Примеряя костюм Деда Мороза, Юра вдруг обнаружил, что воротник из искусственного меха пришит к красной шубе только наполовину, а вторая половина болтается.

— Блин, вот западло! — выругался юноша. — Леля, пришьешь? Леля! Леля, ты где?

Но Оли рядом не оказалось, она куда-то убежа-

ла. И Юре ничего не оставалось, как отыскать в ее вещах иголку с ниткой и, чертыхаясь, самому взяться за шитье. Он так погрузился в это не слишком привычное для парня занятие, что и не заметил, как за окном появилась фигура девушки. Но это была не Оля! Девица за окном не имела ничего общего с хорошенькой и изящной Юриной подружкой. Потому что выглядела не просто некрасиво, а отвратительно и ужасно: с платья стекала вода, длинные мокрые волосы налипли на лицо, но даже сквозь густые спутанные пряди чувствовался тяжелый хищный взгляд, направленный на юношу. Взгляд, пронизывающий насквозь. Взгляд, от которого по спине бегут мурашки.

— Милый, — улыбнувшись полным гнилых зубов ртом, прошептала девушка и прижалась к стеклу.

— Тебе помочь? — в комнату вбежала Оля.

— Было бы здорово! — обрадовался молодой человек. — А тоя уже все пальцы исколол.

Оля направилась к нему, чтобы забрать костюм, но случайно взглянула в окно и застыла от изумления и ужаса. Еще бы — к стеклу прильнуло страшилище, которое влюбленно пялилось на Юру и только что не облизывалось, а потом,

переведя взор на Ольгу, нахмурилось и погрозило ей кулаком, в котором был зажат большой черный камень.

— Мама! — пискнула Оля. — Ой, мамочки, что это?

— Где? — Юра поднял голову и огляделся по сторонам, но никого не увидел.

— Вон там, в окне… — еле ворочая языком, пробормотала Оля. — Там было какое-то чудовище…

— Опять прикалываешься? — хохотнул молодой человек. — Давай быстрее заканчивай с этим дурацким костюмом и приходи ко мне. А я пойду украшать поляну, где будет праздничный костер.

— Уффф… Показалось. — вздохнула Оля. — А ты не уходи! Мне одной скучно. Посиди со мной, пока я шью, а потом подойдем вместе.

— И что мне делать?

— Развлекать меня, — кокетливо улыбнулась Оля.

— Это как ты меня с утра, байки травить? — засмеялся Юра. — Хорошо, расскажу тебе одну сказку. Она не с конкурса, а из моего детства. Когда я был маленьким, мне эта история очень нравилась.

— Ну давай, валяй, — разрешила Оля и встави-

ла в иголку новую нитку.

— Жил-был один мальчик, — начал Юра, — который мечтал завести какое-нибудь домашнее животное — кошку или собаку. Но родители ему не разрешали. Бедный мальчик так переживал, что совсем потерял аппетит, сон и хорошее настроение. В школе он скатился на двойки, ходил хмурый и невеселый.

— Это случайно не про тебя самого история? — хихикнула девушка, делая очередной стежок.

— Не перебивай! — возмутился Юра. — И вот однажды он шел по улице и услышал тихое мяуканье. Мальчик огляделся по сторонам, но не заметил ни одной кошки. Он недоуменно пожал плечами и пошел дальше. На следующий день все повторилось — в одном и том же месте, в один и тот же час раздалось такое же мяуканье. В этот раз мальчик поискал получше, но все равно никого не нашел. А третий день был днем его рождения. Едва он проснулся, как к нему в комнату зашла мама. «Я знаю, как давно ты этого хотел», — сказала она и протянула сыну коробку, а из коробки раздавалось знакомое мяуканье. Радостный мальчик открыл коробку, и оттуда выпрыгнул котенок.

— Вот, наверное, мальчик обрадовался! — заме-

тила Оля и перекусила нитку.

— А вот и нет! — возразил Юра. — И знаешь, почему? Потому что котенок был не просто некрасивым, а безобразным. Одна лапа короче остальных, шерсть настолько тонкая и редкая, что сквозь нее просвечивает кожа, уши какие-то рваные, глазки маленькие. И, самое главное, выглядел при этом котенок не жалким, а страшным и даже злым. «Это ты два дня подряд мяукал во дворе?» — спросил его новый хозяин. А котенок в ответ поглядел на него таким осмысленным и злобным взглядом, что у мальчика мурашки по спине побежали. Как ни хотел мальчик завести домашнее животное, этот подарок его не порадовал. «Я подружусь с ним позже», — подумал мальчик. Пошел в школу, потом гулять с приятелями, да так и прошатался где-то целый день, совсем забыв о котенке. Вечером, придя домой, он, как всегда это делал, с разбегу плюхнулся на свою кровать. Раздался еле слышный писк и шипение. Тут мальчик вспомнил о котенке, но было уже поздно. Он раздавил его, даже ни разу не погладив. «Похороню утром», — решил огорченный мальчик и лег спать. Но утром он уже не проснулся. Соседи нашли мертвыми и мальчика, и его маму, и папу. А вот трупа котенка нигде

не было, зато женщина из квартиры напротив уверяла, что видела котенка, похожего на черный дым. Он несколько раз мяукнул и растаял в воздухе. Ну и, как водится, с тех пор дух черного котенка бродит по земле и мстит за свою смерть.

— Глупая какая сказка, — хмыкнула Оля. — И что тебе в ней нравилось?

— Не помню, — пожал плечами Юра. — *Я* маленький был… А котенка жалко, ни за что пострадал… Ну что, ты закончила? Давай сюда шубу!

* * *

Пока молодые педагоги рассказывали страшилки, Сеня стоял лицом к лицу со своим настоящим страхом. Цестинда, она же Зоя Львовна, она же старший педагог и самая настоящая ведьма, которая могла в два счета уничтожить его, застыла перед ним, впав в забытье, растворившись в блаженной улыбке, покачиваясь всем корпусом из стороны в сторону. Однако мальчик понимал, что в любую минуту она может выйти из этого состояния и тогда.

— Вы спокойны, — говорил ей Сеня. Его уверенность явно подходила к концу, уступая место нервной дрожи и клацанию зубами.

— Да, *я* спокойна, — соглашалась с ним ведьма.

— Интересно, сколько я еще здесь продержусь. — шептал мальчик, нервно поглядывая на окно. Ребят уже давно не было видно, вокруг ни души, только корявое дерево тихо покачивалось на ветру. Вдруг — что это? Сеня увидел человека, притаившегося у входа на мельницу. Тот поднял голову, и мальчик чуть не вскрикнул от испуга. Это был садовник!

— Пора драть когти. — пробормотал Сеня и заметался по комнате, соображая, как ему сбежать. И это стало его ошибкой. Ведьма, о которой он на минуту забыл, не слыша никаких указаний, вышла из транса и открыла глаза:

— Где я? — непонимающе оглянулась по сторонам Зоя Львовна.

— Спать! — грозно крикнул ей Сеня и, растопырив пальцы, поднес руку к лицу ведьмы. На его счастье Цестинда, закатив глаза, снова вошла в транс. А мальчик подкрался к окну и посмотрел на крыльцо, где только что был садовник. Никого. Пусто.

— Все, сваливать пора! — засуетился Сеня, помчался к выходу, но споткнулся обо что-то невидимое. И вдруг заметил в воздухе пару боль-

ших ушей.

— Ой-ой! — от испугу воскликнул Сеня.

— Ай-ай! — закричали уши и тут же превратились в Дорн.

— Ты чего пугаешь меня? — возмутился парень, как только понял, что к чему. — Делать тебе больше нечего?

— Прости. *Я* забыл, что невидим, — извинился гремлин. — А вообще я тебе пришел на помощь!

— Удивительно вовремя! — хмыкнул Сеня. — И не стыдно тебе? Как только ведьма появилась, тебя как ветром сдуло. Хорош помощник!

Сеня осторожно выглянул на улицу, огляделся. Страшного садовника нигде не было видно. Тогда парень заторопился к мосту и быстро перешел на тот берег. Дорн вприпрыжку бежал следом.

— Кого сдуло? Меня сдуло? — возмущался он на ходу то отставая, то забегая вперед. — Разве так можно говорить обо мне, отважном герое? Да я, если хочешь знать, там у себя, на родине, считаюсь самым-самым! Мне поклоняются все! Всегда, в самых сложных делах посылают меня, а не кого-то другого! И если ты не дурак, то держись рядом со мной, тогда, возможно, через много-много лет будут говорить: «Дорн и еще один толстяк, имени которого не помним, победили ведьму.

Ведь он такой сильный и смелый! А как Дорн дерется — кия-кия!

А какой он умный и красивый…». Кхм… Ну, это мы упустим. Да, кстати, а куда мы путь держим?

— Куда ты — не знаю, а я — ребятам помогать, — ответил Сеня. — И еще хочу удрать от садовника,

— Садовника? — глаза Дорн увеличились раз в пять. — Где садовник? Где он? — засуетился гремлин, в испуге оглядываясь. — Яне очень-то люблю садовников.

— Не любишь? Да ты просто струсил! — усмехнулся Сеня. — Какой от тебя толк? Наверняка ты даже не умеешь вгонять ведьму в транс, как я!

— Ха! Думаешь, я бы ее не загнал? — пытаясь защитить свою честь, гремлин обогнал мальчика, шагающего по лесу, и, повернувшись лицом к Сене, так и бежал, спиной вперед, спотыкаясь, подпрыгивая и кривляясь. — Да легко! Ишь нашел, чем хвастаться, — в транс он ее загнал! Да на мельнице с ней любой бы справился! Мой ведьмометр показал, что ее магические силы там на нуле. Она почти полностью беззащитна.

— Ведьмометр? Какой ведьмометр? — Сеня даже остановился.

— А вот не скажу! — Дорн скрестил руки на груди и демонстративно отвернулся. — Я же трус,

ты сам говорил..

— Ну ладно тебе, я же пошутил, — пошел на попятную Сеня. — Расскажи, что у тебя за ведьмометр такой!

— Ладно, — смилостивился Дорн. — Но за это ты возьмешь меня с собой к ребятам, хорошо?

— Договорились! — согласился Сеня.

— Смотри, — гремлин снял с шеи медальон и протянул его мальчику.

— Ух ты! — Сеня тут же принялся исследовать девайс. — У тебя тут даже игра «Need for speed» есть! Вау!

— Ага. Я сейчас на третьей трассе, — похвастался гремлин. — А вот тут ведьмометр. Он показывает силы Цестинды. В каких-то местах у нее их много, а в каких-то совсем чуть-чуть. Мельница находится уже за территорией базы, поэтому там ведьма беспомощна.

— Что же ты раньше не сказал! — закричал Сеня. — А есть места в «Зеленой дубраве», где она так же беспомощна?

Дорн опустил глаза и смущенно завозил по снегу ножкой.

— Честно говоря, еще не изучил, — признался он. — Все некогда. Эти игры — такая захватывающая штука. Но знаю точно, что старый дуб

около ограды подпитывает ее силы. Возле него она очень опасна.

— Ну об этом Эмиль и без тебя догадался. А эту штуку надо показать ребятам, — Сеня с некоторым сожалением, но все же вернул медальон гремлину. — Побежали к ним! Что-то мы с тобой заболтались. Может, они в опасности? Да и ведьма уже наверняка очнулась!

И толстяк Сеня во всю прыть помчался по аллее.

— Подожди! Куда ты так гонишь? Ох, бедные мои ножки, — причитал Дорн, пытаясь не отставать от мальчика. — В своем мире я за все пятьсот лет так ни разу не уставал.

* * *

И не зря Дорн и Сеня бежали так быстро — злобный садовник уже шел за ними по пятам. Твердым ровным шагом он двигался по тропинке в роще, вслушиваясь в звуки леса. Его огромные ноги легко справлялись с сугробами любой высоты, тело не знало усталости, а разум сомнений. В сознании садовника царила одна мысль: «Цестинда — его повелительница». Она оживила его, подарила новое существование, и в благодарность он должен исполнять все ее приказы.

А приказ был постоянно следить за детьми. Госпожа запретила трогать их до ее команды. И он слушался, хотя руки так и чесались раскромсать их секатором или сделать из них кактусы… Но он был верен госпоже и покорно ждал ночи, когда эта команда наконец прозвучит.

Наблюдая за детьми, садовник видел, как они отправились на старую мельницу, а спустя некоторое время туда же вошла его госпожа. К удивлению садовника, вскоре ребятня выбежала целехонькая и невредимая. Когда удрал последний мальчишка, а госпожа так и не появилась, садовник сам вошел в мельницу, увидел Честинду, которая почему-то спала, стоя у стены, и спросил:

— Госпожа, какие будут приказания?

Он ожидал, что ведьма откроет глаза и прошипит что-нибудь вроде:

— Убей этих гаденышей! Скрути их в стручок, выжми из них все соки!

С какой радостью он бы это выполнил!

Но Честинда была явно не в себе. Она будто не слышала его, стояла, не пробуждаясь, тихонько покачивалась и бормотала:

— Три. Три. Ноль. Четыре. Восемь. Один. Пять. Три. Три. Ноль. Четыре. Восемь. Один. Пять. Три.

Три. Ноль. Четыре. Восемь. Один. Пять.

— Госпожа, вы слышите меня? — позвал ее садовник.

— Код: Три. Три. Ноль. Четыре. Восемь. Один. Пять, — отвечала она все тем же бесстрастным голосом.

— Госпожа, проснитесь! — вскричал он и, схватив ведьму за руки, хорошенько потряс.

— Ларец в сейфе. Ларец в сейфе, — Цестинде не помогала никакая встряска. Но садовник вдруг все понял. Он осознал, о чем говорит ведьма, про какие цифры, про какой ларец. Он даже догадался, куда удрали эти негодники. Оставив в покое колдунью, он быстро покинул мельницу и направился по следам босоногого гремлина и толстого мальчишки. Благодаря глубоком снегу, выследить их можно было за версту.

— Не уйдете, — ухмыльнулся садовник и вытащил из кармана секатор.

Глава восемнадцатая

в которой Цестинда приходит в себя, ребята отправляются на поиски ларца, а Сеня демонстрирует «аттракцион неслыханной щедрости»

Ключ к административному зданию, где располагалась комната Зои Львовны, подобрали на удивление быстро — подошел первый же из связки. Но когда вся толпа ребят ломанулась было в открывшуюся дверь, Денис строго сказал:

— Идем не все, чтобы меньше шуметь. Девочки, вы остаетесь тут.

— *Я* хочу с вами! — заупрямилась Геля. — Очень интересно посмотреть, как живут ведьмы.

— И мне как писателю. — начала было Лиза, но Денис ее перебил:

— Нужно, чтобы кто-то остался на шухере и в случае чего подал знак, — заявил он не терпящим возражений тоном.

— *Я* могу! *Я* умею свистеть соловьем! — предложила Даша.

— Отлично! Ждите нас тут! — мальчики в мгновение ока оказались в здании и нашли нужную дверь.

— Ничего себе! — присвистнул Егор, увидев стол для приготовления зелий. — Интересно, а что это у нее в котелке? Ай, еще горячее!

— Не знаю, что это, но лучше от этого избавиться, — покачал головой Эмиль.

— Пойду тогда в туалет вылью! — храбро вызвался Егор.

— Только осторожнее! — в один голос воскликнули его товарищи.

— Прикинь, она тут в куколки играет, — хмыкнул Денис, указывая на стол у окна.

— А тебе эти куколки ничего не напоминают? — поинтересовался Эмиль. — Присмотрись-ка внимательнее.

— Это же мы! — ахнул Ден. — Эта розовая — Гелька, этот, в очках, — ты, толстый — Сенька… А это я. Слышь, у нее тут макет всей турбазы!

— Интересно, зачем он ей? — задумчиво проговорил Эмиль.

— Ладно, это мы потом обмозгуем! — решительно проговорил Денис. — А сейчас надо открыть сейф и найти волшебный ларец!

Сам сейф искать ребятам не пришлось. Огромный, высотой в человеческий рост, он занимал целый угол комнаты. Вокруг махины несколько раз обвивались толстые цепи, скрепленные ам-

барным замком.

— Вот это махина, — удивился Денис, глядя на сейф.

— Ну здесь все стандартно, — сообщил Эмиль, осмотрев замок. — Открывается простым ключом.

— Значит, справимся, — обрадовался Денис. Подобрав в связке нужный ключ, он отомкнул замок. Цепь размоталась и с грохотом упала мальчикам под ноги.

— Тс-с-с! Шаги! — Эмиль приложил палец к губам.

— Не пугайтесь, это я! — проговорил, входя в комнату, Егор. — Прикиньте, пацаны, я эту дрянь в туалет вылил, так унитаз сразу весь позеленел. А вы, я смотрю, уже сейф открыли? Без меня?!

— Еще не открыли, только цепи сняли, — успокоил его Эмиль. — Теперь нужно набрать код. Как там, три-три-ноль.

— Четыре-восемь-один-пять, — хором закончили Егор и Денис, наблюдая, как Эмиль нажимает на кнопки. Оставалось набрать лишь последнюю цифру, когда за дверью снова послышался шум.

— Почему девчонки не подали сигнал? — побледнев, спросил Денис.

Ребята не успели ответить. Дверь с грохотом

распахнулась, и на пороге показались запыхавшиеся Сеня и Дорн.

— Ты сдурел? Ты че так пугаешь-то? — накинулся на Сеню Егор.

— Са… Садовник. я. я его видел. у мельницы. — еле справляясь с одышкой, проговорил парень.

— А ведьма? Где она? — тут же спросил Эмиль.

— Не. не знаю. Может, он ее уже освободил.

— Тогда нельзя терять ни секунды, — воскликнул Эмиль, снова повернулся к сейфу и зашептал: — Три. Три. Ноль.

— Четыре. Восемь. Один. — подсказывал Егор и вдруг замолчал — с улицы послышался переливчатый птичий свист.

— Соловей! — догадался Денис. — Девчонки подают знак!

— Черт! Быстрей! Крути! — занервничал Егор.

Эмиль дрожащими пальцами нажал на последнюю кнопку. Раздался громкий щелчок, и дверца сейфа приоткрылась.

— Есть! — чуть не хлопал в ладоши Дорн. — Доставай скорее ларец!

Егор нетерпеливо заглянул в сейф.

— Там ничего нет, — послышался, словно из колодца, его приглушенный голос.

— Как нет? — изумился Денис.

— Не может быть, — пробормотал Дорн.

— Тихо! Слышите? — позвал Эмиль, подняв вверх указательный палец. Все замерли: где-то рядом раздавались шаги, звучавшие все отчетливее и отчетливее. Кто-то приближался к комнате ведьмы.

— Ну все, мы пропали… — пробормотал Сеня, судорожно оглядывая комнату в поисках места для укрытия.

— А, есть! — прокричал Егор. — Вот он! Я-то искал большой сундук, а этот ларчик совсем маленький!

И он достал блестящий металлический короб величиной не больше заварочного чайника. Крышку украшало величественное изображение орла.

— Отлично! А теперь прячемся! — прошептал Сеня и полез под кровать. Гремлин, словно верный пес, проследовал за ним. Денис, Эмиль и Егор, переглянувшись, подскочили к большому гардеробу. Едва все успели спрятаться, как в комнату вошел садовник. Теперь, когда он был так близко, ребята смогли хорошенько его разглядеть. И это зрелище не доставило им никакого удовольствия. Еще никогда в своей жизни они не видели никого страшнее. Глаза совершенно

безумные, огромные надбровные дуги, прямо как у австралопитеков из учебника, морщинистый лоб и этот ужасный бордовый шрам во все лицо.

Садовник потоптался по комнате, внимательно осматриваясь. Сначала он подошел к столу, потом к шкафу, и каждый раз у сидящих в укрытии от ужаса замирали сердца. Но затем, на их счастье, садовник увидел то, зачем сюда, собственно, и пожаловал — сейф. Заметив, что сейф открыт, садовник нахмурился, подошел поближе и заглянул внутрь. Осмотрел, увидел, что сейф пуст, и его лицо, и без того безобразное, исказила злобная гримаса.

От страха Дори сжался в комочек, зажмурил глаза и прикрыл лапами уши. Но, видимо, он сделал это не совсем тихо, потому что садовник прислушался, ухмыльнулся, шагнул к кровати, наклонился и резким движением откинул свисавшее до пола покрывало, под которым прятались мальчик и гремлин. Сеню, который встретился глазами с жутким взглядом садовника, буквально парализовало от ужаса.

— Хе-хе-хе, — засмеялся садовник и вытащил из кармана секатор. Лицо его приняло зловещее выражение, еще секунда и он кинется на Сеню и искромсает его в мелкие кусочки.

Времени на раздумья не было.

— Атас, ребята! Спасем толстяка! — заорал Егор, вылетая из шкафа. Денис и Эмиль тут же выскочили следом за ним. Не дав садовнику опомниться, они накинулись на него со спины и втолкнули в открытый сейф.

— Закрываем! — скомандовал Егор. Денис и Эмиль, как могли, помогали, но это было не так-то просто — растерявшийся от неожиданности, садовник уже пришел в себя и, скрипя зубами, отчаянно сопротивлялся, мешая закрыть сейф.

— Сейчас помогу! — прокричал Сеня и, разбежавшись, хорошенько надавил на дверцу сейфа.

— А-а-а! — завопил Денис, подняв вверх покрасневшую кисть. — Мои пальцы! Они были еще там!

— Прости, — пыхтя, извинился Сеня. Тем временем дверь сейфа встала на место, и Эмиль, воспользовавшись этим, торопливо щелкнул ручкой.

— Уф! — мальчики вытерли пот со лба и оглянулись. — А где же ларец?

— Вот он, у меня, — Егор показал блестящий сундучок.

—

Там, кажется, что-то написано. «НИАТКРЫВАТЬ».

Ого! Интересно, для кого это написали? — озадачился Денис.

— Наверное, для тех идиотов, которые его открыли, — предположил Эмиль.

— Интересно, а как он открывается? — Егор попытался нащупать какую-нибудь кнопку, но

Дори испуганно замахал руками:

— Ни в коем случае не открывай! — закричал он. — Сейчас не время и не место! Это же магическая…

Договорить Дори не успел. Раздался громкий щелчок, крышка приоткрылась, а вместе с ней распахнулся клюв орла, выпуская яркие лучи света.

— О нет, закрой немедленно! — заорал гремлин. — Слышишь, закрой!

— Но как? — растерялся Егор. — Она больше не закрывается.

* * *

На Честинду ларец подействовал моментально. Она, все еще находясь в состоянии полутранса, шла от мельницы на турбазу очень медленно, загребая снег носками сапог, натыкаясь на деревья, и все бормотала себе под нос: «Три. Три. Ноль. Четыре. Восемь. Один. Пять. Ларец в сейфе. Ларец

в сейфе». Вдруг невидимая сила резко бросила колдунью на несколько метров вперед. Цестинда упала лицом в сугроб и замерла. Неподвижно она пролежала недолго, максимум пару секунд, а затем все та же невидимая сила с бешеной скоростью потащила ведьму вперед по дорожке, все ближе и ближе к комнате, где был ларец.

«А, а, ой, а, а, ой», — только и могла выговаривать Цестинда, которую трясло на кочках и долбило головой о встречные деревья. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы Егор, наконец, не догадался, как закрыть ларец.

— Кажется, понял! — воскликнул он, с силой нажав на крышку. Сундучок закрылся, и в тот же миг клюв орла захлопнулся, а сияние исчезло.

— У-у-у! — завывало у ведьмы в ушах от бешеной скорости. Ее протащило еще немного, почти до самого катка, и вдруг отпустило. Не успев затормозить, Цестинда со всей силы влетела в огромный сугроб и, полежав там немного, с трудом выбралась наружу.

Мимо как раз проходил Юра. Он еще издали увидел Зою Львовну, понял, что с его начальницей творится что-то неладное, и в недоумении остановился. Что с ней такое? Сначала она неслась, как угорелая, не разбирая дороги и ударяясь

о любую преграду, потом нырнула в сугроб, вылезла вся в снегу, словно снежная баба, не стала даже отряхиваться, а с закрытыми глазами направилась куда-то качающейся походкой.

«Интересно, куда это ее понесло?» — подумал молодой человек и отправился следом за начальницей, которую штормило и заносило на каждом шагу.

К его удивлению, Зоя Львовна дошла почти до границы территории базы, где стоял у забора старый дуб, остановилась, обняла сухое дерево, да так и застыла.

«Вот это да! — пронеслось в голове у Юры. — До вечера еще далеко, а она, похоже, уже отпраздновала Новый год.»

В этот момент дерево качнулось (Юре показалось, что от ветра) и самой большой веткой в очередной раз долбануло Зою Львовну по голове. Та кулем села на снег.

— Сейчас совсем отрубится! — испугался юноша и поспешил начальнице на помощь, однако его опасения были напрасны — наоборот, она вроде как даже пришла в себя. Открыла глаза, растерянно огляделась и воскликнула:

— Что такое? Где я? Кто я?

— Кхм, — не зная, что говорить, застыл перед

ней Юра. — Зоя Львовна, у нас почти все готово к празднику.

— У кого «у вас»? К какому празднику? — глядя на него снизу вверх, бормотала начальница.

— Сегодня Новый год, — напомнил юноша, с ужасом думая, что у них нет даже возможности вызвать психиатрическую скорую помощь к женщине, которая, похоже, совершенно спятила. — Сегодня в полночь…

— Точно! В полночь! — взгляд Зои Львовны вдруг стал осмысленным и хитрым. Она вскочила на ноги и понеслась в сторону административного корпуса, оставив недоумевающего юношу в полнейшей растерянности.

* * *

Цестинда вспомнила всё. Жертвоприношение семи испуганных детских душ! Ради него и был задуман весь этот маскарад, празднование, карнавальные костюмы, Дед Мороз и прочее. Но эти маленькие негодники осмелились пойти наперекор ее планам! Колдунья, разозленная и вновь сильная, на одном дыхании добежала до своей комнаты и замерла на пороге. Дверь была распахнута настежь, внутри кавардак. С треноги исчез котелок с зельем, дверцы шкафа распахнуты, но

вот сейф закрыт.

На лице ведьмы появилась торжествующая улыбка. «Не смогли открыть! — предположила она и подошла к сейфу. — Значит, ларец на месте.» И тут же грозно сдвинула брови — цепи не обвивали, как им положено, сейф, а валялись под ногами вместе с замком и ключом, кстати, тоже. Но вот дверца сейфа была наглухо закрыта.

— Забыли код! — воскликнула колдунья, не скрывая радости. Ради проверки она дрожащими от нетерпения пальцами быстро набрала нужные цифры и потянула дверцу на себя. На удивление та поддалась гораздо легче, чем обычно, и ведьма, заглянув внутрь, издала испуганный вопль — там оказался не ларец, а человек, огромный мужчина с отвратительным шрамом во все лицо.

— Тьфу, это ты! — узнала садовника Цестинда. — Что ты тут делаешь? Зачем ты туда залез? Где дети?

— Прости, госпожа, — выбравшись из сейфа, склонился перед ней Садовник.

— Пош-ш-ш-шел прочь! — пнула она его в грудь остроносым носком сапога. — Никакой от вас помощи! Придется все самой делать!

Ведьма подбежала к столу, на котором расположился макет турбазы, наклонилась и, обращаясь

к фигуркам детей, прорычала:

— Поиграть со мной решили? Что ж, давайте поиграем! Посмотрим, кто выиграет.

* * *

Ребятам очень повезло — они успели выбежать на улицу буквально за несколько секунд до появления ведьмы. Спрятавшись за углом, они наблюдали, как рассерженная Цестинда ворвалась в здание, после чего тут же помчались к бревенчатому домику, где чувствовали себя в некоторой безопасности.

— Давайте все к нам! — крикнул на ходу Денис.

— Лучше к нам! — послышалось вдруг, и на крыльцо вышел Юрий Павлович. Завидев молодого педагога, Дорн решил на всякий случай быстренько шмыгнуть под лестницу.

— Ребята, где ж вы были столько времени? — Юрий тут же накинулся на детей с вопросами. — Мы с Ольгой Владимировной уже места себе не находим от беспокойства. Искали вас по всей территории. С вами все в порядке?

— Да все, всё в порядке. Мы просто думали, как обезвредить ведь. Ай! — начал объяснять Сеня и вскрикнул, потому что Егор наступил ему на

ногу.

— Мы репетировали новогоднее представление, — придумал на ходу Денис. — И спрятались от вас, потому что это сюрприз.

— Представление? — удивился Юра. — Что-то слабо верится… Ну-ка, покажите хоть что-нибудь.

Мальчики и девочки пошептались и хором, выпендриваясь и кривляясь кто как может, запели:

«И уносят меня, и уносят меня
В звенящую снежную даль
Три белых коня, эх, три белых коня:
Декабрь, январь и февраль».

— Хм, — почесал в затылке Юрий. — Молодцы, конечно. Репетиция — дело хорошее, но это все равно не повод, чтобы обед пропускать. Правда, там почему-то снова одна манная каша была.

— И Бабка-бородавка, — еле слышно добавила Лиза.

— Юрий Павлович, можно мы у мальчиков в комнате посидим? — ангельским голоском попросила Геля.

— Нам надо еще кое-что порепетировать, — уточнил Эмиль.

— Да на здоровье! — махнул рукой Юра. — Только не балуйтесь.

— Ребята, а может, Оле с Юрой тоже рассказать про ведьму? — предложила Даша, когда все оказались в комнате мальчиков.

— Нет, им незачем это знать! — покачал головой Денис. — Они тут не при делах. Честинде нужны мы, дети. Так что им ничего не угрожает.

— К тому же они нам не поверят, — согласился Эмиль. — Решат, что мы сочиняем, разыгрываем их.

— Или того хуже, что у нас у всех съехала крыша, — добавила Лиза. — Из-за этой странной инфекции.

— Да, наверное, вы правы, — кивнула Даша и огляделась. — А где же Дори?

— *Я* тут! — раздался рядом знакомый голос, и ребята заметили, как от стены отделился висящий в воздухе упитанный животик. Отдельно ото всего тела, которое было невидимым, он выглядел очень забавно, и все так и покатились со смеху.

— Ну и чего ты нам свое пузо выставил? Покажись целиком! — позвал Денис.

Дори послушно потер медальон и тут же стал видимым.

— Расскажи им про медальон! — вспомнил Сеня и тут же пояснил друзьям: — У него есть такая

штука, которая показывает, сколько у ведьмы силы. Ну знаете, как в компьютерных играх бывает такая шкала.

— Правда? Покажи! — заинтересовались остальные.

— Конечно, вот! — Дори протянул медальон Егору. — Только не поцарапай! — предупредил он. — Очень дорогая штука.

— Да понятно. А, вот он, ведьмометр, — нашел нужную опцию Егор. — Сейчас у нее силы на семьдесят процентов.

— Многовато, — заметил Эмиль.

Денис только присвистнул.

— И что дальше? Мы можем уменьшить силу с помощью медальона? — спросил он у Дори, но тот в ответ только покачал головой.

— Все понятно, бери его обратно. Бесполезная штука, — заключил Егор.

— Нет, ребят, подождите! — вскричал Сеня. — На мельнице ее силы были равны нулю. А потом она зарядилась от сухого дуба!

— Ага, зарядилась, скажешь тоже! — засмеялась Лиза. — Она что, мобильник или аккумулятор? А в дубе электричество проведено?

— Дорн, ну скажи ты им! — отчаянно воззвал Сеня.

Гремлин энергично закивал лопоухой головой.

— Сеня прав. Именно дуб дает Цестинде силу. Чем она дальше от него, тем слабее. А волшебный орел, которым украшена крышка ларца, наоборот, отнимает у ведьмы силы и подчиняет ее своей воле.

Эмиль потер переносицу, поправил очки и проговорил:

— Значит, у нас как минимум две задачи. Первая: загонять ведьму так, чтобы ее силы иссякли. И вторая: всеми силами не дать ей подойти к дубу.

— А нельзя просто открыть ларец и посадить ее туда? — предложила Геля, осторожно водя пальчиком с наманикюренным ногтем по распростертым крыльям орла.

— Ага, так она туда и сядет, держи карман шире, — засмеялись ребята.

Геля смутилась, поняв, что в очередной раз ляпнула глупость.

— Не… Ну *я* думала… Раз ларец волшебный… — забормотала она.

— Пока ведьма сильна, она сможет сопротивляться магии волшебного орла, — объяснил Дори. — Так что в неподходящее время ларец лучше не открывать. *Я* подскажу вам, когда наступит

нужный момент.

— Ребят, а кто знает, сколько сейчас времени? — поинтересовался Сеня.

— Ужина ждешь? — не удержалась от шпильки Лиза.

Сеня скривился:

— Ну, нет! *Я,* конечно, очень голоден, но есть холодную манную кашу с комками еще не готов!

— Тем более из рук Бабки-бородавки, — добавила Даша.

— А вообще, ребят, я бы сейчас с удовольствием перекусил, — признался Егор.

— И я, — поддакнула Геля.

— И я, — согласились все остальные.

— Кажется, у меня еще где-то пачка печенья завалялась, — вспомнил Денис. — Бабушка все-таки запихнула ее в карман сумки.

— А давайте соберем всё съестное, что у кого есть, и устроим праздничный ужин! — предложила Даша. — Все-таки Новый год как-никак.

Все, кроме Сени, полезли по своим чемоданам и тумбочкам. И через пару минут на столе появились два мандарина, небольшая пачка сухого печенья, три с половиной шоколадки, зеленое яблоко, пакетик чипсов, леденец и засохший бутерброд с сыром.

— М-да. Не густо. Для семи-то человек. — пробормотал Денис.

— Ну нам же обещали, что тут, на турбазе, все будет! — вспомнила Лиза. — И буфет, и бар с мороженым и пирожными, и шикарное питание в столовой..

— Так ведь оно так все и было! — Геля горячо вступилась за честь отцовской «Зеленой дубравы». — Если бы не этот карантин! И не проклятая ведьма!

Пока шел этот разговор, Сеня молчал, переводя взгляд со скромного угощения на ребят и обратно. На лице мальчика отражалась мучительная внутренняя борьба. Наконец он все-таки принял решение, открыл тумбочку и принялся вываливать оттуда свои запасы: круглые жестяные коробки печенья с новогодними картинками на крышке, вафельные торты, коробки и мешочки с конфетами, банки и бутылочки с газированными напитками, целый пакет фруктов и даже батон сырокопченой колбасы.

— Ща, ребят, у меня еще в холодильнике коечто лежит. — пробормотал он. — Ща принесу.

— Офигеть! Аттракцион неслыханной щедрости! — расхохотался Денис.

— Ты случайно того… Не заболел? — притворно

обеспокоенно спросил Егор.

А Даша ахнула:

— Сеня, но ведь это все твои запасы. Если мы сейчас все съедим, как же ты будешь дальше?

— А чего дальше-то? — Сеня пожал пухлыми плечами. — Новогодняя ночь уже скоро. Либо мы победим колдунью — и тогда с кормежкой все наладится, либо она нас победит — и тогда есть нам уже не придется.

— Звучит оптимистично. — усмехнулся Эмиль.

— Ладно, не будем думать о грустном! — махнула рукой Даша.

— Правильно! — согласился Денис. — Давайте есть!

Глава девятнадцатая

в которой ребята вступают в битву с ведьмой, а Дед Мороз попадает в подвал с ужасными крысами, но получает неожиданную помощь

Вечер наступил скоро. С каждой минутой «Зеленая дубрава» все более и более погружалась в темноту. Полная луна неодобрительно качалась на темном небе, ветер противно завывал, словно предупреждая об опасности. Пара рабочих с пустыми, лишенными зрачков глазами, готовили бревна для кострища. Бабка-бородавка, домыв на кухне посуду, сняла перчатки и, осмотрев свои бородавчатые руки, нашла несколько свободных мест:

— Сефодня заквою, — ухмыльнулась она и поглядела в зал столовой, где сидели, ожидая приказов госпожи, садовник и сумасшедший ученый. — Ха-ха-ха, они помогут!

— Ха-ха-ха, — хохотала и Цестинда, оглядывая себя в зеркале. В облике злой ведьмы она превосходно себя чувствовала да и выглядела великолепно. Длинное узкое черно-алое платье, черная мантия с серебряными искрами, остро-

верхая шляпа и длинные ярко-красные ногти. Ох и хороша! Главное, только на лицо не смотреть — вредное зеркало отражало его таким, каким оно было на самом деле. Но ничего! Еще немного, и Цестинда навечно будет молодой и красивой. Остались последние шаги: принести в жертву этих маленьких негодяев да полить зельем корни дуба. Зелье негодники вылили, но Цестинду это не остановило, она успела сделать новое.

— Ничего, вы у меня попляшете! — выкрикнула ведьма и снова залилась диким хохотом.

Во всех комнатах бревенчатого домика тоже вовсю шла подготовка. Даша, высунув от усердия кончик языка, красила Лизе ресницы Гелиной тушью, а Тиффани, сидящая на коленях у хозяйки, пытаясь уследить за девочками, постоянно вертела головой и мешала расчесывать себя.

— Тиффани, сиди смирно! — ругалась Геля. — У нас и без тебя забот полон рот.

— Вот так ее надо, вот так! — тем временем рассекал кулаками воздух Егор. — В челюсть, под дых! Размазать эту ведьму по стенке. Хак, хак! — делал он интенсивные махи ногами.

— Не надорвись, Брюс Ли! — посмеивался Денис.

— Да уж, сомневаюсь, что твои приемы помо-

гут, — качал головой Эмиль, тщетно пытавшийся уложить свои вьющиеся волосы в «прическу Гарри Поттера».

— Ребята, а у кого ларец? — беспокоился Сеня.

— Да у меня, у меня! Вот тут, — отвечал Денис, указывая на одну из складок своего широкого черного балахона. — Девчонки сюда специально потайной карман пришили.

— Вот блин, никогда не знал песню «В лесу родилась елочка» дальше первого куплета. — сетовал Юра, уже одетый в костюм Деда Мороза.

— Ничего, ты, главное, начни, а дети подхватят, — успокаивала Снегурочка-Оля.

— Милый, милый… — шептала в это время утопленница, любуясь на Юру через окно. Ее мокрые волосы прилипли к стеклу, лицо, казалось, стало еще более жутким и безобразным, так что молодым педагогам очень повезло, что они ее не замечали.

— Да, кстати, — вспомнил вдруг Юра. — Мне же к Зое Львовне надо зайти.

— А может, не пойдешь? — Оля обвила руками его шею. — Побудь со мной, у нас есть еще немного времени.

За окном дочь мельника злобно хрустнула костяшками пальцев и зашипела на девушку, но

через двойное стекло никто этого не услышал.

— Не могу, Леля, надо, — без особого энтузиазма возразил Юра. — Работа есть работа.

— У меня предчувствие какое-то дурное, — пожаловалась Оля. — Будто что-то нехорошее должно случиться…

— Леля, ну нельзя же в наше время быть такой кисейной барышней! — пожурил ее Юрий. — Охи, ахи, предчувствия. Прямо какой-то девятнадцатый век, честное слово!

— Ах так! Ну и иди к своей мымре, — обиделась Снегурочка.

Юра спустился с крыльца и бодрым шагом направился к административному зданию, раздумывая на ходу о том, что празднование на улице было не самой лучшей идеей. Погода выдалась совсем не новогодняя — ветрено, противно и так зябко, что Дедушка Мороз невольно поежился. В директорском кабинете, который на время карантина оккупировала Зоя Львовна, никого не оказалось. Пусто, только настольная лампа горит. Юноша повернулся, чтобы уйти, и тут кто-то словно схватил его сзади. Юра дернулся раз, потом еще раз — крепко, зараза, держит, не отпускает!

— Тьфу ты, нечистая сила! — громко выругался

Дед Мороз, и, обернувшись, понял, что его шуба зацепилась за ручку двери. Освободившись, Юра повернул голову и чуть не вскрикнул от неожиданности — перед ним стояла Зоя Львовна.

— *Я* здесь, — произнесла она, и ни единый мускул не дрогнул на ее лице. — Как я выгляжу?

— Как ведьма. Но очень симпатичная ведьма, — нашелся Юрий.

— Хм, — довольно ухмыльнулась начальница и, что-то обдумывая, прошлась по комнате. Юра вежливо ждал, когда Зоя ЛЬвовна скажет, зачем позвала его. Вдруг взгляд парня упал на окно, которое благодаря темноте отражало не хуже любого зеркала. Что это такое? Юра явно видел там не Зою Львовну, которая стояла как раз напротив окна, а безобразную старуху, настолько страшную, что у него даже в животе похолодело. Старуха повернулась, поглядела на Юру, и ее гнилой рот скривился в жуткой кровожадной улыбке.

— Что с вами? — спросила Зоя Львовна.

Юра перевел взгляд на начальницу — она выглядела так же, как и всегда. Затем он поглядел на окно. Там теперь вообще никто не отражался. Стол видно, кресло видно, а Зои Львовны, стоящей у стола, нет.

— Ничего. Так, показалось, — пробормотал он. — Так что? Вы зачем меня звали-то?

— Звала? Ах, да! Пойдемте. Надо сходить в амбар, — она вложила в ладонь юноши большой металлический ключ.

— В какой еще амбар? — Юра недоуменно приподнял бровь, но ключ взял и последовал за начальницей.

— Складское помещение, — объяснила по пути Зоя Львовна. — Там хранится кое-что к празднику. Лимонад для детей, шампанское для нас. Мы ведь тоже имеем право повеселиться в праздник, правда?

— Конечно, имеем! — улыбнулся Юра.

Молодой человек несколько раз за эти дни проходил мимо складского помещения и готов был поклясться в том, что оно имело вполне современный вид. Однако теперь, когда он увидел его в свете тусклых фонарей, едва-едва развеивавших темноту, невысокое строение показалось старым, точно было построено не один десяток, а может, и сотен лет назад.

Зоя Львовна указала на обитую железом ржавую дверь с внушительного вида замком:

— Открывайте! *Я* туда не пойду, боюсь темноты!

Юра послушно отворил дверь, вошел внутрь и стал ощупывать стену в поисках выключателя. Внезапно за спиной раздался громкий хлопок, и дверь закрылась. Решив, что это вышло случайно, юноша постучал по тяжелой деревяшке и услышал, как снаружи щелкнул замок. Его заперли!

— Что вы делаете? — удивился он.

— Это мой праздник, — раздался в ответ голос начальницы, то и дело прерываемый злобным смешком. — И я не хочу, чтобы мне мешали.

— Вы что с ума сошли? — Юра заколотил кулаками в дверь. — Откройте сейчас же, что за дурацкие шутки!

— Осторожно, не провались, полы очень старые! — веселилась снаружи мегера.

Только она это произнесла, как Юра услышал скрип где-то внизу и почувствовал, что пол заходил под ногами. Спустя мгновение доски, издав безжизненный всхлип, рассыпались, и юноша провалился в яму. К счастью, лететь было невысоко, и он ничего себе не повредил, только больно ударился спиной о холодный, на ощупь цементный, пол. Когда глаза понемногу привыкли к темноте, Юра сумел разглядеть, что находится в помещении без окон и дверей, скорее всего, в подвале. Там было почти пусто, кое-где валялся

мусор, какие-то битые кирпичи, доски, бутыли и банки… И что-то такое темное, шевелящееся в углу. Юра пригляделся и в ужасе отпрянул — в подвале обитали полчища крыс!

* * *

Ровно в назначенное время ребята, одетые в карнавальные костюмы, собрались возле сверкающей разноцветными огнями елки. Вместе с ними пришла и наряженная Снегурочкой Ольга Владимировна. Однако, к их удивлению, на поляне, никого не оказалось — ни Зои Львовны, ни Деда Мороза.

— Странно, а где же Юра? Он должен был ждать нас здесь, — растерялась Оля.

— Ну и где эта мегера ходит? — возмутился Егор, вполголоса обращаясь к друзьям. — У меня уже кулаки чешутся.

— А Дорн? Он не с нами? — вспомнил о гремлине Эмиль.

— Струсил, наверное, — предположил Денис.

— Интересно, она хочет нас зажарить на этом костре? — Сеня с подозрением посмотрел на гору досок и хвороста, которой предстояло вскоре стать костром.

В ту же минуту, словно от их взглядов, доски са-

ми собой вспыхнули. Жар бросился детям в лицо, и они невольно отпрянули назад. Оля и девочки завизжали от неожиданности, мальчики держались более стойко, но тоже испугались не на шутку. Особенно в тот момент, когда из-за костра, будто из самого огня, появилась женская фигура в длинном черном одеянии. Некоторое время Зоя Львовна стояла, не шевелясь, а потом вдруг резко вскинула руки вверх тем жестом, который часто делают фокусники.

— Ой, мамочки! Какая же она жуткая. — прошептала Геля.

— Яне понял, ей что, аплодисменты нужны? — неуверенно предположил Денис.

— Может, пинком ее в костер? Пусть горит! — предложил Егор.

— Не получится, она уже идет сюда, — прошептал Эмиль.

Ведьма действительно отошла от пылающего кострища поближе к детям.

— Ну что, детишечки, готовы к празднику? — спросила Зоя Львовна сладким голоском.

— А где же наш Дед Мороз? — забеспокоилась Оля. — Он же к вам пошел…

— Юра? — удивилась начальница. — Ах да! Я отправила его на склад за этими. за хлопушками.

Разве он еще не приходил?

— Нет. — расстроилась Оля. — Можно я сбегаю за ним? Вы подождете немного?

— Поторопись! — разрешила ведьма, и девушка помчалась за своим другом.

— Только не упади! — бросила ей вслед Зоя Львовна, и Оля сразу поскользнулась и упала. Дети во все глаза глядели за фокусами колдуньи. Хоть они и знали, что их старший педагог — самая что ни на есть настоящая злая ведьма, но привыкнуть к этой мысли еще не успели. А Честинда наслаждалась своим триумфом. Глянув на поднимающуюся с земли Олю, она только плечами пожала:

— Я же предупреждала.

— Сейчас она нас сожрет, честное слово, — испуганно прошептал Сеня, когда Оля скрылась из виду. Честинда принялась молча расхаживать туда-сюда, бросая на ребят такие злобные взгляды, что у некоторых из них кровь стыла в жилах. Сеня опустил глаза, Геля дрожала от ужаса, одной рукой крепко прижимая к себе Тиффани, а другой схватила за руку Егора. Тот расправил плечи и, нахмурившись, бесстрашно глядел на колдунью. Денис тоже не выдавал своего страха, на его лице иногда даже мелькало подобие улыбки, и Лиза,

которая стояла с ним плечом к плечу, от этого тоже чувствовала себя увереннее. Эмиль глядел на колдунью с интересом, словно изучал ее, а Даша торопливо переводила взгляд с одного друга на другого, не нужна ли кому-нибудь ее помощь?

— Вот мы и остались одни, — зашипела Цестинда. — Этот Новый год — последний в вашей жизни. И он будет особенным! Ни Деда Мороза, ни Снегурочки — только злая ведьма. Кто же придет вам на помощь? — артистично закатила глаза Зоя Львовна. — Увы, никто! И поэтому предлагаю по-хорошему. — она сделала паузу и, вдруг сверкнув глазами, прокричала: — Верните ларец!

— Какой ларец? Вы о чем? — Денис сделал невинные глазки.

— Который вы украли из моего сейфа! — завопила мегера, но на мальчика это не произвело ни малейшего впечатления. Повернувшись к приятелям он спокойно спросил:

— Эмиль, ты крал?

— Я? — не слишком натурально удивился Эмиль. — Нет!

— И я не крал! — куда более убедительно воскликнул Егор.

— Поклянись, — хитро улыбнулась колдунья.

— Да чтоб меня забрали огненные зомби! — вы-

дал Егор.

— Ах! — испугалась Геля и покрепче схватила его за руку.

— Не надо было так говорить! — качая головой, прошептала Даша.

— Ты права. Не надо было, — усмехнулась Зоя Львовна. — Но он уже сказал!

Ведьма засмеялась скрипучим старушечьим смехом и, подойдя поближе к Егору, произнесла:

— Что ж, будь по-твоему!

Она резко взмахнула руками, вырвала клок волос из своей торчащей дыбом шевелюры и прошептала:

— Терриблиум жмурикус моменто морум керосинум копец!

В тот же миг ребята ощутили, как под ногами задрожала земля. С деревьев посыпались крупные хлопья снега, сугробы стряхнули массивные макушки, кое-где снег вообще ни с того ни с сего исчез. Со всех сторон послышался шепот, тихий, невнятный, будто говорили на непонятном языке. И вдруг земля засветилась — не вся, а только там, где исчез снег. Свет был ядовито-зеленого цвета, он выбивался из-под земли и яркими лучами направлялся в черное небо. Внезапно в пучках зеленого света ребята увидели руки. Руки были

повсюду, как и зеленое свечение. Извиваясь, они стали подниматься все выше от земли, словно росли. И вот следом за ними появились плечи, головы с жуткими лицами, тела, затем ноги… И все это горело страшным зеленым огнем.

— Схватите их! Отберите у них ларец! — грозно приказала ведьма, и огненные зомби, склонив головы перед своей повелительницей, стеной пошли на ребят.

— Вот черт! Накаркал! — прошептал Егор.

Взявшись за руки, дети потихоньку отступали назад.

* * *

В это время Юра в подвале тоже отступал, только не от огненных зомби, а от множества крыс, непонятно почему ополчившихся против него. Вздыбив шерсть, с горящими злобой глазами, издавая омерзительный писк, эти твари шли на него сплошной серой тучей, из которой торчали во все стороны противные голые хвосты. Юноша пятился и пятился, но места для отступления было не так уж много. Еще шаг — и он уперся спиной в стену. Юре удалось нащупать выключатель, над головой вспыхнула тусклая лампочка, но легче от этого не стало. Мерзкий шевелящийся

ком был все ближе. И вдруг совсем рядом, около ног юноши, раздалось тихое мяуканье.

— Кошка? Откуда здесь могла взяться кошка? — изумился Юра и поглядел вниз. У его ног сидел маленький и очень некрасивый котенок: шерсть настолько короткая и редкая, что просвечивает розовая кожа, одна лапа короче остальных, уши какие-то рваные, глазки маленькие. Котенок поглядел на юношу и вдруг растаял, словно дым.

— Ну ни фига себе! Это же дух черного котенка! Как в страшилке! — воскликнул Юра, не веря собственным глазам.

А котенок между тем появился снова, только уже возле крыс, подступающих к юноше все ближе и ближе.

— Мяу! — злобно выкрикнула кошка и бросилась на грызунов. Раздались омерзительные звуки, во все стороны полетели головы, лапы и хвосты крыс. Не желая смотреть и слушать, Юра закрыл глаза и прижал к ушам ладони. И это было совсем некстати, потому что как раз в этот момент к складу подошла Оля.

— Юра, ты тут? — прокричала она. — Юрочка?

Молодой человек, забившись в угол, ничего не слышал и потому не отозвался. Девушка уже хотела уйти, но остановилась, потому что обратила

внимание на следы. В свете фонаря, покачивающегося над дверью склада, на нетронутом снегу были четко видны три цепочки следов. Две из них, оставленные остроносой обувью на высоком каблуке, вели как к складу, так и прочь от него. Одна же, состоявшая из следов крупной и явно мужской рифленой обуви, доходила до двери и обрывалась.

— Странно. — пробормотала Оля и снова позвала: — Юра! С тобой все в порядке?

По-прежнему никакого ответа. Оля решила все же заглянуть на склад, но замок. Как бы его открыть? Она осмотрелась, пошарила взглядом под ногами в поисках чего-нибудь подходящего и увидела ржавый погнутый гвоздь.

— Отлично! — обрадовалась Оля. — Спасибо дедушке, научил меня открывать замки гвоздями! А я-то всё думала, неужели мне это пригодится?

Склонившись над замком, Оля не заметила, как за ее спиной появилась девушка в мокром, облепившем фигуру, платье. Утопленница взвесила в руке массивный камень и шагнула к Оле…

* * *

В какой-то момент Юра понял, что стало тихо. Он открыл глаза и опустил руки. Все закончи-

лось. Черный котенок исчез, а вместе с ним, как ни странно, пропали и крысы. В подвале было пусто и тихо. Точнее, не совсем тихо. Что это за металлический скрежет донесся сверху? И стук? Неужели кто-то открыл входную дверь?

— Юра! — услышал он звонкий голос. — Ты тут?

— Тут! Эта ведьма заперла меня, — торопливо откликнулся он. — Леля, осторожно! Не ходи никуда! Здесь пол совсем гнилой, можно провалиться!

— Хорошо! — согласилась Оля. — Тогда ты выбирайся наверх!

Оглядевшись, Юра увидел лестницу, ведущую из подвала. И как он не заметил ее раньше? Вот только бы выдержала, не рухнула под ногами. Стараясь ступать как можно аккуратнее, он торопливо поднялся наверх и увидел в дверях силуэт своей любимой в костюме Снегурочки. Еще несколько осторожных шагов. И все — свобода! Юра практически выпрыгнул на улицу, не устоял на ногах и рухнул в сугроб. Оля упала рядом, смеясь от радости. Смех ее звучал чуть хрипловато, видимо, переволновалась.

— Иди ко мне, — позвала девушка, приподнимаясь. — Поцелуй меня.

Юра не стал возражать и потянулся к ней. От нее пахло водорослями и еще чем-то незнакомым. Из-под шапки Снегурочки выбилась длинная прядь волос, казавшихся в полумраке совсем черными, хотя Оля была русой. С волос вдруг стекла тонкая струйка воды и скатилась прямо на руку Юре.

— Ты чего это вся мокрая? — удивился юноша, поднес руку к лицу и в недоумении поглядел на след от воды. Он был темно-серого цвета, как грязная акварель. — Ты покрасила волосы и забыла смыть краску? — предположил он.

— Да-а-а! — раздалось в ответ шипение. Девушка повернула голову, и Юра увидел, что сжимает в объятиях совсем не Олю, а какое-то жуткое страшилище с расплющенным носом, впалыми щеками, редкими зубами и глазами, горящими злобным и жадным зеленоватым огнем. Парень испуганно попятился.

— Э. Вы кто?.. — забормотал он.

— Не бойся меня, любимый! — шептало чудище, улыбаясь щербатым ртом. — Иди ко мне! *Я* заберу тебя с собой!

— Эй, полегче на поворотах. Мы с тобой даже не знакомы. — лепетал молодой человек, судорожны пытаясь подняться, но это никак не

удавалось.

— Ты узнаешь меня! Ты будешь со мной! Ты мой! — шипела утопленница.

Юноша почувствовал, как мокрые ледяные пальцы мертвой хваткой вцепились в его ногу и потащили за собой. Юра брыкался, как мог, извивался и кричал, но все без толку — рука утопленницы, словно тиски, крепко держала ногу и волочила парня по снегу.

— Пусти меня, ненормальная! Куда ты меня тащишь? — орал Юра.

— В свое подводное царство, — отвечало чудище. — Мы будем всегда вместе! Всегда!

— Эй ты, уродина! А меня ты спросила? — услышал Юра за спиной. Этот голос уж точно принадлежал Оле, в этом не оставалось никаких сомнений.

Утопленница остановилась, повернулась к девушке и швырнула в нее камнем, но Оля ловко увернулась.

— Оля, беги, беги! — крикнул Юра, которому удалось вырывать ногу из рук страшилища. — Язадержу ее!

Но Оля его не слушала. Она чуть присела, выставила вперед согнутые в локтях руки и приготовилась к бою. Юра в изумлении потер глаза:

неужели девушка, так ловко принявшая боевую стойку, это его Оля, которую парень всегда считал хрупкой кисейной барышней? Где-то он такое уже видел… Ах да, кажется, в азиатских фильмах, там девушки часто владеют приемами восточных единоборств и способны завалить любого здоровяка. Неужели Оля так умеет? И утопленница, похоже, тоже — недаром она встала в точно такую же позу напротив его Лели.

«Бом-м-м», — Юре показалось, ударил гонг, а может, это его больное воображение дополнило картину. В ушах зазвучала музыка, красивая — японская или китайская, кто ее разберет. В мыслях стали всплывать строчки, которых он никогда не знал:

— «*Слышно, сквозь шум бегущей воды — где-то прялка стучит…*»

— Хак! — Оля, резко подпрыгнув вверх, острым носком правой ноги заехала утопленнице прямо в глаз, перекувыркнулась в воздухе через голову и снова встала в боевую стойку.

— Ясявадс! — выкрикнуло страшилище, схватившись за глаз.

— Хак! Хак! Хак! — Оля повторила прием, три раза саданув острым носком ноги уродине по лицу.

— Онжо-оо — ротсо-о, — промычала та в ответ и, склонив на секунду голову, злобно зыркнула на Олю.

— *«Мостик под сводом вешней листвы, минуло время цветов»*, — лезли тем временем Юре в голову незнакомые стихи.

От Олиного напора утопленница вовсе не ослабла, напротив, казалось, она стала сильнее и озлобленнее. Расставив руки, страшилище сделало сальто, затем еще сальто, еще, еще и еще, и дошла до такой бешеной скорости, что у Юры закружилась голова. Вихрь вращался вокруг бедной Оли. «Йачулоп!» — выкрикнуло страшилище и одним движением снесло Лелю в сторону. Бедная девушка отлетела на несколько метров, ударилась головой о дерево и закрыла глаза.

— Акабосалес! — удовлетворительно кивнула утопленница и с довольным видом обернулась к Юре. Он, все еще лежа на снегу, судорожно искал вокруг себя что-нибудь, чем можно остановить навязчивую поклонницу. Подошло бы все, что угодно — палка, камень, кирпич, гвоздь. Но ничего не находилось, а чудовище шаг за шагом приближалось к нему.

— *«Вдруг чудеснейший аромат ветер донес из-за гор»*. - совсем некстати полезли в голову странные

стихи. От страшилища запах шел действительно сильный, вот только чудеснейшим ароматом его вряд ли можно было назвать, скорее вонью.

— Арудясявадс! — послышался вдруг из-за спины чудища знакомый голос. Это Оля очнулась, разбежалась, подпрыгнула и со всей силы ударила утопленницу ногой. Та споткнулась и упала, но тут же подскочила, сделала сальто назад, затем еще и еще. Однако на этот раз Оля была уже наготове и увернулась. Чудовище занесло в сторону, и оно так и полетело колесом все дальше и дальше, закатилось в открытую дверь склада и, судя по грохоту, приземлилось прямо в подвал.

— *«Это в селении у перевала готовят полуденный чай»*[2], - последнюю строчку навязчивого стиха Юра зачем-то произнес вслух.

А Оля тем временем закрепила победу — плотно закрыла двери амбара и повесила большой железный замок.

— Где ты научилась так драться? — удивленно спросил ее юноша.

— Так я три года занималась в секции кунг-фу, — отвечала девушка. — Ты забыл? *Я* же тебе говорила…

---

2 notes: 2

Стихотворение классического китайского поэта Гао Ци «Проезжаю горное селение» в переводе Льва Меньшикова.

— А китайскому языку тебя тоже там научили? — продолжал удивляться Юра. — Ты такие словечки выкрикивала, каких я в жизни не слышал.

— Какой китайский? Это же русский, только слова произносятся наоборот, — рассмеялась Оля. — Зато как грозно звучит, правда? Арудяся-вадс! То есть «сдавайся, дура»!

* * *

А меж тем на поляне огненные зомби плотным кольцом окружили ребят.

— Это конец. — шептал Сеня. — Прощай, мама! Прощай тетя, Галя! Прощай, тетя Валя.

— Что нам делать? Что нам делать? — в панике лепетала Даша. — Эмиль, ты можешь что-то придумать?

— Постарайся абстрагироваться, — советовал Эмиль. — Подумай о чем-то постороннем. О чем-то приятном.

— Тогда *я* буду думать о тебе. — прошептала Даша.

— Денис, можешь перед смертью мне кое-что сказать? — спрашивала тем временем Лиза.

— Да, — не сводя глаз с зомби, ответил мальчик.

— Ты и правда считаешь, что я хороший писатель?

— Честно? Отличный! — заверил Денис. — Ты сочиняешь лучше всех на свете! Жаль только, что эти зомби не придуманные, а настоящие.

— Слушай, Геля, — Егор тоже решился на откровения. — Давно хотел тебе сказать. Короче, ты мне очень.

И вдруг.

— Отойдите! — крикнул ребятам, неизвестно откуда взявшийся, Дори. В руках у гремлина было ведро воды размером чуть не больше его самого.

Ребята даже не успели понять, что к чему, когда отважный герой подбежал к одному из зомби и опрокинул на него ведро. Вернее, попытался это сделать. Потому что зомби был намного выше гремлина, и оттого вся вода из ведра пролилась на снег, не намочив монстра.

— Ха-ха-ха, — засмеялась огненная тварь. — Мимо! Мазила!

— Точно! Раз они огненные, то должны бояться воды! — закричал Эмиль. — Как же я раньше не догадался!

— Снег! Кидайте в них снег! — придумал Денис и подбежал к сугробу. Егор рванул было за ним, но Геля придержала его за рукав.

— Подожди! Так что ты давно хотел мне сказать? — она с надеждой заглянула ему в глаза.

— Ничего не хотел! — смутился Егор, и, отвернувшись, ляпнул: — Ты мне тогда очень сильно руку сжала, вот и все!

В другое время Геля непременно бы расплакалась. Но сейчас оказалось не до того — им предстоял бой не на жизнь, а на смерть. Она тоже побежала к сугробу, и через мгновение на поляне закипела битва. Снежные комья градом летели в огненных зомби, те от каждого попадания шипели, как раскаленные утюги, и все отступали и отступали.

— В огонь! Живо! — скомандовала стоящая у костра ведьма и тут же получила снежком в глаз. Один из зомби оказался рядом, он прыгнул в пламя и вышел оттуда, увеличившись в размерах минимум вдвое и еще ярче полыхая зеленым огнем.

— Костер делает их сильнее! — закричала Лиза.

— Не дадим им туда пойти! Оцепим костер! — предложил Эмиль.

— Кольцом встаем! — поддержал идею Егор.

Ребята тут же окружили костер, не подпуская затухающих зомби к спасительному для них

огню.

— Народ, активнее, активнее! — кричал Денис. — Они уже дрогнули!

Снежки полетели еще чаще и быстрее. Один за другим огненные твари уменьшались на глазах. Вот они уже ростом с Дори, вот стали не больше кошки, а вот превратились в угольки размером с фасолину.

— Гав! — Тиффани выбежала из-за спины Гели и затоптала один из угольков.

— Отлично, Тиффани! Так держать! — похвалила ее хозяйка, и собачка принялась один за другим втаптывать в снег остатки огненных зомби.

С горящими тварями было покончено, но с Цестиндой все только начиналось. Злобно глядя на ребят, ведьма прошипела:

— Победа в первом раунде за вами. Но ничего, я еще свое возьму! Познакомьтесь-ка с моими псами! Им ваши снежки не страшны!

И Цестинда сбросила с себя пояс с изображением трех уродливых собак. Она вырвала еще один клок волос из своей прически, кинула туда же, где лежал пояс, и пробормотала:

— Церберус чихуахуарум ризеншнауцерус гавгав бультерьер ум фас!

В один миг из-под земли выросли три огромные собаки. Они были не из плоти и крови, как та же Тиффани, а из снега и льда — ростом с человека, клыкастые, мордастые, с длинными острыми шипами-сосульками, торчащими со всех сторон. Псы зарычали и, брызгая слюной, двинулись на детей. Те в ужасе переглянулись.

— Ну, теперь нам точно каюк… — пробормотал Сеня.

Глава двадцатая

в которой рассказывается о том, как ребята сражались с собственными страхами и чем всё это закончилось

— Спокойно! Не дергаемся! — успокаивал всех Денис, потихоньку отступая.

— Эмиль! Ты же такой умный! Придумай что-нибудь! — пискнула Даша.

— Мы справились с огненными зомби посредством воды, — забормотал тот. — Смею предположить, что эти псы боятся огня.

— Но где его взять? — озадачился Сеня.

— Все угли Тиффани затоптала, — вздохнула Лиза. — И костер потух.

— Если тебе страшно, можешь взять меня за руку, — обратился Егор к Геле.

— Очень надо! — обиженно фыркнула та. — Вдруг я тебе снова ее слишком сильно сожму?

— Рррр! — рычали собаки, обходя детей кругами, и эти круги все сужались и сужались.

— Мамочка! — закричали девочки.

— А где же Дори? — вспомнил вдруг Денис, огляделся и увидел знакомый дрожащий хвостик

зеленого цвета, выглядывавший из-за сугроба. — Все ясно! Струсил. Значит, на него надежды никакой.

— Чего вы ждете? Разорвите их на части! — приказала своим псам Цестинда.

Собаки приготовились к прыжку. Еще мгновение и.

— Уси-пуси-пуси! Ой, кис-кис-кис. Тьфу, черт! Совсем забыл, как собак подзывать! — послышался вдруг громкий голос Юры.

— Да не так надо! Учись! — перебила его Оля и зачмокала, призывая псов. — Кушать будете? У нас есть еда!

Изумленные ребята молча наблюдали, как из-за кустов появились Дед Мороз и Снегурочка с большим мешком собачьего корма в руках. Точнее, это были, конечно, не настоящие Дед Мороз со Снегурочкой, а молодые педагоги Оля и Юра. Зато корм у них оказался самый настоящий. Тиффани, которая запрыгнула от страха к Геле на руки, сразу почувствовала еду, любопытно подняла вверх мордочку и принюхалась. Еще бы, ведь это был ее любимый корм! Гелии папа, конечно же, позаботился о том, чтобы у дочкиного питомца на турбазе был достаточный запас провианта. Так что Тиффани вырвалась из рук

хозяйки и помчалась к еде. Но ее опередил один из снежных псов — забыв обо всем, он бросился к молодым людям, одним движением огромной головы выбил из рук Юры открытый пакет и накинулся на корм с таким аппетитом, словно не ел лет пятьсот, не меньше. Два других пса замерли на месте, растеряно глядя то на товарища, то на хозяйку.

— Ко мне! Фу! — кричала ведьма, но пес не обращал никакого внимания и продолжал, чавкая, уминать корм. Не прошло и полминуты, как пакет опустел. Собака подняла голову и грозно зарычала.

— А… — растеряно пробормотала Оля.

— А у нас есть еще, пошли? — предложил Юра. Молодые люди бегом понеслись к домику, а за ними, раскрыв огромную клыкастую пасть, помчалось животное.

— Минус один, — отметил Денис.

— Ничего! На вас и двоих хватит! — прошипела Цестинда. — Фас! Разорвите на части этих маленьких негодников!

Открыв пасти, рыча и брызгая слюной, псы кинулись к ребятам, но тут произошло нечто удивительное. Тиффани, которая до этого только и делала, что жалобно скулила и жалась к хозяй-

ке, вдруг осмелела. Замахав хвостом из стороны в сторону, как пропеллером, она оскалилась, зарычала и вдруг звонко и бесстрашно залаяла, явно ругаясь на своем собачьем языке. Снежным псам это, конечно же, не понравилось, забыв обо всем, они стали перебраниваться с Тиффани. А та вдруг сорвалась с места и понеслась прочь с поляны. Один из снежных псов тут же кинулся за маленькой собачкой.

— Тиффани, осторожно, девочка моя! — крикнула вслед питомцу Геля. Но Тиффани и так была очень осторожна: сделав круг по площади, она подбежала к столовой и ловко запрыгнула в открытую форточку. Снежный пес рванулся за ней, но вот неудача — в форточку пролезла только большая голова. Собака крепко застряла в окне.

Оставался последний грозный пес, но ребят это мало утешало, было ясно, что и его одного хватит, чтобы расправиться с ними. Собака подпрыгнула, сделала рывок, придавила одной задней лапой Дашу, другой — Эмиля, передними встала на животы Геле и Егору и нависла слюнявой пастью прямо над Денисом, Лизой и Сеней. Ребята уже приготовились к смерти. Однако пес отчего-то вдруг жалобно заскулил, замотал мордой и поехал назад. Да, именно поехал, а не побежал,

потому что лапы у него разъехались в стороны! Кто-то тянул псину за хвост, да еще так быстро и сильно, что она ничего не могла сделать. Едва освободившись, ребята вскочили на ноги и успели разглядеть своих спасителей — двух огромных пауков, которые тащили снежного пса к лесу.

— Куда это они его, а? — удивленно спросила Лиза.

— Топить, скорее всего, — предположил Денис, рукавом смахивая с лица собачью слюну. — Фу, гадость какая!

— Я ж говорила, что эти братья на самом деле хорошие! — обрадовалась Даша. — И у них. Как это Эмиль назвал? Моральные принципы, вот!

— Как вы посмели? Это жульничество! Вы мошенничаете! Вы не могли так легко разделаться с моими песиками! — негодовала ведьма, все еще стоявшая у потухшего костра.

— Как видите, Зоя Львовна, смогли! — усмехнулся Егор.

— Страшно-то когда будет, а? — съехидничал Денис.

— Страшно? Будет вам страшно! — зашипела ведьма и выдрала еще один клок волос. — Прощайтесь с жизнью! Карамникум, бородавникум, садовникум, страшилищем, Ньютониум, прихо-

дилитесь избавимус чилдрентикум! — грозно прокричала она.

И в тот же миг на поляне появились и с разных сторон двинулись на ребят ожившие герои их страшилок: садовник со шрамом во все лицо и с секатором в руках, безобразная Бабка-бородавка, сумасшедший ученый с горящими безумным огнем глазами и двое рабочих, у которых не было зрачков.

— А вот и детифотьки! — облизываясь, бормотала бабка. — На моих вуках слифком маво боводавок. Еще бы фтутек семь! Начну с товстенького… — и, шаркая ногами, направилась к Сене.

— Только не это! — побледнел мальчик.

— А ну иди сюда! У тебя ларец? — огромными лапищами садовник схватил Дениса за шиворот. — *Я* помню, как вы меня заперли в сейфе. А ну, отдавай ларец!

— Как бы не так! — храбро отвечал Денис и плюнул ему прямо в лицо.

— Ах ты гаденыш! Ну сейчас я пощиплю секатором твое личико! — закричал садовник и принялся изо всех сил трясти бедного Дена, приговаривая: — Отдай ларец! От-дай ла-рец!

Денис бы никогда не сдался, если бы ларец от такой тряски сам не выскочил из кармана его

мантии Воландеморта.

— Ах, вот он где! — ухмыльнулся садовник и, отпустив мальчика, нагнулся за ларцом.

— Егор, лови! — выкрикнул Денис и пнул ногой ларец к другу.

— Умник, тебе! — дал Егор пас Эмилю. Тот ловко увернулся от почти настигшего его ученого и запустил ларец Сене.

— Толстый! Не подведи! — орал Денис.

— Давай! Вдоль кромки ворот и на правый фланг! — пояснил Егор.

— Угу! — промычал Сеня, шарахнулся от приближающейся Бородавки и ударил мимо ларца.

— Мазила! — огорченно воскликнул Денис. Однако Сеня, собравшись, пнул еще раз и перестарался — ларец улетел аж к самому дубу.

— Молодец, толстый! Растешь на глазах! — похвалил Денис и побежал за ларцом. — Рекомендую вам, Зоя Львовна, еда. — вежливо обратился он к ведьме и не докончил фразу, потому что кто-то вдруг схватил его сзади за мантию.

— Что за черт? — удивился Денис и попытался обернуться, но дерево (а это был старый вредный дуб) держало его крепко и, поскрипывая, потешалось над мальчиком.

— Ларец! Отбери у него ларец! — закричала

Цестинда.

— Отпусти меня, старое полено! — вырывался Денис, а между тем шаг за шагом Бородавка, садовник, сумасшедший ученый и двое рабочих, смыкая круг, приближались к остальным ребятам.

— Блин! Кажется, дела плохи, — понял Егор и помчался на помощь к другу. Но дерево тоже времени даром не тратило, вьющимися змееподобными кореньями оно подкрадывалось к ларцу и едва не схватило его, Денис едва успел отфутболить ларец в сторону. Егор разбежался, подпрыгнул, упал грудью на ларец, крепко в него вцепился и тут же получил удар веткой по голове.

— Чик-чик-чик! — раздался противный металлический звук — это садовник, разрабатывал секатор, приближаясь к Егору.

— Мальчишки, держитесь! Мы вам поможем! — крикнули девочки и рванули к мальчикам, но сумасшедший ученый перегородил им дорогу. Его руки вдруг стали удлиняться и росли до тех пор, пока не смогли сомкнуться плотным кольцом вокруг всех трех девочек. Те визжали, брыкались, кусались, но безумцу все было ни по чем, он крепко держал их и только хохотал

жутким смехом. Бабка-бородавка уже схватила Сеню за шиворот и осматривала, точно решала, с какой стороны начать его есть. Эмиля поймали белоглазые рабочие. А садовник уже занес над Егором секатор.

— Егор! — закричал вдруг Эмиль. — Вспомни, что я говорил про страхи! Если мы перестанем их бояться, они исчезнут!

— Легко сказать, — пробормотал Сеня, который дрожал так, что у него стучали зубы.

Но, к счастью, Егор оказался храбрее.

— Дедуля, я вас не боюсь! — отчетливо прокричал он, глядя в глаза садовнику. — Ботаник верно говорит, вас не существует! Вы — плод нашей фантазии, наш страх. И если мы перестанем вас бояться, вы просто исчезнете!

На минуту все замерли, и на поляне стало так тихо, что слышно было, как где-то вдалеке упал с ветки ком снега. А потом с садовником стало твориться что-то очень странное. Он начал стремительно уменьшаться и секунда за секундой становился все меньше, пока не стал размером с мыльный пузырь, который тут же — чпок! — и лопнул.

Первым опомнился Сеня.

— Убери руки, мерзкая бабка! — закричал он на

старуху, и Бородавка также начала уменьшаться, пока не исчезла совсем.

— Мы вас не боимся! Не боимся! — в три голоса закричали девочки, и сумасшедший ученый тут же последовал примеру своих товарищей и пропал с глаз долой.

А вот работяги почему-то не исчезли. Но они отпустили Эмиля, дружно осели на снег и так остались сидеть, схватившись за головы и удивленно вращая глазами, которые вдруг стали обычными человеческими — это хорошо было видно в свете выглянувшей из-за туч луны. Потом они встали и, пошатываясь, побрели прочь с поляны, судя по всему даже и не заметив того, что там происходило.

Один лишь Денис до сих пор оставался в плену у дуба.

— Ах ты, старая коряга, отпусти меня, быстро! — закричал он. — А то я тебя щас на поленья распилю!

— Не отпускай его! Держи! — приказала ведьма и направилась к дереву.

— Ну уж нет, справляйся сама! — ответил дуб. — Я не нанимался за тебя всю работу делать, — и, скрипнув веткой, дуб отпустил Дениса.

— Силы! У нее кончились силы! — послышался

из-за сугроба знакомый голосок. — Не дайте ей подойти к дубу!

Ведьма подняла руки вверх и грозно произнесла:

— Тревемдум фигвамус обломингус!

Ребята замерли, ожидая обломингуса, но он не появлялся. Зато лицо колдуньи вдруг застыло в непонятном выражении, тело вытянулось, руки опустились, и ведьма безжизненно упала прямо к подножию старого дуба.

— Фигвамус тебе! — довольно проговорила Оля. Оказывается, она ухитрилась под шумок подкрасться сзади к ведьме с лопатой в руках и как следует долбануть ту по башке.

— Это тебе за все! И за Юру, и за ребят! — и девушка дунула на лопату, как герои в кино дуют на ствол выстрелившего пистолета.

— Пора! Пора! Пора! — вскричал Дори, подбежав к детям. — Доставайте ларец!

— Что пора-то? Как мы ее, такую огромную, засунем в эту коробочку? — удивился Егор.

— Дори! И где ты был все это время? — возмутилась Геля.

— Он прятался, — хмыкнула Лиза.

— Он струсил, — покачала головой Даша.

— Как это струсил? — оскорбился гремлин. — А

кто победил огненных зомби? Разве не я, храбрый и отважный герой? Или вы хотели, чтобы я взял на себя все? Э, нет, извините, мне нельзя расточать свои силы на всякую ерунду. *Я* знал, что вы и без меня справитесь, тут дел-то на пять минут! У меня есть занятия поважнее, понятно?

Отчитав таким образом ребят герой подошел ко все еще неподвижно лежащей Цестинде.

— Так что, вы отправите ее в ларец или будем продолжать пустую болтовню?

— Но как? — хором спросили дети.

— Сейчас! — Дорн что-то нажал на своем медальоне, поднял палец вверх и замер.

Ждать пришлось недолго. Ведьму вдруг так затрясло, что даже земля под ногами задрожала.

— Что это? — воскликнул Денис, но никто ему не ответил, потому что Зоя Львовна ахнула, да так неожиданно, что все ребята подпрыгнули на месте. Она широко раскрыла рот, жадно вдохнула и с силой выдохнула. Что-то большое и темное, словно грозовое облако, вылетело из ее рта, сделало в воздухе круг и застыло над детьми. Вид у этого облака был отнюдь не добрый — огромные дырки вместо глаз (странно, но даже дырками эти глаза источали ненависть и злобу!), перекошенный рот с острыми клыками и длинные-предлинные

руки. Девочки и Оля в испуге отшатнулись, Сеня визгнул, словно поросенок, а остальные замерли, не сводя глаз с ужасного призрака.

— Не бойтесь ее! — крикнул Дорн. — Вы же сами знаете, если не бояться, она ничего не сделает.

— Ларец, — прошипело привидение и подлетело к Денису.

— Фигвамус тебе! — передразнил ее мальчик. — Я не боюсь тебя! Ну давай, пугай меня, вселяйся в мое тело!

— В тело? А это идея! — прохрипел призрак, кувыркнулся в воздухе и вдруг, ухмыляясь обрушился с высоты прямо на Дена. Тот еле успел захлопнуть рот.

— О, нет! — Денис побледнел, выронил ларец и помчался от призрака со всех ног.

— Не бойся ее! Не бойся! — закричал гремлин.

— Дениска, она ничего не сделает, если ты не будешь бояться! — пыталась успокоить мальчика Лиза.

— Остановись и закрой глаза! — подсказывал Эмиль.

Легко им было говорить. Денис испугался так, что совсем перестал мыслить логически и думал только о том, как бы убежать. Но вдруг он поскользнулся и растянулся на заснеженной

дорожке. Дух ведьмы был совсем рядом, а ребята так далеко…

— Дорн, открой ларец! — закричал Эмиль.

— Нельзя! — замотал головой гремлин. — Это должен сделать Денис.

— Ден, лови! — крикнул Егор и ударил по ларцу ногой, направляя его, словно футбольный мяч. Призрак распахнул огромные лапищи, но сундучок не долетел до него, потому что Денис, сделав прыжок, поймал ларец раньше.

— Моя школа! — похвалил Егор.

— Удар Бекхэма! — гордо произнес Денис.

— Да открой же ларец, открой скорее! — Дорн аж подскакивал на месте от нетерпения.

Ден откинул крышку. Клюв орла распахнулся, выпустив яркие лучи, и дух, издав истошный вопль, вдруг прохрипел:

— *Я* еще вернусь!

Ребята в изумлении смотрели на призрак, который крутился в воздухе волчком, корча страшные гримасы, а затем медленно, неохотно потянулся в ларец. Сантиметр за сантиметром страшное облако скручивалось в жгут и уходило внутрь ларца, который сотрясался так, что Денис с трудом удерживал его в руках. И наконец всё закончилось — ведьму окончательно засосало,

Ден захлопнул крышку, орел закрыл клюв. Сияние погасло, глаза орла перестали светиться, а крылья застыли неподвижно.

— Вот это да! — воскликнул Сеня.

— Такого Нового года я точно не забуду, — заметил Егор и покосился на Гелю.

— Денис, ты молодец! — похвалила Лиза и, подбежав, чмокнула друга в щеку. — Ты герой!

— Ого! — засмеялись ребята.

Денис вдруг густо покраснел, а Даша проговорила:

— Ден, конечно, большой молодец. Но и Эмиль не хуже! Если бы он не сказал, что ужастиков не надо бояться, мы бы все погибли…

— Ребята, вы в порядке? — спросил появившийся из-за деревьев Юра. — *Я* уже думал, что не смогу больше удерживать эту огромную собаку, как тут она исчезла.

— Тяф-тяф! — раздалось с другой стороны. Это выскочила в освободившуюся форточку Тиффани — второй снежный пес тоже испарился.

— Это… а что с ларцом-то делать? — Денис наконец справился со смущением и посмотрел на Дорн.

— Избавиться и поскорее! — ответил тот.

— Давайте кинем его в огонь! — предложил

Эмиль. — В книгах часто так делают.

— Отличная идея! — поддержал Егор, и все ребята дружной толпой побежали к костру.

Там они увидели Олю, которая, склонившись над Зоей Львовной, пыталась привести ее в чувство. И, похоже, ей это удалось. Старший педагог поднялась на ноги и удивленно пробормотала:

— Где я? Кто я? Что со мной?

— Всё нормально, Зоя Львовна! — попытался успокоить ее Юра. — Вы на турбазе «Зеленая дубрава», мы тут справляем Новый год вместе с детьми.

— Дети? У нас с вами есть дети? И когда мы успели? — удивилась педагогиня, чем вызвала у всех приступ бурного хохота.

— Всё ясно! Вы пока побудьте тут, а я сейчас приду, — усмехнулся Юра и куда-то исчез, но всем было не до него, потому что за это время мальчишки развели потухший было костер и бросили туда ларец. Языки пламени лизнули гладкую металлическую поверхность, ларец вмиг почернел и выпустил облако искр.

— Ого! Прям праздничный салют! — засмеялся Денис.

— Осторожно! — крикнул Егор Зое Львовне, потому что одна искра выстрелила прямо в ста-

рый дуб. Сухое дерево моментально вспыхнуло и загорелось, женщина едва успела с воплями отскочить в сторону. Старый Дуб горел, извиваясь и корчась, шевеля сухими ветками и тяжко вздыхая, но никто уже не обращал на него внимания, потому что на поляне снова появился Юра с мешком в руках.

— А вот и я! — заявил он и вытащил из мешка десять разноцветных пластиковых бокалов и несколько бутылок детского безалкогольного шампанского. — Кстати, вы знаете, что Новый год наступит уже с минуты на минуту?

Тут Геля поняла, что она просто обязана прямо сейчас признаться друзьям во всем. И в том, что ее отец — директор этой турбазы, и в том, что конкурс страшных историй придумала она, чтобы стать победителем, и в том, что судился этот конкурс не совсем честно, чтобы не сказать — совсем не честно. Нельзя больше обманывать друзей, нельзя брать с собой эту тайну в наступающий год!..

— Ребята, послушайте меня, — попросила она, пока все трое взрослых отвлеклись на открывание бутылок. — *Я* должна вам сказать что-то очень важное…

И вдруг репродуктор над столовой, молчав-

ший с того утра, когда на турбазе установили карантин, ожил, и все услышали: «С праздником, дорогие россияне! С Новым годом!» А потом раздался знакомый каждому перезвон, сообщающий, что еще немного и кремлевские куранты пробьют двенадцать раз.

— Скорее, наполняйте бокалы, — зашумели все.

Пробка с шумом вылетела из бутылки, и вместе с ней в воздух поднялся последний сноп искр из костра. Огонь полыхнул и погас. На месте костра не осталось даже головешек — только кучки золы.

— Раз, два, три. — вслух считала удары часов Даша.

— А где Дорн? — спохватился Сеня. — Куда он делся?

— Четыре, пять, шесть.

— И, правда, где он? — вспомнили о гремлине остальные.

— Семь, восемь, девять.

— Наверное, вернулся в свой мир, — предположил Денис.

— Десять, одиннадцать.

— Ну да, ведь его миссия выполнена, — заключил Эмиль.

— Двенадцать! — крикнула Даша.

И все со стуком сдвинули бокалы под звуки гимна, доносящиеся из репродуктора.

— С Новым годом!

— С новым счастьем!

— Тяф-тяф-тяф!

— Знаете, пацаны, а это самый крутой Новый год в моей жизни! — заявил Сеня, и все были с ним согласны. — Даже несмотря на то что мы встречаем его на пустой желудок. Ой, что это?.. Смотрите!

А посмотреть действительно было на что. В один миг, точно по мановению волшебной палочки, всё вокруг преобразилось. Фонари, горевшие тускло да еще и через один, вдруг ярко вспыхнули, и территория «Зеленой дубравы» осветилась — не только ими, но и теплым светом многих одновременно зажегшихся окон. Повсюду слышались голоса, где-то зазвучала музыка. А на крыльце столовой вдруг появилась так полюбившаяся всем добрая повариха и громко крикнула:

— Ребятушки, ну где же вы ходите? Столы давно накрыты! Идите, все стынет!

— Ничего не понимаю! — воскликнул Денис. — Всё вернулось, словно ничего и не было!

У остальных ребят был столь же ошарашенный

вид, но педагоги, в свою очередь, с удивлением глядели на них.

— А что такое? — изумленно спросила Ольга Владимировна. — Что-то случилось?

— Ну как же. — пробормотала Геля. — Оживающие страшилки, ведьма, карантин.

— Какой карантин? — ахнула Зоя Львовна. — Кто-то из вас плохо себя чувствует? Кто? К врачу, в медкабинет, быстро!

— Да успокойтесь, Зоя Львовна, — засмеялся Юрий Павлович. — Вы что же, не видите, что ребята нас просто разыгрывают? Ладно, шутники, хорош прикалываться! Идемте скорее, а то и впрямь останемся без праздничного ужина. Ведьма. Тоже мне, придумали!.. Одно слово — писатели!

И, подавая пример, он первым пошагал к столовой.

— Они что же, все забыли? — шепотом спросила Лиза.

— Да, похоже на то, — кивнул Эмиль.

— Но как такое может быть? — удивилась Даша.

— Взрослые, что с них взять, — усмехнулся Денис.

— Ну вы как хотите, а я пошел жрать пока еще

с голоду не умер, — заявил Сеня и вприпрыжку помчался к заветной цели.

Остальные ребята двинулись за ним. Геля тоже хотела идти, но Егор задержал ее.

— Погоди минутку… — попросил он. — Знаешь что… — парень немного помялся и выдал: — В общем, извини, но я тебе наврал. *Я* совсем не про руку хотел сказать. А про то, что ты. Что ты мне очень нравишься. Вот.

— Спасибо, — сказала Геля, краснея от удовольствия.

— А. А ты что хотела всем сказать? — спросил вдруг мальчик. — Ну тогда, перед тем, как пробили часы?

— Я? — Геля на мгновение замолкла.

Признаться ему сейчас, что ли? Ну уж нет! Недаром мама столько раз говорила, что у девушки всегда должны быть свои маленькие секреты.

— А я уже и забыла, — кокетливо засмеялась Геля. — Наверное, ерунду какую-нибудь!

— Тяф! — с очень убедительным видом подтвердила Тиффани.

Впереди у ребят было еще целых десять дней веселых каникул — на этот раз уже обычных, без всяких ведьм и оживающих страшилок.